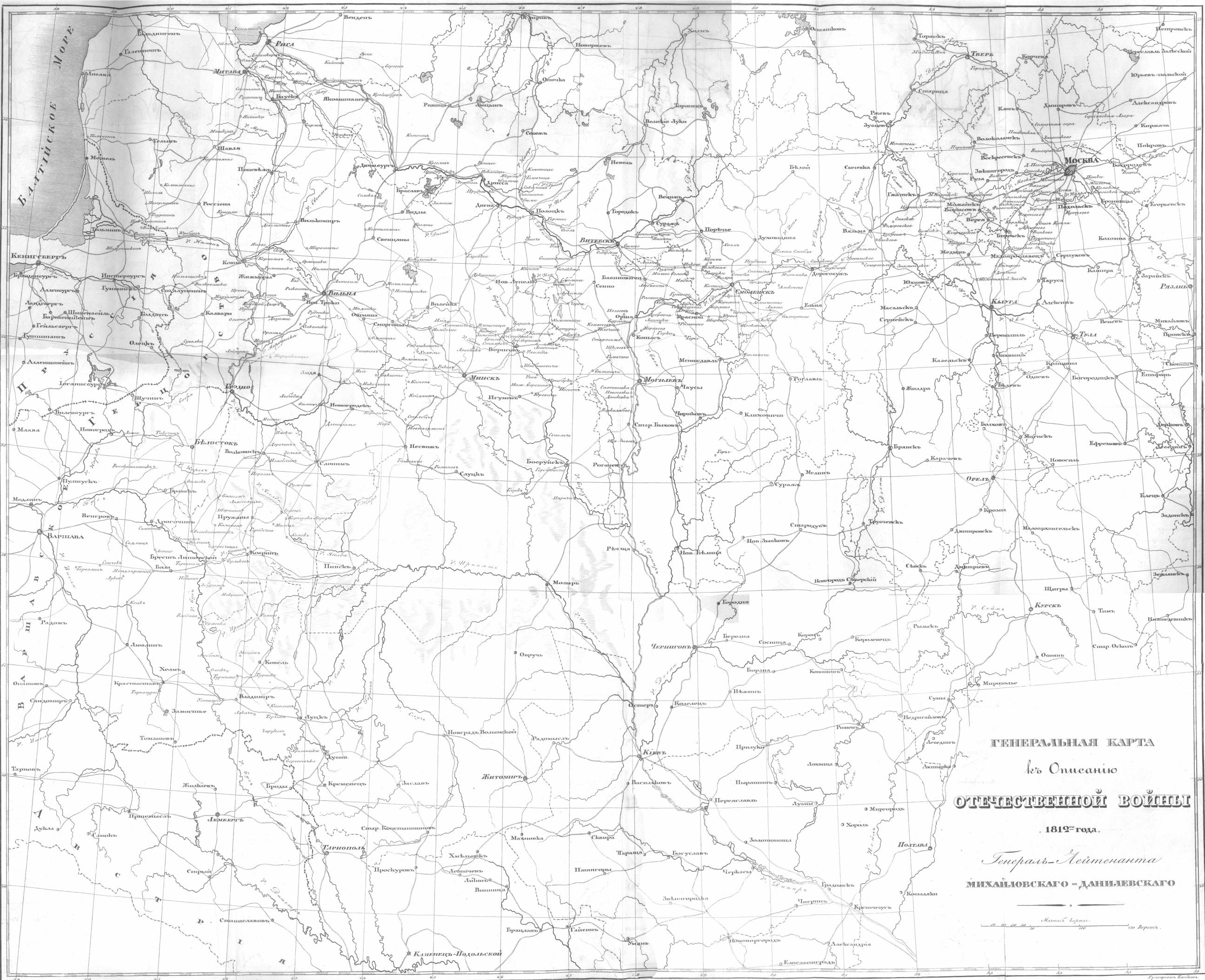

**ОБИЖДАНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1812 ГОДА.**

ЧАСТЬ I.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

ко Описанию

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1812го ГОДА.

Генерал-Лейтенанта
МИХАЙЛОВСКАГО - ДАННШЕВСКАГО

Масштаб карты:

100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000

до Керчи.

О П И С А Н И Е
О Т Е Ч Е СТ В Е Н Н О Й
В О Й Н Ы
1812 Г ОДА,
по
ВЫСОЧАЙШЕМУ
ПОВЕЛЪНІЮ
СОЧИНЕНОЕ ГЕНЕРАЛЪ – ЛЕЙТЕНАНТОМЪ
Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ 96-Ю КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Издалие третie.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1845.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Печатано въ Типографіи Штаба Отдельного Корпуса
Внутренней Стражи.

**ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.**

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШИ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
едва выходили изъ отроческихъ лѣтъ, когда
Западъ Европы, ведомый непобѣжденными до-
толъ завоевателемъ, нахлынулъ на страну,
нынѣ врученную ВАМЪ Богомъ. Не взирая
на юность возраста, ВЫ рвались раздѣлить
съ доблестнымъ воинствомъ труды и славу,
многократно, убѣдительно просили Державного
Брата и Родительницу ВАШУ о соизволеніи

*Ихъ летѣть на бранное поле. Нѣжная о
ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ попечительность
Императора Александра и мате-
ринская заботливость Императрицы Ма-
ріи Феодоровны допустили совершение
пламенѣйшихъ желаній ВАШИХЪ не прежде,
какъ въ то время, когда Русскія знаме-
на разъвѣвались па Рейнъ. Покорствуя волю
Монарха и волю незабвенной ВАШЕЙ*

Родительницы, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО были
лишены возможности действовать лично въ
Отечественной войнѣ, гдѣ **Императоръ**
Александръ отстаивалъ Свое Царство и
независимость другихъ Государствъ; но **ВЫ**
участвовали въ роковой борьбѣ и сердцемъ
и молѣбами. **ВЫ** скорбѣли о напастяхъ,
которыми, при началѣ нашествія, Провидѣ-
ніе поспѣло Россію. Потомъ, когда Богъ

благословиъ побѣдою оружіе **Александра**,
ВЫ возносилъ душою въ радостномъ вос-
торгѣ ко Всевышнему. Въ ВАШЕЙ душѣ, ГО-
СУДАРЬ, живы, свѣжі, неизгладимы вос-
поминанія Отечественной войны. Они дороги
ВАМЪ, какъ Русскому, какъ Царю Россіи,
какъ Державному Брату Спасителя Россіи и
Европы. Нынѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКО-
МУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно, чтобы великил

сказания о 1812-мъ годѣ собраны и сохранены
были для прѣдущаго потомства. Воздвигая на
поляхъ Русской славы вѣковые памятники въ
прославленіе Отечественной войны, ВАШЕ
ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО собла-
говолили повелѣть — составить описание сей
достопамятной эпохи въ духѣ правды и без-
пристрастія, описание, основанное на подлин-
ныхъ актахъ, на непреложныхъ свидѣтельствахъ.

*Счастливый жребий быть исполнителем **Высо-
сочайшей ВАШЕЙ** воли палъ на меня.*

*Благоговѣйно дерзаю повергнуть трудъ мой къ
священнымъ стопамъ **ВАШИМЪ.***

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

въриоподданий

Генералъ - Лейтенантъ Михайловскій-Данилевскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Призванный волею Монарха на трудъ, представляемый нынѣ моимъ соотечественникамъ, я выполнилъ, по мѣрѣ силъ, въ возможной полнотѣ, Августѣйшее повелѣніе изобразить грозную и славную эпоху нашествія на Россію двадцати народовъ. Описывая только Отечественную войну, я полагалъ излишнимъ повѣсть о томъ, какъ возникло среди волнений Европы исполнское могущество, мечтавшее о всемирномъ преобладаніи, но счелъ необходимымъ изложить, какъ образовались на Западѣ бури, разразившіяся надъ Россіею въ 1812-мъ году. Обстоятельства, предшествовавшія войнѣ, донынѣ не были никѣмъ представлены въ ихъ настоящемъ видѣ. Невѣдѣніе существа дѣла укоренило ложное мнѣніе, будто съ Тильзитскаго мира политика Россіи состояла только въ угодливости Наполеону. Отъ такого несправедливаго воззрѣнія пала на сей періодъ нашей Исторіи мрачная тьнь. Ложное мнѣніе надобно

было опровергнуть и тѣнь стереть , объясняя истинные причины Тильзитского мира , послѣдовавшій за нимъ союзъ съ Наполеономъ , и спорныя статьи между нимъ и Россіею . Статьи сіи послужили Наполеону предлогомъ къ нашествію , личною , скрывавшею его замыслы о всесвѣтномъ обладаніи ; для Императора Александра они были случаями явить достоинство Русскаго Монарха въ то время , когда всѣ Державы твердой земли поникли главою передъ завоевателемъ . И потому еще надобно было представить обзоръ происшествій отъ Тильзитскаго мира до 1812-го года , что они составляютъ необходимое , естественное вступленіе въ Отечественную войну . Безъ нихъ не будетъ полна и самая картина войны , ибо въ продолженіе ея неоднократно являются случаи , гдѣ должно обращаться къ сношеніямъ Россіи съ чужестранными Дворами .

Вскорѣ послѣ вторженія непріятелей въ наши предѣлы , театръ войны раздѣлился : главныя арміи потянулись въ глубь Россіи ; боковыя остались на Волыни , въ Литвѣ , у Полоцка и Риги . Но война не ограничивалась мѣстами , гдѣ находились войска : столбовою дорогою изъ Ковно до Москвы , берегами Двины , путемъ изъ Луцка до Бреста , отъ Буга до Березины . Отечественная война была борьбою всей Имперіи Россійской съ Европою . Когда 300,000 нашихъ воиновъ бились съ толпами Запада , пятьдесятъ миллионовъ Русскихъ не были праздными зрителями , сложа

XIII

руки , въ ожиданіи рѣшенія роковой брани о томъ: «кому быть, кому не быть?» Всѣ ополчались или готовы были ополчиться , положить животъ за Вѣру и Царя, не пережить плѣна , не потерпѣть порабощенія ! Потому , невозможе отѣдѣлять военныхъ дѣйствій отъ того , что совершалось внутри Имперіи. Внутрення: жизнь Россіи въ 1812-мъ году представлеть зрелище великколѣпное. Прейдти молчаніемъ общее воспламененіе душъ, повсемѣстныя усилія противъ грозившаго намъ иноплеменнаго ига , значило бы отнять отъ войны 1812-го года коренное ея достояніе , а у Русскаго народа одно изъ первыхъ правъ на благоговѣніе потомства. Такимъ образомъ составленное мною Описаніе Отечественной войны долженствовало состоять изъ трехъ , неразрывно между собою связанныхъ частей: дипломатической, военной, внутренней. Но сіи части получали направление и душу изъ одного источника , отъ одного Верховнаго Двигателя — ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Вся Отечественная война есть бессмертный памятникъ Благословенному , гимнъ во славу Его , и намъ ли, близкимъ Его потомкамъ , взрошеннымъ подъ Его знаменами, устраинять какую либо подробность о томъ, въ какомъ величіи являлся Онъ въ отношеніяхъ Своихъ къ Иностраннымъ Дворамъ, какъ въ 1812-мъ году Онъ былъ свѣтиломъ, все согрѣвавшимъ, все одушевлявшимъ, съ одною цѣлью—говоря Его словами: *Отистить за оскорблennу честь Отечества!*

Таковъ былъ планъ, исполнить который тщился я усердно и ревностно. Имѣвши, по Высочайшей волѣ, доступъ во всѣ безъ исключенія архивы, я не оставилъ ни одного, котораго не изучилъ бы, и кромѣ того входилъ въ переписку съ начальствами отъ Архангельска до Крыма, отъ Гродно до Иркутска; спрашивалъ духовныхъ и мірянъ, тѣхъ, кто былъ прикосновенъ къ дѣламъ, близокъ къ Императору Александру, или призываю къ Наполеону. Словомъ, я старался не упустить ни одного источника, откуда можно было почертать свѣдѣнія, повѣряя и сличая взаимно ихъ достовѣрность. Нѣкоторыя частности мнѣ самому были коротко знакомы: находясь при Генералѣ-Фельдмаршалѣ Князѣ Михаилѣ Илларіоновичѣ Кутузовѣ – Смоленскомъ, я удостоивался иногда его довѣренностию.

Дѣйствія каждой арміи и каждого отдѣльного корпуса описаны съ одинаковою подробностію, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны. Главные сраженія, частныя дѣла и вообще всѣ движенья войскъ, пояснены 96-ю картами и планами. Въ сочиненіи, предпринятомъ по священному велѣнію Монарха, единственнымъ руководствомъ долженствовала быть истина, безъ всякихъ прикрасъ. Да и прилично ли, по прошествіи болѣе четверти вѣка, говорить обиняками, намѣками, клеветать на побѣжденныхъ, когда годы и могилы отмежевали насть отъ нихъ, и послѣ побѣды скрывать наши

неудачи, неизбежная въ каждомъ походѣ? Тамъ, гдѣ рѣшался вопросъ: оставаться ли Россіи въ ея величинѣ, или позойдти на стезю второстепенныхъ Державъ, въ дѣлѣ близкомъ сердцу каждого Русскаго, иѣтъ случая, который дозволено бѣ было преинчить, пѣть личностей, которыхъ чувство къ истинѣ не должно бѣ было побѣдить.

Критическая военная исторія не была мою цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, любителямъ стратегіи и тактики. Другая цѣль была у меня: представить по возможности правдивое изображеніе событія, которымъ кончились происшествія предшествовавшихъ 20-ти лѣтъ, послѣ коего даровалъ Императоръ Александръ новое политическое бытіе Государствамъ и начался новый періодъ могущества Россіи. Стераясь составить Описаніе, основанное на неопровержимой истинѣ, я вездѣ подкреплялъ разсказъ мой ссылками на документы, вездѣ приводилъ безъ малѣйшей перемѣны, собственныея слова дѣйствовавшихъ лицъ, ихъ сужденія, ихъ взгляды на дѣла, ихъ виды въ будущемъ, почему они поступали такъ, а не иначе. Пусть историческія лица сами за себя говорять, пусть они сами повѣствуютъ о нашемъ славномъ 1812-мъ годѣ, пусть ожидаютъ они передъ потомствомъ самобытною, подлинною свою жизнью.

Издаваемое нынѣ въ свѣтѣ Описаніе Отечественной войны составляетъ одно неразрывное цѣлое. Если разматривать главы его порознь, не въ связи одинъ

XVI

съ другими, особенно въ первой части, иное можетъ показаться темнымъ, другое лишнимъ, но все объясняется и сливается постепенно, по мѣрѣ того, какъ многосложный рядъ событій принималъ разные виды и измѣненія, война совершалась и происшествія со зревали. Все сочиненіе есть не что иное, какъ развитіе великой мысли Александра, часто Имъ повторенной: «Война 1812-го года была послѣднею «борьбою за независимость Государствъ ; надлежало «погибнуть или побѣдить !»

ГЛАВА I.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЪ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА СЪ НАПОЛЕОНомъ ДО
1811-го ГОДА.

Первая война въ 1805-мъ году.—Вторая война въ 1806-мъ и 1807-и годахъ. — Сношения съ Австриею. — Сношения съ Англіею.—Причины Тильзінскаго мира.—Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею.—Свиданіе въ Эрфуртѣ.—Война 1809-го года.—Охлажденіе союза Россіи съ Франціею.—Отказъ Наполеонаratификоватъ конвенцію о Польшѣ.—Начало замысловъ Наполеона о всемирномъ преобразованіи.—Насильственное присвоеніе цѣлъ земель,—Присоединеніе Ольденбурга къ Франції.—Споры по Ольденбургу.—Протестъ Россіи.—Разномысліе Императора Александра съ Наполеономъ касательно торговли.—Торговое постановленіе Россіи въ 1811-мъ году.—Споры за торговое постановленіе.—Начало вооруженій Россіи и Франціи.—Причины къ нападению на Россію.

Война 1812-го года навсегда останется незабвенной, какъ повѣсть событий, безпримѣрныхъ въ лѣтописяхъ военныхъ, какъ память великаго подвига Императора Александра и любви къ Нему и Отечеству Русскаго народа. Но не тѣмъ только будетъ

бесмертна наша Война Отечественная: она довершила собою рядъ происшествій, дотолѣ не слыханныхъ, и начала новую эпоху въ исторіи Государствъ. Для полнаго уразумѣнія Отечественной войны необходимо обозрѣть происшествія, коими она была пріготовлена, событія, въ слѣдствіе коихъ двинулись ополченія Запада въ нѣдра Русской земли, и совершились судьбы Бога въ 1812-мъ году, столь дивныя, что самыи Побѣдитель знаменовалъ ихъ словами: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему!» Изображаемъ ихъ здѣсь, предварительно, въ краткомъ очеркѣ.

Едва прошло четыре года со вступленія Императора Александра на престолъ, какъ война между Англіею и Франціею, не надолго прекращенная мирными договорами въ Амьенѣ и Люневилѣ, снова возгорѣлась. Въ ней приняли участіе и другія Государства. Громъ гремѣлъ еще далеко отъ нась и, казалось, не угрожалъ Россіи; да и нельзя было предполагать опасности для нашего Отечества, ибо вездѣ господствовало мнѣніе, основанное на опыте вѣковъ, о невозможности вести успѣшно наступательную войну внутри Россіи. Но страсть къ завоеваніямъ того, кто присвоилъ себѣ тогда верховную власть во Франціи, внушала опасеніе о будущей участіи Европейскихъ Державъ и равновѣсіи силъ между ними. Императоръ Александръ хотѣлъ согласить воюющія стороны и склонить ихъ къ миру. Старанія его не имѣли желаемаго успѣха,

и Онъ двинулъ, въ 1805-мъ году, армію на помошь Австріи. Такъ началась первая кровавая встрѣча Александра съ Наполеономъ. Еще до прибытія Русскихъ войскъ, Австрійцы были разбиты подъ Ульмомъ. При всѣхъ усиліяхъ со стороны Русскихъ нельзя было измѣнить тогдашняго положенія дѣлъ. Послѣ Аустерлицкаго сраженія Императоръ Францъ подписалъ въ Пресбургѣ предложенный ему непріятелемъ миръ, въ которомъ Александръ не принялъ никакого участія, ибо имѣлъ намѣреніе помочь Австріи только до тѣхъ поръ, пока она будетъ продолжать войну. Русскія войска возвратились въ предѣлы Имперіи. Въ теченіе сего кратковременнаго похода, Государь всячески склонялъ Пруссію къ совокупному дѣйствію съ обоими Императорскими Дворами. Пруссія не вняла Его увѣщаніямъ и предпочла остаться нейтральною.

Одною статьею Пресбургскаго мира опредѣлялся срокъ выступленію Французскихъ войскъ изъ Германіи и возвращенію ихъ за Рейнъ; но Наполеонъ, намѣреваясь утвердить свое вліяніе въ Нѣмецкой землѣ, не выводилъ изъ нея войскъ подъ разными предлогами, особенно жалуясь на занятіе Русскими Каттаро долѣе срока, опредѣленнаго Пресбургскимъ миромъ. Австрія не могла подлежать за то никакой ответственности, и не была обязана понуждать Русскихъ къ оставленію Каттаро; но опираясь единственно на сей предлогъ, Наполеонъ удерживалъ

за собою Австрійскую крѣпость Браунау, а между тѣмъ занимался учрежденiemъ Рейнскаго Союза, и желая вовлечь Пруссію въ раздоръ съ Англією, склонилъ ее на уступку Анишпаха, отдавая ей въ замѣнь сей области принадлежавшій Англіи Ганиновъръ. Англія и союзникъ ея Шведскій Король объявили Пруссіи войну.

Озабоченный такимъ положенiemъ Пруссіи, и почитая ее, послѣ пораженій Австріи, единственнымъ оплотомъ противъ Франціи, Императоръ Александръ вознамѣрился еще разъ попытаться о сохраненіи мира на твердой землѣ. Для переговоровъ послалъ Онъ въ Парижъ чиновника, съ повелѣніемъ однокоже не заключать никакого соглашенія безъ участія находившихся тогда въ Парижѣ Англійскихъ полномочныхъ, ибо Государь условился съ Королемъ Георгомъ III дѣйствовать за-одно. Не смотря на точныя и опредѣленныя наставленія, данныя въ семъ смыслѣ посланнику, онъ подписалъ, 8-го Іюня 1806-го года, договоръ безъ вѣдома Англійскихъ уполномоченныхъ. Такого самопроизвольнаго поступка было достаточно для непризнанія договора, заключавшаго въ себѣ, сверхъ того, статьи, по мнѣнію Императора, несогласныя съ достоинствомъ Его Державы. Государь отвергнулъ договоръ, и взаимные отношения Россіи къ Франціи остались въ прежнемъ сомнительномъ положеніи. Между тѣмъ Наполеонъ, поставивъ Пруссію въ самое затруднительное

состояніе, опутавъ ее сътями, безпрестанно обращался къ ней съ новыми требованіями. Король Прускій, увидѣвъ наконецъ одну часть своихъ владѣній окруженнуя Французскими войсками, а другую угрожаемую ихъ вторженіемъ, не хотѣлъ дольше потворствовать Наполеону, и объявилъ рѣшительное намѣреніе защищать свои права и независимость, не требуя никакихъ возмездій, и начать военные дѣйствія, если въ опредѣленный срокъ не получить удовлетворенія. Когда война Пруссіи съ Наполеономъ являлась неизбѣжною, Государь послалъ ей на помощь большую часть Своей арміи, но узнавъ о послѣдствіяхъ Іенского сраженія, велѣлъ войскамъ остановиться на правомъ берегу Вислы. Не находя на пути своею препятствій, Наполеонъ быстро подвигался впередъ, и въ Декабрѣ 1806-го года встрѣтился съ Русскими. Семь мѣсяцовъ продолжалась съ нимъ война. Въ продолженіе сей кровопролитной борьбы Государь приглашалъ Австрію и Англію къ участію въ ней.

Вся важность тогдашнихъ обстоятельствъ была изображена Государемъ Австріи: ей ясно указывали, съ одной стороны, на неминуемую опасность, если она останется нейтральною, съ другой, на вѣрныя выгоды и славу, если она немедленно объявитъ войну Наполеону. Не взирая на самыя очевидныя доказательства, она не трогалась, оправдывая свое бездѣйствіе недостаткомъ времени для устройства

армії и приведенія въ порядокъ финансовъ. Вѣнскій Дворъ оказывалъ однакожь готовность соединиться съ Россіею, и почти положительно увѣрилъ Государя въ своемъ памѣреніи объявить войну Франції въ половинѣ Мая 1807-го года. Приблизился срокъ, и Австрія снова извѣщена была объ угрожавшей ей опасности, если Россія заключитъ миръ съ Франціею. Вѣнскій Дворъ ограничился предложеніемъ своего посредничества воюющимъ Державамъ. Оно было принято, но не имѣло успѣха. Между тѣмъ Государь заключилъ съ Королемъ Пруссікимъ, въ Бартенштейнѣ, условіе, точно опредѣляя цѣль войны и средства довести ее до желаемаго конца. Бартенштейнскій договоръ, долженствовавшій вну什ить Австріи полную довѣріность, былъ ей немедленно сообщенъ, съ повторенiemъ самыхъ убѣдительныхъ настояній о содѣйствіи намъ. Все было тщетно. Вѣнскій Дворъ объявилъ о невозможности поставить Австрійскія войска па военную ногу прежде трехъ лѣтъ, то есть, ранѣе 1809-го года. Такимъ образомъ рушились надежды на соучастіе Австріи.

Старанія Императора Александра расположить къ войнѣ Англію, также не имѣли успѣха, хотя со стороны Великобританіи, находившейся въ разрывѣ съ Франціею, помочь Державамъ твердої земли была весьма вѣроятна. Англійское Правительство не изъявило готовности соответствовать домогательствамъ Россіи, и равнодушно принимало предложения

наши. При началѣ возгорѣвшейся въ 1806-мъ году войны, Государь объявилъ, что не возьметъ отъ Англіи вспомогательныхъ денегъ, а только желаетъ при посредничествѣ ея сдѣлать въ Лондонѣ заемъ въ 6-ть миллионовъ фунтовъ стерлинговъ. Англійское Министерство отказалось въ содѣйствіи, и заемъ не состоялся. Нѣсколько разъ Государь ходатайствовалъ объ оказаніи Лондонскимъ Дворомъ денежнаго пособія Пруссіи, находившейся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Долго не давали Англичане удовлетворительного отвѣта, и когда согласились сдѣлать ссуду для прикрытия чрезвычайныхъ издержекъ Россіи, Пруссіи, даже Австріи, если она объявитъ войну, ссуда оказалась столь маловажною, что не могла быть достаточпою даже для одной Пруссіи. Наконецъ Англія объявила сдѣлать высадку въ Германіи, въ намѣреніи отвлечь часть силъ непріятельскихъ, обращенныхъ противъ насъ. Высадкою медлили подъ разными предлогами, пока Шведскій Король не сталъ угрожать заключеніемъ мира съ Наполеономъ, если не явится вскорѣ Англійскія войска. Тогда только Лондонскій Дворъ отправилъ въ Померанію отъ 5-ти до 6000 человѣкъ, но и сей отрядъ, недостаточный для пред назначенной цѣли, пришелъ поздно.

Въ такомъ положеніи были дѣла, предшествовавшія Тильзитскому миру. «Во время сихъ событий, говоритъ Императоръ Александръ, руководствовался

«Я постоянно неизменными правилами справедливости, безкорыстя, непреложною заботливостью
 «о Моихъ Союзникахъ. Я не пренебрегъ ничемъ
 «для поддержанія и защиты ихъ. Независимо отъ
 «веденныхъ по Моему повелѣнію дипломатическихъ
 «спошений, Я два раза былъ въ борьбѣ съ Наполеономъ и, конечно, не будутъ Меня упрекать въ ка-
 «кихъ либо личныхъ видахъ. Усматривая постепен-
 «ное разрушение началъ, составлявшихъ въ продолже-
 «ніе итъ сколькихъ вѣковъ основаніе спокойствія
 «и благоденствія Европы, Я чувствовалъ, что обя-
 «занность и санъ Россійскаго Императора предпи-
 «сывали мнѣ не оставаться празднымъ зрителемъ
 «такого разрушенія. Я сдѣлалъ все, зависящее отъ
 «силъ человѣческихъ. Но, въ томъ положеніи, до
 «котораго по недосмотрительности другихъ доведены
 «были дѣла, когда мнѣ одному пришлось сражаться
 «съ Франціею, подкрѣпленною огромными силами
 «Германіи, Италии, Голландіи, даже Испаніи, когда
 «Я былъ совершенно оставленъ Союзниками, нако-
 «нецъ, увидя границы Моего Государства подвержен-
 «ными опасности отъ сдѣленія ошибокъ и обстоя-
 «тельствъ, которыхъ мнѣ нельзя было totчасъ
 «отвратить, Я возымѣль полное право воспользово-
 «ваться предложеніями, итъ сколько разъ дѣланны-
 «ми мнѣ въ теченіе войны Наполеономъ. Тогда
 «и Я въ Свою очередь рѣшился предложить
 «ему перемиріе, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ

«миръ, подписанный въ Тильзитѣ 25 - го Іюня
«1807 - го года (*).»

Одна изъ главныхъ статей Тильзитскаго мира со-
стояла въ обѣщаніи Россіи объявить войну Англіи,
если она въ теченіе пяти мѣсяцовъ, къ 1-му Де-
кабря, не согласится заключить мира съ Франціею,
признать совершенной независимости и равенства
флаговъ всѣхъ Державъ, и возвратить владѣнія, за-
воеванныя Англичанами у Франціи и ея союзниковъ
съ 1805-го года. Не дождавшись срока 1-го Декаб-
ря, Россія объявила войну Англіи 19-го Ноября,
когда сія Держава, на предложенное Петербургскимъ
Дворомъ посредничество, отвѣчала нападеніемъ на
Копенгагенъ. Другою статьею Тильзитскаго договора
определено было пригласить Дворы Копенгагенскій,
Лиссабонскій и Стокгольмскій къ отзыванію Послан-
никовъ ихъ изъ Лондона, и объявлению Англіи вой-
ны. Швеція не согласилась удовлетворить нашему
вызову, и Русскія войска вступили въ Финляндію.
Такимъ образомъ, еще весною 1808-го года всѣ
статьи Тильзитскаго договора были выполнены Рос-
сіею. Наполеонъ не сдѣлалъ возраженій противъ та-
кого способа выполненія, и тѣмъ доказалъ, что не
приписывалъ другаго смысла обязательствамъ Россіи.
Большія силы, содржимыя ею на приморскихъ бе-
регахъ, издержки для укрѣпленія гаваней, потеря

(*) Наставленія, даванныя, 14-го Сентября 1807-го года, Графу

Толстому, при отправлении его Посломъ въ Парижъ.

флота ея въ Лиссабонѣ и нѣсколькихъ военныхъ судовъ на другихъ водахъ, достаточно свидѣтельствовали о соблюденіи Россіею Тильзитскаго договора во всей его силѣ. Въ отношеніи торговли съ Англіею, правила Императора Александра были строже, нежели самого Наполеона. Нельзя было точнѣе Россіи соблюдать континентальной системы. Оставалось развѣ запереть наши порты безъ различія для всѣхъ нейтральныхъ судовъ, чего Государь не обѣщалъ въ Тильзитѣ, и на что Онъ никогда не соглашался.

Между тѣмъ, какъ въ слѣдствіе Тильзитскаго мира произошелъ разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею, не прекращалась война Россіи съ Портою, а Наполеонъ отправлялъ войска въ Испанію, намѣреваясь возвести на престолъ ея одного изъ своихъ братьевъ. Такимъ образомъ оба мощные союзника заняты были въ разныхъ мѣстахъ Европы: Александръ на берегахъ Ботническаго залива и Дуная, Наполеонъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Самымъ дружескимъ образомъ переписывались они между собою, посыпали другъ другу подарки: связь ихъ носила все признаки неразрывности. Происходили только пренія за то, что Наполеонъ, вопреки Тильзитскому договору, не выводилъ войскъ изъ Пруссіи. Уступая наконецъ настояніямъ Государя, заключилъ онъ съ Пруссіею, въ Апрѣль 1808-го года, конвенцію, опредѣлявшую количество долга его Франціи, а до совершенной уплаты онаго оставляя

во власти Наполеона Штеттинъ, Кюстринъ и Глогау. Такъ и сія, единственная, спорная статья приведена была въ ясность.

Бесмертные подвиги Испанского народа, твердо рѣшившагося пасть съ оружiemъ въ рукахъ, но не измѣнить законному Монарху, разстроили надежду Наполеона на легкое покореніе Испаніи, и принудили его отправлять туда войскъ болѣе, нежели онъ думалъ сначала. Однако же онъ не хотѣлъ ослабить силъ своихъ въ Германіи и обнажить Рейна, не удостовѣрившись предварительно въ расположениі къ нему Императора Александра, и не обеспечивъ себя отъ нападенія Австріи, начинавшей усиливать свои военные средства. Онъ предложилъ Государю личное свиданіе. Осеню 1808-го года прибыли оба Императора въ Эрфуртъ, гдѣ, 30-го Сентября, заключили договоръ, имѣвшій цѣлью еще болѣе укрѣпить союзъ ихъ, и принять новыя мѣры противъ Англіи, общей ихъ непріятельницы. Въ създствіе Эрфуртскаго договора предложили Англійскому Королю миръ. Лондонскій Дворъ требовалъ допущенія къ переговорамъ уполномоченныхъ отъ Кортесовъ, управлявшихъ Испапію именемъ Фердинанда VII. Такое условіе, какъ совершенно противное Эрфуртскому договору, было отвергнуто; дѣла съ Англіею остались въ прежнемъ положеніи, и оба Императора продолжали начатыя ими войны—Александръ со Шведами и Турками, Наполеонъ съ Испанію.

Впрочемъ, все было спокойно, когда внезапно, въ средоточіи Европы, вспыхнула война, и подала Наполеону поводъ къ новымъ побѣдамъ, породившимъ въ душѣ его новые замыслы.

Австрія, тревожимая возраставшимъ могуществомъ Наполеона, изыскивала случаи уменьшить его силы, и для нападенія на него рѣшилась воспользоваться отбытиемъ его въ Испанію, гдѣ находилась большая часть Французской арміи. Государь всячески старался воспрепятствовать, или, по крайней мѣрѣ, отдалить, какъ можно болѣе, разрывъ Австріи съ Франціею. Онъ даже предлагалъ Вѣнскому Двору ручательство въ неприкосновенности его владѣній, только бы Австрія не объявляла войны. И Наполеонъ самыми усилимыми представленіями отклонялъ Вѣнскій Дворъ отъ непріязненныхъ намѣреній. Еще въ Тильзитѣ Александръ и Наполеонъ полагали необходимымъ, для избѣжанія между ними столкновенія, могущаго охладить связи ихъ, оставить во всей силѣ Австрійскую Монархію, дабы она, вмѣстѣ съ Россіею и Франціею поддерживала равновѣсіе Европы. «Гибель Австріи,» говорилъ Государь, «будетъ существеннымъ бѣдствиемъ: оно отразится и на насъ. Надобно употребить всѣ средства сохранить спокойствіе, и между тремя великими Имперіями установить равновѣсіе: оно одно упрочитъ миръ (*).»

(*) Слова изъ письма Императора къ Государственному Канцлеру Графу Румянцову.

Австрія не вняла никакимъ убѣжденіямъ, и въ Апрѣль 1809-го года объявила Франціи войну. Успѣхи Наполеона были такъ же быстры, какъ и въ прежнихъ его походахъ, и вскорѣ занялъ онъ Вѣну. Въ исполненіе Эрфуртскаго союза, Русскіе вступили въ Галицію, но не столь поспѣшно, какъ желалъ Наполеонъ. Замедленіе произошло отъ того, что большая часть войскъ нашихъ находилась на Дунай и въ Финляндіи. Черезъ три мѣсяца послѣ открытия похода, Наполеонъ принудилъ Австрію подписать миръ въ Шенбрунѣ. Тогда началась перемѣна его образа мыслей о союзѣ съ Россіею. Первымъ поводомъ обнаружить охлажденіе къ связямъ, воспріявшимъ начало въ Тильзитѣ и подтвержденнымъ въ Эрфуртѣ, послужило ему слѣдующее обстоятельство.

Одною статьею Шенбрунскаго договора часть Галиціи была присоединена къ Варшавскому Герцогству. Узнавъ о томъ, Поляки стали замышлять козни противъ областей, возвращенныхъ Россіею отъ Польши. Государь извѣстилъ Наполеона о семъ броженіи умовъ. Наполеонъ предложилъ заключить условіе, говоря, что «весыма удаленный отъ намѣренія возстановить Польшу, не только не хочетъ подавать посвода къ помышленію о томъ, но готовъ вмѣсть съ Государемъ принять всѣ мѣры, уничтожая между жителями прежней Польши всякое обѣ ней воспоминаніе, и истребляя самое имя Польши и Поляковъ изъ всѣхъ публичныхъ актовъ, даже

«изъ Исторіи (*).» Увѣренія Наполеона вполнѣ удовлетворили желанію Императора Александра. Оставалось подтвердить ихъ письменнымъ договоромъ. Французскій Посолъ въ Петербургѣ, Коленкуръ, получилъ полномочіе, на основаніи предложеній Наполеона заключить конвенцію, и она была подписана въ Декабрѣ 1809-го года. Для ратификації отправили ее въ Парижъ. Дѣло казалось конченнымъ, какъ вдругъ, черезъ нѣсколько недѣль, пришелъ отвѣтъ, съ отказомъ Наполеона утвердить конвенцію. Въ ней сказано было, что Наполеонъ положительно обязывается никогда не возстановлять Польскаго Королевства. Вместо того предложилъ онъ написать, что обязывается никогда не способствовать никакому предпріятію, клонящемуся, прямо или косвенно, къ возстановленію Польши, и не помогать возмущенію областей, нѣкогда составлявшихъ Королевство Польское.

(*) L'Empereur Napoléon ne veut non seulement point faire naître l'idée de la renaissance de la Pologne, si éloignée de sa pensée, mais il est disposé à concourir avec l'Empereur Alexandre à tout ce qui pourra en effacer pour jamais le souvenir dans le cœur de ses anciens habitants. S. M. approuve, que les mots de Pologne et de Polonais disparaissent non seulement de toutes les transactions publiques, mais même de l'histoire. Письмо Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Шампаны къ Графу Румянцову.

Четыре мѣсяца длились переговоры безуспѣшино, и конвенція, подписанная Коленкуромъ, не была ратификована Наполеономъ. Истинныя причины отказа его въ ратификаціи и особенного расположенія, оказываемаго имъ въ то время Варшавскому Герцогству и вообще Полякамъ, состояли въ родственныхъ связяхъ, заключенныхъ имъ съ Австрійскимъ Дворомъ. Послѣ бракосочетанія его съ Австрійскою Эрцгерцогинею начали развиваться его замыслы о всемірной монархіи. Но сооруженіе сего чудовищнаго зданія было невозможно, доколѣ Россія находилась въ полной силѣ: следственно, необходимымъ условіемъ всемірному преобладанію было—сломить могущество Императора Александра, и включить Его въ число данниковъ Франціи. Исполинскій замыселъ нашествія на Россію требовалъ несмѣтныхъ приготовленій и продолжительнаго времени. Стараясь выиграть оноѣ, Наполеонъ, въ письмахъ къ Государю, не переставалъ расточатьувѣреній въ дружбѣ и желанія сохранить миръ, но дѣйствіями своими, со временемъ женитьбы на Австрійской Эрцгерцогинѣ, обнаруживалъ противное, убѣжденный въ невозможности для Россіи противоборствовать ему. Къ честолюбивымъ мечтамъ завоевателя присоединилось также самолюбіе, оскорблennое суetною надеждою сочтаться бракомъ съ одною изъ Великихъ Княженъ Россійскихъ. Не получая на предложеніе свое о томъ отвѣта отъ Государя, Наполеонъ обратился

къ Австріи , и она тотчасъ согласилась на родствен-
ный съ нимъ союзъ. Желаніе отмстить Импера-
тору Александру , возникшее въ душѣ Наполеона
въ слѣдствіе неудачнаго сватовства , было причиною
ускоренія войны 1812-го года , долженствовавшей
основать единодержавіе Французскаго Императора въ
Европѣ , отдалить Россію за Днѣпръ , или еще далѣе,
воздвигнуть между нею и Германіею новыя под-
властныя Наполеону области , и потомъ , предавъ его
власти Константинополь , съ помощію покоренныхъ
народовъ , проложить ему путь въ Индію.

Бракосочетаніе Наполеона совершилось въ Мартѣ
1810-го года, и возродило сперва общую увѣренность
въ окончаніи войнъ , длившихся 15-ть лѣтъ. Думали ,
что утомленный самыми успѣхами своихъ предпрія-
тій , онъ озабочится утвержденіемъ власти для пере-
дачи ея своему потомству , не подвергая ея новымъ
случайностямъ перемѣнчиваго счастія ; полагали , что
Наполеонъ , пресыщенный побѣдами и славою , нако-
нецъ останется въ покоѣ и не будетъ вновь окрова-
влять Европы. Но еще не кончились празднства брако-
сочетанія , какъ разрушились общія упованія на миръ ,
и послѣдовало первое ослабленіе союза съ Россіею—
отказъ Наполеона ратификоватъ конвенцію о Варшав-
скомъ Герцогствѣ . Всльдъ за тѣмъ присоединены къ
Франціи часть Тироля , Вестфальскаго Королевства ,
страна между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями , и
вольные города Бременъ , Любекъ и Гамбургъ .

Такія насильственныя дѣйствія совершались безъ малтишаго права , съ препнебреженіемъ всѣхъ приличій , безъ предварительного извѣщенія или спошепія съ какимъ либо Дворомъ , подъ произвольнымъ предлогомъ , что война съ Англіею повелѣвала принять сію мѣру , что того требовала великая политика (*la grande politique*). Симъ названіемъ облекалъ Наполеонъ свои посягательства на права , признанныя вѣками. Для поступковъ новаго рода надобно было выдумать и новое название. Безъ дальнаго оправданія или объясненія ниисровергались границы Государствъ. Ни Князья Рейнскаго Союза , ни вѣнчанные страдальцы—братья Наполеона , ни одна великая или малая область не были пощажены при исполненіи хищнаго присвоенія. Границы , начертанныя произволомъ , безъ всякихъ правилъ , безъ плана , безъ уваженія къ древнимъ или новымъ отношеніямъ , простирались черезъ земли , горы и рѣки , лишали Германскія Государства сообщенія съ Сѣвернымъ моремъ , и протянувшись за Эльбу , коснулись Балтики , стремясь къ чертѣ Прусскихъ крѣпостей , занятыхъ на Одерѣ Французскими войсками. Беззаконное завладѣніе , нарушавшее всѣ права , вторгавшееся во всѣ географическія и воинскія разграничненія , имѣло притомъ столь мало признаковъ оконченной , округленной системы , что необходимо надобно было почитать его предвѣстіемъ еще большихъ насильствъ , долженствовавшихъ содѣлать Германію достояніемъ Франціи , а Наполеона дѣйствительнымъ ея властителемъ.

Присоединивъ къ Франції Голландію и Ганзейтическіе города, Наполеонъ велѣлъ извѣстить Герцога Ольденбургскаго, что владѣнія его, окруженыя со всѣхъ сторонъ Французскими областями, подвергаются многимъ неудобствамъ, учрежденію Французскихъ таможенъ и прохожденію Французскихъ войскъ, а потому приглашаль онъ Герцога, въ замѣнъ своихъ владѣній, взять какую либо другую область. Наполеонъ велѣлъ также сказать Герцогу, что желаю оказать ему, какъ близкому родственнику Россійскаго Императора, особенное свое уваженіе, совершенно предоставляетъ на его волю принять предложеніе размѣна земель, или по прежнему оставаться въ своемъ наслѣдіи. О сихъ переговорахъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ извѣстилъ нашего посла въ Парижѣ, Князя Куракина, который и донесъ о томъ въ Петербургъ. Герцогъ Ольденбургскій, съ своей стороны, тоже писалъ къ Государю, какъ главѣ Голштинскаго Дома, извѣщая Его о своемъ отказѣ на предложенія Наполеона размѣнять свои владѣнія, и рѣшительномъ несогласіи покинуть подданныхъ, принадлежавшихъ Дому его въ теченіе десяти вѣковъ.

Едва успѣлъ Государь получить донесеніе Своего Посла и письмо Герцога, какъ пріѣхали въ Ольденбургъ Французскіе Коммисары. Они предъявили данное имъ повелѣніе опечатать всѣ казенные суммы и заняться образованіемъ внутренняго управленія

Герцогства, присовокупляя, что Наполеонъ присоединилъ уже сюо область къ Франціи, а Герцогу въ замѣнь назначилъ Эрфуртъ (*). Узнавъ о сихъ происшествіяхъ, Государь сначала приписалъ ихъ недоразумѣнію и неясности повелѣній, данныхыхъ Комисарамъ, бывъ увѣренъ, по словамъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, о которыхъ доносили Князь Куракинъ, что Наполеонъ, предоставляемъ Герцогу поступить по своему усмотрѣнію, и узнавъ его желаніе оставаться по прежнему въ Ольденбургѣ, не будетъ его тревожить и откажется отъ притязаній на его владѣнія. Почитая дѣйствія и поступки Французскихъ чиновниковъ слѣдствіемъ недоразумѣнія, Государь велѣлъ потребовать отъ Наполеона объясненій, и поставить ему на видъ: 1), двѣнадцатую статью Тильзитскаго договора, обеспечивавшую владѣнія Ольденбургскія; 2), что Герцогство обязано своимъ политическимъ существованіемъ Россіи, находится подъ ея покровительствомъ, по пресъченіи царствующаго въ немъ Дома должно поступить подъ Россійскую Державу, и Герцогъ, какъ администраторъ только, не въ правѣ располагать своими областями безъ согласія Россіи и Даніи; 3), что предлагаемый въ замѣнь Эрфуртъ гораздо менѣе Ольденбурга. Наконецъ, велѣно объявить, что если сверхъ

(*) «La souveraineté de S. A. S. le duc d'Oldenbourg sera transferée sur la principauté d'Erfurth et de ses dépendances.»

всякаго ожиданія, Наполеонъ не оставитъ Герцога въ законномъ его наслѣдіи, то Императоръ вынужденнымъ найдется формальнымъ протестомъ оградить на будущія времена права, какъ Герцога, такъ и собственныя Свои на Ольденбургъ.

«Конечно,» отвѣчалъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, «Эрфуртъ по пространству и народонаселенію, не можетъ быть достаточнымъ вознагражденіемъ; но земля плодороднѣе, нежели въ «Ольденбургъ, жители промышленнѣе и богаче, доходы почти одинаковы, и Императоръ Наполеонъ оставляетъ Герцогу прежніе его удѣлы въ Ольденбургъ. Въ Эрфуртѣ нѣть дворца, но помнится мнѣ, есть большой домъ, гдѣ Герцогъ можетъ удобно помѣститься. Что касается до нарушенія 12-ї статьи «Тильзитскаго мира, то безъ сомнѣнія, обеспечиваются ею права и владѣнія Герцога, но въ ней также сказано, что до окончанія войны съ Англіею, «Французскія войска будутъ занимать Герцогство. Во время заключенія Тильзитскаго мира, Ольденбургъ находился во власти Императора Наполеона; онъ возвратилъ свое завоеваніе Герцогу, и тѣмъ исполнилъ договоръ. Потомъ возникли новыя политическія соображенія, являемые необходимостью при соединить сю область къ Франціи; но Герцогъ отъ того совершенно ничего не теряетъ: Императоръ Наполеонъ отдачею Эрфурта хочетъ сдѣлать ему полное вознагражденіе, и тѣмъ явить новое свидѣтельство

«дружбы къ Государю. Въ происшествіяхъ бы-
ваетъ неотвратимая случайность, и надобно по-
коряться ей. Мелкія владѣнія не могутъ оста-
ваться, когда ихъ существованіе противно политикѣ
и выгодамъ большихъ Державъ, поглощающихъ,
подобно быстрымъ потокамъ, все встрѣчаемое ими
въ своемъ теченіи. Таковы правила Императора
Наполеона, и онъ не можетъ отказаться отъ мѣры,
единожды имъ принятой, тѣмъ болѣе, что декретомъ
Сената, присоединившимъ Ольденбургъ къ Франції,
почитаетъ себя совершенно связаннымъ» (*).

Не трудно было опровергнуть си лжеутвествованія,
въ ничтожности коихъ, конечно, Французскій Ми-
нистръ самъ былъ увѣренъ. Напрасно старались дока-
зать ему, что Тильзитскимъ договоромъ именно было
постановлено вполнѣ возвратить владѣнія Герцогу Оль-
денбургскому: следствіенно, присоединеніе ихъ къ
Франції не могло быть совершено на основаніи того
же самаго договора, развѣ только допустить такой
способъ толкованія трактатовъ, которому исторія не
представляла еще примѣровъ. Наполеонъ не внялъ
гласу справедливости, и Россійскій Посолъ долженъ
быть прибѣгнуть къ послѣднему средству: подать
протестъ, заблаговременно, на крайній случай, при-
сланный къ нему изъ Петербурга. Французское Ми-
нистерство возвратило протестъ. Князь Куракинъ по-
слалъ его вторично, но Министръ Иностранныхъ

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 27-го Января и 3-го Февраля.

Дѣлъ привезъ его обратно самъ, съ порученіемъ Наполеона объявить Послу, что актъ сей бесполезенъ, послужитъ только къ усиленію распространившихся слуховъ о скоромъ разрывѣ Франціи съ Россіею, и что должно стараться сколько можно болѣе противодѣйствовать симъ слухамъ, вреднымъ для выгоды обѣихъ Имперій. Нашъ Посолъ истощалъ всѣ убѣжденія, стараясь, согласно волѣ Государя, отдать протестъ. Французскій Министръ не принималъ его, ссылаясь на строгое запрещеніе Наполеона. Безуспѣшность настоящій Князя Куракина навлекла на него неудовольствіе Государя. «И такъ,» писано ему по Высочайшему повелѣнію, «дипломатическая мѣра, основанная на примѣрахъ, и ими освященная, мѣра, почитаемая Государемъ особенно важною, осталась безъ исполненія! Ясное, положительное повелѣніе, полученное вами отъ Его Величества, не исполнено! Это удивляетъ Государя.» Съ намѣреніемъ упоминаемъ о сдѣланномъ Князю Куракину выговорѣ, для опроверженія ложнаго мнѣнія, будто Императоръ Александръ, во время союза съ Наполеономъ, такъ же угождалъ ему, какъ и другіе Монархи. Напротивъ, Александръ свято соблюдалъ союзъ, но коль скоро договоры были Наполеономъ нарушены, Онъ потребовалъ удовлетворенія, и огромныя вооруженія Наполеона не могли отклонить Его отъ требованій.

Не желая оставлять правъ Своихъ въ безгласности,

Императоръ велѣлъ отправить протестъ ко всѣмъ Русскимъ Посольствамъ, приказывая имъ подать его Дворамъ, при коихъ находились. Даже исполненіе повелѣнія сего было сопряжено съ затрудненіями. Трепеща передъ Наполеономъ Европейскіе Кабинеты опасались принятіемъ протеста навлечь на себя гнѣвъ завоевателя. Нашимъ Посланникамъ должно было употреблять разныя дипломатическія уловки для врученія протеста Дворамъ, при коихъ они были уполномочены.

Протестъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Его Императорсков Величество съ удивленіемъ извѣстился, что Его союзникъ, Императоръ Французскій, распространивъ, по декрету Сената, границы своего Государства, включилъ въ нихъ и Герцогство Ольденбургское. Его Величество поставилъ на видъ союзнику Своему, равно какъ поставляетъ на видъ всей Европѣ, что по Тильзитскому договору спокойное обладаніе Герцогства обеспечено было законному его Государю.

«Его Величество напомнилъ Французскому Императору и напоминаетъ всѣмъ Державамъ, что Россія, по договорамъ 1766-го и 1773-го годовъ, отдала Королю Датскому всѣ владѣнія свои въ Герцогствѣ Голштинскомъ, получивъ въ замѣнъ Графства Ольденбургское и Дельменгорстское, которыя, по извѣстнымъ слѣдкамъ, въ коихъ многія Державы по необходимости долженствовали участвовать, обращены были въ владѣтельное Герцогство, въ пользу младшаго колѣна того же самаго Голштейнъ-Готторпскаго Дома, къ коему Его Императорское

Величество принадлежитъ по ближайшимъ кровными связямъ. Императоръ полагаетъ, что сіе владѣніе, основанное великодушіемъ Его Имперіи, не можетъ быть уничтожено безъ крайнаго нарушенія справедливости и собственныхъ правъ Его, а потому находитъ Себя принужденнымъ, симъ протестомъ, взять подъ защиту Свою и Наслѣдниковъ Своего Престола, на вѣчныя времена, всѣ права и обязательства, отъ вышеупомянутыхъ договоровъ происходящія.

«Какую цѣну могли бъ имѣть союзы, еслибы трактаты, на которыхъ они основаны, не сохраняли своей силы? Не желая подать повода къ какому либо недоразумѣнію, Его Величество объявляетъ, что важныя политическія причины побудили Его вступить въ союзъ съ Французскимъ Императоромъ, что сіи причины еще существуютъ, а потому Онъ намѣренъ пещись о сохраненіи союза, и ожидать подобнаго взаимнаго попеченія и со стороны Монарха, на дружбу коего имѣеть право.

«Такое соединеніе выгодъ обоихъ Государствъ, предложенное Петромъ Великимъ, встрѣчавшее въ его время и въ послѣдствіи много препятствій, привнесло нынѣ пользу Россіи и Франціи. И такъ, кажется, выгоды обѣихъ Имперій требуютъ соблюденія сего союза, и Его Величество посвятить тому всѣ попеченія Свои.»

Выраженія протеста были самыя умѣренныя, но Наполеонъ находилъ ихъ непріязненными. Нарушивъ присвоеніемъ Ольденбурга одну изъ статей Тильзитскаго мира, онъ хотѣлъ сложить на Россію вину въ ослабленіи союза, и обнаруженіи протестомъ своего

охлажденія къ Франції. Онъ не сознавался, что рас-
пря не имѣла бы той гласности, которая произвела
на него столь сильное впечатлѣніе, еслибы, по при-
казанію его, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не про-
стеръ забвенія приличій и должнаго уваженія къ
представителю великой Державы до того, что при-
vezъ обратно ноту, врученную ему отъ имени нашего
Государя. Не Россія была виновна въ томъ; что дѣ-
ло Ольденбургское обратилось въ дѣло государствен-
ное, стало извѣстно всей Европѣ, подало поводъ къ
протесту не отъ союзника противъ союзника, но од-
ной Державы противъ другой, уже не хотѣвшей
быть въ союзѣ, ибо она своевольно нарушила дого-
воръ, бывшій основаніемъ ихъ союза.

Новымъ предлогомъ къ притворнымъ жалобамъ Наполеона послужило разномысліе съ нимъ Государя касательно торговли. Потрясеніе промышленности и могущества Англіи континентальною системою со-
ставляло любимую мысль Наполеона, но самъ онъ допускалъ торгъ съ Англіею, посредствомъ такъ на-
зывавшихся исключительныхъ дозволеній, чemu было
двѣ причины: 1), невозможность совершенно обойд-
тись безъ колоніальныхъ товаровъ; 2), большой до-
ходъ, получаемый лично Наполеономъ отъ сихъ
дозволеній. Издаваемыя во Франціи постановле-
нія противъ торговли нейтральныхъ Державъ были
исполняемы съ безпримѣрнымъ насилиемъ. Достоя-
ніе дружественныхъ народовъ не было различаемо

ЧАСТЬ I.

отъ собственности непріятелей. Куда не могла достигнуть власть Наполеона, тамъ угроза непосредственного нападенія заставляла Правительства вводить систему притѣсненія, походившую болѣе на налогъ , взимаемый съ народовъ твердой земли , нежели на враждебную мѣру противъ Англіи. Между тѣмъ декреты Берлинскій и Миланскій были въ полной силѣ : первый изданъ 12-го Ноября 1806-го года ; второй чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ по заключеніи Тильзитскаго договора. Россія ничѣмъ не обязывалась въ отношеніи сихъ двухъ декретовъ, и Франція не имѣла права требовать отъ Россіи принятія ихъ , а развѣ только могла просить о томъ Государя, какъ не обѣ естественномъ слѣдствіи Тильзитскаго договора , гдѣ не было обѣ нихъ упомянуто , но угожденіи , жертвѣ , которую Россія могла принять или отвергнуть , судя по своимъ выгодамъ. Съ такой точки зрѣнія смотрѣлъ Наполеонъ до Ноября 1810-го года. Онъ не приносилъ никакихъ жалобъ на допущеніе въ Русскія гавани нейтральныхъ судовъ , приходившихъ до того времени къ намъ, на основаніи тѣхъ же правилъ, противъ коихъ вздумалъ потомъ Наполеонъ протестовать.

Утверждалъ , что въ Россіи не довольно строго соблюдаются запретительныя мѣры, и будто подъ Американскимъ флагомъ привозятъ къ намъ Англійскіе товары, Наполеонъ сдѣлалъ Государю два предложенія : 1), ввести въ Россіи Тріанонскій тарифъ, на основаніи котораго во всѣхъ подвластныхъ Наполеону

земляхъ Англійскіе товары были сожигаемы ; 2), принять за правило конфисковать всѣ безъ исключенія корабли съ колоніальными товарами, подъ какимъ бы флагомъ они ни были, потому что, по его мнѣнію, они непремѣнно, или принадлежали Англіи, или на своемъ пути заходили въ ея гавани (*). Государь отвергнулъ и первое и второе предложеніе, равносильное совершенному прекращенію торговыхъ сношеній съ нейтральными Государствами, особенно съ Америкою. Одни Американцы, не бывъ въ разрывѣ съ Англичанами, свободно плавали по морямъ, и приходили въ Россію. Только посредствомъ ихъ можно было намъ получать колоніальные товары. Государь отвѣчалъ Наполеону, что находясь въ войнѣ съ Англіею, Онъ наносить ей возможный вредъ, следовательно соблюдаетъ союзъ и постановленія въ немъ начала, но не можетъ безпрестанно принимать новыхъ мѣръ ; что въ Россіи конфискуютъ всѣ безъ исключенія Англійскіе товары, и въ семъ отношеніи поступаютъ строже, нежели во Франціи.

Отъ точнаго соблюдепія континентальной системы, разрыва съ Англіею и невозможности продавать произведенія Россіи однимъ Американцамъ, произошли остановка въ нашей торговлѣ, упадокъ вексельного

(*) «Pour l'adoption du principe, que toute cargaison de denrées coloniales doit être confisquée, quelque soit son pavillon, comme appartenant au commerce anglais ou venant de lui.»

курса и ассигнаций. Роскошь между темъ не уменьшалась и поглощала огромныя суммы. Желая положить ей предѣль, ограничить привозъ иностранныхъ товаровъ, и поощрить внутреннюю промышленность, Государь издалъ, въ Декабрѣ 1810-го года, тарифъ или Положеніе о нейтральной торговлѣ (*). Узнавъ о запрещеніи ввоза въ Россію многихъ издѣлій Французскихъ мануфактуръ и фабрикъ, Наполеонъ сильно возропталъ. Новое Постановленіе о торговлѣ, говорилъ онъ, нарушаетъ союзъ, благопріятствуетъ Англіи и совершенно лишаетъ Францію торговли съ Россіею. Первое было ложно, послѣднее большею частію справедливо; но тарифъ и былъ изданъ съ цѣлью обратить капиталы на оживленіе Русской, а не чужой промышленности. Такая мѣра была не нарушеніемъ договоровъ съ Франціею, какъ объявлялъ Наполеонъ, по домашнимъ распоряженіемъ, котораго никакой иностранный Монархъ, хотя бы и союзникъ Россіи, не могъ почитать изъявленіемъ непріязни, тѣмъ менѣе имѣть право требовать въ немъ отчета. Наполеонъ такъ былъ избалованъ угодливостью всѣхъ Дворовъ, что даже дерзнулъ укорять, зачѣмъ не предваря его обнародовали въ Россіи тарифъ. Послу его въ Петербургѣ и Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ объяснили настоящую цѣль тарифа, присовокупляя, что онъ изданъ только на годъ, следственно есть мѣра временная. На упрекъ о неизвѣщеніи

(*) Полного собрания законовъ Томъ XXXI, стр. 486.

Наполеона заблаговременно о новомъ торговомъ Положениі, Императоръ Александръ велѣль отвѣтить, что не считаетъ себя обязаннымъ предупреждать кого бы то ни было о распоряженіяхъ, касающихся внутренняго управления Россіи.

Такіе отзывы были не по нраву Наполеону. Тарифъ называлъ онъ нарушеніемъ пріязни и началъ оказывать примѣтную холодность нашему Послу и Флигель-Адъютанту Государя, Чернышеву, находившемуся въ Парижѣ съ довѣренными порученіями. Напротивъ, къ Полякамъ, во множествѣ проживавшимъ въ Парижѣ, онъ удвоилъ свое благорасположеніе. Однажды, на балѣ, онъ сказалъ одной Полькѣ, что удивляется, какъ могла она выдти за мужъ за Русскаго. Морскому Министру запретилъ онъ покупать въ Россіи корабельный лѣсъ, пеньку, жельзо. Королю Саксонскому тайно дано было знать о присылкѣ въ Парижѣ старшаго генерала Варшавскихъ войскъ, Понятовскаго, подъ предлогомъ поздравить Наполеона съ рожденіемъ сына, но въ самомъ дѣлѣ для совѣщаній съ Понятовскимъ о походѣ въ Россію. Съ тою же цѣлью былъ вызванъ изъ Неаполя Мюратъ. Проживавши въ Парижѣ Поляки, ободренные стечениемъ сихъ обстоятельствъ, громко заговорили объ исполненіи своихъ надеждъ—паденіи Россіи. Слухи, о разрывѣ съ Россіею болѣе и болѣе распространялись въ Парижѣ (*).

(*) Всѣ сіи подробности заимствованы изъ донесеній Князя Куракина и Чернышева.

Новимъ торговымъ положенiemъ нашимъ восполь-
зовался Наполеонъ, какъ благовиднымъ предлогомъ,
для оправдaція набора рекрутовъ; но на сю мѣру,
необходимую для замысловъ его противъ Россіи, та-
рифъ не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія, ибо
декретъ о наборѣ подписанъ былъ Наполеономъ
прежде, нежели получилъ онъ извѣстіе о тарифѣ,
хотя за нѣсколько времени передъ тѣмъ извѣщалъ
Государя, что въ 1811-мъ году конскрипціи не
будетъ. Въ Россіи также объявленъ рекрутскій на-
боръ. Взаимно умножая свои войска, Александръ
и Наполеонъ говорили однако же одинъ другому,
что причина къ усиленію арміи заключалась въ обы-
кновенной убыли людей въ полкахъ. Внутри Фран-
ціи дѣлались вооруженія; три дивизіи, послѣ заклю-
ченія Шенбрунскаго мира, стоявшія въ южной Гер-
маніи, выступили къ берегамъ Балтійскаго моря;
главная квартира Французскихъ войскъ, бывшихъ
въ Нѣмецкой землѣ, перенесена изъ Регенсбурга въ
Гамбургъ; отправлено 50,000 ружей въ Варшаву;
большіе артиллерійскіе парки тронулись изъ Майнца
и Ульма въ Магдебургъ; Данцигъ и крѣпости Вар-
шавскаго Герцогства приводили въ оборонительное
положеніе. У насть закладывали Бобруйскъ и Дюна-
бургъ, усиливали укрѣпленія Кіева и Риги, между
Двиною и Кіевомъ выбирали мѣста, удобныя для
укрѣпленія; пять дивизій арміи, дѣйствовавшей про-
тивъ Турковъ, получили повелѣніе возвратиться

съ береговъ Дуная къ Днѣстру; одна дивізія виступила изъ Фінляндіи въ Литву.

И такъ, несогласія между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, возникшія немедленно послѣ бракосочетанія послѣдняго, по поводу неутвержденной имъ конвенціи о Польшѣ, возрастали по тремъ спорнымъ статьямъ: 1), присоединенію къ Франції Ольденбурга, 2), разномыслію о торговлѣ, и 3), новому тарифу. Очевидно, что безъ сильнѣшихъ причинъ къ враждѣ, пренія обѣ Ольденбургъ и торговлѣ можно было кончить миролюбивыми соглашеніями. Стоило ли двигать Западъ Европы противъ Россіи только за то, что Императоръ Александръ ввелъ новый тарифъ, не прекращая торговли съ нейтральными Государствами, и вступался за права своего родственника, попранныя вопреки буквальному смыслу Тильзитскаго договора? То были одни предлоги къ войнѣ: настоящія побужденія заключались въ свойствахъ Наполеона.

Его непосредственное вліяніе, или, лучше сказать, прямое обладаніе, простидалось отъ границъ Португалии и Неаполя до Данцига и Варшавы. Францію окружала цѣль Королевствъ и Княжествъ, предоставившихъ въ распоряженіе Наполеона всѣ свои способы. Отъ Парижа, черезъ Германію и Варшавское Герцогство, шли его военные пути до нашихъ границъ. Нельзя было сдѣлать шагу изъ Россіи на лѣвую сторону Нѣмана, не подвергаясь зависимости

Наполеона. Нравственная власть его была не меньше грозна. Безпрестанные успехи въ войнѣ прославили его непобѣдимымъ; вѣрили его неодолимости войска его, современники, вѣрилъ онъ самъ. Города, области, государства уже не оружіемъ смирялись, но покорялись по одному его слову, по его декретамъ. Только Александръ на твердой землѣ стоялъ во всей силѣ, во всемъ величіи. Но, какъ по словамъ одного завоевателя Древности: «не свѣтить на небѣ двумъ солнцамъ,» такъ по мнѣнію Наполеона ему одному должноствовало господствовать, не имѣя равнаго. Превозмогши всѣхъ своихъ непріятелей, онъ не былъ въ состояніи побѣдить самого себя, одолѣть обуревавшей его страсти къ завоеваніямъ. Побѣда не утоляетъ сей страсти, но усиливаетъ жажду къ пріобрѣтеніямъ, которая содѣлывается казнью, бичемъ человѣчества. Слѣдственно, въ самомъ Наполеонѣ, въ алчности его къ завоеваніямъ, должно искать причины къ войнѣ съ Россіею. Вознесшись на высшую степень могущества, онъ полагалъ невозможнымъ удержаться на ней иначе, какъ давъ міру новый видъ.

ГЛАВА II.

ПРОИСШЕСТВІЯ 1811-ГО ГОДА.

Письмо Наполеона къ Государю.—Отвѣтъ.—Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ.—Продолжение спора.—Приготовленія Наполеона къ войнѣ.—Разговоръ его съ Княземъ Куракинымъ.—Отвѣтъ Государя.—Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣрѣ Наполеона вести войну.—Австрия и Пруссія предлагаютъ свое посредничество.—Государь не принимаетъ онаго.—Вооруженія Наполеона продолжаются.—Дѣла Турецкія.

Описанное въ предыдущей главѣ происходило въ 1810-мъ году и Январь 1811-го. Наполеонъ не могъ тотчасъ начать войны, еще не совсѣмъ приготовясь къ неї. Для выигранія времени, онъ притворствовалъ, говорилъ о желаніи сохранить миръ, о дружбѣ къ Государю. Въ сихъ увѣреніяхъ и переговорахъ о спорныхъ статьяхъ прошелъ весь 1811-й годъ. Въ какомъ положеніи были дѣла въ началѣ сего года, въ чёмъ именно заключались взаимныя неудовольствія обоихъ великихъ соперниковъ, краснорѣчивѣйшимъ

Такъ поняла дѣло сіе вся Европа , и въ мнѣніи Англіи и Европы нашъ союзъ уже не существуетъ. Хотя бы въ душѣ Вашего Велічества было онъ такъ же непарушимъ, какъ въ мосії, тѣмъ не менѣе такое общее мнѣніе есть большое зло. Позвольте сказать Вамъ откровенно: Вы забыли пользу, привнесенную Вамъ союзомъ, и между тѣмъ посмотрите, что произошло съ Тильзитскаго мира? По Тильзитскому договору. Вы должны были возвратить Турціи Молдавію и Валахію ; вместо того , Ваше Величество присоединили сіи области къ Своей Имперіи. Валахія и Молдавія составляютъ третью часть Европейской Турціи. Огромное приобрѣтеніе сіе, упирая обширную Имперію Вашего Величества на Дувай, совершенно обезсиливаетъ Турцію, и даже, можно сказать, уничтожаетъ Оттоманскую Имперію , мою древнѣйшую союзницу. Не только не настапалъ я въ исполненіи Тильзитскаго договора , но съ величайшимъ безкорыстиемъ , единственно по дружбѣ къ Вашему Величеству , призналъ присоединеніе къ Россіи сихъ прекрасныхъ и богатыхъ странъ ; но если бы я не былъ увѣренъ въ продолженіи Вашей дружбы , то даже иѣсколько несчастныхъ походовъ не заставили бы Францію согласиться на такое отторженіе областей у древняго ея союзника. Въ то время , когда я возвратилъ Шведамъ сдѣланнія мною у нихъ завоеванія , я согласился , чтобы Ваше Велічество удержали за собою Финляндію , составляющую треть Шведскаго Государства , и для Вашего Величества столь важную область , что послѣ сего приобрѣтенія , можно сказать, вѣтъ уже Швеціи , ибо Стокгольмъ теперь на аванс-стахъ Королевства. Между тѣмъ и Швеція , не смотря

на ложную политику Короля своего, была также одною изъ древнихъ союзницъ Франціи.

Люди вкрадчивые и научаемые Апгліею утружаютъ слухъ Вашего Величества коварными рѣчами. Они говорятъ о моемъ намѣреніи возстановить Польшу. Я былъ властенъ въ Тильзитѣ воскресить ее; черезъ двѣнадцать дней послѣ Фридландскаго сраженія я могъ быть въ Вильнѣ. Если бы я хотѣлъ возстановить Польшу, то въ Шенбрупскомъ мірѣ вознаградилъ бы Австрію: она желала сохранить свои древнія области и сообщеніе съ моремъ, пожертвовавъ владѣніями въ Польшѣ. Я могъ дать бытіе Польшѣ въ 1810-мъ году, когда всѣ Русскія войска были заняты воиною противъ Порты: следствіенно, я могъ бы успѣть и теперь еще, не дожидаясь, пока Ваше Величество заключите съ Портой договоръ, который, вѣроятно, состоится въ теченіе нынѣшняго лѣта. Ни при одномъ изъ означенныхъ обстоятельствъ не приступалъ я къ возстановленію Польши, следствіенно и не помышлялъ объ немъ. Но если я не хочу перемѣнить положенія Польши, то имѣю также право требовать, чтобы никто не мѣшалъся въ дѣла мои по сю сторону Эльбы. Я долженъ однако же сознаться, что враги наши имѣли успѣхъ. Укрѣпленія, воздвигаемыя по повелѣнію Вашего Величества на двадцати мѣстахъ по Двины, протестъ въ пользу Ольденбурга и указъ Вашъ о тарифѣ служать тому доказательствомъ. Я не измѣнился въ чувствахъ къ Вамъ, но пораженъ очевидностію сихъ происшествій и мыслю, что Ваше Величество совершенно расположены подружиться съ Англіею, коль скоро обстоятельства приведутъ къ тому, а такое сближеніе возжетъ войну между двумя

Имперіами. Если Ваше Величество оставите союзъ , и сожжете Тильзитскія условія, война, очевидно, должна послѣдовать черезъ нѣсколько мѣсяцовъ. Такое положеніе недовѣрчивости и неизвѣстности имѣеть неудобства для Имперіи Вашего Величества и моей. Съ обѣихъ сторонъ должно послѣдовать напряженіе всѣхъ способовъ къ вооруженіямъ. Такое положеніе дѣлъ весьма непріятно. Если Ваше Величество не имѣете намѣренія мириться съ Англіею, то почувствуете, сколь необходимо для Васъ и для меня разсѣять всѣ сіи тучи. Вы не наслаждаетесь спокойствіемъ , ибо сказали Герцогу Виченцскому , что будете воевать на Своихъ гравицахъ , а спокойствіе есть первое благо обопѣхъ великихъ Государствъ. Пропшу Ваше Величество , читал мое письмо, вѣрить моему доброму намѣренію, видѣть въ немъ только желаніе мира, удалсія обоянной недовѣрчивости, и восстановленія между обѣими націями во всѣхъ отношеніяхъ той тѣсной дружбы, которая уже около четырехъ лѣтъ дѣлала ихъ столь счастливыми.»

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ОТВѢЧАЛЪ НАПОЛЕОНУ,
13-го Марта:

«Спѣшу отвѣтить на письмо Вашего Величества отъ ^{16/22} Февраля. Весьма сожалѣю , что злоровье Герцога Виченцкаго не позволяетъ ему продолжать своего посольства при мнѣ. Я былъ имъ чрезвычайно доволенъ , во всякомъ случаѣ видѣвъ въ немъ величайшую преданность къ Вашему Величеству и постоянную заботливость о скрѣпленіи узъ , насы соединяющихъ. Благодарю Ваше Величество за выборъ Генерала

Лористона: кто пользуется вашимъ довѣріемъ, тотъ всегда будетъ Мнѣ пріятель.

Чернышевъ исполнявъ Мои приказанія. Съ сожалѣніемъ вижу, что вы Меня не понимаете. Ни чувства, ни политика Мои не измѣнялись. Я ничего не желаю, кроме сохраненія и учрежденія нашего союза. Напротивъ, не имѣю ли повода думать, что Ваше Величество измѣнились въ отношеніи ко Мнѣ? Почитаю долгомъ объясняться съ такою же откровенностию, какъ Ваше Величество въ письмѣ ко Мнѣ.

Вы обвиняете Меня за протестъ по Ольденбургскому дѣлу; но могъ ли Я поступить иначе? Небольшой клочокъ земли принадлежалъ единственному лицу, Моему родственнику; всѣ потребныя формы были имъ выполнены; сеъ членъ Рейнскаго Союза, и потому состоитъ подъ покровительствомъ Вашего Величества; владѣнія упрочены за帮忙 статьею Тильзитскаго договора, и онъ лишается ихъ, между тѣмъ, какъ Ваше Величество ни однимъ словомъ не предувѣдѣли Меня. Какую важность могъ имѣть для Франціи клочокъ земли, и вашъ поступокъ доказываетъ ли Европѣ дружбу вашу ко Мнѣ? Всѣ письма, отвсюду написанныя въ то время, свидѣтельствуютъ, что присоединеніе Ольденбурга къ Франціи почтали слѣдствіемъ желанія Вашего Величества оскорбить Меня. Что касается Моего протеста, изложеніе его служитъ неопровергнутымъ доказательствомъ, что Я ставлю союзъ съ Франціею превыше всѣхъ другихъ соображеній и ясно обнаруживаю, сколь ошибочно заключать изъ него обѣ ослабленія Моего союза съ Вашимъ Величествомъ.

Вы предполагаете, что Мой указъ о тарифѣ направленье противъ Франціи. Я долженъ опровергнуть сіе мнѣніе, какъ ни на чёмъ не основанное и несправедливое. Тарифа необходимо требовали чрезвычайно стѣсненное положеніе морской торговли, огромный привозъ сухимъ путемъ цѣнныхъ иностранныхъ товаровъ, веномѣрный пошлины на Русскія произведенія во владѣніяхъ Вашего Величества и ужасный упадокъ нашего курса. Тарифъ имѣеть двоякую цѣль: 1), воспретивъ съ величайшою строгостью торговлю съ Англіею, даровать вѣкоторое облегченіе торговли съ Америкою, единственной торговлей, посредствомъ которой Россія можетъ сбывать моремъ свои произведенія, слишкомъ громоздкія для сухопутнаго вывоза; 2), ограничить по возможности сухопутный ввозъ, самый невыгодный для нашего торгового баланса, ибо привозится множество весьма дорогихъ предметовъ роскоши, за которые мы платили наличными деньгами, между тѣмъ, какъ нашъ собственный отпускъ чрезвычайно стѣсненъ. Вотъ весьма простыя причины указа о тарифѣ. Онъ не болѣе направленъ противъ Франціи, какъ и противъ другихъ земель Европы, и совершенно соответствуетъ континентальной системѣ, воспрещая и уничтожая предметы непріятельской торговли. Ваше Величество дѣлаете замѣчаніе, что Я предварительно не спросилъ вашего мнѣнія о сей мѣрѣ. Какъ она принадлежитъ къ дѣйствіямъ внутренняго управленія, то думаю, что всякое Правительство властно принимать такія мѣры, какія ему кажутся выгодными, особенно когда онѣ не противны существующимъ договорамъ. Позвольте сдѣлать Вашему Величеству одно замѣчаніе. Справедливо ли упрекать

Меня въ томъ , когда вы сами поступили точно также, и ни мало не предварили Меня о распоряженіяхъ вашихъ па счетъ торговли, пе только въ вашей Имперіи, но и во всей Европѣ? Между тѣмъ ваши постановленія имѣли гораздо сплѣнѣйшее влияніе на торговлю Россіи, нежели какое Русскій тарифъ можетъ имѣть на торговлю Франціи: многочисленныя банкротства, за ними послѣдовавшія, служатъ тому доказательствомъ.

Миѣ кажется , Я по справедливости могу сказать, что Россія точнѣе соблюдала Тильзитскій договоръ, нежели Франція. Замѣчаніе о Молдавіи и Валахіи отшюль не можетъ быть вмѣнено Россіи въ нарушеніе условій сего договора, ибо въ немъ постановлено , чтобы сіи Княжества во время перемпрая оставались не заняты войсками воюющіхъ Державъ. Моя армія отступила четыре марта отъ Дуная , и Я велѣлъ ей возвратиться туда, когда Турки сдѣлали нападеніе, сожгли Галацъ и дошли до Фокшанъ. Послѣ того , Эрфуртская конвенція упрочила Миѣ обладаніе Молдавіею и Валахіею , слѣдственно Я правъ. Что касается до завоеванія Финляндіи , то ово не входило въ Мою политику , и Ваше Величество припомните , что Я началъ войну съ Швецію только для приведенія въ исполненіе континентальной системы. Усѣхъ Моего оружія доставилъ Миѣ Финляндію , точно такъ, какъ неудача могла лишить Меня собственныхъ областей Монхъ. Слѣдственно , и по сей второй статьѣ Я полагаю быть правымъ. Но если Ваше Величество указываете на выгоды , принесенные Россіи союзомъ ея съ Франціею , то не могу ли Я съ Своей стороны соематься на пользу сего союза для Франціи.

и на огромныя присоединенія къ ней части Италіи, сѣверной Германіи, Голландіи?

Я неоднократно доказывалъ Вашему Величеству, сколь мало обращаю вниманія на внушенія тѣхъ, коихъ выгоды побуждаютъ произвестъ между нами разрывъ. Лучшимъ доказательствомъ служить то, что Я каждый разъ сообщаю о нихъ Вашему Величеству, всегда полагаясь на вашу дружбу. Но когда самыя дѣла стали подтверждать слухи, Я не могъ не принять мѣръ предосторожности. Въ Варшавскомъ Герцогствѣ вооруженія продолжались безостановочно. Число войскъ въ немъ умножено безъ всякой соразмѣрности, даже съ населеніемъ. Работы надъ новыми укрѣпленіями не прекращались; воздвигаемыя же Мною находятся на Дніївѣ и Днѣпрѣ. Ваше Величество, столь опытные въ военномъ дѣлѣ, не можете не сознаться, что укрѣпленія, сооружаемыя въ такомъ разстояніи отъ границы, какъ Парижъ отъ Страсбурга, суть мѣры не нападенія, но чисто оборонительныя. Вооруженія Мои ограничились лучшимъ устройствомъ существующихъ уже полковъ: и Ваше Величество не переставали заниматься тѣмъ же. Впрочемъ, къ вооруженіямъ понудили Меня происшествія въ Герцогствѣ Варшавскомъ и безпрерывное возрастаніе силъ Вашего Величества въ сѣверной Германіи. Таково настоящее положеніе дѣлъ. Укрѣпленія Мои скорѣе могутъ служить доказательствомъ, сколь мало Я располагаюсь къ нападенію. Тарифъ Мой, установленный только на голь, не имѣеть иной цѣли, кроме уменьшенія невыгодности курса и доставленія Мнѣ средствъ къ поддержанію принятой и съ постоянствомъ сохранляемой Мною системы,

а протестъ, предпісаний Миѣ обазапностю пецись о чести Моего Государства и Фамилії, основанный на прямомъ варушеніи Тильзитскаго договора, есть самыи явный знакъ желанія Моего сохранить союзъ съ вами.

Но сему, Ваше Величество, отбросивъ мысль, что Я жду только благопріятной минуты для перемѣны системы, сознаетесь, если хотите быть справедливы, что нельзя съ большою точностю съблюсти системы, Мною принятой. Впрочемъ, не завидуя ни въ чемъ сосѣдямъ, любя Францію, какая Миѣ выгода желать войны? Россія не имѣеть надобности въ завоеваніяхъ; она, можетъ быть, безъ того уже слишкомъ обширна. Военныи гений, признаваемый Мною въ Вашемъ Величествѣ, не позволяетъ Миѣ скрывать отъ Себя трудности борьбы, могущей возникнуть между нами. Сверхъ того, самолюбіе Мое привязано къ системѣ союза съ Франціею. Я сдѣлалъ ее правиломъ политики для Россіи, для чего долженъ былъ довольно долго бороться съ противными старинными мнѣніями. Основательно ли будетъ предполагать во Миѣ желаніе разрушить Мое дѣло и начать войну съ Вашимъ Величествомъ? И если вы такъ же мало желаете войны, какъ Я, то безъ всякаго сомнѣнія, ея не будетъ. Являя вамъ еще одно доказательство, Я готовъ предоставить Вашему Величеству рѣшеніе Ольденбургскаго дѣла. Поставьте себя на Мое мѣсто, и опредѣлите сами, чего можно желать въ подобномъ случаѣ. Ваше Величество имѣете всѣ средства устроить дѣла такимъ образомъ, чтобы еще тѣснѣе связать обѣ Имперіи, и сдѣлать разрывъ навсегда невозможнымъ. Я съ Своей стороны готовъ содѣйствовать вамъ для сей цѣли. Повторяю: если будетъ война, то она

возгоряется по вашему желанию; сделавъ все для ея отвращенія, Я буду умѣть сражаться, и дорого продамъ Своё существованіе (*). Если, вмѣсто того, желаесте признать во Мнѣ друга и союзника, то найдете тѣ же чувства привязанности и дружбы, которыя Я всегда питалъ къ вамъ. Прошу Ваше Величество, читая сіе письмо, также вѣрить Моему добромъ намѣренію, и видѣть въ немъ только рѣшительное желаніе примиренія.»

Наполеонъ, прочитавъ до конца письмо, врученню ему Чернышевымъ, сказалъ: «Кто угрожаетъ вашему «существованію? Кто намѣренъ атаковать васъ? Не «ужели я до такой степени не понимаю моихъ выгодъ, «что безъ всякой причины начну войну съ сильною «Державою, имѣющею огромные способы и войско, «готовое храбро сражаться за отечество? Вы гово- «рите объ искреннемъ желаніи ИМПЕРАТОРА со- «хранить миръ; но повелѣніе, данное нѣсколькимъ «дивизіямъ выступить изъ Валахіи къ западнымъ «границамъ, не есть ли сильнейший поводъ къ объ- «явленію вамъ войны? Что скажете вы, если я велю «войскамъ моимъ идти въ сѣверную Германію, и не «имѣли ль бы вы права принять это за объявление «войны? Я желаю мира: онъ для меня выгоденъ; но «если дѣла наши останутся въ нынѣшнемъ положе- «ніи, то даю честное слово, когда вы сами не нач- «нете войны, не нападать на васъ прежде четырехъ «лѣтъ. Выжидать значить для меня выиграть».

(*) «Je vendrai cher mon existence».

Наполеонъ исчислялъ всѣ свои войска и денежныя средства. Тѣ и другія были въ самомъ дѣлѣ огромны, но Наполеонъ увеличивалъ ихъ еще болѣе, въ намѣреніи устрашить Россію. Потомъ началъ онъ опять увѣрять въ своемъ миролюбіи, и говорилъ Чернышеву, что не можетъ ничего выиграть въ войнѣ съ Россіею, что войско пе вознаградятся издержки, употребленныя на вооруженіе, что его жизнь слишкомъ драгоцѣнна для его потомства и народовъ, и онъ не желаетъ подвергать ея опасности въ походѣ за столь маловажные предметы (*). Такое внезапное расположеніе Наполеона къ миру произошло отъ неблагопріятныхъ извѣстій, полученныхъ имъ о дѣйствіяхъ Французскихъ войскъ въ Испаніи и Португалліи. Неудачи до такой степени озабочили Наполеона, что онъ отсрочилъ разрывъ съ Россіею, доколѣ войса на Пиренейскомъ полуостровѣ не приметъ лучшаго оборота. Онъ также запретилъ печатать оскорбительныя статьи на счетъ Россіи, уже совсѣмъ готовыя для помѣщенія въ журналахъ, ибо, приступая къ какому нибудь предпріятію, Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе заблаговременно приготавлять общее мнѣніе въ пользу своего предначинанія. Личина, подъ которой онъ старался скрывать свои намѣренія противъ Россіи, не ввела однакожъ въ заблужденіе ни нашего Посла въ Парижѣ, ни Чернышева, который безотлучно находился

(*) Донесеніе Государю Чернышева, отъ 9-го Апреля 1811-го года.

при Наполеонѣ, сопровождалъ его на смотрахъ, на охотѣ, и ежедневно находился въ самомъ тѣсномъ кругу у сестеръ, родственниковъ и сановниковъ Французскаго Императора. « Еще въ Петербургѣ имѣлъ я счастіе докладывать Вашему Величеству, » доносилъ Чернышевъ Государю, « что Наполеонъ только ищетъ выиграть время; « настоящія обстоятельства совершенно подтверждаютъ это мнѣніе. Всѣ доходящія до Наполеона извѣстія о нашихъ вооруженіяхъ тревожатъ его, « и заставляютъ медлить разрывомъ съ Россіею, не потому, чтобы онъ не могъ теперь же соединить « противъ насъ 250,000 человѣкъ, но по той причинѣ, « что война на сѣверѣ лишитъ его возможности « устроить дѣла въ Испаніи (*). »

Стараясь привести къ окончанію спорыя статьи, сущность коихъ заключалась въ двухъ предметахъ, Ольденбургѣ и тарифѣ, Государь предложилъ Французскому Двору: о первой изъ сихъ статей начать переговоры въ Петербургѣ, пригласивъ къ тому и Данію; въ отношеніи же второй согласиться въ измѣненіи тѣхъ статей нашего новаго Положенія о торговлѣ, которая для Франціи казалась обидными, и даже со временемъ заключить съ нею торговый договоръ, потому что черезъ восемь мѣсяцовъ должны прекратиться дѣйствія тарифа, изданнаго только на одинъ годъ. Наполеонъ, имѣя въ виду единственно

(*) Донесеніе Чернышева, отъ 8-го Апрѣля 1811-го.

отсрочку войны, отвѣчалъ, что не противится вступить въ соглашеніе объ Ольденбургъ, но предсталяетъ Россіи назначить вознагражденіе, какого она желаетъ для Герцога. Съ нашей стороны возражаемо было, что предложеніе должно послѣдовать отъ Наполеона, насильственно захватившаго Герцогство; что Эрфурта Государь не принимаетъ, по хотѣть, чтобы Герцогу возвратили Ольденбургъ, или назначили въ замѣнъ такую область, которая, по мѣстному положенію своему, могла бы находиться подъ непосредственнымъ покровительствомъ Россіи; что Государь не просилъ у Наполеона милости, или способовъ существованія для Герцога, но взираетъ на присоединеніе Ольденбурга къ Франціи, какъ на нарушеніе Тильзитскаго договора, и требуетъ, чтобы Наполеонъ самъ представилъ средства загладить свой насильственный поступокъ.

Желая какъ можно болѣе протянуть дѣло, Наполеонъ говорилъ, что нашему Послу въ Парижъ, для вступленія въ переговоры, необходимо надобно было дать новое полномочіе. Государь отвергнулъ сіе требованіе, отвѣчая, что званіе Посла само по себѣ достаточно уполномочивало Князя Куракина выслушивать предложенія Французскихъ Министровъ и разсуждать объ нихъ. Между тѣмъ ни одинъ изъ двухъ могущественныхъ соперниковъ не соглашался первый объявить, въ чемъ должно было состоять вознагражденіе Ольденбургскаго Герцога, и оба продолжали

свои вооруженія. Всѣ возможныя мѣры строгости припяты были Наполеономъ къ поспѣшнѣйшей кон- скрипціи. Въ разныхъ мѣстахъ Франціи устроивали лагеря для сбора войскъ. Множество артиллеріи, снарядовъ, комиссаріатскихъ вещей отправляли къ Рейну и далѣе въ Нѣмецкую землю. Туда же тянулись изъ Франціи, по разнымъ дорогамъ, въ большомъ числѣ отдѣльныя команды всякаго рода войскъ. Въ Германии учреждали магазины, покупали лошадей, усиливали гарнизоны Данцига и Пруссихъ крѣпостей. Владѣтели Рейнскаго Союза умножали свои вспомо- гательные корпуса, запасались оружіемъ. Наполеонъ оказывалъ особенное расположеніе не только находившимся въ Парижѣ Австрійцамъ, но даже Прус- сакамъ, обходившимся съ ними послѣ Тильзитскаго мира со всею кичливостію побѣдителя. «Минута «великой борьбы приближается,» доносилъ Чернышевъ. «Буря, угрожающая намъ, остановлена только «тѣмъ, что Наполеону неудобно теперь открывать «походъ; опасность очевидна и уже не далека. На- «полеонъ упорствуетъ въ промедленіи переговоровъ, «подъ предлогомъ, что первыя предложения дол- «жны быть сдѣланы нами (*).»

Отозваніе пяти Русскихъ дивизій съ береговъ Ду- ная содѣжалось главнымъ предметомъ жалобъ Напо- леона. Уничтожая и сей предлогъ, Государь велѣлъ сказать ему, что возвратить дивизіи въ Валахію,

(*) Донесеніе Государю, отъ 5-го Іюля 1811-го года.

если Наполеонъ уменьшитъ Данцигскій гарнизонъ въ половину. Французское Министерство отвѣчало, что уменьшеніе требуетъ времени и размышленія, и можетъ быть исполнено не иначе, какъ въ слѣдствіе переговоровъ, существующихъ прекратить всѣ возникшія недоразумѣнія. Наполеонъ не согласился убавить войскъ въ Данцигъ, и вѣльть объявить нашему Послу, что усиливаетъ армію въ Нѣмецкой землѣ, «однако не для угроженія Россіи, или «изъ политическихъ видовъ, но единственно въ на- «мѣреніи обеспечить сѣверные берега Германіи отъ «нападенія Англичанъ, подкрѣпить таможенную стра- «жу, сохранить общественное спокойствіе въ семъ но- «вопріобрѣтенномъ краѣ, и наконецъ, потому, что тамъ «дешевле содержать войска, нежели во Франціи.»

Сомнительное положеніе дѣлъ между двумя Импера- ріями не могло быть скрыто не только отъ прони- цательныхъ наблюдателей, но и отъ Европы. Всѣ видѣли приготовленія обоихъ Императоровъ къ войнѣ, но никто не зналъ настоящей причины взаимныхъ притязаній ихъ. Сущность переговоровъ сохранилась въ тайнѣ, и была известна только Кабинетамъ Петербургскому и Тюльерійскому. Наполеонъ прервалъ молчаніе первый. Въ день его имянинъ, 3-го Августа 1811-го года, былъ, по обыкновенію, большой съездъ при Дворѣ. Наполеонъ подошелъ къ Князю Куракину, остановился подлѣ него, и въ присутствіи Дипломатического Корпуса, ровно два часа говорилъ

Послу о своемъ миролюбіі, о всѣхъ подробностяхъ спорныхъ статей, выражалъ безпрестанно однъ и тѣ же мысли разными оборотами рѣчей, усиливаясь доказать правоту своихъ мніемыхъ жалобъ на Россію. Въ заключеніе онъ сказалъ: «Императоръ Александръ не шлетъ вамъ полномочія для переговоръ, а между тѣмъ не прекращаетъ вооруженій. «Я не хочу вести войны, не думаю возстановлять «Польшу, но вы помышляете о присоединеніи къ «Россіи Варшавскаго Герцогства и Данцига. Безъ «сомнѣнія, у Императора есть какая нибудь скрытная мысль; доколѣ тайныя намѣренія вашего Двора не будутъ объявлены, я не перестану умножать войска въ Германіи (*).»

Настоящая цѣль сей пространной рѣчи состояла въ желаніи торжественно передъ свѣтомъ выставить Россію начинательницю войны. Но личные свойства Наполеона и его страсть къ завоеваніямъ были всѣмъ известны. Потому слова его не ввели никого въ заблужденіе, и послужили только къ обнаруженню, до какой степени былъ близокъ разрывъ съ Россіею. Государь, получивъ донесеніе о семъ разговорѣ, велѣлъ отвѣтить Наполеону, что не находитъ достаточныхъ причинъ измѣнить Свои политическія правила, остается непоколебимъ въ союзѣ съ Франціею, старается устраниТЬ все, могущее ослабить сей союзъ; что таково было главное основаніе политической

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 3-го Августа.

системы Его Величества со времени Тильзитского мира, и таковы останутся Его расположения къ Франціи до тѣхъ поръ, пока будетъ справедливая взаимность въ поступкахъ сей Державы, что Государь иѣть причинъ дѣлать какія либо предложенія, хотя Онъ готовъ выслушать ихъ со стороны Наполеона, для прекращенія спорныхъ предметовъ, возникшихъ между обоими Дворами. Въ заключеніе изъявлено неудовольствіе Императора на слова Наполеона о желаніи Россіи пріобрѣсти Данцигъ или часть Герцогства Варшавскаго. Отвѣчали, что Государь не постигаетъ, какъ могло возникнуть подобное, неосновательное предположеніе, и объявляетъ самимъ утвердительнымъ образомъ, что не простираетъ своихъ видовъ ни на Данцигъ, ни на какую либо часть Варшавскаго Герцогства; что довольноїй пространствомъ и могуществомъ Имперіи, Провидѣніемъ Ему ввѣренной, Его Величество не желаетъ чужихъ владѣній, и помышляетъ только о сохраненіи тишины и общаго спокойствія, необходимыхъ для излеченія ранъ, произведенныхъ двадцатилѣтними бѣдствіями (*).

Объясненія сіи, сообщенные въ Октябрь мѣсяцъ Французскому Министерству, не произвели своего дѣйствія. Приготовленія Наполеона къ войнѣ были кончены уже въ Сентябрѣ, и если онъ не открылъ тогда же похода, причиною тому было позднее

(*) Отношеніе Графа Румянцова къ Князю Куракину, отъ 25-го

осеннеое время. «Война рѣшена въ умѣ Наполеона,» доносилъ Чернышевъ; «онъ теперь почитаетъ ее не-«обходимою, для достиженія власти, которой ищетъ, «цѣли, къ коеи стремятся всѣ его усилия, то есть, «обладанія Европою. Мысль о міровладычествѣ такъ «льститъ его самолюбію и до такой степени зани-«маетъ его, что никакія уступки, никакая сговорчи-«вость съ нашей стороны не могутъ уже отерочить «великой борьбы, существующей рѣшить участъ «не одной Россіи, но всей твердой земли (*).» Дѣй-стvitельно, въ продолженіе остальныхъ зимнихъ месяцовъ 1811-го года, Наполеонъ не давалъ удовлетворительного ответа на счетъ своихъ вооруженій. Послу нашему въ Парижѣ объяснили даже, что не войдутъ съ нимъ ни въ переговоры, ни въ объясненія, доколѣ не будетъ онъ снабженъ новымъ полномочиемъ (**). Государь, съ Своей стороны, почиталъ полномочіе излишнимъ, по причинамъ, изложенными выше. Поступки Наполеона доказывали, что полномочіе не могло явиться средствомъ къ примиренію: если бы онъ въ самомъ дѣлѣ желалъ мира, то не усиливалъ бы арміи въ Нѣмецкой землѣ, и давно сдѣмалъ бы требуемыя отъ него предложенія, могу-щія послужить основаніемъ переговорамъ.

(*) Донесеніе Чернышева отъ 7-го Сентября.

(**) «Sa Majesté se réserve de s'expliquer sur ses vues, lors-
que vous aurez reçu des pleins pouvoirs,» сказалъ Кня-
зю Куракину Министру Иностранныхъ Дѣлъ Маре.

Наполеонъ пересталъ роптать на тарифъ, казавшись сначала раздраженнымъ сею мѣрою, и обращаясь единственно къ Ольденбургскому дѣлу, сознавался, что въ присвоеніи Ольденбурга поступилъ съ излишнею поспѣшностью, и присоединяя область сию къ Франціи, не зналъ о правахъ на оную Россійскаго Двора. Протестъ называлъ онъ вызовомъ къ войнѣ, а вооруженія свои оправдывалъ постепеннымъ умноженіемъ Русскихъ войскъ на западныхъ границахъ. Его не убѣждали повторенныя возраженія о невозможности Государю равнодушно смотрѣть на сборъ Французскихъ армій въ сѣверной Германіи, гдѣ число ихъ въ то время возрасло уже до 300,000 человѣкъ, о необходимости принять мѣры къ оборонѣ, когда гарнизоны крѣпостей въ Пруссіи и Варшавскомъ Герцогствѣ усиливались, и во всѣхъ концахъ обширной Имперіи Наполеона и областяхъ его даниковъ готовились вооруженія. Отрицательные отзывы Наполеона не колебали Императора Александра, и Его Величество постоянно отвѣчалъ одно, что Наполеонъ первый нарушилъ Тильзитскій миръ, а потому первый долженъ объявить, какія за то представляетъ вознагражденія.

Австрія и Пруссія, предвидя близкую войну, посѣдствія коей непремѣнно должны были разразиться и надъ ними, предложили Государю свое посредничество. Императоръ не принялъ его, и извѣстивъ о Своемъ отказѣ Наполеона, говорилъ ему,

что возродившіяся взаимныя недоразумѣнія должны прекратиться не постороннимъ посредничествомъ, но одною силою пріязни , соединяющею Его съ Наполеономъ , и обоядными выгодами ихъ Импераціи (*). Новое доказательство довѣрности Государя принято было Наполеономъ благодарно , но не имѣло вліянія на укрощеніе враждебныхъ замысловъ его противъ Россіи.

Парижъ оглашался военными слухами : повсюду явно и громко говорили о скорой, неминуемой войнѣ. Столица Франціи походила на лагерь, гдѣ безпрестанно производились смотры войскъ, отправлявшихся къ Рейну. «Съ сожалѣніемъ долженъ «я повторить,» доносилъ Князь Куракинъ, отъ 18-го Декабря, «что война не подвержена уже ни малѣйшему сомнѣнію. Всѣ разговоры Наполеона, по «общему о нихъ утвержденію , исполнены негодо-«ваніемъ и горечью противъ Россіи. Адъютантамъ «своимъ онъ приказалъ выдать на подъемъ деньги, «какъ то обыкновенно бываетъ при началѣ похода. «Для охраненія морскихъ береговъ, во время своего «отсутствія, устроена имъ таможенная стража, въ «числѣ 214-ти ротъ , а для обороны границъ Италии

(*) «L'Empereur Alexandre a jugé superflue toute intervention étrangère tendant à concilier les differends, qui «d'apr s son opinion s'applanoient par la seule force «de l'amiti  qui unit les deux souverains et de leurs «int r ts r ciproques.»

«національна гвардія. Конскрипція нынѣшняго года «дойдетъ до 200,000 чоловѣкъ; вскорѣ объявится «новая конскрипція въ Италійскомъ Королевствѣ. «Военный Министръ, въ откровенномъ разговорѣ съ «однимъ пріятелемъ своимъ, сказалъ, что Франція, «готовясь теперь къ войнѣ противъ насъ, никогда «еще не имѣла столь обильно и попечительно снаб- «женої армії, какъ числомъ людей и лошадей, «такъ артиллерию и всѣми возможными запасами и «снарядами, ибо имѣла время для вооруженій и не «тратила его даромъ. Великія силы и способы изго- «товлены Наполеономъ къ ополченію противъ насъ. «Намъ уже нельзя льстить себя пустою надеждою «на миръ. Наступаетъ время, съ мужествомъ и не- «поколебимою твердостію защитить достояніе и не- «прикосновенность границъ Россіи.»

Русскіе Посланники, находившіеся при Дворахъ, союзныхъ съ Наполеономъ, столь же положительно доносили объ ихъ вооруженіяхъ, равно какъ и Чернышевъ, успѣвшій получить самые подробные стро- вые рапорты и свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія Французскихъ войскъ. «Наполеонъ ежедневно болѣе «и болѣе ожесточается противъ насъ,» доносилъ Чернышевъ, отъ 6-го Декабря. «Нѣть никакого со- «мнѣнія въѣвроятности скораго разрыва; нельзѧ ру- «чаться за два или за три мѣсяца мира; даже можно «ожидать, что Наполеонъ, сегодня или завтра, вдругъ «отправится къ армії. Въ Министерствахъ Военномъ

«и Финансовъ неутомимо занимаются снабженіемъ «армії въ Германіи. Вниманіе Наполеона особенно «обращено на артиллерию и конницу, падясь ими «сломить наши войска. Въ арсеналахъ Майнскомъ, «Страсбургскомъ и Лаферскомъ работаютъ съ ве- «личайшею дѣятельностію; дороги въ Страсбургъ, «Майнцъ, Кобленцъ и Везель покрыты фурами съ «артиллерійскими снарядами. Гвардія получила по- «вельніе быть готовою къ выступленію; на дняхъ «осматривали ея ружья, что обыкновенно дѣлается «предъ началомъ войны. Болѣе ста верховыхъ лоша- «дей Наполеона отправлены въ Кассель; экипажи «его ждутъ приказанія тронутуться. Наполеонъ толь- «ко и мечтаетъ о раздробленіи Россіи.»

Немедленному открытию войны препятствовала зи- ма, и то, что Наполеонъ не успѣлъ еще условиться съ Швеціею, Австріею и Пруссіею, войска которыхъ хотѣлъ онъ присоединить къ своимъ для нашествія на Россію. Пока не были кончены переговоры съ сими Державами, и въ намѣреніи воспользоваться временемъ, остававшимся до весны, Наполеонъ всяче- ски старался подстрекать Султана не заключать ми- ра съ Россіею. Шестилѣтняя наша война съ Турціею еще не прекращалась. Четыре наши Главнокомандую- щіе: Михельсонъ, Князь Прозоровскій, Князь Багра- тіонъ и Графъ Каменскій, одинъ за другимъ предво- дительствовавшіе противъ Порты, не одержали бли- стательныхъ успѣховъ и не могли принудить Султана

къ выгодному для Россіи миру. Слава панеть рѣшительное пораженіе Туркамъ, уничтожить всѣ ухищренія Наполеоновыхъ происковъ въ Константинополь, и положить конецъ войнѣ, въ ту минуту, когда Россіи грозило нашествіе, досталась въ удѣлъ полководцу, имя коего не умретъ въ памяти благодарного Отечества — Кутузову.

Въ 1811-мъ году принялъ опъ начальство надъ сорока-пяти тысячиною арміею. По превосходству въ числѣ Турковъ, Кутузовъ дѣйствовалъ оборонительно, и велѣлъ срыть бывшія въ рукахъ его крѣпости на правомъ берегу Дуная, за исключеніемъ Рущука, сохрания его вмѣсто предмостнаго укрѣпленія. Іюня 22-го произошло сраженіе подъ Рущукомъ. Кутузовъ одержалъ победу, но, не смотря на успѣхъ, почитая себя не въ силахъ держаться за Дунаемъ, разорилъ укрѣпленія Рущука, и возвратился на лѣвый берегъ рѣки. Ликовалъ Наполеонъ, узнавъ обѣ отступлениіи Кутузова; Султанъ праздновалъ оное наравнѣ съ побѣдою; но радость Наполеона и Махмута была не продолжительна. Турки переправились вслѣдъ за Кутузовымъ. Давъ имъ перейдти черезъ Дунай, нашъ полководецъ отрядилъ корпусъ на правую сторону рѣки, съ повелѣніемъ напасть на Турсцкій резервъ, тамъ стоявшій. Резервъ былъ разбитъ, и Турская армія, лишенная сообщенія съ правымъ берегомъ, была со всѣхъ сторонъ окружена. При первомъ о томъ извѣстіи, Наполеонъ воскликнулъ съ негодованіемъ:

«Conçoit-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont eu le talent de se faire battre de la sorte! Qui auroit su le prévoir et s'y attendre? (*)» Но такія ли еще неожиданности должны были въ послѣдствіи испытать Наполеонъ отъ Кутузова!

Немедленно посланъ былъ курьеръ изъ Парижа въ Константинополь, для увѣщанія Порты къ продолженію войны. Между тѣмъ Кутузовъ привелъ окруженну имъ Турецкую армію въ такое изнуреніе, что она должна была питаться конскою падалью. Великій Визирь, желая спасти войска отъ неминуемаго плѣна, отъ вѣрной смерти, предложилъ Кутузову перемиріе, вызываясь немедленно приступить къ переговорамъ о мирѣ. Военные дѣйствія прекратились, и Полномочные обѣихъ сторонъ имѣли первое совещаніе 18-го Октября, въ лагерѣ подъ Журжею. Но вскорѣ произошло промедленіе въ переговорахъ, отъ разногласія въ мирныхъ статьяхъ, что было вожделѣнно вѣстю Наполеону. Онъ отправлялъ въ Константинополь одного нарочнаго за другимъ, уведомляя о скоромъ разрывѣ своемъ съ Россіею, повторяя, что для Порты настало благопріятнѣйшее время воевать противъ Россіи. Для быстроты сношеній съ Турціею, велѣлъ онъ учредить эстафеты отъ Парижа до Царяграда. Такъ прошелъ 1811-й годъ, предвѣстникомъ войны грозной и близкой.

(*) Донесеніе Чернышева, отъ 6-го Декабря.

ГЛАВА III.

ОТЪ ЯНВАРЯ ДО МАЯ 1812-ГО ГОДА.

Вступление Французскихъ войскъ въ Померанию. — Сношения Россіи съ Швеціею. — Союзный договоръ съ Швеціею. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Три предложения Наполеона. — Замѣчанія Государя на слова Наполеона. — Союзъ Наполеона съ Пруссіею. — Отвѣтъ Государя на предложения Наполеона. — Разговоръ Наполеона съ Кніземъ Куракинымъ. — Безуспѣшные переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ. — Предположение къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи. — Союзъ Австрии съ Франціею. — Отвѣздъ Государя въ Вильну. — Прибытие въ Вильну Графа Нарбонна. — Отвѣтъ на его предложения. — Букаレストский миръ. — Сношения съ Австріею.

Роковой 1812-й годъ засталъ Императора Александра и Наполеона въ военныхъ приготовленіяхъ, въ спорахъ, и начался новымъ политическимъ насилиемъ со стороны Тюльерійскаго Кабинета. Наполеонъ былъ недоволенъ Швеціею, за несоблюдениею во всей строгости запретительныхъ правилъ континентальной системы, и за торговлю, веденную

ею тайно съ Англіею, не взирая на то, что находилась съ нею въ войнѣ. Въ Январѣ 1812-го года, Наполеонъ велѣлъ части Французскихъ войскъ, стоявшихъ въ съверной Германи, занять Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Тѣмъ болѣе негодовалъ онъ на Стокгольмскій Дворъ, что за полтора года предъ тѣмъ Французскій Маршалъ Бернадотъ, въ которомъ Наполеонъ надѣялся имѣть вѣрнаго подручника, покоршаго исполнителя своихъ замысловъ, былъ избранъ въ Наслѣдники Шведскаго престола. Ожиданія его не сбылись. Бернадотъ, содѣявшиесь преемникомъ престола Густава Вазы, постигъ свое высокое назначеніе, и принялъ его съ твердымъ намѣреніемъ не быть орудіемъ Наполеона, но посвятить себя благоденствію Швеціи, первымъ условіемъ коего почиталъ ненарушимую дружбу съ Россіею. Въ слѣдствіе того далъ онъ самыя положительныя обѣщанія Императору Александру, сообщенные посредствомъ Чернышева, котораго Государь посыпалъ къ нему въ исходѣ 1810-го года (*).

Къ укрѣпленію тѣсныхъ связей, возникшихъ между Дворами Петербургскимъ и Стокгольмскимъ, всего болѣе способствовалъ самъ Наполеонъ, занявъ Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Король Шведскій потребовалъ отъ него объясненія за сіе нарушеніе народнаго права, и писалъ Государю, что предвидя

(*) Донесеніе Чернышева Государю, отъ 7-го Декабря 1810-го, изъ Стокгольма.

близкую, общую войну, желаетъ знать мнѣніе Его Величества о необходимости соединиться съ-вернымъ Державамъ Европы для сохраненія сво-ей самостоятельности. Яснѣе выражался Наслѣдный Принцъ Шведскій. Онъ писалъ Государю: «Поли-тическое равновѣсіе ниспровергнуто, и Наполеонъ «стремится ко всемирному преобладанію. Въ общей «скорби (*), взоры всѣхъ обращены на Васъ, съ вѣ-рою и упованіемъ. Цѣлость Россіи есть ручатель-«ство и нашего будущаго существованія.» Благодаря Короля за довѣренность, Государь отвѣчалъ: «До-«кажемъ оба Европѣ, что съверныя Державы, недо-«ступныя страху, умѣютъ оставаться независимыми; «что руководствуясь благоразуміемъ и умѣренностію, «онъ пребудутъ тверды въ принятыхъ ими прави-«лахъ» (**). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Импера-торъ Шведскому Принцу, и присовокупилъ: «Мнѣ, «можетъ быть, предстоитъ трудное дѣло, но не скры-«вать его отъ себя долженъ Я, а выполнить» (**).

Слѣдствіемъ сихъ откровенныхъ сношеній, про-исшедшіхъ отъ самовольнаго занятія Наполеономъ Помераніи и Рюгена, было заключеніе оборони-тельнаго и наступательнаго договора, подписаннаго

(*) «*Dans le deuil général.*»

(**) Письмо Государя Шведскому Королю, отъ 13-го Февра-ля 1812-го.

(***) «*Il m'est peut être réservé une tâche pénible, mais je ne dois pas le dissimuler, il faut que je l'accomplisse.*»

въ Петербургъ 24-го Марта. Главныя статьи его были слѣдующія: 1), Корпусъ отъ 25-ти до 30-ти тысячи Шведовъ и отъ 15-ти до 20-ти тысячи Русскихъ, подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца, назначался для высадки въ Германію. 2), Высадкѣ долженствовало предшествовать присоединеніе Норвегіи къ Швеціи, добровольною уступкою со стороны Даніи, или силою. Въ первомъ случаѣ предложить Даніи, въ замѣнѣ Норвегіи, другую равностоющую область въ Германіи, по сопѣдству ея владѣній. Во второмъ случаѣ, Русскій вспомогательный корпусъ, упомянутый въ первой статьѣ, долженъ содѣйствовать Шведамъ въ покореніи Норвегіи, и съ сею цѣлью отплыть вмѣстѣ съ Шведами въ Зеландію, для принужденія Копенгагенскаго Двора къ требуемой отъ него уступкѣ. 3), Въ случаѣ войны съ Франціею, пригласить Англію присоединиться къ союзу Россіи съ Швеціею. Наконецъ, опредѣлено союзный договоръ хранить въ тайнѣ, а силу воспріять ему, когда обѣ договаривавшіяся Державы объявятъ войну Наполеону, или начнутся противъ него военные дѣйствія. Послѣ подписанія сего договора, Государь находился въ самыхъ искреннихъ связяхъ съ Стокгольмскимъ Дворомъ, особенно съ Наслѣднымъ Принцомъ, на коемъ, по случаю болѣзни Короля, почти исключительно лежало бремя правленія.

Въ то время, когда Россія и Швеція договаривались о союзѣ, Наполеонъ предложилъ, 13-го Марта,

Наслѣдному Принцу объявить войну Россіи и вторгнуться въ Финляндію, по полученіи въ Стокгольмъ извѣстія о переходѣ Французской арміи черезъ Нѣманъ. За то Наполеонъ обѣщалъ: 1), не покидать оружія, доколѣ Финляндія не будетъ возврашена Швеціи; 2), выдавать по полтора миллиона франковъ ежемѣсячно вспомогательныхъ денегъ, съ платежемъ за три мѣсяца впередъ; 3), передать Швеціи часть Норвегіи и на 20-ть миллионовъ колоніальныхъ товаровъ (*). Наслѣдный Принцъ отвергнулъ предложеніе Наполеона, и убѣждалъ его не начинать войны съ Россіею.

Столь же усильно уговариваль Наполеонъ Турковъ не заключать мира, о которомъ шли переговоры въ Букаレストѣ. Подстрекая Швецію и Порту къ войнѣ съ Россіею, онъ продолжалъ увѣрять Государя въ желаніи своемъ сохранить миръ. 13-го Февраля, онъ призвалъ къ себѣ Чернышева и говорилъ ему слѣдующее: «Холодность между Императоромъ Александромъ и мною произошла отъ рѣшительного отказа вашего Правительства войдти въ разсмотрѣніе статей, по существу своему маловажныхъ. Если хотите возстановить по прежнему доброе согласіе, надобно обратиться къ исполненію Тильзитскаго мира, совершенно изгнать Англійскіе корабли изъ Русскихъ гаваней, и не нарушать континентальной

(*) Дописсіе Генерала Сухтелена Государю, отъ 18-го марта 1812-го.

«системы, запретивъ ввозъ колоніальныхъ товаровъ,
 «привозимыхъ къ вамъ Англичанами подъ Амери-
 «канскимъ флагомъ и потомъ отправляемыхъ вами
 «черезъ Броды въ Австрію, Пруссію, даже во Фран-
 «цію. Это все равно, если бы я допустилъ Англи-
 «чанъ въ Гавръ и другія Французскія гавани. Я го-
 «ворилъ нѣсколько разъ, что объявлю войну, если
 «изнаю о вашемъ отказѣ исполнить декреты Берлин-
 «скій и Миланскій, на которые Императоръ Алек-
 «сандъ согласился въ Тильзитѣ. Со времени изда-
 «нія вашего тарифа 1810-го года, полагалъ я, что
 «Государь перемѣнилъ Свои виды. Въ тарифѣ ясно
 «выражается намѣреніе повредить Франціи и оскор-
 «бить лично меня. Можно было достигнуть другимъ
 «образомъ предположенной вами цѣли, соглася за-
 «благовременно ваши выгоды съ уваженіемъ, долж-
 «нымъ союзу. Государь не имѣетъ уже ко мнѣ тѣхъ
 «чувствованій, какія изъявлялъ въ Тильзитѣ и Эр-
 «фуртѣ: доказательствомъ служить протестъ по Оль-
 «денбургскому дѣлу. Это Манифестъ, настоящее объ-
 «явленіе войны, и вы нарочно разослали его ко всѣмъ
 «Дворамъ, какъ будто призываю меня къ суду ихъ;
 «но я никому не подсудимъ. Императоръ Алек-
 «сандъ вызвалъ меня симъ манифестомъ, бросилъ
 «мнѣ перчатку; но я не поднялъ ея, желая сохра-
 «нить миръ съ Россіею, и до сихъ поръ не отвѣталъ:
 «мнѣ не прилично иначе отвѣтить, какъ объявленіемъ
 «войны. Я сказалъ иностраннымъ Дворамъ, что дамъ

«объясненіе, когда оно будетъ согласно съ мою
«политикою, предоставляя себѣ такимъ образомъ
«средство отвѣтить имъ, какъ мнѣ слѣдуетъ, или
«оставить дѣло безъ вниманія, если какимъ ни-
«будь соглашеніемъ съ вами изгладится впечатль-
«ніе, произведенное протестомъ.

«Я намѣренъ объявить, что Ольденбургскій Гер-
«цогъ, не пославъ вспомогательныхъ войскъ въ по-
«слѣднюю войну противъ Австріи, нарушилъ свои
«обязанности, какъ членъ Рейнскаго Союза, и ли-
«шился правъ на свои владѣнія, на которыхъ также
«не признаю я правъ Россіи. Только изъуваженія
«къ вашему Монарху не обнародовалъ я такого объ-
«явленія прежде, и продолжалъ убѣждать ваше Пра-
«вительство къ миролюбивому соглашенію, но вы не
«даете никакого отвѣта. Развѣ Императоръ Алек-
«сандръ разбилъ меня, поступая такъ со мною?
«Развѣ мы уже до того сдѣвались презрительны въ
«глазахъ Его, что Онъ не считаетъ настѣ достойными
«даже отвѣта и вступленія съ нами въ объясненія?
«Если изъ гордости вы не хотите договариваться
«въ Парижѣ, назначьте любой городъ въ Нѣмец-
«кой землѣ, и пришлите кого нибудь съ полно-
«мочіемъ, которымъ уже полтора года прошу я
«снабдить Князя Куракина.

«Что касается до моихъ вооруженій, то они слѣд-
«ствіе моей системы, а не намѣреній враждебныхъ.
«Когда Россія поселила во мнѣ недовѣрчивость,

« я началъ готовиться къ войнѣ, и не скрывалъ мо-
 « ихъ вооруженій ни отъ васъ, ни отъ вашего Посла.
 « Развѣ говоренное мною Князю Куракину публично
 « на аудіенціи, въ прошедшемъ Августѣ, сказано бы-
 « ло безъ намѣренія? Я надѣялся словами моими
 « побудить васъ къ какому нибудь рѣшительному
 « шагу: ничто мнѣ не удалось, и я долженъ быть
 « продолжать вооруженія, но иначе, нежели въ преж-
 « нія времена. Въ 1805-мъ и 1806-мъ годахъ старал-
 « ся я ускорить войну, желая разбить Австрійцевъ и
 « Пруссаковъ, пока вы не пришли къ нимъ на по-
 « мощь; теперь я не тороплюсь, по двумъ причинамъ:
 « 1), не желая войны, думаю сохранить надежду на
 « миръ; 2), чѣмъ долѣе буду медлить, тѣмъ болѣе
 « возрастутъ мои силы. Вы хотѣли договариваться,
 « имѣя армію, готовую къ бою: и я долженъ быть
 « сблизить войска, чтобы противостоять вамъ. У васъ
 « 400,000 человѣкъ расположены отъ Риги до Камен-
 « ца-Подольского: и мнѣ надобно было подвинуть
 « корпусъ на помощь войскамъ Варшавскаго Герцог-
 « ства. Когда вы поѣдете черезъ Пруссію, встрѣтите
 « корпусъ Даву на маршѣ въ Штеттинъ; прочіе кор-
 « пуса скоро за нимъ послѣдуютъ, ибо теперь же хочу
 « поставить авангардъ на Вислѣ, а главныя силы на
 « Одерѣ. Если получу отвѣтъ скоро, и въ такомъ смыслѣ,
 « какъ желаю, то, можетъ быть, не велю перехо-
 « дить черезъ Одеръ; иначе подвину войска до Вислы;
 « во всякомъ случаѣ имѣю я право идти до Данцига».

«Положительно увѣрю васъ, что въ настоящемъ «году я не начну войны, развѣ вы вступите въ Вар-шавское Герцогство или въ Пруссію, которую по-читаю мою союзницею. Если съ своей стороны, «вы не хотите войны и желаете ея избѣжать, то «еще можно согласиться на слѣдующихъ условіяхъ: «1), Въ точности исполнить Тильзитскій договоръ «и всѣ мѣры, принятые до сихъ поръ противъ Ан-гличанъ, съ тѣмъ однако измѣненіемъ, чтобы вза-имно условиться обѣ исключительныхъ дозволеніяхъ, «на основаніи которыхъ выгоды не были бы предо-ставлены однимъ Англичанамъ, по раздѣлялись бы «поровну между каждою изъ торгующихъ Державъ. «Такая сделка отнюдь не повредить континенталь-ной системѣ. 2), Заключить торговый договоръ или «конвенцію, могущую, сохраняя сущность вашего та-рифа, устранить все, что есть въ немъ оскорбитель-наго для Франціи. 3), Обѣ Ольденбургъ подписать «соглашеніе, которое уничтожило бы вредное влія-піе вашего протеста, и было такого содержанія, «что вы, или ничего не требуете для Герцога, или «хотите опредѣлительнаго вознагражденія, за исклю-ченіемъ однако Данцига, или какой либо части «Варшавскаго Герцогства.»

Съ сими предложеніями Наполеонъ поручилъ Чер-ышеву отправиться къ Государю, и отпуская его, присовокупилъ: «Признаюсь, за два года прежде, «не могъ я думать о возможности разрыва Россіи

«съ Францію, по крайней мѣрѣ при жизни Импера-
тора Александра и моей. Ручательствомъ спо-
«койствія Европы полагалъ я взаимныя чувствованія
«наши, которые и понынѣ сохраняю къ вашему
«Государю. Увѣрте въ томъ Его Величество,
«и скажите, что если судьба опредѣлила двумъ
«сильнейшимъ Державамъ на земль воевать за пу-
«стяки (*), то я буду вести войну, какъ рыцарь,
«безъ ненависти и озлобленія, и, если обстоятель-
«ства позволятъ, предложу Императору завтракать
«вмѣсть со мною на передовой цѣпи. Настоящій
«поступокъ мой облегчаетъ мою совѣсть. Изъяснивъ
«вамъ истинныя мои чувствованія къ Императору,
«посылаю васъ, какъ моего полномочнаго, въ на-
«деждѣ, что еще успѣмъ согласиться, и не будемъ
«проливать крови ста тысячи храбрыхъ за то, что
«мы не можемъ условиться о цвѣтѣ ленточки. За
«годъ и менѣе, было не трудно примириться; те-
«перь удобнѣе, нежели черезъ три мѣсяца. Если у
«васъ не хотятъ разрыва съ Франціей, то надобно
«поторопиться прислать кого нибудь для перегово-
«ровъ. Чѣмъ болѣе будете вы медлить, тѣмъ болѣе
«умножатся мои приготовленія. Если же вы рѣши-
«лись воевать, то вы дѣйствуете основательно, и всѣ
« ваши приготовленія въ порядкѣ вещей. Выборъ
«минуты, когда начнется война, будетъ зависѣть уже
«не отъ политики, но отъ военныхъ соображеній.»

(*) «Pour des p  cadilles de demoiselles.»

По пріездѣ въ Петербургъ , Чернышевъ письменно представилъ Государю слова , сказанныя ему Наполеономъ . Его Величество сдѣлалъ на донесеніи слѣдующія собственноручныя отмѣтки , опровергая доводы , принятые Наполеономъ за основаніе притворныхъ жалобъ его : 1) , Наполеонъ говорилъ , что Государь обязался Тильзитскимъ договоромъ исполнять декреты Берлинскій и Миланскій.—«Въ «Тильзитскомъ трактатѣ ,» замѣчаетъ Императоръ , «о сихъ декретахъ упомянуто не было. » 2) , Герцогъ Ольденбургскій ,» продолжалъ Наполеонъ , «нарушилъ обязанности свои , какъ членъ Рейнскаго Союза , не пославъ войскъ въ послѣдию войпу съ «Австрію. »—«Герцогу ,» замѣтилъ Государь , «не было сдѣлано предложенія обѣ отправленіи противъ «Австрії войскъ его , которыхъ едва существовали и «только что начинали формироваться. » 3) , Наполеонъ жаловался на невысылку Князю Куракину «полномочій.—Государь написалъ : «Князь Куракинъ имѣлъ полномочіе выслушивать всѣ предложенія ; «но нельзя было дать ему власти окончательно подпишивать договоры , безъ представленія ихъ на ратификацію , а этого-то Наполеонъ и хотѣлъ. »

До какой степени мирныя соглашенія , предложенія 13-го Февраля Наполеономъ посредствомъ Чернышева Государю , были не искренны , и имѣли цѣлью только усыпить Россію , свидѣтельствуетъ то , что наканунѣ , 12-го Февраля , заключилъ онъ тайно

союзъ съ Пруссіею , обязавшеюся въ случаѣ войны Наполеона съ Россіею , поставить подъ его знамена 20,000 человѣкъ , съ 60-ю орудіями , и снабжать Французскую армію продовольствіемъ во время прохода ея черезъ Пруссію . Берлинскому Двору невозможно было оставаться пейтральнымъ въ приближавшейся войнѣ между двумя Имперіями . Выборъ , на чью сторону обратиться , также не могъ быть сомнителенъ . Французскія войска занимали Пруссію и нѣсколько крѣпостей ея , а потому Государство сіе должно было согласиться на союзъ съ Наполеономъ , столько же противный личнымъ чувствованіямъ Короля , сколько и выгодамъ Пруссіи . Ея Правительство , убѣждшое въ неодолимости Наполеона и невозможности сопротивляться его волѣ , полагало свое спасеніе въ безпрекословной ему покорности (*). Дѣйствіе принужденія , союзъ тяготилъ Короля , соединеннаго съ Государемъ самою тѣсною дружбою . « Жалѣйте обо мнѣ , но не обвиняйте « меня ,» писалъ онъ Императору . « Если война « вспыхнетъ , мы будемъ вредить другъ другу только « въ крайнихъ случаяхъ . Сохранимъ всегда въ памяти , « что мы друзья , и что придется время быть опять « союзниками . Уступая непреодолимой судьбѣ , сохранимъ свободу и искренность нашихъ чувствовашій . »

Въ одно время съ привезенными Чернышевымъ

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Берлинѣ , Графа Линвена , отъ 20-го Февраля .

предложеніями, получилъ Государь извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Прусскимъ Королемъ и приближеніи Французскихъ войскъ къ Одеру. Слѣдственно, въ отвѣтъ Наполеону надлежало сообразить не одни сдѣланыя имъ предложенія, но также новый союзъ его съ Пруссіею и наступательное движеніе его арміи. Должно было положить предѣлы умѣренности, безъ чего Наполеонъ, безпрестанно твердя о своемъ миролюбіи, и между тѣмъ подвигаясь впередъ, могъ подвѣстъ свою армію къ самому Нѣману. Государь приказалъ объявить ему, что доколѣ Французскія войска останутся въ занимаемыхъ ими тогда позиціяхъ, Его Величество изъ предѣловъ Россіи не выйдетъ, ио переправу главныхъ силъ Наполеона черезъ Одеръ, или присоединеніе значительныхъ подкѣплений къ авангардамъ ихъ, находившимся по правую сторону Одера, приметъ за объявление войны. Симъ способомъ Государь предоставлялъ Наполеону средство избѣгнуть войны и войдти въ переговоры.

Почитая для прочнаго мира съ Франціею необходиностью существованіе нейтральнаго Государства между нею и Россіею, не занятаго войсками обѣихъ Имперій, Государь велѣлъ, Марта 27-го, извѣстить Наполеона, что предварительнымъ условіемъ для начатія переговоровъ должно быть положительное обѣщаніе его: вывести свои войска изъ Пруссіи и уменьшить Данцигскій гарнизонъ. Въ случаѣ принятія

сихъ статей Наполеономъ, Князю Куракину приказано было вступить въ объясненія о привезенныхъ Чернышевымъ предложеніяхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1), Требовать отъ Франціи обѣщанія, что непосредственнымъ слѣдствиемъ дружественнаго соглашенія будетъ совершение очищеніе отъ Французскихъ войскъ Шведской Помераніи, Рюгена и Прусскихъ владѣній, включая и крѣпости на Одерѣ, также уменіе Данцигскаго гарнизона до того числа войскъ, какое было передъ 1-мъ Января 1811-го года. 2), Объявить, что Россія не можетъ измѣнить своихъ правилъ на счетъ торговли нейтральныхъ Державъ, но готова вступить въ переговоры обѣ исключительныхъ дозволеніяхъ, только бы они не вредили торговымъ союшесіямъ ея. 3), Если Франція удовлетворитъ Россію по первой статьѣ, и откажется отъ притязаній своихъ по второй, то Государь соизволяетъ на перемѣны въ тарифѣ, которыя, не нарушая его въ существѣ, будутъ отчасти согласны съ желаніями Наполеона. 4), Если двѣ первыя статьи не встрѣтятъ противорѣчій со стороны Французскаго Двора, то Государь охотно вступить въ переговоры обѣ Ольденбургѣ и откажется отъ протеста. Къ сему наставлению приложено было письмо Государя къ Наполеону. Князь Куракинъ долженъ быть вручить ему оное лично на частной аудіенціи, и войдя въ подробнѣйшія объясненія съ Наполеономъ, твердо защищать требованія наши, ни подъ какимъ

предлогомъ не ослаблять ихъ, не уступать никакимъ внушеніямъ, «ибо,» сказано въ данномъ ему повелѣніи, «Государь рѣшился скорѣе начать войну, не желѣ подписать условія, несовмѣстныя съ достоинствомъ и выгодами Россіи» (*).

15-го Апрѣля Князь Куракинъ имѣлъ аудіенцію у Наполеона, сообщилъ ему предложенія Государя и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Мнѣ невозможно вывести войскъ изъ Пруссіи: требованіе ваше «почитаю обидою. Вы пристаете ко мнѣ съ ножемъ. «Честь не позволяетъ мнѣ согласиться. Развѣ въ Петербургѣ до такой степени забылись, что угрозами «думаютъ склонить меня на свои желанія? Начнемъ «договариваться; условимся въ томъ, чего хотимъ.» Посолъ сказалъ, что не можетъ приступить къ переговорамъ, доколѣ не получитъ положительного обѣщанія очистить отъ Французскихъ войскъ Помераніи и Пруссіи, и уменьшить Данцигскій гарнизонъ.— «Вы поступаете, какъ Пруссаки передъ Іенскимъ «сраженіемъ,» отвѣчалъ Наполеонъ; «они требовали «вывода войскъ моихъ изъ сѣверной Германіи.»—На возраженіе, что самъ Наполеонъ утверждалъ въ Тильзитѣ, сколь необходимо для прочности союза быть между Россіею и Франціею независимому Государству, Наполеонъ отвѣчалъ: «Не могу согласиться на «ваши предложенія; не настаивайте въ принятіи «ихъ, если хотите договариваться.»

(*) Повелѣніе Князю Куракину, отъ 27-го Марта.

Всѧ доводы Посла были тщетны, и на замѣчаніе его, что наши войска выступятъ за границу, если Французская армія перейдетъ за Одеръ, Наполеонъ отвѣталъ: «Мое положеніе различествуетъ отъ ваше-
«го. Земли, гдѣ стоятъ мои арміи, принадлежать
«мнѣ или моимъ союзникамъ. Варшавское Герцог-
«ство подъ моимъ покровительствомъ; Король Сак-
«сонскій членъ Рейнскаго Союза; Король Прускій
«мой союзникъ: я долженъ защищать ихъ. Но вы
«не можете перейти вашихъ границъ, не нарушивъ
«правъ чужаго владѣнія. Въ Варшавскомъ Герцог-
«стве найдете вы сопротивленіе, и если послѣдуетъ
«ружейный или пистолетный выстрѣлъ, я приму его
«за объявленіе войны. Не получая долго отвѣта на
«посланія съ Чернышевымъ предложенія, я без-
«покоился, и предвидя скорое начатіе военныхъ
«дѣйствій, велѣлъ Даву отражать васъ. Я также
«приказалъ Лористону и Посланникамъ Рейнскаго
«Союза въ Петербургъ выѣхать оттуда, когда они
«узнаютъ о переходѣ вашихъ войскъ за границы.
«Если вы будете стоять за Нѣманомъ, или даже
«займете Мемель, я не тронусь за Вислу; но если
«перейдете черезъ Нѣманъ, вступите въ Кенигсбергъ
«или Варшавское Герцогство, Даву атакуетъ васъ. Я
«прикажу Лористону остановиться въ Маріенвердерѣ и
«ожидать чиновника, назначенаго вашимъ Госуда-
«ремъ для переговоровъ.»—«Но, можетъ быть, меж-
«ду тѣмъ военные дѣйствія уже начнутся,» замѣтилъ

Князь Куракинъ. — «Тогда я предложу перемиріе,» отвѣталъ Наполеонъ. «Поговорите съ моимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и подпишите перемиріе, первымъ дѣйствиемъ котораго будетъ отступление ваше за Нѣманъ. Въ случаѣ, если Кенигсбергъ уже занятъ, войска мои отойдутъ за Пассаржу. Повидайтесь съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, но не настаивайте въ условіяхъ, которыхъ я не могу принять. Если же вамъ непремѣнно велѣно предложить ихъ, дайте такой оборотъ дѣлу, чтобы мнѣ не быть вынужденнымъ отвергнуть ваши требованія (*).»

Двусмысленность послѣднихъ выражений Наполеона являла совершенную противоположность съ словами его, сказанными при началѣ аудіенціи, гдѣ рѣшительно отказалъ онъ выводить войска изъ Пруссіи. Нелѣпость и темнота послѣднихъ выражений его, подававшихъ искоторую, хотя впрочемъ слабую надежду на согласіе, свидѣтельствовали, что въ немъ самомъ происходила какая-то борьба, что готовый двинуться на Россію, онъ еще колеблется. Однако не болѣе сутокъ оставался онъ въ нерѣшимости. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маре, совѣщаясь съ Княземъ Куракинымъ немедленно послѣ аудіенціи у Наполеона, не только не воспротивился предложениемъ Государя, по даже согласился на проекты двухъ конвенцій: одной о перемирії, на случай, если военные дѣйствія уже воспріяли начало, а другой

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 15-го Апреля.

о выступлениі Французовъ изъ Пруссіи и Померанії, и статьяхъ касательно торговли. Проекты приготовлены были Княземъ Куракинъ на другой день. Оставалось утвердить ихъ подписью , для чего Маре хотѣлъ испросить приказапія Наполеона. Судя по словамъ его , казалось неподтвержденнымъ сомнѣнію, что онъ получитъ па то повелѣніе ; казалось , что миръ не нарушится , и не возгорится война , кровопролитійшая изъ всѣхъ , веденныхъ въ повѣтій времена. Случилось противное. Паклонность Наполеона къ миру была мгновенна , и уступила мѣсто обуревавшей его страсти къ брачнымъ тревогамъ. Вскорѣ , по прежнему , взяла надъ нимъ верхъ очаровательная для него мысль : одержать еще новыя победы , вступить съ торжествомъ въ одну изъ Русскихъ столицъ , или въ обѣ вдругъ , приковать къ своей колесницѣ еще одну Державу , величайшую изъ Державъ вселенной !

Ровно двѣ недѣли , каждый день , нашъ Посоль письменно и словесно обращался къ Маре о подписаніи конвенції , для начатія потомъ переговоровъ. Каждый разъ Маре извинялся неимѣніемъ повелѣній. «Такіе отзывы ,» доносилъ Князь Куракинъ , «безпрестанныя отлагательства , пустыя извиненія до- «статочно доказываютъ , что Наполеонъ не намѣренъ «принять нашихъ предложеній , и предпочитаетъ вести «войну , для остановленія коеї единственнымъ средствомъ было согласие на требования Государя.

«Во всемъ видна только цѣль Наполеона выиграть времѧ и оставить настѣнѣ неизвѣстности. (*)» Между тѣмъ все предвѣщало неминуемую войну. Полъ - миллиона войскъ толпились между Рейномъ и Одеромъ. Короли Вестфальскій и Неаполитанскій, Вице-Король Италійскій и всѣ Маршалы были уже при корпусахъ, ввѣренныхъ начальству ихъ. Наполеонъ учреждалъ народную стражу на время своего отсутствія, и составлялъ положеніе о регенерѣ на случай своей смерти. Гвардія выступила изъ Парижа; тронулись оттуда экипажи и верховыя лошади Наполеона; вездѣ говорили о скоромъ, непремѣнномъ его отъездѣ. Положеніе Князя Куракина становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Маре не давалъ ему отвѣта; Пруссій Посланникъ избѣгалъ его; Австрійскій Посоль, Князь Шварценбергъ, издавна съ нимъ дружный, уѣхалъ изъ Парижа, не сказавъ ему ни слова. Наконецъ, послѣ самыхъ убѣдительныхъ домогательствъ, Посоль нашъ былъ приглашенъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ на совѣщеніе. Желая, чтобы конференція сія не прошла, какъ всѣ предшествовавшія, въ безплодныхъ преніяхъ, Князь Куракинъ отвѣчалъ принятіемъ приглашенія, но съ условіемъ, что потребуетъ паспортовъ, если въ предстоящемъ засѣданіи не получить удовлетворительнаго отзыва. «Къ сему поступку,» доносилъ онъ Государю, «обязывали меня честь, совѣсть, достоинство

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 26 го Апрѣля.

«Вашей Имперіи, тѣмъ болѣе, что черезъ сутки «назначался отъездъ Наполеона къ армії.» Но и сія конференція, самимъ Французскимъ Министромъ назначенная, не состоялась. Маре только спросилъ письменно у Князя Куракина: имѣеть ли онъ полномочіе на заключеніе договора? На другой день, не по-видавшись съ нашимъ Посломъ, уѣхалъ онъ изъ Парижа въ Дрезденъ, не давъ ему отвѣта, и не-снабдивъ его требованными паспортами. Всльдъ за Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ долженъ быть и Наполеонъ отправиться въ Дрезденъ.

Государю неизвѣстно было, какъ приметъ Наполеонъ рѣшительныя Его предложенія, и согласится ли очистить Пруссію и Померанію, для начатія потомъ переговоровъ. Въ случаѣ отказа Наполеона остановить дальнійшее движеніе своихъ войскъ и перенраву ихъ на правый берегъ Одера, Государь, рѣшась принять это за объявленіе войны, положилъ выступить за границы и дѣйствовать наступательно. Для перехода черезъ Нѣманъ избраны были три мѣста: Олита, Меречъ и Гродно. Въ непроницаемой тайнѣ, и подъ видомъ сплавки хлѣба и лѣса въ Кенигсбергъ, свозили на сіи мѣста большиe запасы продовольствія (*), а для построенія мостовъ лѣсь, якоря, канаты (**).

(*) Повелѣніе Военнаго Министра Генералъ-Интенданту Канкри-
пу, отъ 3-го Апрѣля, № 39-й.

(**) Повелѣніе Генералъ-Квартирмейстеру Мухину, отъ 2-го Апрѣ-
ля, № 36-й.

Корпуснымъ командирамъ разосланы были повелѣнія о принятіи нужныхъ мѣръ къ выступленію, по первому о томъ извѣстію. Куда имъ слѣдовать, гдѣ переходить границу, и какъ потомъ дѣйствовать, все подробно было объяснено въ повелѣніяхъ, данныхыхъ имъ въ конвертахъ, запечатанныхъ Императорскою печатью. Корпуснымъ командирамъ разрѣшалось вскрыть конверты не прежде, какъ по полученіи приказаній къ выступленію. Все было готово къ походу за Нѣманъ, если бы значительныя силы Наполеона показались на правой сторонѣ Одера, какъ вдругъ новое политическое происшествіе разрушило наступательныя предначертанія, и заставило помыслить объ иномъ родѣ войны—дѣйствіяхъ оборонительныхъ.

Австрія, до Марта мѣсяца 1812-го года, не заключала съ Франціею никакихъ обязательствъ; но, видя приближеніе разрыва Россіи съ Наполеономъ, собирала въ Галиціи наблюдательный корпусъ, желая, въ возгаравшейся войнѣ сохранить вооруженный нейтралитетъ. Наполеонъ не согласился па ея желаніе, и требовалъ, чтобы Вѣнскій Дворъ соединился съ нимъ союзнымъ договоромъ. Побѣдителю не смѣли отказать. (*) Австрійскій Посолъ въ Парижѣ, Князь Шварценбергъ, получилъ приказаніе заключить союзный договоръ, и подписалъ его

(*) Довнесеніе Россійскаго Посла въ Вѣнѣ, Графа Стакельберга, отъ 18-го Марта,

2-го Марта. По силѣ сего договора Австрія и Франція ручались въ неприкосновенности своихъ владѣній, и обязывались, въ случаѣ нападенія на нихъ, помочь одна другой 30-ти тысячнымъ корпусомъ. Наполеонъ желалъ первоначально, чтобы сей корпусъ состоялъ изъ 50,000 человѣкъ, но Императоръ Францъ не согласился. Во время войны Россіи съ Франціею, Австрія обязывалась выставить обѣщанные 30,000 человѣкъ къ Апрѣлю, и подчинить ихъ начальству Наполеона, съ условіемъ не раздроблять корпуса, но быть ему всегда въ совокупности. Наполеонъ ручался, что Галиція останется за Австріею, представляя ей однakoжъ на волю, если она пожелаетъ, обмѣнять Галицію на Иллірію. Въ случаѣ счастливой войны противъ Россіи, Наполеонъ обѣщалъ вознаградить Вѣнскій Дворъ за его участіе. Также домогался онъ о порученіи начальства надъ вспомогательнымъ Австрійскимъ корпусомъ одному изъ Эрцгерцоговъ, дабы тѣмъ показать всему свѣту, сколь тѣсень союзъ его съ Австріею; но предложения, сдѣланныя по сему предмету Эрцгерцогамъ Карлу и Іоанну, не были ими приняты, и Главнокомандующимъ назначенъ Князь Шварценбергъ.

Извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Австріею пришло къ Государю въ то самое время, когда Его Величество былъ готовъ дать арміи повелѣніе двинуться за Нѣманъ, если бы войска Наполеона перешли на правый берегъ Одера, или стали подходить

значительныя подкреплениа къ корпусамъ , расположеннымъ на Вислѣ. Французы начинали уже исподволь, въ небольшихъ отдѣленіяхъ , переправляться черезъ Одеръ. Главнокомандующій 1-ю арміею , Барклай-де-Толли, находившійся въ Вильне , испрашивалъ у Императора разрѣшенія на движение наступательное , донося, что пора трогаться впередъ ; но нечаянная вѣсть о союзѣ Австріи съ Наполеономъ измѣнила намѣренія Государя на счетъ дѣйствій за Нѣманомъ. Его Величество отвѣчалъ Главнокомандующему : « Важныя обстоятельства требуютъ зреаго размысленія о томъ , что намъ « предпринять. Посылаю вамъ союзный договоръ Австріи съ Наполеономъ. Если войска наши сдѣлаютъ « шагъ за границу , война не избѣжна , и по сему « договору Австріцы будутъ находиться позади лѣваго крыла нашихъ армій. Съ другой стороны , « Французскій Посолъ положительно уверяетъ , что « Мемель и Кенигсбергъ не будутъ заняты , и что « онъ имѣть повелѣніе отъ Наполеона остановить « движение войскъ къ симъ городамъ , если бы оно « было исполнено кѣмъ либо изъ Французскихъ генераловъ. Онъ отправилъ адютанта съ порученіемъ « объявить о томъ Маршалу Даву. Я не много полагаюсь на такія уверенія , но ихъ должно принять въ уваженіе. По приѣздѣ Моемъ въ Вильну , « окончательно опредѣлимъ дальнѣйшія дѣйствія. « Между тѣмъ возьмите мѣры , чтобы все было

«готово, если рѣшимся начать войну, и пи въ
а чемъ не случилось остановки (*)».

Въ слѣдъ за извѣстіемъ о союзѣ Наполеона съ Австріею, Государь получилъ донесеніе о приближеніи Французскихъ войскъ къ Кенигсбергу. Хотя Его Величество еще не имѣлъ отвѣта, какимъ образомъ принялъ Наполеонъ послѣднія предложенія, посланыя 27-го Марта, и не зналъ о безуспѣшныхъ настоящихъ Своего Посла въ Парижѣ, однако же почелъ нужнымъ отправиться къ арміи въ Вильну. Поутру, въ день отѣзда, Императоръ писалъ Шведскому Принцу: «Извѣстія объ Австріи непріят-
«пы, но съ постоянствомъ и твердостью надѣюсь
«кончить успѣшно приближающуюся борьбу. Раздѣ-
«ляю мнѣніе Вашего Высочества, не отвергать кон-
«гресса, если Наполеонъ предложитъ его, съ тѣмъ
«однако же, чтобы первымъ условіемъ переговоровъ
«была независимость сѣверныхъ Державъ. Безъ край-
«ней необходимости, Я не буду начищателемъ. Прі-
«ѣхавъ въ Вильну, Минъ легче будетъ судить о по-
«ложеніи дѣлъ и дальнѣйшихъ предпріятіяхъ.»

9-го Апрѣля, въ два часа по полудни, Государь отправился въ армію. Въ коляскѣ съ Его Величествомъ находился Оберъ — Гофмаршаль Графъ Толстой. Передъ отѣздомъ Императоръ слушалъ въ Казанскомъ Соборѣ молебствіе, совершающее

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Барклаю де-Тол-
ли, отъ 7-го Апрѣля.

Новгородскимъ Митрополитомъ Амвросиемъ. Тысячи молившихся о благополучномъ путешествіи паполняли церковь: ии для кого уже не была тайною настоящая причина отъѣзда ИМПЕРАТОРА. Всѣ знали, что Монархъ отправлялся туда, гдѣ должна была решиться участъ Отечества, а съ нимъ и Европы. 14-го Апрѣля прїѣхалъ ИМПЕРАТОРЪ въ Вильну. Кромѣ адъютантовъ Его Величества, находились при особы Его: супругъ Великой Княгіи ЕКАТЕРИНЫ Павловны, Принцъ Георгій Ольденбургскій, Канцлеръ Графъ Румянцовъ, Генералы: Бенигсенъ, Графъ Аракчеевъ и Графъ Армфельдъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ Графъ Кочубей, Государственный Секретарь Шишковъ, Статсь-Секретарь Графъ Несельроде, и бывшіе прежде въ Прусскої службѣ: Министръ Баронъ Штейнъ и Генералъ-Майоръ Фуль, кото-раго мнѣнія на счетъ войны тогда много уважались.

Первыя дѣй недѣли прошли въ смотрѣ войскъ, Государь єздилъ по мѣстамъ расположения 1-й арміи. Исправившіе дивизію найдена была 3-я пѣхотная, Коновицкына. ИМПЕРАТОРЪ назвалъ ее образцово и поставилъ въ примѣръ прочимъ. «У насъ все еще «смирио,» писалъ Государь Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову, отъ 19-го Апрѣля. «Армія въ «самомъ лучшемъ духѣ. Артиллерія, которую Я ус-«нѣлъ осмотрѣть, въ наипрекраснѣшемъ состояніи. «Возлагая все упованіе Мое на Всевышняго, спокой-«но ожидаю дальнѣйшихъ событий.» Ожиданіе было

не продолжительно. Наполеонъ между тѣмъ отправился изъ Парижа въ Дрезденъ, куда прибылъ 4-го Мая. Передъ отѣзdomъ послалъ онъ къ Государю своего Генералъ — Адъютанта Графа Нарбонна, съ предложеніями, по видимому клонившимися къ миру, но, на самомъ дѣлѣ, для развѣдываній о настоящихъ намѣреніяхъ Государя и о происходившемъ въ Вильнѣ (*). Тогда же Наполеонъвелѣлъ арміи перейти черезъ Одеръ и приблизиться къ Висѣ.

Въ исходѣ Апрѣля прїѣхалъ въ Вильну Графъ Нарбоннъ. «Сообщенія, которыя онъ Мнѣ привезъ,» писалъ Государь Наслѣдному Шведскому Принцу, «содержатъ въ себѣ множество несправедливыхъ жалобъ на Россію и заключеній, истолкованныхъ совершенно въ превратномъ видѣ.» Сіи жалобы также были пространно изложены въ доставленной Нарбонномъ нотѣ Французскаго Министерства. Въ отвѣтѣ нашемъ пояснили самымъ подробнымъ образомъ все спорныя статьи, возникшія въ теченіе двухъ лѣтъ; повторили все поставляемое съ 1810-го года на видъ Наполеону о нератификованій имъ конвенціи, касавшейся Польши, обѣ Ольденбургскомъ лѣде, о торговлѣ съ нейтральными Государствами, о точномъ соблюденіи Россіею Тильзитскаго договора, и нарушеніи сего трактата Наполеономъ. Въ заключеніе объяснены были обстоятельства, побудившія

(*) Со словъ Вице-Канцлера Графа Иессельроде, который былъ употребленъ для переговоровъ съ Нарбонномъ.

Государя заботиться о средствахъ къ оборонѣ. Развитіе сихъ средствъ было потомъ выставлено Наполеономъ единственою причиною разрыва, между тѣмъ, какъ они были только естественнымъ слѣдствіемъ насильственныхъ мѣръ, посредствомъ коихъ Французское владычество распространялось и приближалось къ Россіи. Виды на будущее, столь несогласные съ сохраненіемъ всеобщаго спокойствія, предписывали пещись о безопасности Имперіи. Чтосталось бы съ Россіею, если бы она иначе судила о событияхъ, совершившихся передъ цѣлымъ свѣтомъ, винувшихъ столь справедливыя опасенія, и безъ принятія оборонительныхъ мѣръ дожидалась сбора болѣе 500,000 человѣкъ въ сопредѣльныхъ ей земляхъ? Ея вооруженія соответствовали вооруженіямъ Франціи, арміи коеї, равно какъ и войска ея союзниковъ, все болѣе и болѣе подвигались къ Нѣману. Въ такомъ положеніи дѣль оставалось одно средство избѣжать войны, и оно находилось во власти Наполеона, а именно: согласно предложеніямъ Государя очистить Пруссію и Шведскую Померанію, и потомъ приступить къ переговорамъ.

Такова была сущность отзыва, даннаго Графу Нарбонну, котораго Государь два раза удостоивалъ принимать въ особенныхъ аудіенціяхъ. Вскорѣ послѣ отѣзда его изъ Вильны, Государь получилъ донесеніе отъ Кутузова о подписаніи имъ предварительныхъ статей мира въ Букаресть, не взирая на всѣ возможные происки Французскихъ дипломатовъ.

въ Царѣградѣ, старавшихся склонять Порту къ продолженію войны съ нами. Черезъ день послѣ подписанія предварительныхъ статей мира, приѣхалъ въ Букаресть новый Главнокомандующій Дунайскою арміею, Адмиралъ Чичаговъ. По полученіи изъ Константина поля ратификаціи мира, долженъ онъ быть, съ одною частію арміи, выступить черезъ Сербію къ берегамъ Адріатическаго моря, и действовать противъ Наполеона съ Славянскими племенами, тамъ обитающими, и находившимися тогда подъ владычествомъ Франціи. Кутузовъ, сдавъ Чичагову армію, покинулъ въ Петербургъ.

Въ одно время съ донесеніемъ Кутузова о мире, пришло увѣдомленіе изъ Вѣны, что только крайность и изнеможеніе воспретили Вѣнскому Двору объясниться съ Наполеономъ голосомъ твердымъ, и, къ прискорбію, побудили заключить союзъ. Императоръ Францъ убѣждалъ Государя войдти въ его положеніе, и потомъ судить объ его поступкѣ. Онъ увѣрялъ въ продолженіи прежней привязанности своей къ Россіи, содержаніи вътайне совершенаго согласія на счетъ выгодъ обоихъ Дворовъ; говорилъ, что отнюдь не будетъ считать себя участникомъ въ злополучной борьбѣ на съверѣ, если она загорится; что за исключеніемъ 30,000 человѣкъ, въ которыхъ онъ не могъ отказать Наполеону, требовавшему 50,000, и коихъ число никогда не будетъ увеличено, доброе согласіе можетъ сохраняться на остальныхъ границахъ,

занятыхъ Русскими и Австрійскими войсками. Да-
лье , Императоръ Францъ говорилъ , что онъ ожи-
даетъ только увѣреній съ нашей стороны во взаимно-
сти, и тогда уничтожитъ вооруженія на южной грани-
цѣ; наконецъ , что при нѣкоторомъ оборотѣ войны
можетъ наступить время, когда ему возможно бу-
детъ явно показать участіе, котораго онъ никогда не
перестанетъ питать къ Государю (*). Увѣренія въ
неизмѣнности чувствованій Императора Франца по-
вторены были словесно въ Вильнѣ , возвращавшимся
изъ Петербурга въ Вѣну, Австрійскимъ повѣреннымъ
въ Дѣлахъ , Лебцельтерномъ. Государь отвѣчалъ
ему, что «будетъ соображать Свои дѣйствія съ по-
«ступками Вѣнскаго Двора.»

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ , Графа Стакель-
берга, отъ 29-го Апрѣля.

ГЛАВА IV.

ИСЧИСЛЕНИЕ АРМИЙ НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Состояние Французской армии въ 1810-мъ году.—Состояние ея въ 1811-мъ году.—Формирование резерва.—Росписание армии, назначенной для нашествия на Россію.—Числительная сила Наполеоновой армии.—Военные распоряжения Императора Александра.—Учреждение рекрутскихъ депо въ 1808-мъ году.—Состояние Россійской армии къ 1-му Января 1811-го года.—Измененія въ составѣ армии въ теченіе 1811-го года.—Военные силы Россіи въ 1812-мъ году.—Образование резервныхъ армій.—Образование 1-й и 2-й Западныхъ армій.—Составъ и расписание трехъ действующихъ армій.—Формирование новыхъ дивизій и волонтерныхъ войскъ.—Войска, не вошедши въ составъ действующихъ армій.—Запасные парки.

Изложивъ происшествія до Мая мѣсяца 1812-го года, когда оставалось только шесть недѣль до нашествія непріятельского, и показавъ предлоги, подъ коими Наполеонъ таилъ сокровенную цѣль свою поколебать Россію, обозримъ силы, собранныя врагомъ нашимъ для нашествія, и оборонительныя средства Россіи.

Во Французской Имперіи считалось, со времени присоединенія къ неї Голландіи и разныхъ областей Германіи, 43.100,000, въ Иллірійскихъ провинціяхъ 1.500,000, въ Королевствѣ Италійскомъ 6.400,000, всего, подъ непосредственнымъ владычествомъ Наполеона, болѣе 50.000,000 жителей. Въ исходѣ 1810-го года, когда Наполеонъ утвердился въ намѣреніи напасть на Россію, его армію составляли:

ПѢХОТА:

Пѣхоты линейной	100	полковъ.
— легкой	28	—
	<hr/>	
	128	

КОНИЦА:

Карabinеровъ	2	полка.
Кирасировъ	14	полковъ.
Драгуновъ	30	—
Конныхъ егерей	26	—
Гусаровъ	11	—
	<hr/>	
	83	

Итого . . . 211 полковъ.

Почти во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ было по пяти батальоновъ, въ конныхъ по четыре эскадрона. Артиллерія была раздѣлена на 8 полковъ пѣшихъ и 6 конныхъ. Всѣ сіи войска, въ концѣ 1810-го года, распределены были слѣдующимъ образомъ:

	<i>Пехотные полки.</i>	<i>Кавалерийские полки.</i>
Въ Испаніи	69	39
— Италіи	17	10
— Иллірія и на Іоническихъ		
островахъ	8	2
— Голландія	5	4
— колоніяхъ	1	
— Нѣмецкой землѣ	13	12
Во Франціи	15	16
	И т о г о . .	83

Сверхъ того: 1), во Франціи находились всѣ четвертые и пятые батальоны полковъ Германской арміи и пятые батальоны полковъ, употребленныхъ въ другихъ земляхъ; 2), гвардіи, частію во Франціи, частію въ Испаніи, 24 батальона и 22 эскадрона; 3), 62 батальона и 20 эскадроновъ иностранныхъ войскъ, называвшихся «вспомогательными.»

По списку 15-го Февраля 1811-го года, состояло действующихъ войскъ:

Въ Испаніи	305,245	человѣкъ.
— Италіи	47,846	—
— Иллірія и на Іоническихъ		
островахъ	16,685	—
— Голландія	22,823	—
— Германія	47,250	—
Во Франціи	198,610	—
Гвардіи	37,302	—
	И т о г о . .	675,761
		человѣкъ.

Весь 1811-й годъ употребленъ былъ Наполеономъ на составленіе новыхъ полковъ и пополненіе существовавшихъ прежде, къ чему назначены были конскрипція и войска бывшаго Голландскаго Королевства, вошедшаго въ составъ Франціи. Линейная пѣхота умножена семью, легкая тремя полками. Находившіеся въ Германіи полки сформированы въ 6 батальоновъ: пятые батальоны поступили въ число дѣйствующихъ, шестые остались во Франціи. Въ кавалеріи вновь сформировали 1 конноегерскій и 2 Польскихъ уланскихъ полка. Каждый кирасирскій полкъ приведенъ въ 1,100 человѣкъ. Изъ 30-ти драгунскихъ полковъ оставили 24 и расформировали 6, для составленія изъ нихъ девяти конноегерскихъ полковъ, вооруженныхъ пиками, что Наполеонъ почиталъ нужнымъ для дѣйствія противъ казаковъ. Въ артиллериі прибавили 2 полка пѣшихъ; гвардія умножена 14-ю батальонами и 2-мя эскадронами, и состояла изъ 38-ми батальоновъ и 28-ми эскадроновъ.

Къ 15-му Октября 1811-го года переформированіе и усиленіе войскъ было кончено. По списку того числа, армія состояла изъ 850,000 человѣкъ, разделенныхъ на 815 батальоновъ и 380 эскадроновъ и распределена была слѣдующимъ образомъ:

	Батальо- новъ.	Эскадро- новъ.
Въ Испаніи	270	145
— Италіи	48	24

	Батальо-	Эскадро-
	нов.	нов.
Въ Иллірії и на Іоническихъ остро-		
вахъ	33	2
— Нѣмецкой землѣ	87	56
— Уtrechtскомъ лагерѣ	16	3
— лагерѣ при Зюлларемѣ	13	4
— Булонскомъ лагерѣ	28	
Во Франції линейныя войска, гвардія и ре-		
зервные батальоны и эскадроны пол-		
ковъ, употребленныхъ за границею	320	146
<hr/>		
И т о г о . .	815	380

Кромѣ сихъ войскъ, Наполеонъ располагалъ также войсками своихъ союзниковъ, военные силы которыхъ, въ началѣ 1812-го года, находившіяся въ распоряженіи Наполеона, состояли въ слѣдующемъ:

Въ Италійскомъ Королевствѣ	50,000	челов.
— Неаполитанскомъ Королевствѣ	30,000	—
— Варшавскомъ Герцогствѣ	60,000	—
Баварскихъ войскъ	40,000	—
Саксонскихъ	30,000	—
Вестфальскихъ	30,000	—
Виртембергскихъ	15,000	—
Баденскихъ	9,000	—
Въ мелкихъ владѣвіяхъ Рейнскаго Союза	23,000	—
Вспомогательный корпусъ Австріи	30,000	—
<hr/>		
— — — — — Пруссіи	20,000	—
<hr/>		
И т о г о . .	337,000	—
<hr/>		
Армія собственно Французской Имперіи	850,000	—
<hr/>		
В С Е Г О . .	1.187,000	челов.

Съ такимъ количествомъ войскъ могъ Наполеонъ, не ослабляя силь своихъ въ Испаніи, двинуть громадную армію противъ Россіи. Однако, не смотря на обширность своихъ способовъ, онъ приготовилъ резервъ, на случай неудачи въ замышляемомъ нашествіи. Обыкновенная конскрипція казалась ему для того недостаточною, и онъ прибѣгнулъ къ средству чрезвычайному, призвавъ къ поголовному вооруженію все народонаселеніе Французской Имперіи и Италійскаго Королевства. Вооруженіе сіе, названное *народною стражею*, раздѣлялось па три набора. Въ первый наборъ записаны всѣ молодые люди отъ 20-ти до 26-ти лѣтъ, которыхъ во Франціи и Италійскомъ Королевствѣ нашлось 1.940,000. Во второй поступили люди отъ 26-ти до 40-ка лѣтъ, бывшіе въ состояніи носить оружіе. Число ихъ простиравось до 4.000,000. Въ третій наборъ люди отъ 40-ка до 60-ти лѣтъ. Употребляя на службу только пятую часть набора, Наполеонъ могъ изъ первого имѣть подъ ружьемъ 380,000, а изъ втораго 800,000 человѣкъ. Народная стража была раздѣлена на когорты, назначенные только для внутренней службы во Франціи и охраненія границъ ея. Сто когортъ первого набора, каждая изъ 1,120 человѣкъ, должныствовали немедленно поступить въ распоряженіе Военнаго Министра. Не смотря на торжественное объщеніе и опредѣленіе Сената не выводить когортъ за предѣлы Франціи, большая часть изъ предоставленныхъ

въ распоряженіе Военнаго Министра когортъ первого набора , 95,000 человѣкъ , въ теченіе 1812-го года, посланы были за Рейнъ, гдѣ составили изъ нихъ маршевые батальоны, и потомъ отправили въ Россію.

Устроивъ средства нашествія на Россію , и , въ случаѣ надобности, обороны Франціи, Наполеонъ занялся въ началѣ 1812 го года образованіемъ такъ называвшейся Великой Арміи , назначенной противъ Россіи. Она состояла изъ гвардейскаго , 12-ти пѣхотныхъ и 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. Въ гвардейскомъ и пѣхотныхъ корпусахъ находилось по одной легкой кавалерійской дивизії ; число пѣхотныхъ дивизій въ корпусахъ было не равно , отъ двухъ до шести.

Г В А Р Д И Я ,	Бата- льоны.	Эскад- роны.
подъ начальствомъ Маршаловъ		
МОРТЬЕ , ЛЕФЕБРА и БЕССЬЕРА .		
Пѣхота , 4 дивизіи : 1 старой гвардіи ,		
2 молодой гвардіи и 1 Польская ; конница ,		
1 легкая дивизія	54	35
1-й КОРПУСЪ , Дау .		
Пѣхота , 5 дивизій ; конница , 1 легкая		
дивизія .	88	16
2-й КОРПУСЪ , Удино :		
Пѣхота , 3 дивизіи ; конница , 1 легкая		
дивизія .	51	20

<i>Бата-</i> <i>льоны.</i>	<i>Эскад-</i> <i>роны.</i>
3-й КОРПУСЪ, Н е я.	
<i>Пъхота</i> , 3 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія	48 24
4-й КОРПУСЪ, Вице-Короля Итальянского.	
<i>Пъхота</i> , 4 дивизіи: 2 Итальянская и 2 Французская; конница, 1 легкая дивизія. .	57 24
5-й или ПОЛЬСКИЙ КОРПУСЪ, Понятовскаго.	
<i>Пъхота</i> , 3 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія	44 20
6-й или БАВАРСКИЙ КОРПУСЪ, Сенъ-Сира.	
<i>Пъхота</i> , 2 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія	28 16
7-й или САКСОНСКИЙ КОРПУСЪ, Ренъ.	
<i>Пъхота</i> , 2 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія	17 16
8-й или ВЕСТФАЛЬСКИЙ КОРПУСЪ, Вандама.	
<i>Пъхота</i> , 2 дивизіи; конница, 1 легкая бригада	16 8
9-й КОРПУСЪ, Виктора.	
<i>Пъхота</i> , 3 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія	54 16
10-й КОРПУСЪ, Макдональда.	
<i>Пъхота</i> , 2 дивизіи: 1 Французская и 1 Прусская; конница, 1 Прусская дивизія	36 16

11-й КОРПУСЪ, О ж е р о.
Пъхота, 6 дивизій; конница, 1 легкая дивизія

Ожеро не вступалъ въ Россію, и во время войны находился въ Пруссіи; изъ его корпуса только 3 дивизіи, въ теченіе похода, вошли въ наши предѣлы.

12-й, или АВСТРИЙСКИЙ КОРПУСЪ,
Князя Шварценберга.

Пъхота, 3 дивизіи; конница, 1 дивизія

Итого въ гвардейскомъ и 12-ти пѣхотныхъ корпусахъ . . .

РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРИЯ,
подъ главнымъ начальствомъ

Мюратъ, Короля Неаполитанскаго.

1-й КОРПУСЪ, Нансути.

3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . . .

2-й КОРПУСЪ, Монбрена.

3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . . .

3-й КОРПУСЪ, Груші.

3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . . .

4-й КОРПУСЪ, Латуръ-Мобура.

2 дивизіи: 1 легкая и 1 тяжелая . . .

Итого . . .

ВСЕГО

Бата- льоны.	Эскад- роны.
83	37
27	54
603	302
—	60
—	60
—	60
—	44
—	224
603	526

Число непріятельскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Россію, какъ вмѣстъ съ Наполеономъ, такъ и послѣ, въ продолженіе войны, составляло, по свѣдѣніямъ, хранившимся во Французскомъ Генеральномъ Штабѣ, до 610,000 строевыхъ, а съ чиновниками разныхъ армейскихъ управлений, маркитантами, денъщиками, ремесленниками и вообще нестроевыми до 700,000 человѣкъ (*). Въ арміи находилось 187,111 лошадей и 1,372 орудія, въ томъ числѣ 130 осадныхъ, назначенныхъ противъ Риги. Въ семъ многочисленномъ воинствѣ участвовали всѣ народы твердой земли Европы, за исключеніемъ Шведовъ, Датчанъ и Турковъ. Оно было предводимо первымъ полководцомъ нашего вѣка, и упиралось на цѣпь находившихся во власти его крѣпостей на Вислѣ, Одерѣ, Эльбѣ, Рейнѣ и другихъ мѣстахъ отъ Нѣмана до Пиренеевъ и Средиземнаго моря.

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ Тильзитскаго мира, въ Россіи не было дѣлано приготовленій

(*) «Les états de situation qui existent encore au ministère de la guerre, font connoître que du 24 Juin 1812, au 18 novembre m me ann e, 610,000 combattans p n tr rent en Russie. A ce nombre si l'on ajoute tous les noncombattans, tels qu'employ s, valets, goujats, marchands, on peut estimer   pr s de 700,000 le nombre d'hommes qui franchirent les fronti res de Russie.» Réponse aux Notes critiques de Napol on, par le lieutenant g n ral Rogniat, 187.

къ войнѣ противъ Наполеона. Важнѣйшою военною мѣрою, принятую въ 1808-мъ году, было учрежденіе запасныхъ рекрутскихъ депо, имѣвшее цѣлью отвращеніе неудобствъ, сопряженныхъ съ скорымъ распределеніемъ въ полки рекрутовъ, послѣ приема ихъ. Такіе депо, постепенно усиливаясь и совершившись въ своемъ устройствѣ, составили въ арміи сильный резервъ, который увеличилъ линейную пѣхоту почти четвертою, а кавалерію пятою частію. Первоначально, въ силу Именнаго указа 10-го Октября 1808-го года, депо были учреждены для одной пѣхоты, и сообразно непремѣнному расположеннію войскъ на квартирахъ, находились въ 25-ти мѣстахъ: Заславъ, Ивенцъ, Владиміръ, Дмитровъ, Ровнъ, Бѣлгородъ, Тетюшахъ, Чудновъ, Ростовъ, Торопцъ, Холмъ, Каргополъ, Брянскъ, Новомиргородъ, Екатеринославъ, Ахтыркъ, Ивановскомъ, Старой Руссѣ, Харьковѣ, Ольвіополѣ, Бѣломъ, Глуховѣ, Азовѣ, Олонцѣ, Коростынѣ и Ярославлѣ. Число депо соотвѣтствовало числу дивизій (2 гренадерскія и 24 пѣхотныхъ), составлявшихъ въ то время армейскую пѣхоту. Каждое депо дѣлилось на 6 ротъ, по числу полковъ въ дивизіи; въ каждой ротѣ полагались 1 оберъ-офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ, командированные отъ полка для сопровожденія и обученія приписанныхъ къ нему рекрутовъ, число коихъ не было опредѣлено; старались только уравнивать роты количествомъ людей. Кроме показанного

выше числа конвойныхъ чиновъ, отъ каждой диви-
зіи посылаемы были въ депо 1 штабъ-офицеръ для
командованія онъмъ, два барабанщика и 6 нижнихъ
нестроевыхъ чиновъ, да изъ гарнизонныхъ инвалид-
ныхъ ротъ 1 оберъ-офицеръ, исправлять должностъ
адьютанта, 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ для ка-
рауловъ при магазинахъ, лазаретахъ, и т. д. Такимъ
образомъ, во всѣхъ 20-ти депо находилось 7,254
дѣйствующихъ и 312 инвалидныхъ чиновъ. Началь-
ство надъ всѣми поручено было Главному Команди-
ру запасныхъ рекрутовъ. 12-го Августа 1809-го го-
да, въ каждомъ депо повелѣно было имѣть рекру-
товъ и для конницы, отъ 80-ти до 350-ти человѣкъ;
при нихъ отъ кавалерійскихъ полковъ не менѣе 1-го
оберъ-офицера, 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 12-ти ря-
довыхъ съ 10-ю лошадьми, и не болѣе 2-хъ оберъ-
офицеровъ, 10-ти унтеръ-офицеровъ и 50-ти рядо-
выхъ съ 40-ка лошадьми. Въ такомъ состояніи ос-
тавалась сія новая часть военной силы три года.
Въ 1811-мъ году произошли въ ней перемѣны и
преобразованія, о коихъ будетъ упомянуто ниже.

Собственно приготовленія къ войнѣ противъ Напо-
леона начались съ Января 1811-го года, когда явно
обнаружились враждебные замыслы Наполеоновы про-
тивъ Россіи, и его войска начали собираться въ Нѣ-
мецкой землѣ. Тогда и ИМПЕРАТОРЪ Александръ
занялся оборонительными мѣрами, продолжая ихъ
весь 1811-й годъ. Изобразимъ постепенное увеличеніе

вооруженій Россіи и доведеніе ихъ до той степени, на которой находились они при вторженіи Наполеона. Для сего надобно предварительно обозрѣть, сколько было у насть войскъ 1-го Января 1811-го года.

Всю регулярную военную силу Россіи составляли: 4 полка и 1 батальонъ гвардіи, 14 полковъ grenaderскихъ, 80 мушкетерскихъ и 46 егерскихъ; 6 полковъ и 2 казачьи сотни гвардейской кавалеріи, 6 полковъ кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 5 уланскихъ и 11 гусарскихъ; 25 бригадъ артиллеріи, изъ коихъ 1 гвардейская; 2 полка піонеровъ и 2 учебные grenaderские батальона. Во всѣхъ сихъ войскахъ полагалось по штату въ военное время:

Пѣхоты	303,489	человѣкъ.
Кавалерія	74,024	—
Артиллерія	40,037	—
Піонеровъ	4,540	—
2 учебные grenaderские батал.	2,146	—
23 гарнизонные полка, состав- лявшіе 56 батальоновъ и 47 отдѣльныхъ батальоновъ, въ томъ числѣ лейбъ-гвардіи гар- низонный	83,096	—
69 артиллерійскихъ гарнизонныхъ ротъ, 4 лабораторныя и 1 бомбардирская	15,377	—
85 инвалидныхъ ротъ, при двор- цахъ, заводахъ и гарнизон- ныхъ полкахъ и батальонахъ .	14,507	—

16 инвалидныхъ командъ въ раз-
ныхъ крѣпостяхъ 640 человѣкъ.

ВСЕГО, сухопутной силы къ 1-му
Января 1811-го года, кромѣ
пррегулярныхъ войскъ, 29-ти
неслужащихъ инвалидныхъ
командъ въ разныхъ городахъ,
и 4-хъ морскихъ полковъ, со-
стоявшихъ въ вѣдѣніи Адми-
ралтейства Коллегіи 537,856 человѣкъ.

ПѢХОТА.

Всѣ гвардейскіе, grenадерскіе, мушкетерскіе и
егерскіе полки были трехъ-батальонные, кромѣ лейбъ-
гвардіи Преображенскаго полка, состоявшаго изъ
4-хъ батальоновъ. Батальонъ имѣлъ 4 роты. Въ во-
енное время первый и третій батальоны полка дол-
женствовали вступать въ походъ въ полномъ составѣ,
и тогда принимали названіе 1-го и 3-го дѣйствую-
щихъ батальоновъ; второй оставался въ своихъ квар-
тирахъ, подъ названіемъ запаснаго, и служилъ для
укомплектованія полка, но grenадерская его рота
также слѣдовала въ походъ, гдѣ grenадерскія роты
вторыхъ, или запасныхъ батальоновъ дивизіи, обра-
зовывали при ней два сводные grenадерскіе бата-
льона, каждый изъ 3-хъ рогъ. При составленіи
корпуса изъ двухъ дивизій, сводные grenадерскіе
батальоны образовали сводную grenадерскую бригаду.

Въ начальники ея избирался отличнейший изъ бригадныхъ командировъ корпуса; въ командиры батальоновъ отличившій изъ штабъ-офицеровъ запасныхъ батальоновъ дивизіи. Сводная гренадерская бригада составляла резервъ корпуса, а соединеніе такихъ бригадъ въ цѣлой арміи резервъ ея. Оставленные на квартирахъ запасные батальоны дивизіи, то есть 18 ротъ, составляли бригаду, подъ командою старшаго штабъ-офицера. Въ войскахъ, находившихся противъ Турковъ, распоряженіе сіе повелѣно было привести въ дѣйствіе по окончаніи войны (*).

К О Н И И Ц А.

Всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки были пяти, гусарскіе и уланскіе десяти-эскадронные, выключая лейбъ-гвардіи гусарскій и уланскій, имѣвшіе по 5-ти эскадроновъ; лейбъ-казачій состоялъ изъ 3-хъ сотень, или эскадроновъ. Кромѣ сего раздѣленія, армейскіе гусарскіе и уланскіе полки дѣлились каждый на 2 пяти – эскадронные батальона. Въ военное время, въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ, одинъ эскадронъ изъ 3-хъ среднихъ, а въ уланскихъ и гусарскихъ по одному изъ 3-хъ среднихъ эскадроновъ каждого батальона, по выбору шефа, должествовали оставаться въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ запасныхъ, и служили для укомплектованія людьми и лошадьми прочихъ эскадроновъ, именовавшихся

(*) Рескриптъ Военному Министру, 12-го Октября 1810-го.

въ такомъ случаѣ *дѣйствующими*. Въ кирасирскихъ дивизіяхъ, запасные эскадроны цѣлой дивизіи составляли одну запасную бригаду; въ прочихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, имѣвшихъ по 4 полка драгунскихъ и по 2 гусарскихъ, или уланскихъ, были по 2 запасныхъ бригады: одну составляли 4 эскадрона тяжелой, другую 4 эскадрона легкой кавалеріи (*).

АРТИЛЛЕРИЯ.

Составъ артиллерійскихъ бригадъ былъ не одинаковый: 16 бригадъ имѣли по 2 роты батарейныхъ, 2 легкія, 1 конную и 1 понтонную; прочія менѣе. Всѣхъ ротъ было: 54 батарейныхъ, 54 легкихъ, 22 конныхъ, и при морскихъ полкахъ 2 легкія. Въ каждой батарейной ротѣ полагались: 4 полурудые единорога, 4 двѣнадцати-фунтовыя пушки средней, 4 малой пропорціи и 2 трехъ фунтовые единорога; въ легкой 4 двѣнадцати-фунтовые единорога и 8 шести-фунтовыхъ пушекъ; въ конной 6 двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и 6 шести-фунтовыхъ пушекъ; въ понтонной 50 понтоновъ. Нѣкоторыя понтонныя роты не имѣли понтоновъ, ибо самыя роты находились въ разныхъ крѣпостяхъ, вмѣсто гарнизоновъ, и при паркахъ.

ПІОНЕРНЫЕ ПОЛКИ.

Каждый изъ обоихъ піонерныхъ полковъ имѣлъ по 2 батальона, состоявшіе изъ 4-хъ ротъ: минерной и трехъ піонерныхъ.

(*) Указъ Военному Министру, 8-го Ноября 1810-го.

Г А Р Н И З О Н Ы.

Каждый гарнизонный батальонъ имѣлъ 4 мушкетерскія, или строевые роты; въ батальонахъ, состоявшихъ на внутреннемъ положеніи, была еще пятая рота, инвалидная.

Въ пѣхотѣ 2 полка составляли бригаду, 2 или 3 бригады дивизію. Въ гренадерской дивизіи, всѣ 6 полковъ были гренадерскіе; въ пѣхотной были 4 мушкетерскіе и 2 егерскіе. Въ конніцѣ двѣ дивизіи были кирасирскія; прочія назывались кавалерійскими, каждая изъ 4-хъ полковъ драгунскихъ и 2-хъ полковъ гусаровъ, или улановъ. Несколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій вмѣстѣ составляли корпусъ, исключая находившіяся въ Новороссійскомъ краѣ, и въ арміи, действовавшій противъ Турковъ, гдѣ корпусовъ не было.

Начало 1811-го года ознаменовано важными преобразованіями въ составѣ военно – сухопутной силы. Главныѣшімъ изъ нихъ было, въ Январѣ, упраздненіе 52-хъ гарнизонныхъ батальоновъ, усиленіе линейной пѣхоты 13-ю новыми полками, и учрежденіе въ городахъ Внутренней Стражи. Упраздненіе 52-хъ гарнизонныхъ батальоновъ послѣдовало такимъ образомъ, что въ каждомъ назначенномъ къ расформированію батальонѣ три роты, изъ лучшихъ людей набранныя, поступили въ составъ новыхъ 13-ти полковъ, а остальные, то есть, четвертыя роты, всего числомъ 52, распределены по 39-ти губернскимъ

городамъ, и тамъ, въ соединеніи съ штатными губернскими ротами, издавна существовавшими въ видѣ военной полиціи въ завѣдываніи гражданского начальства, составили двухъ — ротные полубатальоны, именовавшіеся по губернскимъ городамъ: *такой — то внутренній гарнизонный*, или *внутренній губернскій полубатальонъ*. Изъ остальныхъ за тѣмъ 11—ти четвертыхъ ротъ составлены подобные же, но четырехъ-ротные батальоны: два въ Крыму и одинъ въ крѣпости Поти. Вновь сформированные 13 полковъ были: Воронежскій, Брянскій, Литовскій, Подольскій, Эстляндскій, Орловскій, Галицкій, Великолуцкій, Пензенскій и Саратовскій мушкетерскіе, и 47—й, 48—й и 49—й егерскіе; послѣдній въ скоромъ времени переименованъ въ пѣхотный Софійскій. Внутреннюю или губернскую стражу составили полубатальоны: С. Петербургскій, Ревельскій, Псковской, Митавскій, Рижскій, Новгородскій, Тверской, Ярославскій, Владимірскій, Костромской, Вологодскій, Петрозаводскій, Куопіоскій, Выборгскій, Нижегородскій, Пермскій, Пензенскій, Саратовскій, Тамбовскій, Воронежскій, Тульскій, Рязанскій, Орловскій, Витебскій, Смоленскій, Могилевскій, Калужскій, Житомирскій, Киевскій, Черниговскій, Полтавскій, Харьковскій, Курскій, Каменецъ — Подольскій, Гродненскій, Виленскій, Минскій, Бѣлостокскій, Ново-Галицкій, и батальоны: 1—й и 2—й Крымскіе и Потійскій.

Потомъ, въ продолжение 1811-го года, происходили слѣдующія перемѣны и усиленія:

а) ПО ПѢХОТѢ.

22-го *Февраля*, мушкетерскіе полки велѣно называть пѣхотными. 16-го *Июля*, въ дополненіе къ существовавшимъ въ С.-Петербургѣ двумъ учебнымъ гренадерскимъ батальонамъ, сформированъ еще одинъ, въ Казани. 9-го *Октября*, въ Москвѣ изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ и гарнизонныхъ батальоновъ, находившихся въ сѣверныхъ губерніяхъ, сформирована новая пѣхотная дивизія, получившая нумеръ 27-й, и состоявшая изъ полковъ: Одесскаго, Тарнопольскаго, Виленскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ, и 49-го и 50-го егерскихъ. 19-го *Октября*, принадлежавшій къ составу гвардіи, лейбъ-гвардіи Финляндскій батальонъ переформированъ въ трехъ-батальонный полкъ. 7-го *Ноября*, гвардія усилена трехъ-батальоннымъ полкомъ, лейбъ-гвардіи Литовскімъ (нынѣ Московскій). Въ составъ его отдѣлили четвертый батальонъ Преображенскаго полка, приспавшаго затѣмъ трехъ-батальонный составъ.

б) ПО КАВАЛЕРИИ.

12) *Октября*, изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, сформированы два новые кирасирскіе полка: Астраханскій и Новогородскій, каждый въ 5 эскадроновъ.

с) ПО АРТИЛЛЕРИИ.

24-го Февраля, все роты, вмѣсто фамильныхъ именъ командировъ, вѣльно называть нумерами, и изъ нихъ составлены: 26 бригадъ полевыхъ, 10 резервныхъ и 4 запасныя. Каждую полевую бригаду составляли: 1 рота батарейная и 2 легкія; въ 10-ти резервныхъ бригадахъ считались: 22 роты конныя, 17 батарейныхъ, 4 легкія и 8 понтонныхъ; въ запасной бригадѣ были: 1 рота конная, 1 батарейная и 4 понтонныя. **15-го Октября**, для вновь формированія 27-й пѣхотной дивизіи, сформирована въ Гжатскѣ новая полевая артиллериjsкая бригада, принявшая № 27-й. **24-го Декабря**, каждая армейская рота, кромѣ запасныхъ бригадъ, усиlena 30-ю канонерами.

д) ПО ГАРНИЗОНУ.

15-го Марта, для завоеванныхъ Турецкихъ крѣпостей: Бендеръ, Измаила, Аккермана, Килии, Брайлова, Журжи и Турно, сформированы 4 артиллериjsкихъ гарнизонныхъ роты и 7 артиллериjsкихъ гарнизонныхъ командъ. **20-го Марта**, сформированъ четырехъ - ротный гарнизонный батальонъ, подъ названіемъ Уральского.

е) ПО ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖѦ.

14-го Марта, внутренняя стража, умноженная еще однимъ трехъ-ротнымъ батальономъ, Екатеринославскимъ, раздѣлена на 8 округовъ, въ каждомъ

по 3 бригады, послѣ чего вѣльно постепенно приводить полубатальоны въ 3-хъ ротные батальоны. 20-го *Марта*, изъ половины существовавшаго въ Симбирскѣ гарнизоннаго батальона и тамошней штатной губернскій роты сформированъ трехъ-ротный Симбирскій внутренній губернскій полубатальонъ, 27-го *Марта*, изъ всѣхъ инвалидовъ, состоявшихъ при расформированныхъ, за два мѣсяца передъ тѣмъ, гарнизонахъ внутренняго положенія, также изъ инвалидныхъ командъ, существовавшихъ въ разныхъ городахъ по учрежденію 26-го *Февраля* 1764-го года, и изъ инвалидовъ, по дряхлости и увѣчью получавшихъ казенное содержаніе, не неся никакой службы, сформированы въ 423-хъ уѣздныхъ городахъ команды служащихъ и неслужащихъ инвалидовъ: первыя въ числѣ 48-ми человѣкъ каждая, а въ послѣдніхъ число людей опредѣлено не было. Всѣ онѣ именовались по своимъ уѣзднымъ городамъ, и въ каждой губерніи были подчинены командирамъ батальоновъ, или полубатальоновъ внутренней стражи, кромѣ губерній Астраханской, Казанской и Архангельской, гдѣ онѣ состояли въ завѣдываніи командировъ тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ. На Сибирскія губерніи распоряженіе сіе не распространялось; тамъ остались, по прежнему, при гарнизонныхъ полкахъ инвалидныя роты, при батальонахъ же инвалидныя команды.

г) ПО ПОДВИЖНОМУ ИНВАЛИДУ.

Въ одно время съ учреждениемъ уѣздныхъ инвалидныхъ командъ, сформированы 35 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, каждая изъ 170-ти человѣкъ. Изъ нихъ 17 назначены для прислуги и карауловъ при дворцахъ, казенныхъ фабрикахъ и т. д., а 18 въ армію, для госпиталей. Въ продолженіе года, число сихъ ротъ было увеличено одиннадцатю.

г) ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

7-го *Апреля*, учреждены три полка: одинъ изъ Ставропольскихъ Калмыковъ въ 560, и два изъ Башкирцовъ въ 500 человѣкъ.

и) ПО РЕКРУТСКИМЪ ДЕПО.

21-го *Января*, учреждены депо для артиллеріи, въ Псковѣ, Смоленскѣ, Стародубѣ и Конотопѣ; вслѣдствіе этого вскорѣ перемѣщены въ Брянскѣ и Глуховѣ. 12-го *Марта*, запасные рекрутскіе депо повѣльно называть просто рекрутскими депо. 16-го *Марта*, рекрутскіе депо приписаны къ дивизіямъ непремѣнными; Псковское же, Смоленское, Брянское и Глуховское оставлены, по прежнему, для артиллеріи. 10-го *Сентября*, въ Петрозаводскѣ, Новгородѣ, Твери, Калугѣ, Тулѣ, Орле, Курскѣ, Харьковѣ и Екатеринославлѣ, при тамошнихъ внутреннихъ батальонахъ и полубатальонахъ, а въ Москвѣ при гарнизонномъ полку, учреждены новые рекрутскіе депо

второй лині; прежніе же депо', составившіе первую линію , раздѣлены на 2 дивизіи , каждая изъ 4-хъ бригадъ армейскихъ и 1-й артиллерійской , и одну отдельную бригаду , имѣвшую главную квартиру въ Таганрогѣ , и подчиненную Новороссійскому Военному Губернатору. Квартира 1-й дивизіи была въ Торопцѣ , 2-й въ Ромнахъ. 9-го *Ноября* , изъ армейскихъ рекрутскихъ депо , 15 раздѣлены на трехъ-ротные батальоны , каждое сообразно числу полковъ , отъ которыхъ состояли въ нихъ команды , такъ , что въ 13-ти было по 3 , въ одномъ 4 и въ одномъ 5 батальоновъ; каждый батальонъ состоялъ изъ 7-ми офицеровъ , 52-хъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ , или конвойныхъ , и 500 рекрутовъ , и именовался 4-мъ резервнымъ , или , просто , резервнымъ батальономъ того полка , отъ котораго имѣлъ конвойную команду. Затѣмъ послѣдовательно раздѣляемы были такимъ же образомъ и остальные депо. 18-го *Ноября* , раздѣлены на роты артиллерійские рекрутскіе депо Псковское и Смоленское , каждое на 6 пѣшихъ и 1 конную ; Брянское на 4 пѣшихъ и 3 конныя ; Глуховское на 5 пѣшихъ и 3 конныя . Въ 9-ти артиллерійскихъ депо повелѣно отдѣлить по 600 , а въ одномъ 900 рекрутовъ для кавалеріи , съ раздѣленiemъ его на 6 , прочихъ же на 4 эскадрона , которые и получили названія : въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ шестыхъ , въ уланскихъ и гусарскихъ одиннадцатыхъ и двѣнадцатыхъ резервныхъ. 22-го *Ноября* , 1 и 2 рекрутскія ,

или резервныя дивизіи названы 1-мъ и 2-мъ резервными корпусами, бригады дивизіями, депо бригадами, что распространялось и на артиллерійскіе депо. Главное начальство надъ обоими резервными корпусами возложено на Военнаго Министра; бывшій же Главный Командиръ рекрутскихъ депо принялъ эваніе Дежурнаго Генерала при Военномъ Министрѣ по части рекрутской. 26-го Поябрл. раздѣлены рекрутскіе депо второй линіи, каждое на три батальона, а батальонъ на 4 роты. Къ каждому батальону причислена одна рота внутренняго гарнизона того губернскаго города, где было расположено депо. Въ дополненіе къ распоряженіямъ, состоявшимся въ 1811-мъ году, должно отнести повелѣній указомъ 16-го Сентября рекрутскій наборъ съ 500 душъ по 4.

За всѣми сими перемѣнами, къ Марту 1812-го года, регулярную военную силу Россіи составляли:

*Штатиов
число чиновъ.*

6 полковъ гвардейской пѣхоты, въ каж-	
домъ 2,168	13,008
14 полковъ grenадерскихъ, въ каждомъ	
2,357	32,998
96 полковъ пѣхоты, въ каждомъ 2,357 . .	226,272
50 полковъ егерскихъ, въ каждомъ 1,511 . .	75,550
4 полка морскихъ, по 2,422, и гвардей-	
скій экипажъ въ 518	10,206

6 полковъ и 2 сотни гвардейской кава-	
лерія	5,308
8 полковъ кирасировъ, въ каждомъ 949 . .	7,592
36 полковъ драгуновъ, въ каждомъ 955 . .	34,380
5 полковъ улановъ, въ 4 полкахъ по 1,825,	
да въ Чугуевскомъ 1,467	8,767
11 полковъ гусаровъ, по 1,825	20,075
2 полка піонеровъ, по 2,270	4,540
5 ротъ гвардейской артиллериі	1,263
49 ротъ батарейной пѣшай артиллериі . .	15,534
54 роты легкой пѣшай артиллериі	14,812
22 — конной	6,287
24 — понтонныхъ	5,880
3 учебные гренадерскіе батальона, въ каж-	
домъ по 1,073	3,219
12 гарнизонныхъ полковъ (30 батальо-	
новъ) и 19 батальоновъ, въ томъ числѣ въ	
гвардейскій	39,326
46 батальоновъ и полубатальоновъ вну-	
триной стражи, или 131 рота	22,008
397 служащихъ инвалидныхъ командъ, под-	
вѣдомственныхъ внутренней стражѣ, и 22,	
подчиненные отдѣльнымъ гарнизоннымъ пол-	
камъ и батальонамъ, въ каждой по 48 . . .	20,112
46 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, въ	
каждой по 170	7,820
77 ротъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ и	
лабораторныхъ	16,016
<hr/>	
Итого къ Марту 1812-го года .	590,973

Орудія состоють:

Въ гвардейской артиллериі	58
— батарейныхъ ротахъ	686
— легкихъ —	548
— конныхъ —	264
<hr/>	
И т о г о . . .	1,556

Всѣ линейныя войска составили: 1 пѣшую гвардейскую, 2 гренадерскихъ, 27 пѣхотныхъ, 1 гвардейскую кавалерійскую, 2 кирасирскихъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, 1 гвардейскую артиллериюскую бригаду, 27 полевыхъ артиллерийскихъ бригадъ, 10 бригадъ резервныхъ и 4 бригады запасныхъ. Пѣшія и конныя дивизіи и артиллерийскія бригады вошли въ составъ корпусовъ, квартиры которыхъ были: Цесаревича Константина Павловича въ Петербургъ, Графа Витгенштейна въ Ригъ, Багговута въ Вильнъ, Эссена въ Слонимъ, Графа Штейнгеля въ Або. Два корпуса: одинъ Князя Багратіона, другой Дохтурова, составляли армію Князя Багратіона, въ Дубно. Войска, дѣйствовавшія противъ Турковъ, составляли Дунайскую армію, подъ начальствомъ Кутузова. Отдѣльныя дивизіи находились: двѣ пѣхотныя, 19-я и 20-я, подъ командою Маркиза Паулуччи и Ртищева, въ Грузіи и на Кавказѣ; 28-я, Князя Волконскаго, въ Оренбургѣ; 29-я, Глазенапа, въ Сибири; а 13-я пѣхотная, 8-я кавалерійская и 4 запасные батальона въ Одессѣ, подъ начальствомъ

Дюка де-Ришелье. Три учебныхъ батальона, 2 піонерныхъ полка, запасныя артиллериjskія бригады и нѣкоторыя изъ ротъ резервныхъ артиллериjskихъ бригадъ не входили въ составъ армій, корпусовъ и отдельныхъ дѣвизий.

При сличеніи штатнаго количества войскъ, составлявшаго къ 1-му Января 1811-го года 537,856, а къ Марту 1812-го года 590,973 человѣка, оказывается разность только въ 53,117 человѣкахъ. Усиленіе, по видимому, не весьма значительное, но должно замѣтить, что вмѣсто 39 слабыхъ гарнизонныхъ батальоновъ, изъ числа 52-хъ упраздненныхъ въ Январь 1812-го года, армія увеличилась такимъ же числомъ батальоновъ линейной пѣхоты. Сверхъ сего, въ вышеприведенное исчисление не внесено число людей въ рекрутскихъ депо, которое, по происходившей въ нихъ безпрестанной прибыли и убыли, хотя и не можетъ быть вѣрно опредѣлено, но въ началѣ 1812-го года было гораздо сильнѣе, нежели въ началѣ 1811-го. 13-го *Марта* 1812-го года, усиlena артиллерия 3-мя батарейными, 14-ю легкими и 1-ю конную ротами, сформированными въ четырехъ артиллериjskихъ рекрутскихъ депо. 14-го *Марта*, изъ запасныхъ, то есть, вторыхъ, и резервныхъ батальоновъ, составлены 18 пѣхотныхъ дивизій; а изъ запасныхъ, то есть, остававшихся въ квартирахъ, и резервныхъ, то есть, бывшихъ въ рекрутскихъ депо, эскадроновъ, составлены 9 новыхъ

кавалерійскихъ дивизій. Пѣхотныя приняли нумера съ 30-го по 47, кавалерійскія съ 9-го по 16, включительно. Изъ сихъ 18-ти пѣхотныхъ, 9-ти кавалерійскихъ дивизій и формировавшейся съ 1811-го года 27-ї пѣхотной дивизіи, 15-го *Марта*, вѣльно составить 1-ю, 2-ю резервныя и 3-ю обсерваціонную арміи. 29-го *Марта*, произведенъ рекрутскій наборъ съ 500 по 2 человѣка. Формированіе трехъ резервныхъ армій, по скорому начатію войны, не состоялось, и назначеныя въ составъ ихъ 19 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ дивизій поступили, частію въ дѣйствующіе корпуса, частію на составленіе отдѣльного отряда, расположеннаго при Мозырѣ, подъ начальствомъ Генерала Эртеля, частію на укомплектованіе и усиленіе полковъ, частію были расположены въ Ригѣ, Дюнаминдѣ, Митавѣ, Дюнабургѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, а также во внутреннихъ губерніяхъ. Нельзя опредѣлить числа людей, находившихся въ новыхъ дивизіяхъ, по ихъ безпрестаннымъ, ежедневнымъ передвиженіямъ и убыли, происходившей отъ усиленія ими дѣйствовавшихъ войскъ. Приблизительно было ихъ до 100,000 человѣкъ. Независимо отъ сихъ резервовъ, для шести пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ сформировали въ Псковѣ гвардейскій резервъ, постепенно поступавшій на ихъ укомплектованіе.

Изъ расположенныхъ на западныхъ границахъ и въ Петербургѣ войскъ составили, 19-го *Марта*,

две Западные армии, Главнокомандующими которыхъ назначены: первою Барклай де-Толли, второю Князь Багратіонъ. Въ 1-й Западной были корпуса пѣхотные: 2-й Багговута, 3-й Тучкова, 4-й Графа Шувалова и 5-й Гвардейскій, Цесаревича; кавалерійскіе резервные: 1-й Уварова и 2-й Корфа; 1-й пѣхотный, Графа Витгенштейна, и 6-й Обсерваціонный Эссена, по расписанию 19-го Марта принадлежали къ 1-й арміи, но были отдельные. Во 2-й Западной арміи были корпуса пѣхотные: 7-й Раевскаго, 8-й Графа Каменскаго, 9-й Маркова и 10-й Дохтурова; резервные кавалерійскіе: 3-й Чаплица и 4-й Графа Ламберта. Такимъ образомъ, въ исходѣ Марта 1812-го года считалось 6 армій; 1-я и 2-я Западные, Дунайская, 1-я и 2-я Резервныя, и 3-я Резервная Обсерваціонная. Послѣднія три, какъ сказано выше, не получили окончательного образования. 5-го *Мая*, состоялась новая 3-я Резервная Обсерваціонная армія, подъ начальствомъ Тормасова. Между тѣмъ въ 1-й и 2-й Западныхъ арміяхъ происходили въ послѣдніе два мѣсяца передъ войною безпрерывныя перемѣны, послѣ которыхъ, къ Іюню, составъ трехъ армій, назначенныхъ для отраженія нашествія, былъ слѣдующій:

<i>Бата- льоны.</i>	<i>Эскад- роны.</i>	<i>Казак. полки.</i>
1-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ, БАРКЛАЯ ДЕ - ТОЛЛИ.		
<i>Пехотные корпуса :</i>		
1-й, ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.		
<i>Пехота, 2 дивизіи : 5-я, Берга, и 14-я, Сазонова; 4 сводные гренадер- ские батальона; конница, полки : Рижский и Ямбургский драгунские, Гродненский гусарский и 3 казачьи .</i>	28	16
2-й, БАГГОВУТА.		3
<i>Пехота, 2 дивизіи: 4-я, Принца Евгения Вюртембергского, и 17-я, Ол- суфьевса; конница, Елисаветградский гусарский полк</i>	24	8
3-й, ТУЧКОВА 1.		—
<i>Пехота, 2 дивизіи: 3-я, Коновни- цына, и 1-я гренадерская, Графа Строганова; 2 сводные гренадерские батальона; конница, лейбъ - казаки, Черноморская сотня и Тентлярские казаки</i>	26	6
4-й, ГРАФА ШУВАЛОВА.		1
<i>Пехота, 2 дивизіи: 11-я, Бахме- тева 2-го, и 23-я (изъ 2-хъ бригадъ), Бахметева 1-го; 2 сводные гренадер- ские батальона; конница, Изюмский гусарский полк</i>	22	8
		—

	Битча- гвардии.	Эскад- рони.	Казак. полки.
5-й, віа Гвардійський, Цесаревича Константина Павловича.			
<i>П'яхота, 2 дивізії: гвардійська, Ермолова, и сводна гренадерська; конница, 1-я кирасирська дивізія, Депрерадовича</i>	26	20	—
6-й, Дохтурова.			
<i>П'яхота, 2 дивізії: 7-я, Каще- вича, и 24, Лихачева; конница, Сум- ської гусарській полкъ.</i>	24	8	—
Резервні кавалерійські корпуса:			
1-й Уварова.			
<i>Полки Лейбъ-гвардії: гусарській, уланській и драгунській; Курляндський, Казанський и Нѣжинський драгунськіе .</i>	—	24	—
2-й, Барона Корфа.			
<i>Полки: Псковський, Московський, Кар- гопольський и Ингерманландський дра- гунськіе, Польський уланський</i>	—	24	—
3-й, Графа Палена.			
<i>Полки: Оренбургський, Сибирський и Іркутський драгунськіе, и Маріуполь- ської гусарській</i>	—	20	—

	Бата- льоны.	Эскад- роны.	Казак. полки.
<i>Летучий корпус.</i>			
Войскового Атамана Платова.			
14 Донскихъ и другихъ казачьихъ			
полковъ	—	—	14
Итого въ 1-й Западной арміи . .	150	134	18
Подъ ружьемъ 127,000 человѣкъ.			
Орудій 558.			
2-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ,			
Князя Багратиона.			
<i>Пехотные корпуса:</i>			
7-й, Раевского.			
Пехота, 2 дивизіи: 26-я, Паскевича, в 12-я, Колюбакина; конница, Ахтырский гусарский полкъ . . .	24	8	—
8-й, Бородина.			
Пехота, 2 дивизіи: 2-я гренадерская, Принца Карла Мекленбургского, и сводная гренадерская, Графа Воронцова; конница, 2-я кирасирская дивизія, Кнорринга, потомъ Дуки . . .	22	20	—
4-й резервный кавалерийский корпус,			
Графа Сиверса.			
Полки: Харьковский, Черниговский, Киевский и Новороссийский драгунские, Литовский уланский	—	24	—

27-я вновь сформированная пѣхотная дивизія, Невѣровскаго, на маршѣ изъ Москвы

9 Донскихъ казачьихъ полковъ .

Итого во 2-й Западной арміи .

Подъ ружьемъ 48,000 человѣкъ.

Орудій 216.

**3-я РЕЗЕРВНАЯ ОБСЕРВАЦИОННАЯ
АРМІЯ,**

ТОРМАСОВА.

Пѣхотные корпуса:

Корпусъ Графа Каменского.

Пѣхота, 18-я дивизія, Князя Щербатова, и бригада изъ 6-ти сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ; конница, Павлоградскій гусарскій полкъ . .

Бата- льоны.	Эскад- роны.	Казак. полки
12	—	—
—	—	9
58	52	9
18	8	—
24	8	—
12	24	—

Корпусъ Маркова.

Пѣхота, 2 дивизіи: 15-я, Назимова, и 9-я; конница, Александрійскій гусарскій полкъ

Корпусъ Сакена.

Пѣхота, 36-я пѣхотная дивизія, Сорокина, изъ запасныхъ батальоновъ 12-й и 15-й дивизій; конница, Лубенскій гусарскій полкъ и 16 запасныхъ эскадроновъ отъ разныхъ полковъ

<i>Бата- льоны.</i>	<i>Эскад- роны.</i>	<i>Каза- ческие полки.</i>
—	36	—
—	—	9
Итого въ 3-й арміи . . .	54	76
Подъ ружьемъ 43,000 человѣкъ. Орудій 168.		

Во всѣхъ трехъ арміяхъ было: 262 батальона, 262 эскадрона, 36 казачьихъ полковъ, 942 орудія; подъ ружьемъ 218,000 человѣкъ.

Изъ рекрутовъ послѣдняго набора, объявленнаго 29-го Марта, сводимыхъ въ Ярославль, Кострому, Владимиръ, Рязань, Тамбовъ и Воронежъ, формировали въ каждомъ изъ сихъ городовъ по 2 полка, въ первыхъ четырехъ по два пѣхотныхъ, въ послѣднихъ двухъ по два егерскихъ. Для всѣхъ 12-ти полковъ, долженствовавшихъ составить двѣ дивизіи, назначалось 23,888 рекрутовъ. Во время формированія назывались полки по нумерамъ и губерніямъ, какъ-то, въ Ярославль егерскій 1-й и 2-й, въ Костромъ пѣхотный 1-й и 2-й, и т. д. Для замѣщенія штабъ и оберь — офицерскихъ ваканцій поручено

было губернаторамъ и окружнымъ генераламъ Внутренней Стражи приглашать отставныхъ офицеровъ, имѣвшихъ силу и способности продолжать службу, и известныхъ въ кругу дворянства по добромъ поведенію. Обмундированіе полковъ, снабженіе обозомъ, подъемными лошадьми, производилось отъ тѣхъ губерній, изъ коихъ рекрутъ назначались въ полки. Въ послѣдствіи средоточіемъ формированія, порученнаго Князю Лобанову – Ростовскому, назначили Владимиръ.

Въ Іюнь мѣсяцъ, за недѣлю до войны, велико было Полковнику Графу Витту составить Украинское конное войско, въ числѣ 4-хъ казачьихъ полковъ, куда поступали мѣщане, цѣховые, помѣщичьи, казенные, экономические, ранговые и старостинскіе крестьяне, изъ 150 ревижскихъ душъ по одному человѣку, съ обязанностію имѣть лошадь, конскую сбрую и мундирную одежду, по образцу. Въ полки приглашались отставные оберъ и унтеръ – офицеры, чиновники, служившіе въ милиціи и чиновая шляхта. Формированіе, вооруженіе и обученіе произведено было въ одинъ мѣсяцъ. Полки именовались Украинскими казачьими, по номерамъ: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, и поступили въ армію Тормасова. Въ Апрѣль 1812-го года формировался въ Дерптъ, по вызову отставнаго Поручика Нирота, на собственномъ его иждивеніи, волонтерный изъ дворянъ корпусъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, въ Іюнь было въ трехъ

дѣйствующихъ арміяхъ 218,000, въ запасныхъ и резервскихъ батальонахъ и эскадронахъ 100,000, во вновь формировавшихся 12-ти полкахъ 23,800, да 4-хъ Украинскихъ 3,600 человѣкъ. Слѣдственно, на первый случай, въ готовности для отпора непріятелю и усиленія дѣйствовавшихъ армій, было слишкомъ 335,000 человѣкъ. Сюда не входятъ: 1), два полка піонеровъ, 4,540 человѣкъ, размѣщенныхъ въ разныхъ арміяхъ и крѣпостяхъ; 2), итакъ сколько иррегулярныхъ казачьихъ полковъ, бывшихъ на маршѣ къ арміи.

Кромѣ того находились: 1), *Въ Финляндіи и Петербургѣ*: 3 пѣхотныя дивизіи, 6-я, 21-я и 25-я, всего 54 батальона, 10 эскадроновъ, 8 ротъ артиллеріи и 5 полковъ казачьихъ. 2), *Въ Грузіи*: 33 батальона, 10 эскадроновъ, 5 ротъ артиллеріи и 9 казачьихъ полковъ. 3), *На Кавказской линіи*: 12 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 3 роты артиллеріи, 11 казачьихъ полковъ. 4), *Въ Одессѣ и Крыму*: 13-я пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, и 3 казачьихъ полка. 5), *Въ Оренбургѣ и Сибири*: 27 линейныхъ и гарнизонныхъ батальоновъ, 2 роты артиллеріи и разныя казачьи войска: Уральское, Оренбургское, Ставропольское, Калмыцкое, Башкирское и Мещерякское. 6), *Въ Дунайской арміи* слишкомъ 53,000 человѣкъ и 216 орудій. 7), Отдельный корпусъ Внутренней Стражи, состоявшіе на особенныхъ положеніяхъ гарнизонные полки и батальоны, и три учебные батальона. Сихъ различныхъ войскъ нельзя было

tronуть съ мѣстъ ихъ расположенія. Одни были нужны тамъ, гдѣ стояли, для охраненія предѣловъ Государства; другія, въ Финляндіи, для высадки въ Германію, согласно союзному договору съ Швеціею, а Дунайская армія находилась въ Валахіи, за неполученіемъ отъ Султана ратификаціи мира.

Запасные артиллерійскіе парки расположены были въ 3 линіи. Парки первой линіи стояли: въ Вильнѣ на 3 дивизіи, въ Дюнабургѣ на 5, въ Несвижѣ на 1, въ Бобруйскѣ на 2, въ Полонномъ на 3, въ Киевѣ на 6, итого на 20 дивизій. Парки второй линіи: во Псковѣ на 4, въ Порховѣ на 4, на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ на 5, въ Брянскѣ на 4, въ Смоленскѣ на 2, итого на 19 дивизій. Для третьей линіи: въ Москвѣ на 2, въ Новѣгородѣ на 8, въ Калугѣ на 9, итого на 19 дивизій. Для третьей линіи: въ Москвѣ на 2, въ Новѣгородѣ на 8, въ Калугѣ на 9, итого на 19 дивизій. Всего, на трехъ линіяхъ, было припасено парковъ на 58 дивизій съ полнымъ числомъ для артиллериі снарядовъ, а для полковъ патроновъ и запасныхъ кремней. Къ подиатю ихъ было готово потребное число повозокъ, людей и лошадей.

ГЛАВА V.

ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПЕРЕДЪ ВОЙНОЮ.

ПРЕБЫВАНИЕ НАПОЛЕОНА ВЪ ДРЕЗДЕНѢ. — РАСПОЛОЖЕНИЕ НЕПРİТЕЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ. — СТАРАНИЯ НАПОЛЕОНА СКЛОНИТЬ НА СВОЮ СТОРОНУ ТУРЦІЮ И ШВЕЦІЮ. — ВСТУПЛЕНИЕ НЕПРİТЕЛЬСКОЙ АРМИИ ВЪ ВОСТОЧНУЮ ПРУССІЮ. — НАЗНАЧЕНИЕ ФРАНЦУЗСКАГО ПОСЛА ВЪ ВАРШАВУ. — ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРАФА НАРБОННА КЪ НАПОЛЕОНУ СЪ ОТВѢТОМЪ ГОСУДАРЯ. — ОТЪВЪДЬ НАПОЛЕОНА КЪ АРМИИ. — ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ВІЛЬНІ. — РАСПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХЪ АРМИЙ. — ОПЕРАЦІОННЫЙ ПЛАНЪ. — РАЗНЫЯ ПОВЕЛЕНІЯ ОДѢЙСТВІЯХЪ ПРИПРИЯТЕЛЬСКОМЪ ВТОРЖЕНИЦ. — УЧРЕЖДЕНИЕ МАГАЗИНОВЪ. — УКРЫТИЕ.

Наполеонъ, ожидая возвращенія Графа Нарбонна изъ Вильны, уже двѣ недѣли жилъ въ Дрезденѣ. Онъ стоялъ тогда на высшей степени могущества. Владѣтели Рейнскаго Союза поспѣшили въ Дрезденъ представиться своему покровителю. Туда же прибыли и новые его союзники: Императоръ Австрійскій съ семействомъ, и Король Прускій съ Наслѣднымъ Принцомъ. Въ ожиданіи готовившагося великаго событія, взоры всѣхъ были обращены только на Наполеона:

за его движеньями и словами слѣдило общее внимание. Король Саксонскій казался постороннимъ лицомъ въ своей столицѣ, Наполеонъ—настоящимъ повелителемъ и хозяиномъ. Въ занимаемомъ имъ дворцѣ давалъ онъ часто обѣды и бывали вечернія собранія для его дапниковъ. Слава Наполеона, еще не помраченная пораженіями, озарялась непрерывною цѣпью побѣдъ надъ всѣми его непріятелями. Безпримѣрное поприще, имъ пройденное, слѣпое повиновеніе подвластныхъ ему странъ, готовность его союзниковъ содѣйствовать новому предпріятію, многочисленныя арміи, опытныя въ бояхъ и убѣжденыя въ его недоломости, все до такой степени исполнило его высокомѣріемъ, что онъ пересталъ принимать неудачи въ расчеты своихъ замысловъ, полагая всякое сопротивленіе своей волѣ невозможнымъ и ставя себя выше ударовъ судьбы.

Его армія была уже на Вислѣ. Даву стоялъ въ Эльбингѣ и Маріенбургѣ, Удино въ Маріенвердерѣ, Ней и гвардія въ Торнѣ, Вице-Король въ Плоцкѣ, Вандамъ, Ренѣ, Сенъ-Сиръ, Понятовскій и четыре резервные кавалерійскіе корпуса между Варшавою и Модлиномъ, Макдональдъ близъ Кенигсберга, Австрійцы у Лемберга. Разные отряды и команды, замедлившіе прибытіемъ отъ обширности пространства, по коему шли они къ предѣламъ Россіи со всѣхъ концовъ Европы, отъ Пиренейскихъ горъ и Неаполя, присоединялись къ арміи, пополняли корпуса, стоявшіе

отъ устьевъ Вислы до Карпатскихъ горъ. Войска готовы были выступить по первому повелѣнію изъ Дрездена, но Наполеонъ не приводилъ ихъ въ движение по неприбытию Графа Нарбона изъ Вильны. Въ четвертливомъ ожиданіи отвѣта отъ Государя, приказалъ онъ своему Послу въ Петербургъ, Лористону, испросить отъ нашего Двора разрѣшеніеѣхать въ Вильну и представить Государю, что настоящія о выводѣ Французскихъ войскъ изъ Пруссіи оскорбительны, что ими посягаютъ на независимость Короля Пруссаго, и какъ будто требуютъ отъ сего Монарха разрыва обязательствъ, заключенныхъ имъ съ Франціею.

Порученіе, данное Лористону, предложенія, сдѣланныя Нарбонномъ въ Вильнѣ, всѣ переговоры, веденные Наполеономъ въ теченіе двухъ лѣть, были не что иное, какъ слабая дань, платимая имъ народному праву и дипломатическимъ обычаямъ вѣка. Положивъ въ умѣ свое мѣсто войну съ Россіею, онъ не хотѣлъ показать себя несправедливымъ начинателемъ, навлечь на себя новые упреки въ страсти къ завоеваніямъ. Нося въ глазахъ свѣта личину умѣренности, не переставалъ онъ дѣлать Портъ всѣхъ возможныхъ вишеній о продолженіи войны, ибо не зналъ еще, что предварительныя статьи мира уже подписаны въ Букаресть, и употреблялъ всѣ способы къ разрыву дружескихъ связей, укрѣпившихся между Россіею и Швеціею. Разными побочными

путями сообщалъ онъ Наслѣдному Принцу ложныя вѣсти, стараясь поселять въ немъ недовѣрчивость къ Государю и возбуждать подозрѣнія. Ни Шведы, ни Турки не послушались его. Наслѣдный Принцъ отвергалъ ухищренія Наполеона и доводилъ ихъ до свѣдѣнія Государя, а Турки, благодаря Кутузову, паконецъ увѣрились, что помочь Наполеону въ его замыслахъ и содѣйствовать его успѣхамъ, значило стремиться къ собственной пагубѣ, ибо ни кто не могъ бы противиться ему на твердої землѣ, еслибы онъ одолѣлъ Россію.

Еще Парбониъ не возвращался въ Дрезденъ, и отправленій къ Лористону курьеръ не могъ, по разсчету времени, дѣлать до Петербурга, какъ вдругъ, 9-го Мая, Наполеонъ велѣлъ корпусамъ, стоявшимъ на Вислѣ, готовиться къ походу черезъ Восточную Пруссію. Съ цѣлью ввести Государя въ заблужденіе касательно ихъ движенія, и отвлечь вниманіе Его Величества въ противную сторону, приказалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу распускать слухи о маршѣ 100,000 человѣкъ черезъ Лембергъ къ Волыни; показывать видъ, будто дѣлаются распоряженія для сего марша, разглашать о направлениі еще одной арміи черезъ Трансильванію, въ тылъ бывшимъ на Дунаѣ нашимъ войскамъ. Онъ велѣлъ Князю Шварценбергу именоваться командиромъ 1-го вспомогательнаго корпуса, дабы тѣмъ удостовѣрить Государя, что Австрія выставляетъ

не одиць , но иѣсколько корпусовъ . Вице-Королю Италійскому въ Плоцкѣ и Вестфальскому Королю въ Варшавѣ дано знать о принятіи по видимому , такихъ мѣръ , изъ которыхъ можно было бы заключить , будто главныя силы Наполеона идутъ въ Волынскую губернію .

Для воспламененія Поляковъ и возбужденія ихъ къ пожертвованіямъ въ продолженіе войны , назначенный въ Варшаву Французскимъ Посломъ Мехельнскій Архіепископъ Прадтъ . Данныя ему наставленія заключали въ себѣ , по собственному его увѣренію , полный сводъ мятежническихъ правилъ , какими эфемерныя правительства , бывшія во Франції со временемъ революціи , волновали и до сихъ поръ возмущающіе страсти народа и держать умы въ безпрестанномъ броженіи (*). Какъ важное обстоятельство , объясняющее дальнѣйшія намѣренія Наполеона , въ случаѣ , еслибы нашествіе на Россію кончилось успешно , должно замѣтить повелѣніе , также данное Архіепископу , о сохраненіи доброго согласія съ Пруссіею и Австріею до известной поры , послѣ чего не будетъ уже болѣе надобности щадить сіи Державы . « Я иду въ Москву , » сказалъ Наполеонъ Прадту ,

(*) « Je trouvois dans mes instructions un cours complet de « clubisme. Il n'etoit qu'question que des moyens r閎olutionnaires en usage depuis vingt ans parmi ces perturbateurs du genre humain. » *Pradt, Histoire de l'ambassade dans le grand duch茅 de Varsovie*, 70.

«и въ одно или два сраженія все кончу. Имп-
раторъ Александръ будегъ на колѣняхъ просить
мира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россію. Меня
ждутъ тамъ ; Москва сердце Имперіи ; безъ Россіи
континентальная система есть пустая мечта (*).

При такой самоувѣренности , при такихъ кичли-
выхъ помыслахъ Наполеона , возвратился къ нему
изъ Вильны , 16-го Мая , Графъ Нарбоннъ , съ насто-
ятельнымъ требованіемъ Государя объ очищениі
Пруссіи Французскою армію . Отдавая отчетъ въ
своемъ порученіи , Нарбоннъ присовокупилъ : « Я не
замѣтилъ въ Русскихъ ни унынія , ни надменно-
сти (**). Императоръ Александръ изъявилъ мнѣ
«ожалѣніе о разрывѣ союза съ Франціею , говоря ,
«что не Онъ первый подалъ къ тому поводъ , и хо-
«тя знаетъ силу и дарований Вашего Величества ,
«однако же , при одномъ взглядѣ на карту Россіи ,
«легко убѣдиться , что для обороны мѣста станетъ ,
«и что ни подъ какимъ видомъ не подпишетъ Онъ
«унизительного для Россіи мира.» Величие души , вы-
ражавшееся въ отвѣтѣ Государя , не было постиг-
нуто Наполеономъ . Не вѣрилъ онъ твердости Алек-
сандра , и за свое заблужденіе заплатилъ престоломъ
и ссылкою . Выслушавъ Нарбонна , онъ рѣшился не
откладывать далѣе нашествія на Россію , и на другой

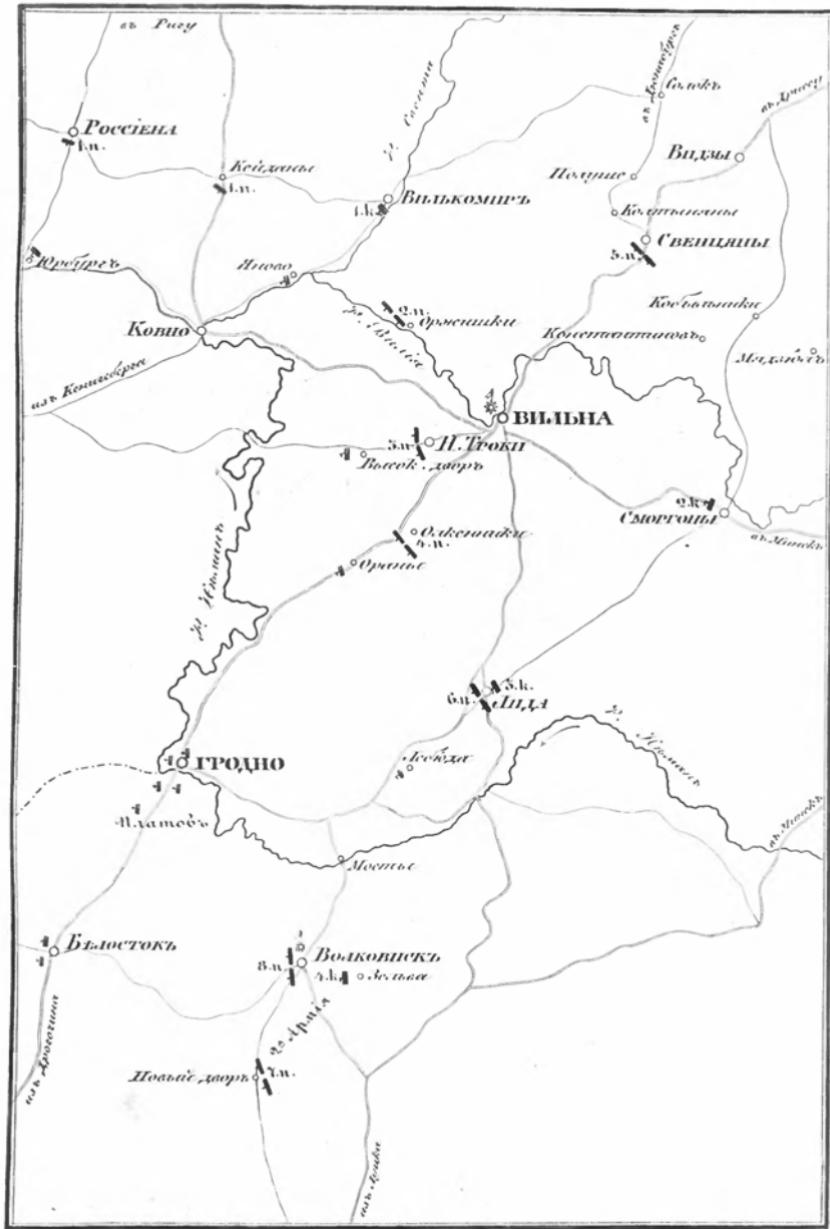
(*) Pradt, Histoire de l'ambassade dans le grand duché de

Varsovie , 57.

(**) «J'ai trouvé les Russes sans abattement et sans jactance.»

N. I.

Расположение 1-й и 2-й армий перед войною.

— 20 30 40 50 60 70 80 90 верст.

день, 17-го Мая, въ три часа утра, выѣхалъ изъ Дрездена въ Торнъ. Послѣ его отѣзда Дрезденъ опустѣлъ. Союзники Наполеона возвратились въ свои владѣнія, немногіе съ желаніемъ ему побѣдѣ, большая часть съ тайпою къ нему ненавистью, но все въ ожиданіи своей участіи, зависѣвшей отъ развязки начинавшейся войны. Глубоко было униженіе, до котораго низошли владѣтельныя лица; однакоже позволяемъ себѣ думать, что находились между ними завидовавшіе въ глубинѣ души славнымъ опасностямъ, предстоявшимъ Императору Александру, и желавшіе быть на мѣстѣ Того, Кто ополчался одинъ за всѣхъ.

Въ то время, когда Наполеонъ, ожидая въ Дрезденѣ отвѣта изъ Вильны, окруженный раболѣпными союзниками, предавался обаяніямъ счастливаго побѣдителя, Александръ былъ въ Вильне одинъ, среди вѣрныхъ Своихъ друзій. Дрезденъ и Вильна представляли совершенную между собою противоположность. На берегахъ Эльбы, шумныхъ, великолѣпныхъ пиршества, театральныя представленія, для которыхъ привезены были лучшіе актеры изъ Парижа, а на берегахъ Вили все тихо, спокойно, какъ чистая совѣсть Того, Кто, оставленный всѣми на произволъ собственныхъ силъ Своихъ, отдавалъ послѣднія повелѣнія объ отпорѣ грознаго нашествія. Арміи, въ полной готовности встрѣтить непріятеля, занимали слѣдующее

расположение (*). Первая, Барклай де-Толли, стояла вправо и влево отъ Вильны, слѣдующимъ образомъ: 1-й корпусъ, Графа Витгенштейна, въ Россіенъ и Кейданахъ; авангардъ, подъ командою Кульниева, въ Юрбургъ. 2-й корпусъ, Багговута, между Свентою и Виліею, упираясь лѣвымъ флангомъ въ село Оржишки; авангардъ, подъ командою Всеволожскаго, при Яновѣ. 3-й корпусъ, Тучкова 1-го, при Трокахъ; авангардъ, подъ командою Князя Шаховскаго, въ Высокомъ Дворѣ. 4-й корпусъ, Графа Шувалова, въ Олькеникахъ; авангардъ, подъ начальствомъ Дорохова, въ Орацахъ. 6-й корпусъ, Дохтурова, и 3-й резервный кавалерійскій, Графа Палена, у Лиды; авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, въ Лебюдѣ. 5-й корпусъ, гвардія, Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, въ Свенцянахъ. 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, Уварова, въ Вилькомирѣ. 2-й резервный кавалерійскій корпусъ, Барона Корфа, въ Сморгонахъ. Вторая армія, Князя Багратіона, расположена была такъ: 8-й корпусъ, Бородина, у Волковиска, 7-й, Раевскаго, у Нового Двора, 4-й резервный кавалерійскій, Графа Сиверса, у Зельвы. Третья армія, Тормасова, стояла у Луцка. 16 казачьихъ полковъ, собранныхъ въ отдельный корпусъ, подъ начальствомъ Войскового Атамана

(*) Расположение 1-й и 2-й арміи передъ войною, № 1.

Платова, въ Гродно. Для защиты Припети былъ въ Мозырѣ корпусъ Эртеля, изъ запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, и 3-хъ казачьихъ полковъ, всего 9,500 человѣкъ.

Причиною пространнаго размѣщенія нашихъ армій была позиція войскъ Наполеона, стоявшихъ отъ Кенигсберга до Люблина, почему и нельзя было предупредить, въ какомъ мѣстѣ вторгнутся они въ Россію, ибо на походѣ отъ Вислы къ Нѣману могли они съ одинаковою удобностію сосредоточиться на любомъ пункте между Тильзитомъ и Брестомъ. Такое расположение непріятеля не позволяло соединить Русской арміи на одну какую либо точку границъ нашихъ. Судя по мѣстности, полагали, что Наполеонъ устремится на Вильну, какъ то и действительно случилось. Потому, при вторженіи непріятеля, 1-я армія должна была собраться въ окрестностяхъ Свенцянъ, находившихся почти въ равномъ разстояніи отъ Ресіенъ и Кейданъ, гдѣ было правое крыло арміи, или корпусъ Графа Витгенштейна, и отъ Лиды, гдѣ стояло лѣвое крыло, или корпусъ Дохтурова. Корпусные командиры получили предварительныя приказанія, по какому пути отходить на сборное мѣсто, когда непріятель переправится, однако не отступать прежде получения па то повелѣнія. Только Графу Витгенштейну разрѣшено было начать отступательное движеніе по собственному усмотрѣнію, въ двухъ случаяхъ: 1), если непріятель обратить большія

силы противъ его праваго крыла, и 2), если стоявшій лѣвѣ отъ него корпусъ Багговута принужденнымъ найдется податься назадъ (*). Корпусамъ 1-ї арміи назначалось отходить по слѣдующимъ направлениямъ: Графу Витгенштейну изъ Кейданъ къ Солоку, Уварову отъ Вилькомира къ Полушу, Багговуту отъ Оржишекъ къ Колтышнамъ, Тучкову отъ Высокаго Двора и Графу Шувалову отъ Олькенскъ къ Свенцянамъ, Корфу изъ Сморгонъ къ Константинову, Дохтурову изъ Лиды къ Кобыльникамъ. Итакъ, по переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ, 1-я армія должна была, отступивъ, занять центромъ Свенцяны, правымъ флангомъ упираться къ Солоку, лѣвымъ къ Кобыльникамъ, и въ этомъ положеніи ожидать, что укажутъ обстоятельства: рѣшился ли па сраженіе или отступать.

Распоряженія для прочихъ войскъ заключались въ слѣдующемъ: 1), Платову съ казаками дѣйствовать изъ Гродно во флангъ и тылъ непріятельскихъ корпусовъ, когда они станутъ переправляться чрезъ Нѣманъ. 2), Въ подкрѣплеіе Платову назначалась 2-я армія, Князя Багратіона. 3), Тормасовъ долженъ былъ наблюдать движенія непріятелей, и если они обратятся на него въ превосходныхъ силахъ, отступать къ Киеву; если же непріятель будетъ противъ него въ незначительномъ числѣ, идти къ Чинску, усилить себя корпусомъ Эртеля, стоявшимъ у Мозыря, и дѣйствовать въ правый флангъ непріятельскимъ

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 8-го Іюля, № 262.

войскамъ, обращеннымъ противъ Князя Багратиона. Въ такомъ случаѣ, Тормасову предписано было оставить Сакена у Старого Константина, для наблюденія надъ Галиціею (*).

Таковы были главныя черты операционнаго плана: предпринимая войну оборонительную, хотѣли сообразоваться съ движеніями Наполеона. Каждая изъ армій, иайдя противъ себя непріятеля въ превосходныхъ силахъ, должна была, въ отдаленности отъ основанія своихъ способовъ, избѣгать сраженій, отступая мало по малу. Между тѣмъ другая армія, противъ которой не нашлось бы сильнаго непріятеля, должна была рѣшительно подвигаться впередъ, принуждать къ отступленію всѣ сопротивляющіяся ей силы, и дѣйствовать отрядами во флангъ и тылъ сильнѣшаго непріятеля. Арміямъ велико было, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, взаимно оказывать одна другой вспомоществованіе. Государь приказалъ корпуснымъ командирамъ быть въ непрерывной связи съ войсками, стоявшими отъ каждого изъ нихъ вправо и влево, безпрестанно посыпать вдоль границъ разъезды и обо всемъ, что случится въ мѣстахъ расположенія ихъ, доносить въ главную квартиру и извѣщать ближнихъ генераловъ. Онъ запретилъ главнокомандующимъ и корпуснымъ командирамъ подавать поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, задирать непріятеля, переходить на лѣвый берегъ Нѣмана,

(*) Повелѣніе Тормасову, отъ 9-го Июня, № 263.

но велѣль съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить войска Наполеона, коль скоро сдѣлаютъ они явственное нападеніе. При переправѣ ихъ черезъ Нѣманъ, приказано препятствовать ихъ намѣренію, слабаго непріятеля бить и уничтожать, а отъ сильнѣйшаго отступать по данному направлению, и отходя назадъ, на каждомъ шагу ставить препятствія, портить дороги, истреблять гати и мосты, дѣлать засѣки.

При отступленіи приказано уводить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, могшихъ дать хотя малое понятіе непріятелю о состояніи края, или способствовать ему къ добыванію продовольствія и взиманію налоговъ. Назначено также увозить изъ архивовъ описи, инвентаріи и всякаго рода статистическая свѣдѣнія. Казенныя деньги и имущество изъ пограничныхъ таможень и почтовыхъ конторъ отправлены въ Вильну, Киевъ и Житомиръ; ненужныя артиллерійскія и комиссаріатскія вещи препровождены изъ Вильны въ Смоленскъ; полковая тяжести заблаговременно отосланы назадъ. Во всей арміи продолжались инспекторскіе смотры. Губерніямъ Курляндской, Виленской, Минской, Гродненской, Киевской, Волынской, Подольской и областямъ Бѣлостокской и Тарнопольской повелѣно состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ главнокомандующихъ арміями. Первые четыре изъ упомянутыхъ губерній и Бѣлостокская область составили военный округъ 1-й арміи, а послѣднія три, съ областью Тарнопольскою,

военний округъ 2-й армії. Вездѣ, гдѣ предполагались военные дѣйствія, учреждены были обильные магазины. Линіи запасовъ шли отъ Нѣмана, съ одной стороны къ Двинѣ и Великимъ Лукамъ, съ другой къ Волынскѣй и Минской губерніямъ (*). Въ течеіе Апрѣля и Мая, съ величайшою дѣятельностю продолжали укрѣплять Кіевъ и особенно Ригу. Укрѣпляли также Борисовъ, съ цѣлью прикрыть Смоленскую дорогу и служить сообщеніемъ между Бобруйскомъ и Люшабургомъ, заложенными въ 1810-мъ году. Строили укрѣпленіе лагери близъ Кіева и на лѣвомъ берегу Двины, у Дриссы. Для обезпеченія соединенія 1-й и 2-й армій, укрѣпляли мѣстечко Мосты на Нѣманѣ, работали надъ тетъ-де-пономъ при Сельцахъ. О дальнѣйшемъ отступлѣніи во внутренность Имперіи не было и помышленія. Оно со всѣмъ не входило въ соображеніе при началѣ войны. «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ отступленія,» писалъ къ Князю Багратіону Барклай де-Толли (**).

(*) 625,835 четвертей муки, 58,446 крупъ и 774,080 овса были запасены въ Ригѣ, Люшабургѣ, Дриссе, Дисне, Великихъ Лукахъ, Бобруйскѣ, Рогачевѣ, Кіевѣ, Шаплевѣ, Вильнѣ, Вилькомирѣ, Свенцциахъ, Гродно, Брестѣ, Слонимѣ, Слуцѣ, Минскѣ, Мозырѣ, Старомъ Константиновѣ, Житомирѣ, Заславѣ, Острогѣ, Дубно, Луцкѣ, Ковелѣ, Сосницахъ, Трублечскѣ.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 10-го Апрѣля, № 14.

Перенесение театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія, заранѣе принятаго, но было слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыхъ ни какая человѣческая прозорливость предвидѣть не могла.

—

ГЛАВА VI.

ВТОРЖЕНИЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ.

Вопросы, долженствовавшие решиться въ Отечественной войнѣ. — Ожиданія Европы. — Нравственное состояніе Россіи. — Воззрение Государя на войну. — Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускоренное движение ихъ по Восточной Пруссии и Варшавскому Герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчлененіе ихъ. — Переправа непріятелей черезъ Швейцарию.

Съ трепетнымъ ожиданіемъ взирали народы Европы на возгаравшуюся брань. Они желали ее и вмѣстѣ съ страшились, ибо война сія должна была освободить ихъ отъ ига, или довершить всемирное владычество завоевателя. Покореніе Россіи было преддверіемъ къ величайшимъ измѣненіямъ, когда либо предстоявшимъ просвѣщеному миру. На поляхъ нашего Отечества надлежало решиться вопросамъ о гражданской и политической жизни Государствъ. Быть ли каждому изъ нихъ управляему собственными законами, или уложеніемъ Наполеона? Иметь ли каждому

свою монету, вѣсъ, мѣры, или принять мѣры, вѣсъ и монету, введенные во Франціи? Отправлять ли торговлю путями, начертанными природою и взаимными потребностями народовъ, или подчинить себя самому управству Французскихъ таможенныхъ постановлений? Быть ли Царствамъ самостоятельными, или превратиться всѣмъ Европейскимъ странамъ въ одну общую страну, съ одною общею столицею — Парижемъ? Оставаться ли древнимъ Царственнымъ поколѣніямъ на своихъ вѣковыхъ престолахъ, или уступить ихъ родоначальникамъ новыхъ Монархій — маршаламъ Наполеона и Корсиканскимъ выходцамъ? Существовать ли между Державами равновѣсію, три столѣтія обеспечивавшему ихъ независимость, или вместо его быть безусловному владычеству прихотей завоевателя? Признавать ли законность престоловъ, какъ происходящую отъ власти Божіей, или отбросить сіе спасительное вѣрованіе, и взирать на вѣнцы Царей, какъ на добычу, доступную праву силы?

Одна Россія являлась оплотомъ, преграждавшимъ потокъ всеразрушительныхъ правилъ, удерживала стремление быстрой рѣки, падменой тысячью поглощенныхъ ею источниковъ. Отъ Александра ждала Европа спасенія, но въ тайнѣ возсыпала мольбы обѣ успѣхахъ Его въ предстоявшей брани, выставляла она полки подъ знамена Наполеона. Трудно описать, сколь велико было соревнованіе въ его арміяхъ участвовать въ нашествіи на Россію. Французы

полагали, что война 1812-го года будетъ послѣднею, предпринимаемою Наполеономъ, и тотъ изъ нихъ, кого не назначали въ армію, собиравшуюся на Одеръ и Вислъ, почиталъ себя несчастливымъ, навсегда лишеннымъ блестательной будущности. Владѣтели Рейнскаго Союза и другіе данники Наполеона знали, что только безпрекословною покорностью къ завоевателю могли они нѣкоторымъ образомъ обезпечить свое бытіе, а потому войска ихъ, кромъ весьма малыхъ изъятій, шли въ Россію, готовыя сражаться за Наполеона до послѣдней капли крови. Наполеонъ и полчища его не сомнѣвались въ побѣдѣ, обрекали Россію на вѣрную погибель, дробили и дѣлили ее въ мысляхъ, смотрѣли на походъ, какъ на торжественное ществіе въ Петербургъ и Москву.

Въ Россіи желаніе войны было почти общее. Немногіе постигали важныя выгоды, пріобрѣтенныя Тильзитскимъ миромъ, слѣдствіемъ котораго было присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области, Финляндіи и Бессарабіи. Происшедшія послѣ сего мира остановка въ торговлѣ, затрудненіе въ сбытѣ произведеній за море, препятствія въ денежныхъ оборотахъ, считались дѣйствіемъ принужденія, уговореній Наполеону, неудач военныхъ. Роптало оскорблennое самолюбіе великой Имперіи, издавна оглашаемой одними побѣдными кликами. Радовались, что Правительство принимало дѣятельныя мѣры къ войнѣ; рекрутскіе наборы производились съ неимовѣрнымъ

успѣхомъ. Но какое-то всеобщее недоумѣніе распространилось повсюду, когда приблизился часъ борьбы съ тѣмъ исполиномъ, чьи подвиги гремѣли даже въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Россіи: то былъ не страхъ, но беспокойство, весьма понятное въ Государствѣ, только по преданіямъ глубокой старины знатчшемъ о нашествіяхъ непріятельскихъ.

Кто не жилъ во время Наполеона, тотъ не можетъ вообразить себѣ степени его нравственнаго могущества, дѣйствовавшаго на умы современниковъ. Имя его было извѣстно каждому, и заключало въ себѣ какое-то безотчетное понятіе о силѣ безъ всякихъ границъ. Къ воинской славѣ Наполеона, наполнившей воображеніе всѣхъ, присоединились необыкновенные явленія въ природѣ. Читаемъ въ лѣтописяхъ нашихъ, что передъ вторженіемъ Татаръ въ Россію, солнце и мѣсяцъ измѣняли видъ свой, и небо, чудесными знаменіями, какъ будто предувѣдомляло землю о грядущемъ горѣ. Такъ и передъ Отечественной войною: только и слышно было о наводненіяхъ, вихряхъ, пожарахъ. Киевъ, Саратовъ, Астрахань, Брянскъ, Рига, Архангельскъ, Кронштадтъ гибли отъ огня, дымъ пепелищъ ихъ мѣшался съ дымомъ горѣвшихъ лѣсовъ и земли. Общая молва приписывала сіи бѣдствія разсыльщикамъ Наполеона. И въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Подольской губерніи, были пойманы шайки зажигателей. Въ Смоленскѣ, Могилевѣ,

Севастополь ловили французскихъ шпіоновъ, которые осматривали и описывали Россію, выдавая себя за учителей, лекарей, художниковъ. Говорили въ народѣ, что черезъ ряды пылающихъ городовъ, селеній и храмовъ Божіихъ, Наполеонъ хотѣлъ внести въ Россію оковы вѣчнаго рабства. Всѣ были въ ожиданіи событий чрезвычайныхъ. На небѣ явилась комета. Простолюдины глядя на бродящую въ небесахъ звѣзду и огромный хвостъ ея, говорили: «Помететь бѣда землю Русскую!»

Среди общей увѣренности Европы въ несомнѣнной побѣдѣ Наполеона, и среди недоумѣнія Россіи, не колебался—только Александръ. Можетъ быть, некоторые снисхожденіями къ желаніямъ Наполеона, Онъ успѣлъ бы на короткое время отдалить войну; но отсрочка была бы непродолжительна. Одна уступка повлекла бы за собою другую, и кто могъ указать, гдѣ кончились бы угожденія тому, кто, не бывъ въ состояніи превозмочь обуревавшей его страсти къ завоеваніямъ, почиталъ для себя Европу слишкомъ тѣсною? Оставалось поникнуть передъ нимъ главою, или вступить съ нимъ въ бой на жизнь и смерть. Александръ избралъ послѣднее. Одинъ, безъ союзниковъ, съ теплою вѣрою въ Бога, съ беспредѣльною довѣренностью къ Своему народу, не уклонился Онъ отъ войны съ непобѣдимымъ дотолѣ завоевателемъ. Не для собственной только защиты извлекалъ Александръ мечь: Онъ хотѣлъ стать за независимость Державъ, за права угнетеннаго

человѣчества. Съ такой точки зрењія смотрѣлъ Онъ на войну, и требовалъ, чтобы въ семъ смыслѣ понимали ее тѣ, кого назначалъ Онъ исполнителями Своихъ предначертаний. Когда уже нельзя было сомнѣваться въ разрывѣ съ Наполеономъ, Императоръ писалъ собственноручно къ Главнокомандующему первой арміи: «Прошу васъ, не рѣбѣйте передъ затрудненіями, полагайтесь на Провидѣніе Божіе и Его правосудіе. Не унывайте, но укрѣпите вашу душу великою цѣлью, къ которой мы стремимся: избавить человѣчество отъ ига, подъ коимъ оно стонетъ, и освободить Европу отъ цѣпей.»

Такъ мыслилъ Императоръ Александръ, ожидая нашествія двадцати народовъ. Въ то самое время, Наполеонъ, отправившись изъ Дрездена, быстро следилъ черезъ Глогау и Позенъ къ берегамъ Вислы. Въ Ториѣ далъ онъ окончательное повелѣніе войскамъ идти къ границамъ Россіи. Одни направились черезъ Эльбингъ и Кенигсбергъ къ Ковно, другія къ Бѣлостоку и Гродно. Потомъ єздилъ онъ на четыре дня въ Данцигъ, со временеми Тильзитскаго мира укрѣпляемый имъ съ особеннымъ тщаніемъ, какъ опора вооруженій противъ Россіи и складочное мѣсто для его армій. 29-го Мая, Наполеонъ прибылъ въ Кенигсбергъ, гдѣ занялся устройствомъ продовольствія. Всѣ сухопутныя дороги, ведущія изъ Пруссіи къ нашимъ границамъ, покрыты были обозами съ аммуницією, госпитальными вещами и всякою

рода запасами и снарядами, также везомыми на судахъ по Вислѣ, Фришль-Гафу, Прегелю и каналомъ въ Восточной Пруссіи. За каждымъ полкомъ следовали большие обозы, запряженные лошадьми и волами, и стада рогатаго скота. Особенно заботился Наполеонъ, чтобы при войскахъ было сколь можно болѣе припасовъ, которые, какъ равно и имѣющейся на людяхъ провіантъ, запрещено расходовать до переправы черезъ Нѣманъ. На походъ войска должны были получать продовольствіе отъ жителей. Въ повелѣніяхъ корпуснымъ командирамъ неоднократно повторялось: «Всѣ повозки, какія вы собрать можете, наполнить мукою, печенымъ хлѣбомъ, пшеномъ, водкою, госпитальными вещами. Для пріобрѣтенія побѣды мнѣ понадобится собрать на одинъ мѣстѣ до 400,000 человѣкъ, следственно, въ «такомъ случаѣ, нельзя надѣяться на пособіе страны: все должно иметь съ собою.»

Въ исполненіе повелѣній Наполеона, лошади, рогатый скотъ, повозки, хлѣбъ Пруссіи и Варшавскаго Герцогства обираемы были безпощадно. Поселянъ принуждали везти послѣдніе остатки ихъ имущества вслѣдъ за полками, предававшимися грабежу. Намѣреваясь захватить Русскую армію въ расплохъ, Наполеонъ почиталъ насильтственные средства необходимыми. Все это дѣгалось на походъ, на бѣгу, торопливо: край подвергался раззоренію, безнравственность въ войскахъ увеличивалась, а между тѣмъ

тяжелые обозы начали отставать и не достигли Нѣмана. Крестьяне, насильно взятые въ погонщики, стали бѣгать, уводя съ собою лошадей. Погонщики замѣнили солдатами изъ фронта, и они поморили лошадей, по непривычкѣ обращаться съ ними. Экипажи Наполеона, въ прежнія войны ограниченные самыми необходимыми числомъ, теперь состояли изъ множества каретъ, колясокъ, фургоновъ, вьючныхъ лошадей и лошаковъ, нагруженныхъ всѣми возможными припасами, даже предметами самой прихотливой роскоши. Генералы и частные начальники подражали своему повелителю. Идя въ Россію, они истощали свое воображеніе, изыскивая средства, чтобы въ нѣизвестной для нихъ странѣ, въ степяхъ нашихъ, какъ они говорили, не встрѣтить въ чемъ либо недостатка. Цѣпь несмѣтныхъ непріятельскихъ обозовъ, подобно саранчѣ, истребляла все, что встрѣчалось на ея пути.

Непріятельскія войска часть отъ часу болѣе скоплялись на Нѣманѣ. О безпрестанномъ умноженіи ихъ и приготовленіяхъ къ переправѣ показывали лазутчики, бѣглецы, накопецъ и наши передовыя цѣпи. Намъ видно было, какъ непріятели свозили лѣсы и барки, и усиливали вдоль рѣки разъезды. На многихъ мѣстахъ пробовали они глубину Нѣмана, подъ видомъ купанья, и доходили до половины рѣки. Въ Меречѣ, на вопросъ нашего пикета, для чего они дѣлаютъ промѣры, Поляки отвѣчали: «Переправивъ «шись черезъ Нѣманъ, скажемъ причину.» Въ ночное

время слышны были съ Русскаго берега движенія войскъ, бряцаніе сабель, топотъ и ржаніе лошадей, крики погонщиковъ. Только нельзя было знать точнаго направлениі непріятелей: они ходили то въ верхъ, то вънизъ по рѣкѣ, въ разныхъ мѣстахъ дѣлали обозрѣнія и съемки, и разширяли дороги. У насъ усугубили надзоръ, подтверждая пикетамъ и разъездамъ смотрѣть зорче. Парламентеровъ запретили пропускать въ главныя квартиры, и велѣли отбирать отъ нихъ депеши, оставляя переговорщиковъ на передовыхъ цѣпяхъ до получения отвѣта. Безъ письменныхъ видовъ отъ главнокомандующихъ не разрѣшали вѣзда изъ-за границы и выѣзда изъ Россіи. Береговымъ жителямъ дозволили производить рыбную ловлю только для ихъ пропитанія, да и то возль нашего берега, съ подтвержденіемъ не выѣжжать на средину рѣки. Съ 2-го Іюня остановили ходъ почты въ чужіе краи, и всякое сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Нѣмана прекратилось.

Восточная Пруссія и Варшавское Герцогство были наводнены войскомъ. Выѣхалъ и Наполеонъ изъ Кенигсберга черезъ Велау и Истербургъ въ Гумбиненъ. Здѣсь получилъ онъ изъ Петербурга донесеніе отъ Лористона объ отказѣ ему въ дозвolenіи прѣхать въ Вильну, и о приглашеніи вместо того отъ Россійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изложить письменно свои требованія. Обстоятельство сie, равно какъ требование Княземъ Куракинымъ

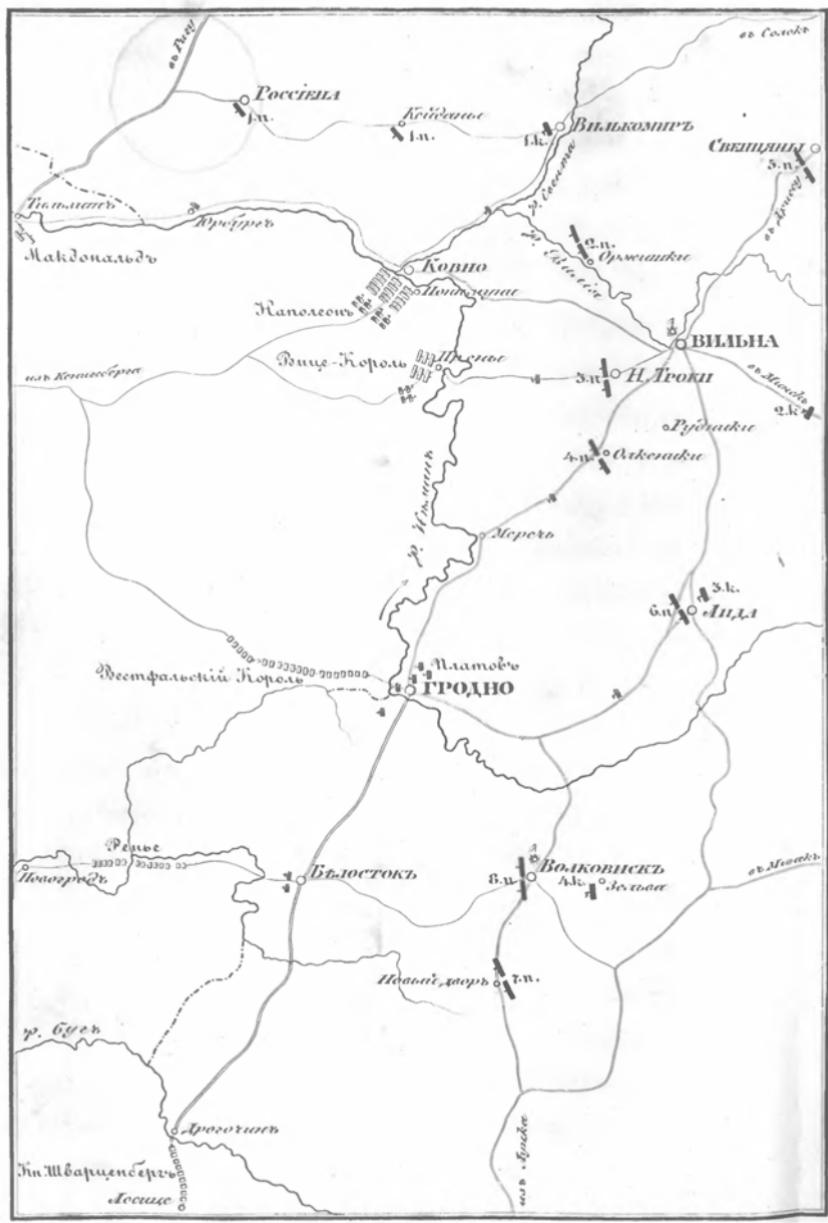
паспортовъ для выѣзда изъ Парижа, было принято Наполеономъ за достаточную причину вторгнуться въ Россію безъ обѣяленія войны. «Дѣло рѣшено,» сказалъ онъ: «Русскіе, всегда нами побѣжденные, «принимаютъ на себя видъ побѣдителей. Они вызы- «ваютъ насъ, но конечно въ послѣдствіи придется «шамъ благодарить ихъ за такую дерзость. Останов- «ливаться на пути значить не пользоваться настоя- «щимъ благопріятнымъ случаемъ. Отказъ Лористону «прекращаетъ мою мнительность и избавляетъ насъ «отъ непростительной ошибки. Почтемъ за милость, «что насъ принуждаютъ къ войнѣ; перейдемъ Нѣ- «манъ!» (*) Наполеонъ приказалъ выдать Князю Ку- ракину пропускъ для выѣзда изъ Франціи, и при- казалъ Лористону потребовать себѣ паспортовъ. Потомъ разослалъ повелѣнія корпуснымъ команди- рамъ обѣ ускореніи марша, и безъ того поспѣш- наго, и отправился въ Вилковискъ, гдѣ про- диктовалъ слѣдующій приказъ:

«Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзи- тѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціею и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои, и не хочетъ дать никакого изъясненія о странномъ поведе- ніи своемъ, пока орлы Французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ел союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ел должна исполниться,

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 79.

№ 2.

Расположение армий Н. Наполеона.

0 10 20 30 40 50 100 Верстъ.

Не почитаетъ ли она настъ измѣнившимися? Развѣ мы уже не вовыи Аустерлицкіе? Россія поставляетъ настъ между безчестіемъ и воиною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ! Переидемъ Нѣманъ, внесемъ войпу въ Русскіе предѣлы. Вторая Польская война, подобно первой, прославитъ оружіе Французское; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ, и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы.»

Приказъ былъ разосланъ не по всей арміи, Наполеонъ запретилъ отдавать его въ двухъ вспомогательныхъ корпусахъ: Австрійскомъ и Пруссокомъ. Онъ полагалъ, что восторженныя слова его не произведутъ желаемаго дѣйствія на сихъ союзниковъ, въ искренности коихъ онъ сомнѣвался. Князю Шварценбергу и Макдональду велѣно извѣстить въ простыхъ выраженіяхъ корпуса о началѣ военныхъ дѣйствій. Макдональдъ исполнилъ волю Наполеона въ слѣдующемъ приказѣ, объявленномъ Пруссокому корпусу: «Россія желаетъ войны, и война началась. «Великая армія, къ которой вы принадлежите, «видѣть васъ съ удовольствіемъ въ своихъ рядахъ. Наши Монархи довѣряютъ вашей храбрости; они слѣдятъ за вашими дѣйствіями и готовы вать вамъ хвалы и награды.»

11-го Іюня, послѣ обнародованія приказа, Наполеонъ выѣхалъ изъ Вильковиска по дорогѣ къ Ковно. Армія его занимала слѣдующія мѣста (*): на лѣвомъ

(*) *Расположеніе армій 11-го Іюня, № 2.*

крылья, въ Тильзитѣ, Макдональдъ; въ центрѣ, противъ Ковно, Наполеонъ съ гвардіею. тремя пѣхотными корпусами: Даву, Нея и Удино, и двумя кавалерійскими: Нансути и Монбрена. Правѣе отъ него, на маршѣ къ Пренамъ, Вице-Король, съ двумя пѣхотными корпусами, своимъ и Сенъ-Сира, и кавалерійскимъ Груши. Къ Гродно и Бѣлостоку приближался Король Вестфальскій, съ тремя пѣхотными корпусами: Понятовскаго, Ренье и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ – Мобура. На оконечности праваго крыла, къ Дрогочину, подходилъ Князь Шварценбергъ съ Австрійцами.

Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона заключался въ слѣдующемъ: 1), Самъ Наполеонъ, съ гвардіею и корпусами: Даву, Удино, Нея, Нансути и Монбрена, всего 250,000 человѣкъ, хотѣлъ устремиться изъ Ковно на Вильну, имѣя цѣлью внезапнымъ нападеніемъ на центръ 1-ї арміи разбить ее, прежде нежели успѣетъ она соединиться. 2), Братъ его, Вестфальскій Король, съ корпусами Понятовскаго, Ренье, Вандама и Латуръ–Мобура, всего 80,000 человѣкъ, долженъ былъ изъ Гродно произвестъ такое же движение противъ 2-ї арміи. 3), Пасынокъ его, Вице-Король Италійскій, съ корпусами, своимъ, Сенъ-Сира и Груши, всего 80,000 человѣкъ, направлялся на Новыя Троки и Рудники; откуда вѣльно ему врѣзаться между двумя нашими арміями, пресѣчь взаимное сообщеніе ихъ, не дать имъ соединиться,

и въ случаѣ сраженія при Вильнѣ, примкнуть къ Наполеону. 4). На окончности лѣваго фланга, приказано Макдональду съ 30,000 переправиться у Тильзита, и угрожать нашему правому крылу. 5), Князь Шварценбергъ съ 30,000-мъ корпусомъ долженъ былъ переправиться у Дрогочина, идти на Слонимъ, и тамъ, судя по обстоятельствамъ, или обратиться противъ Князя Багратіона, или заслонить отъ Тормасова путь дѣйствій главной арміи Наполеона.

Во всѣхъ непріятельскихъ корпусахъ, назначенныхъ для первоначального вторженія въ Россію, было подъ ружьемъ 477,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 80,000 конницы (*). Въ счетъ сей не входили: 1), нестроевые; 2), маршевые батальоны, слѣдовавшіе въ Россію изъ Франціи и другихъ подвластныхъ Наполеону Государствъ; 3), два пѣхотные корпуса, оставшіеся назади: 9-й, Виктора, въ то время подходившій къ Вислѣ, и 11-й, Ожера, стоявшій въ Берлинѣ, наблюдая за спокойствіемъ въ сѣверной Германіи и предохраняя ее отъ какой либо высадки Наполеоновыхъ непріятелей. Не взирая на то, что 11-го Іюня корпуса Вице-Короля не дошли еще до Нѣмана, и находились у Олецка, а корпуса Короля Вестфальскаго у Новограда, Наполеонъ рѣшился открыть военные дѣйствія, съ силами, соединенными противъ Ковно. Онъ не хотѣлъ дожидаться прибытія

(*) *Rogniat, Réponse aux Notes critiques de Napoléon, 187.*

—*Chambray, Histoire de l'expédition de Russie I, 169.*

брата своего и пасынка, разсчитывая, что поспѣшивъ переправою черезъ Нѣманъ съ 250,000 человѣкъ, собранными у Ковно, успѣть разбить порознь разобщенные корпуса нашей 1-й арміи.

Передовые непріятельскіе развѣзды въ разныхъ мѣстахъ были на самомъ берегу Нѣмана. Вдругъ къ одному изъ нихъ, на всемъ скаку запыхавшихся лошадей, подѣхала сопровождаемая двумя всадниками карета, и остановилась посреди биваковъ одного Польского коннаго полка. Изъ кареты вышелъ Наполеонъ, съ своимъ Начальникомъ Главнаго Штаба Бертье. Оба сбросили съ себя мундиры. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку Польского полковника Поговскаго, и вмѣстѣ съ Бертье, тоже переодѣвшимся, поѣхалъ по направлению къ Ковно, отъ коего биваки были расположены въ одномъ пушечномъ выстрѣлѣ. Онъ сошелъ съ лошади и долго осматривалъ окрестность. Черезъ нѣсколько часовъ предпринялъ онъ вторичное обозрѣніе, съ Инженернымъ Генераломъ Аксомъ, и потомъ приказалъ навести къ вечеру три моста на Нѣманъ между Ковно и Понемунями.

На семъ пространствѣ, почти возлѣ самаго Нѣмана, стояли пѣхота, конница и артиллерія, въ густыхъ, необозримыхъ колоннахъ. Запрещено было разводить огни, и велико хранить величайшую тишину, чтобы никакой бивачный дымъ, никакой шумъ, не измѣнили присутствію непріятельскихъ силъ на рубежѣ Россіи. Солнце сѣло; наступила

темнота, и Наполеонъ прибылъ къ Нѣману руководствовать переправою. При немъ пущены понтоны на воду, и 300 Поляковъ 13-го полка отчалили отъ берега на лодкахъ. Они заняли лежащую на нашей сторонѣ небольшую деревню. Тутъ былъ лейбъ-казачій разъездъ. Начальникъ его, Жмурипъ, поскакалъ донести командиру полка Графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятелей, и испрашивалъ приказаній: ударить ли на нихъ, или отступить? Разъезду вельно собраться и отойдти назадъ; о происшедшемъ посланы донесенія. Между лейбъ-казаками и Поляками произошло нѣсколько ружейныхъ и пистолетныхъ выстрѣловъ. Гулъ ихъ огласилъ пещаные берега Нѣмана. Такъ началась война, огромнымъ объемомъ своимъ превзошедшая всѣ войны, какія когда либо освѣщало солнце.

Мосты были наведены въ нѣсколько часовъ, и послѣ полуночи, 12-го Іюня, заколыхались подъ тяжестью полчищъ, и сотой долѣ коихъ не суждено было возвратиться на родину, увидѣть отеческій кровъ. Радостно смотрѣлъ Наполеонъ нѣсколько времени на переправлявшіяся войска. Потомъ перѣхалъ онъ самъ на нашъ берегъ. Проскакавъ верстъ 5 по сырому песку и печальному еловому лѣсу, и не нащедъ никакого слѣда Русскихъ войскъ, онъ возвратился къ Нѣману. Пошелъ проливной дождь, и хотя не остановилъ движенія колоннъ, но испортилъ дороги и замедлилъ переправу. На слѣдующее утро,

13-го Іюля , Французскій авангардъ занялъ Ковно, безъ сопротивленія: казачій разъездъ, тамъ находившійся, отступилъ и сжегъ мостъ на Віліі. Падъ вечеръ Наполеонъ прибылъ въ Ковно, гдѣ имѣлъ первый ночлегъ на Русской землѣ.

ГЛАВА VII.

ОТЪ ВТОРЖЕНИЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ РОССІЮ ДО ОТСУПЛЕНИЯ РУССКИХЪ ОТЪ ВІЛЬНЫ.

Распоряженія па случай вторженія непріятельскаго — Высочайшия повелѣнія при вторженіи Наполеона. — Приказъ арміямъ. — Рескрипты Графу Салтыкову. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣднику Принцу. — Отправление Балашева къ Наполеону. — Отъездъ Государя изъ Вильны въ Свенцяны. — Отступление 1-й арміи. — Движеніе непріятеля изъ Ковно. — Очищеніе Вильны Русскими войсками. — Вступление Наполеона въ Вильну.

Близость вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи не была скрыта отъ Государя. Его Величество зналъ, что па великое пространство лѣваго берега Нѣмана налегли, какъ черныя тучи, войска непріятельскія, и что въ самомъ скоромъ времени хотѣлъ Наполеонъ переправляться. 10-го Іюля Государь писалъ Графу Салтыкову: «Ежечастно ожидаемъ «быть атакованы. Съ полною надеждою на Всевыш-«няго и на храбрость Россійскихъ войскъ, готовимся

«отразить непріятеля.» Прошелъ еще день. Настало 12-го Іюня. Шоутру Императоръ получилъ донесеніе о намѣреніи непріятелей переходить немедленно черезъ Нѣманъ. Тотчасъ велѣно: Платову ударить во флангъ ихъ, какъ скоро они переправятся (*); Князю Багратіону поддерживать Платова (**); Литовскому Военному Губернатору отправить изъ Вильны внутрь Имперіи казенные деньги, архивы, планы (***) . Три повелѣнія сіи начинались слѣдующими словами, которыя совершенно опровергаютъ укоренившееся ложное мнѣніе, будто Наполеонъ засталъ нашу армію въ расплохъ: «Всѣ силы «Наполеона сосредоточены между Kovno и Me- «речемъ, и сего числа ожидается переправа не- «пріятеля чрезъ Нѣманъ. »

Для прочихъ лицъ, находившихся въ главной квартире, близость неминуемой войны была тайною. Даже окружавшіе Государя не знали, что уже про- билъ часть развязки. Какъ глубокая тишина пред- шествуетъ бурнымъ явленіямъ природы, такъ въ самый день 12-го Іюня, когда должно было совер- шиться одно изъ величайшихъ по своимъ послѣд- ствіямъ событий, въ Вильнѣ все было спокойно. Проведя нѣсколько недѣль въ тщетномъ ожиданіи

(*) Повелѣніе Платову, отъ 12-го Іюня, № 287.

(**) Повелѣніе Князю Багратіону, отъ 12-го Іюня, № 286.

(***) Отношеніе Барклая де-Толли къ Литовскому Военному Гу-
бернатору Римскому-Корсакову, отъ 12-го Іюня, № 282.

нашествія непріятельского, привыкли къ мысли, что еще не скоро грянетъ военная гроза. Скучая единообразною жизнью, Генералъ-Адъютанты просили Его Величество удостоить Своимъ присутствіемъ приготовленный ими въ тотъ день балъ въ Закретѣ, за-городномъ домѣ Генерала Беннигсена. Императоръ принялъ приглашеніе. Во время бала пріѣхалъ курьеръ, съ донесеніемъ, что непріятели наводятъ мости на Нѣманъ. Министръ Полиціи Балашевъ, къ которому явился курьеръ, тихонько доложилъ Государю о полученномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву хранить его въ тайнѣ. Балъ длился еще около часа. Никто не догадывался о важности привезенного донесенія.

Большая часть ночи съ 12-го на 13-е проведена Государемъ въ трудахъ и безъ сна. Ему одному предлежало поднять исполинское бремя защиты Имперіи и правъ человѣчества. Сперва занимался Государь съ Главнокомандующимъ 1-й арміи Барклаемъ де-Толли, который былъ и Военнымъ Министромъ. По выходѣ отъ Его Величества, Барклай де-Толли писалъ ко всемъ корпуснымъ командирамъ слѣдующее: «Непріятель переправился близъ Ковно, и «армія сосредоточивается за Вильною; почему пред-«писывается вамъ начать тотчасъ отступленіе по «даннымъ вамъ повелѣніямъ (*).» Платову и Князю Багратіону сообщено о немедленномъ начатіи

(*) Отъ 12-го Іюл, № 290.

решительныхъ дѣйствій (*). Потомъ Императоръ послалъ за Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, и сказалъ ему: «Надобно теперь же написать «приказъ къ войскамъ, а въ Петербургъ къ Графу «Салтыкову о вступлениі непріятеля въ наши предѣлы. Скажи, что Я не помириюсь, покуда хоть одинъ «непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей «землѣ.» Въ сихъ словахъ содержится вся тайна предположеній, какимъ образомъ Александръ на-
мѣревался бороться съ Наполеономъ. Въ нихъ видна высокая мысль Его, развитіемъ коей была вся Отечественная война—погибнуть или побѣдить! Въ нихъ заключается и все совершившееся въ послѣдствіи: торжество Александра и паденіе Наполеона съ неизмѣримой высоты. Слова сіи будутъ переходить изъ рода въ родъ, и благовѣйно повторяться позднімъ потомствомъ. Они должны служить назидательнымъ урокомъ для грядущихъ временъ, и если Промилѣнію угодно будетъ когда нибудь подвергнуть Отечество наше новому испытанію, если соединенная Европа, какъ въ 1812-мъ году, возмечтаетъ поколебать Россію, народъ Русскій вспомнитъ слова Александра и безтрепетно пойдетъ на бой, повторяя ихъ.

Краснорѣчивый исполнитель воли Монарха выразилъ слѣдующимъ образомъ Его мысли и намѣренія, въ приказѣ арміямъ и рескриптѣ Графу Салтыкову:

(*) Отъ 12-го Іюля № 291 и 292.

ПРИКАЗЪ АРМІЯМЪ.

«Съ давнаго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами вадѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорблений, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши, но и тогда, ласкаясь еще прими-ревіемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать жела-емаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ на-паденіемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклон-наго къ миру, не остается Намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы Наши про-тивъ силь непріятельскихъ. Не нужно Мне напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбrosti. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отчество, свободу. Я съ вами. На затаивающаго Богъ.»

ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Графъ Николай Ивановичъ!

«Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Импе-ріи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, исто-шилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Пре-стола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были

безуспѣши. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается мнѣшаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы сплою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Паше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили Насъ пропоясаться на бравь. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельского воина не останется въ Царствѣ Моеемъ.»

Кромѣ сего ре скрипта, послѣдовавшаго на имя Графа Салтыкова, Государь писалъ ему въ частномъ письмѣ: «Война началась; непріятель перешелъ «на нашу границу выше Ковно. Сосредоточивъ всѣ «силы свои подъ Вильною, будемъ готовы отразить «его съ помошію Всевышняго.» ИМПЕРАТОРЪ извѣстилъ о вторженіи и вѣриаго Своего союзника, Шведскаго Наслѣднаго Принца. Онъ писалъ къ нему: «Твердо надѣюсь на Провидѣніе Божіе, на правоту «Моего дѣла, храбрость Моихъ войскъ. Остаюсь такъ же въ полной увѣренности на дружбу Короля и «вашу.» Посланнику своему въ Швеціи приказалъ Государь объявить Стокгольмскому Двору, что настало

время исполнить договоръ, заключенный 24-го Марта, то есть: принудивъ Данію силою, или склонивъ ее доброю волею къ уступкѣ Норвегіи, сдѣлать съ Русскими и Шведскими войсками высадку въ Германію, въ тылъ Наполеона. Для приступленія къ сему походу Швеція ожидала подписанія мира съ Англіею, о чемъ въ Стокгольмѣ шли переговоры.

Высочайший приказъ, прочитанный во всѣхъ полкахъ и артиллерийскихъ ротахъ, воспламенилъ сердца воиновъ мщеніемъ противъ врага Россіи. Еслибы зналъ тогда Наполеонъ рвение Русскихъ сразиться съ нимъ, еслибы могъ онъ вникнуть въ глубокій смыслъ Царскаго изречепія, объявленнаго народу и войску: «Не положу оружія, доколь ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ,» еслибы известна была ему рѣшимость Государя и преданность къ Престолу Русскаго народа, то вѣрно отбросилъ бы онъ суетную надежду покорить Россію! Не отечеству нашему, но скорѣе самому Наполеону можно было примѣнить собственные слова приказа его, отданаго имъ при переходѣ черезъ Нѣманъ: «онъ былъ увлеченъ неизбѣжнымъ рокомъ—судьба его долженствовала совершиться.»

Непоколебимо было намѣреніе Государя не мириться съ Наполеономъ въ нѣдрахъ Россіи, но Онъ хотѣлъ впослѣдніе склонить его къ переговорамъ. Положивъ бороться до истощенія силъ, Императоръ Александръ предвидѣлъ, что начавшаяся

война повлечетъ за собою неслыханное до того времени разрушение городовъ и селеній, гибель несчастнаго множества людей. Исчисляя мысленно всѣ бѣдствія, какія должны были испить Его подданные, столь близкіе Его добродѣтельному сердцу, предпринимая брань на жизнь и на смерть, Александръ вознамѣрился еще разъ предложить Наполеону остановить военные дѣйствія. 13-го Іюня, въ 10 часовъ вечера Императоръ велѣлъ позвать къ себѣ Балашева, и сказалъ ему: «Ты вѣрно не ожидаешь, за чѣмъ я тебя «призвалъ. Я намѣренъ отправить тебя къ Наполеону. Я сей часъ получилъ донесеніе изъ Петербурга, «что Нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ при «слана шота отъ Французскаго Посла Графа Лористона, съ изъясненіемъ, что неотступное требование «паспортовъ Княземъ Куракинымъ для выѣзда изъ «Франціи принимается за разрывъ, и въ слѣдствіе «того дано приказаніе Лористону просить пропусковъ «и вѣхать изъ Россіи. Итакъ, въ первый еще разъ «Я вижу причину, хотя весьма слабую, которою пользовалась Наполеонъ, какъ предлогомъ къ войнѣ, но и «та ничтожна, потому что Князь Куракинъ требовалъ «паспортовъ самъ собою, не имѣя отъ Меня на то «повелѣнія. Опѣ видѣлъ, что всѣ єдутъ изъ Парижа, и Наполеонъ, и Маре, и заключая, что по «слѣвъ нихъ не отъ кого будетъ получить паспорта, настоятельно требовалъ его прежде отъѣзда Наполеона. Наполеонъ присыпалъ ко мнѣ своего

«Генералъ-Адъютанта Графа Нарбонна, бывшаго когда-то Военнымъ Министромъ; въ соотвѣтственность сего, «рѣшился Я отправить тебѧ. Хотя впрочемъ, между «нами сказать, Я не ожидаю отъ этой посылки пре- «кращенія войны, но пусть же будетъ извѣстно Ев- «ропѣ, и послужитъ новымъ доказательствомъ, что «начинаемъ войну не мы. Я дамъ тебѣ письмо къ «Наполеону. Будь готовъ къ отъезду (*).»

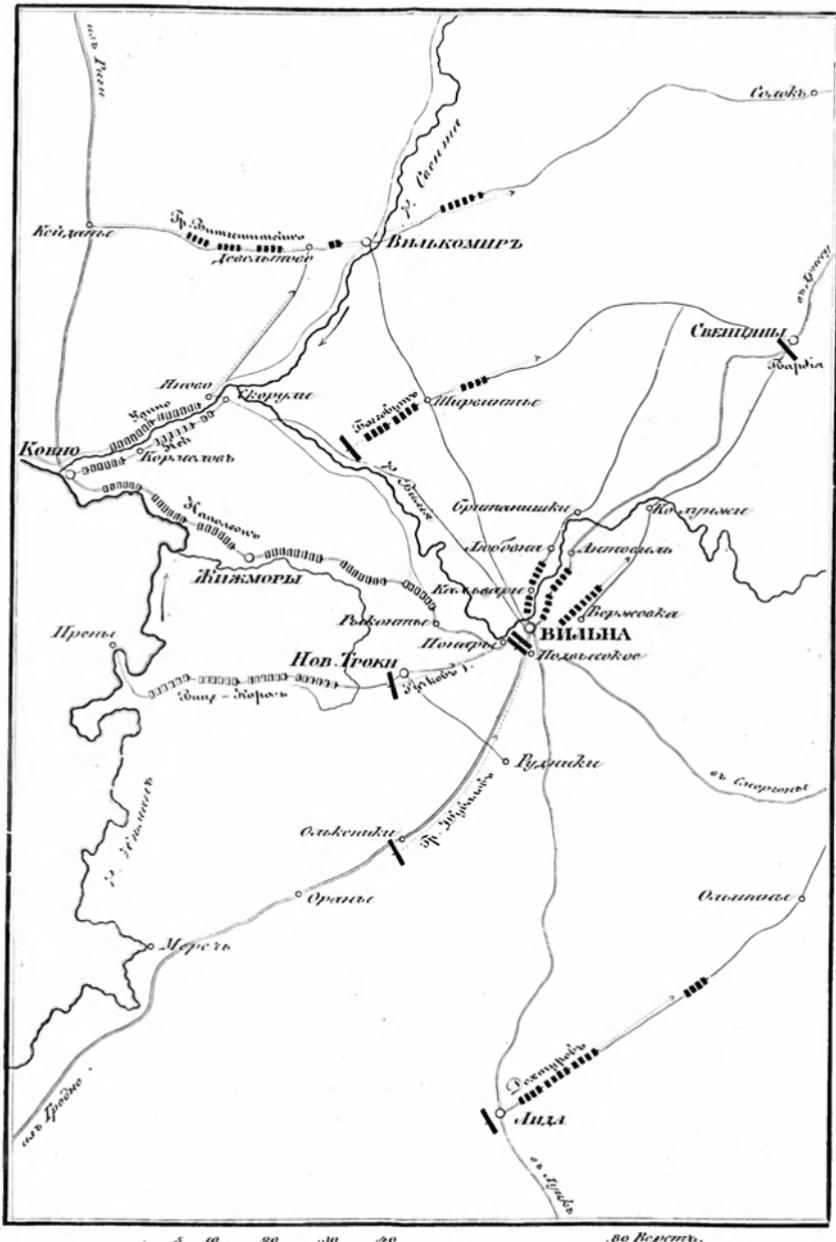
Во второмъ часу по полуночи Государь опять по-
слалъ за Балашевымъ, прочиталъ ему письмо Свое
къ Наполеону, и отдавая оное, велѣлъ сказать На-
полеону словесно, что если онъ намѣренъ вступить
въ соглашеніе, то переговоры могутъ тотчасъ же
начаться, однако съ однимъ непремѣннымъ усло-
віемъ, чтобы арміи его отступили за нашу границу.
«Въ противномъ случаѣ,» присовокупилъ Государь,
«даю Наполеону обѣщаніе: пока хоть одинъ воору-
женный Французъ будетъ въ Россіи, не говорить и
«не принимать ни одного слова о мирѣ.» Отправ-
ленное съ Балашевымъ письмо было послѣднее, пи-
санное Александромъ къ Наполеону. Съ сей поры
Императоръ прекратилъ съ нимъ всякія сношенія
и предоставилъ рѣшеніе борьбы оружію. Тщетно, въ
послѣдствіи, Наполеонъ писалъ къ Александру:
презрительное молчаніе было единственнымъ отвѣ-
томъ. Тщетно въ Россіи, Германіи и Франціи от-
правлялъ Наполеонъ посланниковъ къ Государю,

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Балашева.

сь предложеніями вступить въ переговоры: посланные не были допускаемы Александромъ, и первого изъ нихъ выслушалъ онъ въ Бонди, въ пяти верстахъ отъ Парижа, когда столица Франціи, покоренная Его оружіемъ, умоляла о великодушії. Потомъ еще принималъ Александръ посланныхъ отъ Наполеона, но когда? Въ то время, какъ покинутый войскомъ и Франціею, побѣжденный, лишившійся престола завоеватель, изъ Фонтенебло выпрашивалъ у Александра уголка земли, где могъ бы скрыться отъ проклятій, сыпавшихся на него со всѣхъ концовъ вселеної. Тогда Александръ внялъ мольбамъ развѣнчанного, безоружнаго, и не отказалъ Своему врагу и семейству его ни въ покровительствѣ, ни въ защитѣ.

Предложеніе Наполеону о переговорахъ было также послѣднимъ дѣйствиемъ Императора въ Вильнѣ. Получая въ теченіе 13-го числа безпрестанныя донесенія о продолженіи непріятельской переправы черезъ Нѣманъ во многихъ мѣстахъ, Его Величество отправился въ Свенцяны, на зарѣ 14-го Июня. Барклай де-Толли остался въ Вильнѣ. Государь пробылъ въ Свенцянахъ шесть дней, доколѣ сосредоточилась армія, что, какъ легко вообразить, исключительно составляло предметъ Его особеннаго попеченія. Корпуснымъ командирамъ было приказано, при отправленіи рапортовъ своихъ къ Главнокомандующему, представлять таковые же къ Его Величеству.

Отмеченные отъ ВИЛЬНЫ.

Въ нужныхъ случаяхъ Императоръ прямо отъ себя давалъ повелѣнія Генераламъ, всегда извѣщая о томъ Барклая де-Толли, находясь съ нимъ въ безпрерывной перепискѣ. Иногда Государь писалъ къ нему въ день по три раза, и входилъ во всѣ подробности движенія корпусовъ, авангардовъ, отрядовъ, обозовъ, госпиталей. Главнокомандующій, съ своей стороны, представлялъ Императору команіи отдаваемыхъ имъ предписаній. Корпусные командини, заблаговременно извѣщеніе, куда имъ отступать, при полученіи о томъ повелѣнія, тотчасъ привели войска въ движеніе, одни иѣсколькими частями ранѣе, другіе немного позже, судя по времени когда доставлены были къ нимъ приказанія. 13-го Іюня, къ вечеру, вся армія находилась въ полномъ отступленіи, продолжавшемся и въ слѣдующіе два дня. (*) Корпуса Тучкова и Графа Шувалова, отступая къ Вильнѣ, где былъ Главнокомандующій, заняли позицію передъ нею, примыкая правымъ крыломъ къ Вилі, лѣвымъ къ Двору Подвысокому. Графъ Витгенштейнъшелъ черезъ Вилькомиръ на Солокъ, Багговутъ на Ширвинты, Дохтуровъ изъ Лиды на Ольшаны; гвардія не трогалась изъ Свенцянъ, сборнаго мѣста арміи. Каждый генералъ посыпалъ разъезды сколько можно ближе къ непріятелю и къ сопѣшимъ корпусамъ, стараясь находиться во всегдашней съ ними связѣ.

(*) Отступленіе отъ Вильны, № 3.

Въ тотъ самый день, когда Императоръ выѣхалъ изъ Вильны въ Свенцяны, Наполеонъ окончилъ переправу войскъ при Ковно. Переночевавъ тамъ съ 13-го на 14-е Июня, выступилъ онъ на Жижморы. Первымъ предметомъ его усиій было овладѣть Вильною, городомъ самымъ значительнымъ и многолюднымъ въ возвращенныхъ Россіею отъ Польши губерніяхъ и средоточіемъ расположенія Русской арміи, которую Наполеонъ надѣялся разрѣзать быстрымъ движениемъ. Для достижения сей цѣли, маршъ непріятельской арміи изъ Ковно былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: 1), Впереди, по столбовой дорогѣ изъ Ковно въ Вильну, шли, подъ начальствомъ Мюратса, кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбрена; за ними слѣдовали корпусъ Даву и Наполеонъ съ гардіею; 2), Удино, правымъ берегомъ Виліи, на Яново и Девельтово; 3), Ней, лѣвымъ берегомъ Виліи, на Кормеловъ и Скорули, съ повелѣніемъ поворотить оттуда на Вильну, или въ случаѣ надобности, слу-
жить подкѣплениемъ для Удино.

При выступлениі Наполеона изъ Ковно былъ онъ остановленъ воплями окрестныхъ жителей, бѣжав-
шихъ съ семействами изъ своихъ домовъ, куда Французы ломились для грабежа. Вся окрестность представляла зрѣлище насилий и разоренія. Болѣе 250,000 войскъ, сосредоточенныхъ 13-го Июня въ скудной и песчаной странѣ между Виліею и Нѣманомъ, не могли найти продовольствія ни для себя,

ни для лошадей. Во все стороны ринулись искать его. Поля были потоптаны, цѣлые деревни разметаны и разобраны для биваковъ; устрашенные жители спасались въ лѣса, угоняя съ собою скотъ и наполняя воздухъ жалобными стонами. Такъ ознаменовались первые шаги Наполеона на Русской землѣ. 14-го числа Наполеонъ имѣлъ почлегъ въ Жижмѣрахъ; 15-го, усиленными маршами, продолжалъ онъ наступление къ Вильнѣ, изрѣдка встрѣчая казаковъ и наши легкія конныя войска, отходившія назадъ, не завязывая дѣла съ непріятелемъ. Между тѣмъ Барклай де-Толли стоялъ впереди Вильны. 14-го Июня, замѣчая, что непріятель еще не показывался въ большихъ силахъ у Вильны, онъ пріостановилъ отступательное движение корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова, и доносилъ: «Не хочу отступать, покуда достовѣрно не узнаю о силахъ и намѣреніяхъ Наполеона. Не видя предъ собою превосходнаго непріятеля, не считаю нужнымъ отходить назадъ (*).» «Берегитесь,» отвѣчалъ ему Государь, «чтобы насъ не обошли въ Вильнѣ; непріятель можетъ перейти чрезъ Вилію ниже Вильны, между вами и Багговутомъ.» На другой день, 15-го, передъ нашими авангардами, стоявшими въ Трокахъ и Рыконтахъ, показались конные непріятельские отряды, и получены извѣстія, что за ними следуютъ густыя колонны. «При нихъ,» доносилъ

(*) Донесение Государю, отъ 14-го Июля, № 305.

Барклай де-Толли, «идеть и самъ Наполеонъ, а потому, «видя его намѣреніе дѣйствовать всѣми силами на «нашъ центръ, я приказалъ на слѣдующее утро обо- «имъ корпусамъ, стоявшимъ передъ Вильною, отсту- «пить на одинъ милю по дорогѣ къ Свенцянамъ.» 16-го, въ 4 часа утра, непріятель атаковалъ передъ Вильною арріергардъ корпуса Тучкова. Наши войска отступали въ трехъ колоннахъ: 1-я черезъ Зеленый Мостъ на Кальварію до деревни Любовны; 2-я че-резъ городъ Антовиль до Бритапишкъ; 3-я Остробрамскимъ предмѣстіемъ на Вержовку до Колунжи. Начальство въ Вильнѣ было поручено Комиссіи, составленной изъ трехъ почетныхъ обывателей. Ма-гістрату велѣно образовать стражу изъ благопадеж-ныхъ людей, для содержанія караула у тюремъ и сохраненія въ городѣ безопасности и тишины. Все, что можно, было изъ Вильны вывезено, за исключи-ніемъ 85-ти трудно больныхъ. Транспортъ муки, не могшій далѣе слѣдовать по слабости лошадей, былъ сожженъ (*). Истребленіе его подало Французамъ поводъ къ ложному показанію, будто уходя изъ Вильны, Русскіе предали пламени свои магазины. Арріер-гарды колоннъ нашихъ разрушили за собою мосты и имѣли довольно сильныя перестрѣлки съ насту-павшимъ вслѣдъ за ними непріятелемъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, съ лейбъ-казачимъ полкомъ, послѣдній

(*) Донесеніе Государю Барклай де-Толли, отъ 16-го Июня,
лѣ 334.

выступилъ изъ Вильны. Въ самомъ городѣ и при выходѣ изъ него сдѣланы были лейбъ — казаками двѣ удачныя атаки на непріятельскую конницу, которая напирала на нихъ. Узнавъ объ оставленіи Русскими Вильны, Наполеонъ поспѣшилъ въ авангардъ. Магистратъ и большая часть жителей, по отступленіи нашихъ за Антоколь и Зеленый Мостъ, пошли изъ города съ ключами на встрѣчу непріятеля. На Погулянкѣ принялъ ихъ Миоратъ. Отъ него отправились они далѣе къ Понарамъ, гдѣ былъ Наполеонъ. Обласкавъ встрѣтившихъ его, Наполеонъ объѣхалъ стоявшія вблизи войска, и приказалъ имъ вступать въ Вильну, куда самъ вѣхалъ въ полдень. Домы увѣшаны были коврами, женщины махали изъ оконъ платками. Ляхи рукоплескали, привѣтствовали Наполеона радостными кликами. Вечеромъ городъ запыпалъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ. Въ прозрачныхъ картинахъ сяло торжество враговъ, изображалось паденіе Россіи. Ослѣпленные называли день сей днемъ освобожденія гнѣзда Гедиминова, мечтали, что дерзкій пришелецъ возможетъ поколебать Богомъ хранимую Державу АЛЕКСАНДРА.

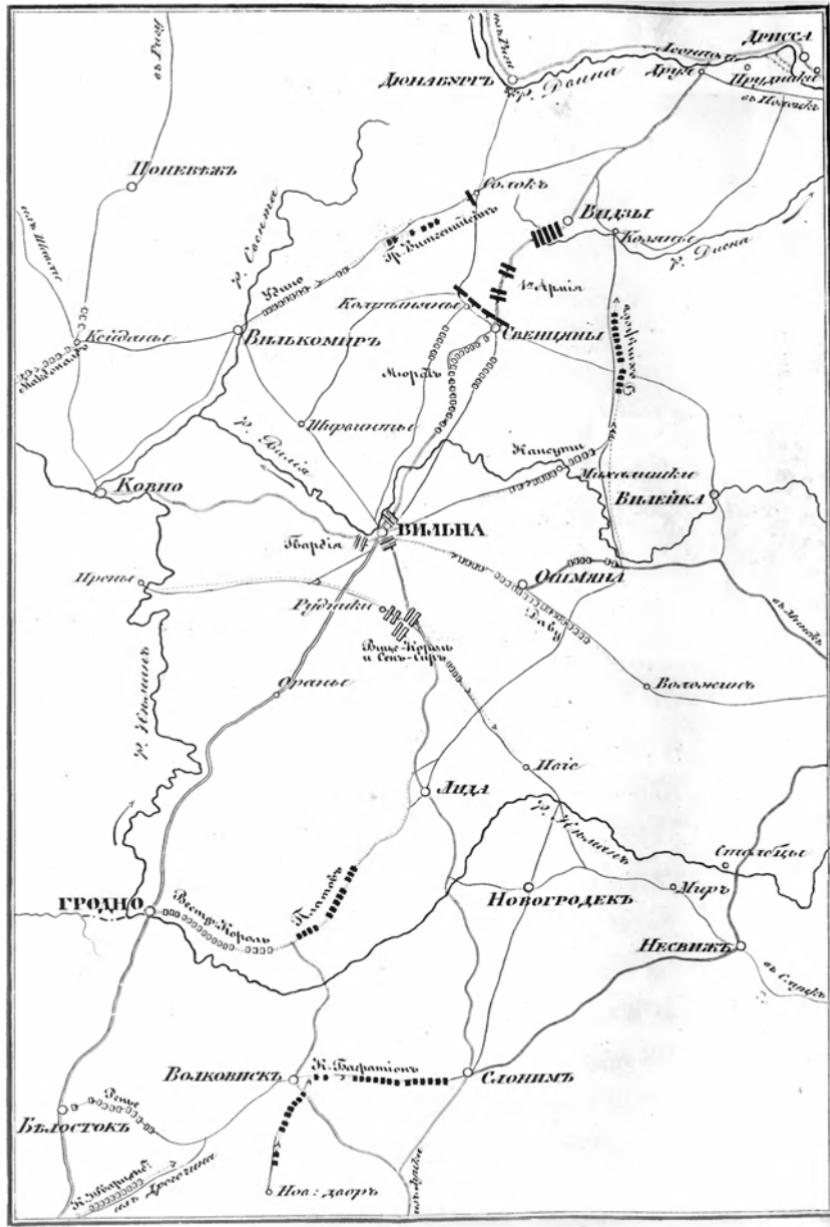
ГЛАВА VIII.

ОТСТУПЛЕНИЕ 1-Й АРМИИ ОТЪ ВИЛЬНЫ ДО ДРИССЫ.

Распоряжения Наполеона для разобщения Русскихъ армій.—Отступление къ Свенцянамъ корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова.—Отступление Графа Витгенштейна.—Движение Дохтурова.—Отрѣзанный отъ 1-й арміи Дороховъ примыкаетъ къ Платову.—Соединение армій у Свенцянъ.—Измѣнение операционаго плана.—Отступление къ Дриссѣ.—Случай при отступлении къ Дриссѣ.—Воззвания къ непріятельскимъ войскамъ.—Описание Дриссскаго лагеря.—Размѣщеніе въ немъ войскъ.—Высочайший Приказъ.—Цель обѣихъ воюющихъ сторонъ.

Заявъ Вильну, Наполеонъ прервалъ прямое сообщеніе между Барклаемъ де-Толли и Княземъ Багратиономъ. Дальнѣйшія его мѣры были слѣдствіемъ принятаго прежде намѣренія: воспрепятствовать соединенію нашихъ армій, сколь можно болѣе отдалить ихъ одну отъ другой, и въ то же время перерѣзать путь, по которому корпуса 1-й арміи должны были соединяться. Въ слѣдствіе того далъ онъ войскамъ

Однія Движенія изъ ВІЛЬНІ.

разобщенное направление: одни отправилъ противъ 1-й арміи, другія противъ 2-й. Подробности распоряженій его были слѣдующія (*): 1), Мюратъ, съ двумя пѣхотными дивизіями корпуса Даву и кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена, пошелъ изъ Вильны за 1-ю арміею къ Свенцянамъ, имѣя въ резервѣ Ней. 2), Удино изъ Ковно къ Вилькомиру, съ приказаніемъ отрѣзать Графа Витгенштейна, отступавшаго изъ Кейданъ чрезъ Вилькомиръ. 3), Нансути, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и одною пѣхотною дивизію, къ Михалишкамъ, на перерѣзъ Дохтурову, шедшему изъ Лиды на Козяны. 4). Противъ Князя Багратіона назначены были три отдѣленія войскъ: а) Даву, съ своднымъ корпусомъ, нарочно для того составленнымъ и простиравшимся до 50,000 человѣкъ, посланъ изъ Вильны по дорогѣ въ Минскъ, черезъ Ошмяны и Воложинъ, преграждать Князю Багратіону пути, ведущіе къ 1-й арміи, и въ то же время не пропустить Дохтурова изъ Лиды. б) Вестфальскій Король, съ корпусами: кавалерійскимъ Латуръ-Мобура и пѣхотными Вандама и Понятовскаго, долженъ былъ переправиться у Гродно, и условившись съ Даву, дѣйствовать противъ 2-й арміи. с), Для того же велико Князю Шварценбергу идти изъ Дрогичина въ Слонимъ, въ отмѣну его прежняго назначенія, по которому приказывалось ему остановиться въ Слонимѣ для наблюденія за Тормасовымъ. Это послѣднее

(*) *Общія движенія изъ Вильны, № 4.*

порученіе возложено было Наполеономъ на Ренье, вступившаго въ Россію чрезъ Бѣлостокъ. 5), Вице-Король, съ корпусами своимъ и Сенъ-Сира, переправясь черезъ Нѣманъ въ Пренахъ, сталъ въ центральномъ положеніи при Рудникахъ, чтобы оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обратиться на Свенцянъ противъ 1-й арміи, или вправо противъ 2-й. 6). На окончности лѣваго крыла, Макдональдъ вступалъ въ сѣверо-западную часть Виленской губерніи, на Кейданы и Россиену, оттуда на Поневѣжъ и Шавлю, для угроженія правому флангу 1-й арміи и дѣйствія противъ Риги. 7), Самъ Наполеонъ оставался въ Вильнѣ съ гвардіею.

Сообразно различнымъ направлениямъ непріятельскихъ войскъ, театръ войны раздѣлился на двѣ главные части, и каждая изъ нихъ была мѣстомъ дѣйствія противъ одной изъ нашихъ двухъ армій. Опишемъ сначала движенія, обращенные противъ первой, съ отступленіемъ ея отъ Вильны до прибытія въ Дриссу; потомъ представимъ происходившее въ то же время у Князя Багратіона.

16-го Іюня, въ день занятія Наполеономъ Вильны, продолжалось отступленіе 1-й арміи, имѣвшее цѣлью сосредоточеніе ея вокругъ Свенцянъ, гдѣ находился Императоръ. Тудашли Тучковъ и Графъ Шуваловъ изъ Вильны, Багговутъ изъ Ширвінта. Всѣ трое, слабо преслѣдуемые непріятелями, совершили свое движеніе безъ всякихъ препятствій. Во время марша ихъ не случилось ничего заслуживающаго

особенное вниманіе. Графу Витгенштейну и Дохтурову, при открытии военныхъ дѣйствій находившимся на окончностяхъ арміи, предстояло болѣе затрудненій. Желая отрѣзать ихъ, Наполеонъ, какъ выше сказано, велѣлъ Удино идти на Вилькомиръ, Нансуты на Михалишки: первый долженъ былъ преградить пути Графу Витгенштейну, второй Дохтурову. Удино не настигъ Графа Витгенштейна, который за нѣсколько часовъ прежде него успѣлъ пройти чрезъ Вилькомиръ, и занималъ еще этотъ городъ своимъ арріергардомъ, подъ начальствомъ Кульнева, когда приблизился туда Удино. Не имѣя средствъ воспрепятствовать дальнѣйшему маршу нашего корпуса, Удино долженъ былъ довольствоваться нападеніемъ на арріергардъ. Кульневъ отразилъ нѣсколько атакъ, держался восемь часовъ, и наконецъ, по большому превосходству силъ непріятельскихъ, уступилъ Вилькомиръ (*).

Дохтурову, стоявшему въ Лидѣ, надлежало проходить еще большее пространство, нежели Графу Витгенштейну. Онъ получилъ 13-го Іюня приказъ отступить, и велѣлъ корпусу тотчасъ собраться въ Ольшанахъ. 15-го пришли войска на сборное мѣсто, а на другой день тронулись къ Сморгонамъ. Боковой отрядъ, подъ командою Полковника Крейца, прикрывалъ движение корпуса слѣва, встрѣтился 18-го, въ Ошмянахъ съ однимъ Польскимъ уланскимъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Перкеle,
отъ 17-го Іюня, № 1.

полкомъ, атаковалъ и опрокинулъ его. Плѣниые объявили, что они принадлежали къ авангарду Даву, шедшему изъ Вильны въ Воложинъ. Пажоль, командовавшій симъ авангардомъ, узнавъ о появлениі Русскихъ, поспѣшилъ впередъ, но никого не нашелъ на дорогѣ, по которой слѣдовалъ. Дохтуровъ, избѣгнувъ столкновенія съ Даву, ускорилъ отступленіе, справедливо разсчитывая, что Наполеонъ, владѣя Вильною уже двои сутки, могъ другими войсками, бывшими у Вильны, остановить его на дорогѣ къ Свенцянамъ, у Михалишекъ, куда дѣйствительно былъ посланъ Нансути. 19-го Іюня, по самой дурной дорогѣ, посредствомъ 42-хъ верстнаго перехода, ушелъ Дохтуровъ и отъ Нансути, передовыя войска котораго хотя достигли Михалишекъ, но отъ атаки нашего бокового отряда сами принуждены были защищаться. Нансути бросился впередъ проселками, и на пройденной Дохтуровымъ дорогѣ нашелъ только слѣды колесъ. Утомя безполезно лошадей, онъ возвратился въ Михалишки, не догнавъ Дохтурова, въ слѣдующій день вступавшаго въ непосредственную связь съ главною арміею, подъ Свенцянами. Государь Самъ ускорялъ движение Дохтурова, и своеручно писалъ не только къ нему, но даже къ Начальнiku его авангарда, Графу Палену. Обоимъ приказывалъ Императоръ, для облегченія людей и обозовъ, брать обывательскихъ лошадей подъ свое тяжестей, солдатамъ ежедневно выдавать

винную и мясную порцію, забирая оныя отъ обычавтелей подъ квитанциі; для сбора вина и мяса посыпать впередъ на каждый ночлегъ особенныхъ чиновниковъ (*). «Если непріятель воспрепятствуетъ вамъ соединиться съ корпусомъ», писалъ ИМПЕРАТОРЪ Графу Палену, «то идите къ арміи Князя Багратиона, который слѣдуетъ чрезъ «Новогрудекъ на Вилейку (**).»

Только Начальникъ авангарда Графа Шувалова, Генералъ-Майоръ Дороховъ, былъ отрѣзанъ отъ 1-й арміи, потому, что приказъ объ отступлениі, по ошибкѣ, не былъ къ нему доставленъ въ надлежащее время. Дороховъ стоялъ въ Оранахъ, когда узналъ о переправѣ непріятелей черезъ Нѣманъ и обѣ отступлениія находившихся вправо и влѣво отъ него корпусныхъ авангардовъ нашихъ. Не получая повелѣній, онъ собралъ свой отрядъ, состоявшій изъ 1-го и 18-го егерскихъ, Изюмскаго гусарскаго, двухъ казачьихъ полковъ и роты легкой артиллеріи. Соединивъ войско, немедленно онъ выступилъ къ Олькеникамъ, гдѣ надѣялся найти корпусъ Графа Шувалова, однако не засталъ его тамъ. Въ Олькеникахъ получилъ онъ отъ Главнокомандующаго увѣдомленіе, что Французы пресѣкли отряду его

(*) Высочайшее повелѣніе Дохтурову, изъ Свенцянъ; отъ 17-го Июня, № 9.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Палену, изъ Свенцянъ, отъ 17-го Июня, № 10.

дорогу къ Вильнѣ и къ 1-й арміи, почему предписывалось ему стараться о присоединеніи къ Князю Багратіону. Это было 16-го Іюня. Оставленный на произволъ собственныхъ силъ, Дороховъ очутился между колоннами, посланными Наполеономъ противъ 2-й арміи, и въ семъ положеніи находился недѣлю, имѣя ежедневныя сшибки съ непріятелемъ и избирая различныя направлениа, въ избѣженіе встрѣчи съ превосходными силами. Его почитали погибшимъ, но онъ благополучно вывелъ изъ среды непріятелей отрядъ свой и соединился съ Платовымъ близъ Воложина, потерявъ только 60 человѣкъ. Онъ принужденъ былъ дѣлать марши самые утомительные. Изнуреніе пѣхоты простидалось до того, что у многихъ, по истощеніи всего пота, выступала подъ мышками кровь. Облегчить пѣхоты не было способа. По удаленію изъ деревень всѣхъ поселянъ съ ихъ имуществомъ, нельзя было имѣть подводъ, а конница занята была удерживаніемъ непріятеля и разъездами, разсыпаемыми во всѣ стороны. Любовь офицеровъ къ подчиненнымъ въ 1-мъ и 18-мъ егерскихъ полкахъ была такова, что нѣкоторые изъ нихъ несли на своихъ плечахъ по два и по три ружья солдатскихъ; всѣ верховыя офицерскія лошади были навьючены ранцами усталыхъ.

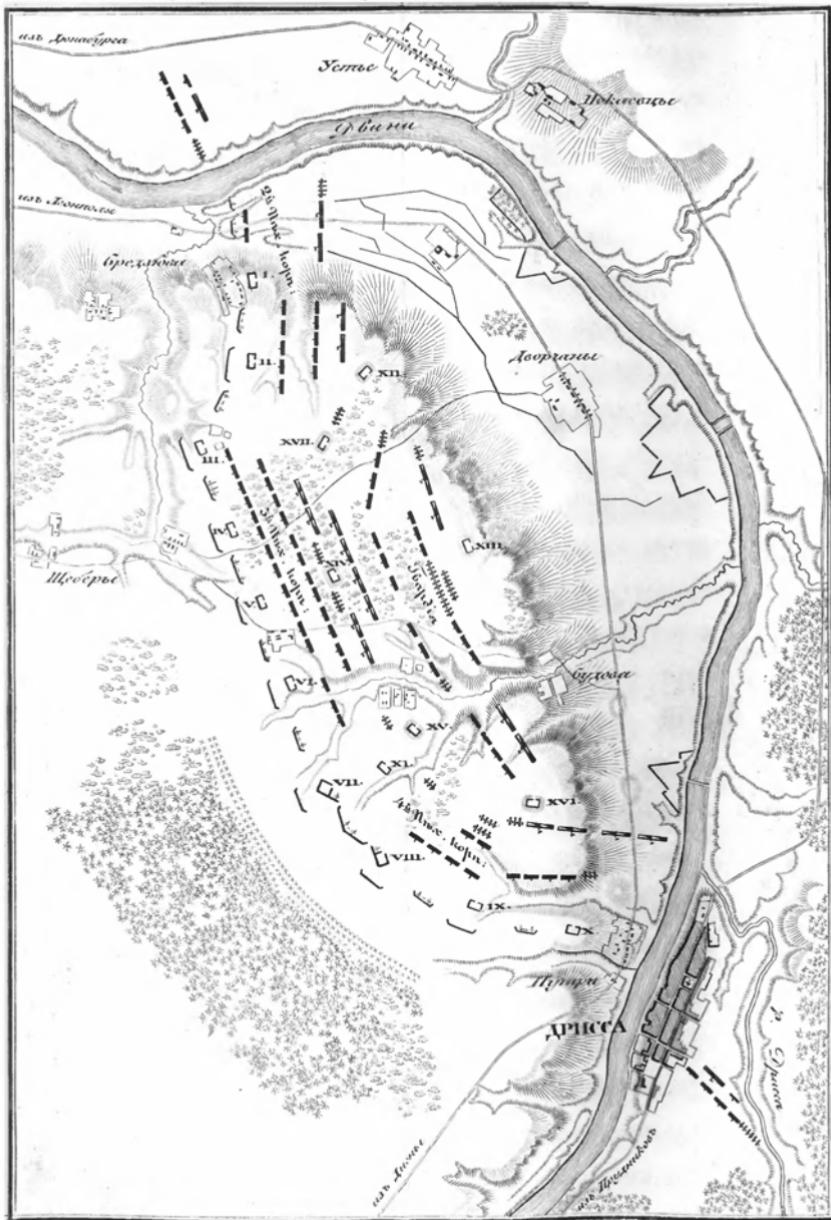
Слѣдственно, за исключеніемъ Дорохова, Наполеонъ не успѣлъ преградить отступленія на сборныя мѣста ни одной части войскъ 1-й арміи. 19-го Іюня,

по прошествіи семи дней отъ начала войны, наши корпуса стояли вправо и влѣво отъ Свенцянъ въ такомъ разстояніи, что въ случаѣ сраженія могли соединиться въ двои сутки. Графъ Витгенштейнъ былъ въ Солокѣ, Багговутъ въ Колтынянахъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервные кавалерійскіе корпуса у Свенцянъ, Дохтуровъ на маршѣ къ Козянамъ. По первоначальному плану войны намѣревались, совершивъ сосредоточеніе корпусовъ, остановиться и принять сраженіе, или идти впередъ и атаковать Наполеона. И то и другое предположеніе были оставлены. Превосходство силъ Наполеона, занявшаго съ громадою войскъ центральное положеніе между двумя арміями, появленіе колоннъ его на правомъ и лѣвомъ флангахъ нашихъ, отъ чего раждались неизвѣстность его настоящаго направлениія и опасеніе быть обойденными, побудили произвестъ измѣненіе въ операционномъ планѣ. Вместо того, чтобы, какъ хотѣли прежде, первой арміи удерживать непріятеля, а второй и Платову дѣйствовать въ его флангѣ и тылѣ, рѣшились совокупить обѣ арміи. Въ слѣдствіе сего предписано было изъ Свенцянъ Князю Багратіону и Платову идти чрезъ Вилейку для соединенія съ 1-ю арміею, долженствовавшею между тѣмъ воспрепятствовать непріятелю предупредить ее на Двинѣ. По сей причинѣ 1-я армія не обратилась изъ Свенцянъ влѣво на Минскую дорогу, чтобы сблизиться со 2-ю арміею, и попала въ укрѣпленный

лагерь подъ Дриссою. 20-го Июня тронулись къ Дриссъ: Багговутъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервная кавалерія на Видзы, Графъ Витгенштейнъ изъ Солока, Дохтуровъ изъ Козянъ.

Медленно двигались за ними Французы. 23-го Июня завязалось первое жаркое дѣло на берегахъ Дисны, и послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ, въ которыхъ рубились ожесточенно, наши, отразивъ непріятеля, переправились черезъ рѣку и зажгли за собою мостъ. Слѣдующіе за тѣмъ три дня прошли спокойно. Армія, не тревожимая непріятелемъ, продолжала маршъ къ лагерю подъ Дриссою, куда вступила 27-го Июня. Мюратъ остановился у Замоши. При отступлениі отъ Вильны къ Дриссъ, дороги, мосты и плотины были повреждаемы; низкія мѣста наводнялись отъ дождей. Непріятель находилъ мало хлѣбныхъ припасовъ. Ко вреду его благопріятство-вала намъ природа безпорядкомъ погоды въ лучшее годовое время: поперемѣнно палили жары и лились дожди. Естественные преграды могли быть преодолѣны непріятелемъ, пріученнымъ къ трудностямъ многолѣтними войнами, но Наполеонъ не приказалъ Мюрату напирать сильно. Онъ довольствовался добровольнымъ отступлениемъ 1-й арміи, по направленію, отдалившему ее отъ Князя Багратіона. Наполеонъ изъявилъ даже свое неудовольствіе Удино, за то, что слѣдя изъ Солока за Графомъ Витгенштейномъ, онъ сдѣлалъ нападеніе на Дюнабургъ, не имѣвъ на сіе повелѣній.

Планъ лагеря при АРИСЕ.

Дюнабургская крѣпость еще такъ мало была отдана , что можно было почитать ее вовсе не существовавшею. Не болѣе 16-ти орудій находилось на мостовомъ укрѣплениі, и его велѣно было оборонять до того времени, пока успѣютъ приготовленные тамъ запасы и строевые матеріалы сжечь и вывезти , дабы не предать ихъ непріятелю (*). Удино нѣсколько разъ подступалъ къ укрѣплению, но былъ отражаемъ стрѣлками и пушками съ укрѣпленія и съ противоположнаго берега Двины (**). Онъ отошелъ назадъ и примкнулъ къ лѣвому крылу Мюрата, у Замоши. Послѣ отступленія Удино , все , находившееся въ Дюнабургѣ, для вооруженія крѣпости, было потоплено, запасы вывезены, орудія частію отосланы во Псковъ, частію оставлены при войскахъ , строенія сожжены , мосты разведены , словомъ, весь лѣвый берегъ Двины былъ покинутъ. Отрядъ Дюнабургскій оставленъ былъ тамъ только для наблюденія , съ приказаніемъ отходить , если непріятель станетъ переправляться въ силахъ (***).

Во время отступленія къ Дриссѣ , подкидывали мы на аванпосты непріятельскіе печатныя воззванія , разосланныя изъ нашей главной квартиры ко всѣмъ

(*) Отношеніе Барклай де-Толли къ Рижскому Военному Губернатору, отъ 29-го Іюля, № 413.

(**) Рапортъ Дюнабургскаго Команданта Уланова , отъ 2-го Іюля , № 1430.

(***) Рапортъ Князя Яшвили , отъ 6-го Іюля , № 349.

корпуснымъ командирамъ , съ приказаниемъ распра-
странять ихъ въ непріятельской арміи. Описывая въ
нихъ тиранство Наполеона и несправедливость ве-
домой имъ войны , увѣщевали солдатъ оставить его
зnamena. Воззванія не произвели никакого дѣйствія.
Французы были преданы Наполеону и ослѣплены
славою его, доколѣ побѣда сопутствовала его орламъ.
Нѣмцы, Голландцы, Итальянцы и другіе, увѣренные
въ неизмѣнности его могущества, убѣжденные въ
его счастливую звѣзду, безпрекословно носили на-
ложенное на нихъ ярмо. Наполеонъ велѣлъ папе-
печатать въ газетахъ наши прокламаціи , и , какъ
не трудно догадаться , съ прибавленіемъ невыгод-
ныхъ на нашъ счетъ замѣчаній.

Укрѣпленный подъ Дриссою лагерь находился на
левомъ берегу Двины , въ углу , или колѣнѣ , обра-
зуемомъ ею между деревнею Бредзіовою и слобод-
кою Путри (*). Пространство между деревнею и сло-
бодкою , съ небольшимъ 4 версты , защищалось ну-
мерованными редутами. Въ первой линіи построено
было ихъ 10 , во второй 6 , въ третьей 1. Каждый
редутъ первой линіи былъ прикрытъ спереди , въ
80-ти саженяхъ , ложементомъ , длиною въ 100 са-
женъ. Передъ лѣвымъ крыломъ находился лѣсь , часть
коего вырубили , чтобы не дать непріятелю восполь-
зоваться имъ. Изъ срубленныхъ деревьевъ сдѣлали
засѣку , въ 2½ версты. Редуты №№ VII и VIII

(*) Планъ лагеря при Дриссе, № 5.

съединили люнетомъ, длиною въ 160 саженъ. Позади его былъ редутъ № XI. Редуты второй линіи находились отъ первой на разстояніи отъ 200 до 300 саженъ; въ 400 саженяхъ за центромъ, въ третьей линіи, былъ еще редутъ № XIII. Всѣ они были обнесены палисадами, а во второй линіи, сверхъ того, волчьими ямами. Сообщеніе съ правымъ берегомъ Двины обеспечивалось 4-мя мостами, которые защищены были укрѣпленіями.

Армія стала въ лагерь въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на правомъ крылѣ корпусъ Багговута, въ центрѣ Тучкова, на лѣвомъ крылѣ Графа Остермана, который, по болѣзни Графа Шувалова, заступилъ его мѣсто. и во все продолженіе войны командовалъ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. За ними расположились кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ гвардія. Два корпуса находились на правомъ берегу Двины: Графа Витгенштейна, противъ Леонполя, и Дохтурова, у Дриссы и Прудниковъ. Они оба выслали на лѣвый берегъ Двины конные отряды для разведываній о непріятелѣ. Разъездамъ Графа Витгенштейна было приказано, при сильномъ наступленіи непріятеля, отойдти за Двину по мосту при Друѣ, и сжечь его.

Въ день вступленія арміи въ Дрисскій лагерь, 27-го Июня, когда Россія празднуетъ воспоминаніе Полтавской победы, отданъ былъ слѣдующій Высочайшиій приказъ.

«Русские воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей, временныи и нужныи отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ пред назначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушений на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видѣть Богъ, и пязпошлетъ на васъ Свое благословеніе.»

Въ то время, когда совершилось безпрепятственно отступление 1-й арміи изъ Вильны къ Дриссѣ, цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ состояла: ИМПЕРАТОРА Александра, въ соединеніи съ Княземъ Багратіономъ; Наполеона, въ воспрепятствованіи соединенію. ГОСУДАРЬ, посыпая настоятельныя повелѣнія Князю Багратіону о маршѣ къ Двинѣ, не зналъ еще, что 2-я армія встрѣтила препятствія, по мнѣнію главнокомандующаго ея, неодолимыя. Слѣдственно, по прибытии къ Дриссѣ, нельзя было тронуться съ мѣста, безъ достовѣрныхъ извѣстій о предпріятіяхъ Наполеона, и въ какой мѣрѣ успѣеть Князь

Багратіонъ выполнить данное ему назначение. Обратимся къ Князю Багратіону, и опишемъ его дѣйствія, съ начала войны до того дня, когда 1-я армія вступила въ Дриссу.

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА, ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО ПРИБЫТИЯ ИХЪ ВЪ НЕСВИЖЪ.

Первоначальная повелтвія Князю Багратіону и Платову.— Сношениі Князя Багратіона съ Платовымъ. — Предположеніе его идти на Варшаву. — Движеніе 2-й арміи къ Минску. — Повелтвіе Государя идти на Вілейку. — Переprава Князя Багратіона чрезъ Нѣманъ при Николаевѣ. — Движеніе 2-й арміи на Минскъ. — Движеніе на Бобруйскъ. — Высочайшее повелтвіе Князю Багратіону. — Отвѣтъ его Государю. — Дѣйствія Платова. — Дѣла при Мирѣ. — Движеніе непріятелей противъ Князя Багратіона и Платова. — Вступленіе Даву въ Минскъ. — Замѣчанія Наполеона Вестфальскому Королю и Императора Александра Князю Багратіону.

По первоначальному операционному плану, Платовъ имѣлъ назначеніе: «ударить во флангъ и тыль «непріятелей, когда они переправятся черезъ Нѣманъ,» а Князь Багратіонъ долженъ былъ поддерживать его со 2-ю арміею. Они не отдалялись

одинъ отъ другаго мѣсяцъ, съ открытія похода до переправы ихъ черезъ Днѣпръ, а потому дѣйствія ихъ находятся въ неразрывной связи.

12-го Іюня, когда Наполеонъ вторгся въ наши границы, объявлены Барклаемъ де-Толли Князю Багратіону, стоявшему въ Волковискѣ, и Платову, находившемуся въ Гродно, слѣдующія повелѣнія:

К И Я З Ю Б А Г Р А Т И О Н У.

«Такъ какъ всѣ силы непріятельскія сосредоточены между Ковно и Меречемъ, а сего числа ожидается переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то Государь Императоръ повелѣть соизволилъ сообщить для соображенія вамъ: 1), Платову предписано сосредоточить свой корпусъ около Гродно, и идти непріятелю во флангъ. 2), Армія, вѣренная вамъ, должна способствовать сему дѣйствію, обезпечивая тылъ корпуса Платова. 3), По полученіи сего, ваша армія должна быть собрана и совершенно готова къ дѣйствіямъ по даннымъ вамъ предписавіямъ. 4), Ежели 1-й арміи не можно будетъ дать выгоднаго сраженія передъ Вильною, тогда, присоединивъ къ себѣ корпуса Графа Витгенштейна и Дохтурова, она будетъ сосредоточена около Свенцянъ, гдѣ, быть можетъ, и дано будетъ сраженіе. Впрочемъ, если обстоятельства дозволять, то 1-я армія отъ Свенцянъ и сама пойдетъ впередъ атаковать непріятеля. Стремленіе непріятеля противъ 1-й арміи и ея движенія должны руководствовать вашими собственными дѣйствіями, которыя должны клониться къ одной и общей цѣли, выше объясненной. Борисовъ есть пунктъ вашего отступленія.»

ПЛАТОВУ.

«Такъ какъ главнѣйшія непріятельскія силы сосредоточены между Ковно и Меречемъ, и сегодня, вѣроятно, послѣдуетъ переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то предлагаю вамъ: 1), Имѣть корпусъ вашъ сосредоточеннымъ около Гродно. 2), Съ первымъ извѣстіемъ о переправѣ непріятеля, идти рѣшительно ему во флангъ, дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и наносить всевозможный вредъ. 3), Не должно излишне заботчиваться тыломъ вашего корпуса, ибо Князю Багратіону дано знать о пред назначенныхъ вамъ дѣйствіяхъ, и предписано обеспечивать тылъ вашъ.»

На другой день, 13-го Іюня, когда уже совершилось вторженіе непріятеля, Барклай де - Толли извѣстилъ о томъ Князя Багратіона, и объявилъ ему подтверждительное Высочайшее повелѣніе, согласное съ посланнымъ къ нему наканунѣ (*). Князь Багратіонъ тотчасъ вступилъ въ сношеніе съ Платовымъ, и совѣтовалъ ему стараться не быть отрѣзаннымъ отъ 1-й арміи, и для того идти изъ Гродно правымъ берегомъ Нѣмана на Лиду и Минскъ. «Въ семь «случаѣ,» писалъ ему Князь Багратіонъ, «я соберу «мою армію за Щарою, въ Слонимъ, где будутъ и мои «казачьи полки, подъ начальствомъ Иловайского 5-го. «При отступленіи, они прикроютъ мой лѣвый флангъ, «а перейдя Несвижъ, я ихъ направлю на мой правый

(*) Отношеніе Барклай де-Толли къ Князю Багратіону, отъ

«флангъ, откуда они могутъ, совокупно съ вашимъ «корпусомъ, бывъ подкреплены мою арміею, напо- «сить непріятелю вредъ и сохранять сообщеніе съ «1-ю арміею. Впрочемъ, я говорю собственныя мои «мысли, и единственно для того, чтобы вы прин- «али оныя въ одномъ случаѣ къ соображенію, а въ «другомъ, если не имѣете особыхъ повелѣшій, то «для совмѣстнаго выполненія (*).» Давая совѣты сіи Платову, Князь Багратіонъ не выступилъ изъ Волко- виска, но собравъ тамъ армію, писалъ къ Барклаю де-Толли, чтобы онъ испросилъ у Государя разрѣ- шенія: идти ли ему на Минскъ? Два дня прошло въ ожиданіи отвѣтовъ отъ Барклая де-Толли и отъ Пла- това. Платовъ не былъ подчиненъ Князю Багратіо- ну, а потому послѣдній не зналъ: согласится ли Атаманъ на его предложеніе обратиться на Минскъ, или, можетъ быть, вознамѣрится взять изъ Гродно иное направлѣніе на сообщеніе непріятелей? Самого Князя Багратіона занимала въ то время мысль, со- всемъ противоположная движенію на Минскъ—мысль идти на Варшаву. Онъ писалъ Военному Министру: «Если благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству сдѣлать диверсію, по сердечнымъ чувствамъ и по духу известнаго мнѣ воинства Рос- сійского выгоднѣйшую, которая имѣть будетъ особен- «кое вліяніе на всю Польшу и на движение союзныхъ «армій непріятельскихъ, то я прошу разрѣшенія,

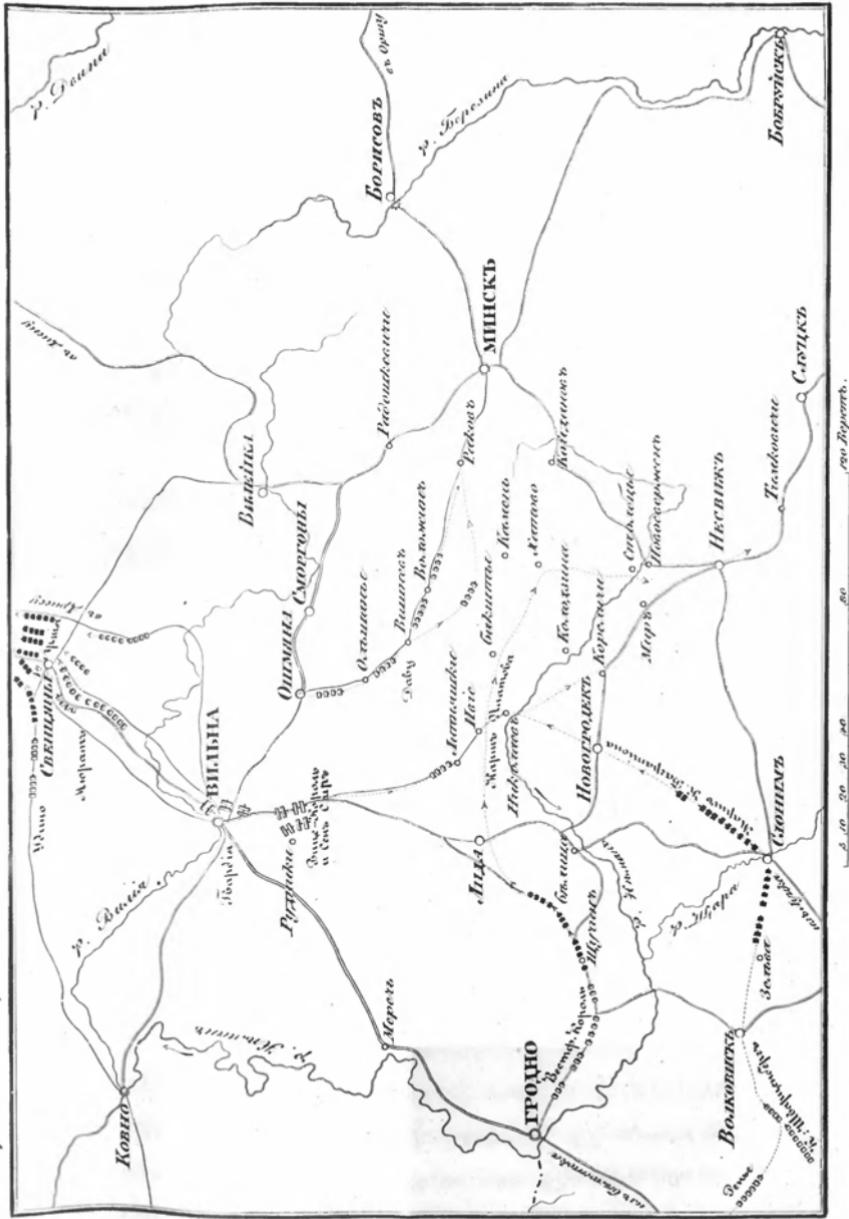
(*) Отношение Князя Багратіона Платову, отъ 14-го Іюля, № 321.

« чтобы съ корпусомъ Платова и арміею, мнѣ ввѣренію, позволено было идти чрезъ Бѣлостокъ и «Остроленку въ Варшаву. Поражая и истребляя непріятеля въ сихъ мѣстахъ противъ меня, между Влодавы «и Тыкочина расположеннаго, если наконецъ я найду «себя въ необходимости отъ превосходившаго не- «сравненно въ силахъ отступать, и разумѣется уже «не къ Борисову, то еще буду имѣть время восполь- «зоваться симъ чрезъ Брестъ – Литовскій, и соеди- «ниться съ Тормасовымъ, который по уваженію къ «сему долженъ будетъ идти къ Бресту, чтобы сово- «купно отразить силы непріятельскія, подъ коман- «дою Князя Шварценберга и другихъ начальниковъ «Польскихъ тамъ состоящія (*).» Предложеніе Кня- «зя Багратіона идти на Варшаву осталось безъ отвѣ- «та. На другой день по отправленіи сего отношенія пришло къ нему отъ Барклай де-Толли извѣстіе, что 1-я армія отступаетъ отъ Вильны къ Свенцянамъ, гдѣ, можетъ быть, будетъ дано сраженіе. Въ слѣд- «ствіе того Барклай де-Толли предписалъ Платову дѣйствовать непріятелю въ тылъ и во флангъ, черезъ Лиду и Сморгонь къ Свенцянамъ, а Князя Багратіо- «на просилъ, соображаясь съ движеніями Платова, стараться о недопущеніи непріятеля отрѣзать дороги 2-й арміи на Минскъ и Борисовъ (**). Получивъ

(*) Отношеніе Князя Багратіона къ Барклай де-Толли, изъ Волковскага, отъ 1-го Июня, № 323.

(**) Отношеніе Барклай де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 15-го Июня, № 320.

Карта железнодорожных и водных путей Белоруссии и Минской губернии.

сіє отношеніе, Князь Багратіонъ выступилъ, 17-го Іюня, изъ Волковиска черезъ Зельве на Слонимъ, въ намѣреніи идти оттуда къ Минску (*).

Увѣдомленіе о ежемипутномъ ожиданіи вторженія непріятельскаго застало Платова въ Гродно, гдѣ онъ находился съ 16-ю казачими полками 1-й арміи. Платовъ немедленно отрядилъ разъезды къ Меречу, развѣдывать: не переправляется ли гдѣ непріятель, и сталъ сосредоточивать войска, имѣя въ виду, согласно своему назначенію, ударить въ тылъ и во флангъ Французамъ. Между тѣмъ онъ отправлялъ изъ Гродно внутреннюю стражу, запасы, казенное имущество, главную аптеку, оружіе, амуницію и больныхъ, къ чemu со стороны гражданскаго вѣдомства еще не было приступлено. Усмотрѣвъ изъ донесеній, получаемыхъ отъ разъездовъ, что непріятель между Гродно и Меречемъ не готовился еще къ переправѣ, и между тѣмъ узнавъ, что Наполеонъ перешелъ у Ковно, Платовъ велѣлъ казакамъ, содержавшимъ пограничную цѣпь, снять посты и следовать къ Щучину и Лидѣ, куда направилъ и весь свой корпусъ. Въ то время, на противоположномъ берегу Нѣмана, появился Вестфальскій Король, съ корпусами Латур-Мобура, Понятовскаго и Вандама, и готовился къ переправѣ, для напора на Князя Багратиона съ тыла. Платовъ, еще находившійся въ Гродно, испортилъ

(*) Карта первоначальныхъ действий Князя Багратиона и Платова, № 6.

мостъ и стрѣлялъ по непріятелю, желая удержать его иѣсколько времени, дабы успѣть отправить внутрь Государства тяжести, вывозимыя изъ Гродно болѣе иежели на 3,000 подводахъ (*). Потомъ, 17-го Іюня, выступилъ онъ къ Лидѣ, въ тотъ день, когда Князь Багратіонъ трогался изъ Волковиска на Слонимъ.

Пока Князь Багратіонъ и Платовъ производили сіи движенія, послѣдовала перемѣна въ назначеніи предводимыхъ ими войскъ. Вмѣсто первона-чально предписанного имъ движенія во флангъ и въ тылъ непріятеля, приказано Князю Багратіону идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Платову прикрывать его маршъ. Обоимъ даны слѣдующія собственноручныя повелѣнія ИМПЕРАТОРА:

1. КНЯЗЮ БАГРАТИОНУ.

«По движеніямъ непріятеля противъ праваго фланга 1-й арміи, найдя необходимымъ соединить большія силы противъ онаго, дабы нанести ему сильный ударъ и по-томъ дѣйствовать на него наступательно, почитаю нуж-нымъ предписать вамъ, чтобы перейда съ ввѣренною вамъ арміею за рѣку Щару, тяпуться на соединеніе къ 1-й арміи черезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, куда изъ сихъ двухъ мѣстъ вамъ удобнѣе будетъ, оттуда же на Вилей-ку, на которую предпишите слѣдовать на соединеніе съ вами и 27-й пѣхотной дивизіей, идущей теперь изъ Минска

(*) Донесеніе Платова Барклаю де-Толли, изъ Гродно, отъ 16-го Іюня. Его же донесеніе Государю, изъ селенія Ишолки, отъ 18-го Іюня, № 39.

на Новогрудекъ. Дѣйствуя такимъ образомъ въ правый флангъ непріятеля, имѣть главнымъ предметомъ вышепомянутое соединеніе вашей арміи съ первою. Въ случаѣ же, что весьма превосходныя силы непріятеля не позволяютъ исполнить симъ предписываемаго вамъ движенія, вы всегда будете въ возможности ретироваться на Минскъ и Борисовъ (*). Соединеніе ваше съ вами составляетъ всю Мою заботу, и чѣмъ скорѣе будетъ оно вами выполнено, тѣмъ болѣе вы будете заслуживать Мое благоволеніе и признательность Отечества (**).»

2. ПЛАТОВЪ.

«Пока ввѣренный вамъ весь корпусъ казаковъ будетъ находиться между Лидою и Вилейкою, должны вы имѣть предметомъ для нападеній вашихъ на непріятеля всѣ дороги, ведущія отъ васъ къ Вильнѣ, по коимъ посыпать вамъ впередъ отряды изъ 500 до 1,000 казаковъ, по усмотрѣнію вашему, назначивъ симъ отрядамъ пункты, на кои имъ отступать. Когда весь корпусъ казаковъ минуетъ Вилейку, тогда нападенія казаковъ должны производиться на сообщенія непріятеля съ Вильною, прикрывая маршъ арміи Князя Багратіона; соображать же движенія свои по направлению арміи его, слѣдующей по предписанію изъ Волковиска чрезъ Новогрудекъ на Вилейку, и которая служить будетъ вамъ опорою на случай вашего на нее отступленія. Посему и должно вамъ имѣть безпрерывное сношеніе съ Княземъ Багратіономъ, которому

(*) Высочайший рескриптъ, отъ 16-го Июля, изъ Свенцянъ.

(**) Высочайшее повелѣніе Князю Багратіону, отъ 18-го Июля, изъ Свенцянъ.

предписано уведомить васъ о подробнѣйшемъ направлениіи марша ввѣренной ему арміи, а вамъ какъ можно чаще извѣшать его о всѣхъ движеніяхъ, какъ вашихъ, такъ и непріятельскихъ, равномѣрно доставлять извѣстія сіи ке Мнѣ и Военному Министру, въ мѣсто пребыванія главной квартиры между Видзю и рѣкою Двигою (*).»

Высочайший рескриптъ Князю Багратіону былъ отправленъ съ Флигель – Адъютантомъ Бенкендорфомъ, который, 18-го Іюля, настигъ Князя Багратіона на маршѣ въ Минскъ, въ мѣстечкѣ Зельве, близъ Слонима, откуда 2-я армія немедленно выступила къ Новогрудку, чтобы потомъ идти черезъ Вилейку къ 1-й арміи. 27-й дивизіи, Невѣровскаго, только что въ Москвѣ сформированной, и шедшей оттуда на присоединеніе къ 2-й арміи, Князь Багратіонъ послалъ приказаніе остановиться въ Новогрудкѣ, и тамъ ожидать его. Платовъ, получивъ Высочайший рескриптъ о прикрытии движенія 2-й арміи, выступилъ изъ Лиды къ Николаеву, гдѣ Князь Багратіонъ намѣревался переходить черезъ Нѣманъ. Донося Государю о выступленіи къ новому своему назначенію, Князь Багратіонъ присовокупилъ: «Определить точнаго времени соединенія съ 1-ю арміею не смѣю, поелику удостовѣренъ, что непріятель будетъ преграждать путь мой и безпокоить войска на переходѣ толикаго пространства,

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Платову, пазъ Свенцицкій, отъ 19-го Іюля, № 27.

«но, по мѣрѣ силъ 2-й арміи и всеподданнѣйшаго
«усердія, слѣдоватъ маповеніямъ Монаршимъ отражая
«враговъ, поспѣшу въ точности исполнить волю Ва-
«шего Императорскаго Величества (*).»

Безъ дневокъ шла 2-я армія изъ Слонима. Лиши-
ние обозы и больные были отправлены въ Бобруйскъ.
22-го Іюля, на четвертый день послѣ полученія
Высочайшаго повелѣнія въ Зельвѣ, Князь Багратіонъ былъ уже въ Новогрудкѣ. Съ такою же по-
спѣшностію сдѣланы и приготовленія для переправы
черезъ Нѣманъ въ Николаевъ, гдѣ въ тотъ день,
22-го Іюля, первая колонна арміи переправилась на
правый берегъ рѣки. За первою колонною шла къ
переправѣ вторая. Съ объеми колоннами, заключав-
шими въ себѣ всю армію, Князь Багратіонъ хотѣлъ
идти на Вишнево и Воложинъ, и предупредить тамъ
непріятельскія войска, бывшія, по доходившимъ до
Князя Багратіона свѣдѣніямъ, въ Ольшанахъ. На пе-
реправѣ при Николаевѣ армія имѣла съ собою толь-
ко самый необходимый обозъ, чтобы ускорить пере-
ходъ черезъ Нѣманъ; для прочихъ тяжестей учреж-
дена была другая переправа у Колодзины. Обозрѣ-
ніе за Нѣманомъ дорогъ и мѣстоположеній отъ Нико-
лаева къ Вишневу и Воложину, черезъ болота и лѣса,
неудобные для быстраго марша войскъ, представля-
ло большое затрудненіе къ переходу пространства,

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, изъ Зельве, отъ

предстоявшаго 2-й армії, тѣмъ болѣе, что, по донесеніямъ казаковъ, оно уже занято было пятидесяти-тысячнымъ корпусомъ Даву. Наполеонъ отрядилъ его, 18-го Іюня, изъ Вильны на Ошмяны и Воложинъ, для предупрежденія Князя Багратіона въ Минскъ и вообще на тѣхъ пунктахъ, куда онъ вздумалъ бы обратиться для соединенія съ 1-ю арміею. Донесенія казаковъ не остановили Князя Багратіона. Онъ надѣялся одолѣть и непріятеля, котораго встрѣтилъ бы на дорогѣ, и мѣстныя неудобства, а потому спѣшилъ окончаніемъ переправы войскъ при Николаевѣ; но вдругъ, совершенно неожиданно, армія получила отъ него повелѣніе остановиться. Причиною тому были привезенные къ нему на самой переправѣ извѣстія, что авангардъ Вестфальскаго Короля шелъ въ тылъ 2-й арміи, что Слонимъ занятъ непріятелемъ, и впереди, влево отъ Николаева, у Липняшки, равномѣрно показались Французы. То были разѣзды Вице-Короля, стоявшаго въ Рудникахъ. Платовъ тогда же доносилъ, что партіи его повсюду встрѣчаютъ большія силы Французовъ на пространствѣ между Нѣманомъ и дорогою, ведущую изъ Вильны въ Минскъ. Князь Багратіонъ, увидя вокругъ себя непріятеля, въ тылу, на лѣвомъ крыльѣ и съ фронта, принялъ въ соображеніе три случая: 1), достовѣрность не найдти никакихъ магазиновъ на пространствѣ, раздѣлявшемъ его отъ 1-й арміи; 2), весьма худую переправу черезъ Нѣманъ, которая,

въ случаѣ неудачи, сдѣлала бы его отступленіе совершенно гибельнымъ, ибо сзади его находилась армія Вестфальскаго Короля, и 3), что достигая соединенія съ 1-ю арміею по мѣстамъ болотистымъ, занятымъ непріятелями, должно было потерять большое число людей, обозы, а съ ними вмѣстъ продовольствіе, и, следовательно, обезсиливъ себя, не доставить 1-й арміи ожидаемаго ею подкрѣпленія,

Соображеніе сихъ обстоятельствъ побудило Князя Багратіона приказать первой колоннѣ, уже переправившейся на правый берегъ Нѣмана, возвратиться, послѣ чего онъ пошелъ, 23-го Іюня, усиленными маршами черезъ Новосверженъ и Койдановъ на Минскъ, намѣреваясь оттуда искать соединенія съ 1-ю арміею. Движеніе на Минскъ, по мнѣнію Князя Багратіона, должноствовало быть обеспечено тѣмъ, что Даву, будучи удостовѣренъ въ его намѣреніи переправиться черезъ Нѣманъ въ Николаевъ, и имѣя въ виду отряженныя для того отъ 2-й арміи партіи, вѣроятно, стянетъ свои войска отъ Минска назадъ къ Вишневу, черезъ что Князь Багратіонъ надѣялся предупредить Французовъ въ Минскъ. Желая болѣе убѣдить Французовъ въ намѣреніи своемъ продолжать переправу въ Николаевъ, приказалъ онъ Платову усилить партіи на Вишневъ, и вмѣстѣ съ отрядомъ Дорохова, который между тѣмъ примкнулъ ко 2-й арміи, занять Воложинъ и удерживать его до 26-го Іюня, а потомъ, для соединенія съ арміею,

отступить къ Минску черезъ Камень и Хатово (*). Платовъ не могъ вполнѣ выполнить сего приказанія, встрѣтъ вокругъ Воложина главныя силы Даву. Онъ оставилъ Воложинъ влѣво, и повернулъ на Бакшты и Хатово, стараясь находиться на одной высотѣ съ 2-ю арміею. Что касается до Даву, то онъ не дался въ обманъ, какъ надѣялся Князь Багратіонъ; не остановился у Вишнева и Воложина защищать дорогу изъ Николаева въ Вилейку, но продолжалъ маршъ на Минскъ.

Государь, не зная еще, что Князь Багратіонъ поступилъ въ противность Его повелѣнія, былъ увѣренъ, что 2-я армія идетъ на Вилейку, тѣмъ болѣе, что Бенкендорфъ, возвратившійся отъ Князя Багратіона, привезъ письменное о томъ донесеніе, и словесно подтвердилъ, что лично при немъ отданы приказанія идти на переправу въ Николаевъ, и потомъ на Вилейку. Для ускоренія сего движенія и сообщенія Князю Багратіону необходимости немедленнаго соединенія съ 1-ю арміею, Государь вновь отправилъ къ нему Бенкендорфа, съ словеснымъ повелѣніемъ, спѣшить какъ можно болѣе. Бенкендорфъѣхалъ на Борисовъ и Минскъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Минска встрѣтилъ онъ Губернатора и чиновниковъ, спасавшихся изъ губернского города, гдѣ, по ихъ словамъ, уже должны были находиться Французы. Однако Бенкендорфъ успѣлъ прѣѣхать

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, изъ Корелича, отъ

черезъ Минскъ за часъ до вступленія туда непріятеля, и встрѣтилъ 2-ю армію на маршѣ не на Вилейку, какъ думалъ онъ, или на Минскъ, но совсѣмъ въ другомъ направленіи, гдѣ вовсе не полагалъ ее найдти, въ Несвижѣ, на маршѣ въ Бобруйскъ.

Причины, побудившія Князя Багратіона къ такому движенью, удалявшему его на великое пространство отъ 1-й арміи, были слѣдующія: выступивъ изъ Николаева къ Минску, онъ твердо рѣшился атаковать непріятеля, еслибы Минскъ и былъ занятъ Французами. Онъ велѣлъ войску быть готовымъ къ бою, идти распашнымъ маршемъ, на переходахъ облегчать солдатъ сколь можно болѣе, и дѣлать частые привалы. «Пройдя съ мѣста 5 верстъ,» приказывалъ онъ, «отдыхать часъ; отошедъ потомъ 10 верстъ, «два часа; перешедъ 15 верстъ, три часа; винную «и мясную порціи раздавать два раза въ день. Имѣть «въ виду, что быстрое движенье покроетъ славою «всѣхъ участвовавшихъ въ ономъ и заслужитъ благоволеніе Государя Императора (*).» 2-я армія радостно внимала словамъ любимаго вождя, и быстро подавалась впередъ, увѣренная предупредить непріятеля въ Минскѣ, или перешагнуть по его трупамъ. 24-го Іюля пришла она въ Миръ, гдѣ Князь Багратіонъ получилъ извѣстія, «удостовѣрившія его, въ какъ онъ доносилъ, «въ непомѣрномъ превосходствѣ силъ непріятельскихъ, которыя показывались

(*) Приказъ Князя Багратіона, отъ 23-го Іюля, № 71.

«у Минска, по дорогамъ отъ Вилейки и Воложина, «и угрожали ему съ тыла отъ Новогрудка. Притомъ,» продолжаетъ онъ, «я имѣль въ виду Высочайшее «повелѣніе, объявленное мнѣ Барклаемъ де-Толли, «избѣгать рѣшительнаго сраженія съ сильнейшимъ «непріятелемъ (*).» Основываясь на сихъ уваженіяхъ, Князь Багратіонъ отмѣнилъ намѣреніе пробиваться на Минскъ, и повернуль на Слуцкъ и Бобруйскъ, рѣшаясь искать соединенія съ 1-ю арміею чрезъ Могилевъ. На маршъ въ Бобруйскъ пришелъ онъ въ Несвижъ 26-го Іюня, въ тотъ день, когда Государь прибыль въ Дрисскій лагерь. Въ Несвижѣ Князь Багратіонъ остановился на трое сутокъ, для отдыха войскъ, ибо въ теченіе десяти сутокъ, съ выступленія изъ Волковиска, шли они безостановочно, усиленными маршрутами, дурными дорогами, глубокими песками.

Первое извѣстіе о семъ, для Императора совсѣмъ неожиданномъ маршѣ на Бобруйскъ, получилъ Государь не отъ Князя Багратіона, а отъ офицера, посыпаннаго изъ 1-й арміи съ приказаніями къ Платову. Узнавъ о семъ движеніи, Государь писалъ собственноручно Князю Багратіону:

«Адъютантъ Военнаго Министра, Граббе (**), посыпанный къ Платову, возвратясь сей часъ, привезъ извѣстіе,

(*) Допесеніе Государю Князя Багратіона, изъ Несвижа, отъ

26-го Іюля, № 391.

(**) Нынѣ Генераль-Лейтенантъ.

что вы перемѣнили направлениe ваше и пошли на Несвижъ и Бобруйскъ , потому что Даву шелъ на Воложинъ и Минскъ. Не имѣвъ отъ васъ никакихъ извѣстій послѣ вашего рапорта отъ 20-го Іюня, изъ Слонима, поспѣшаю отправить къ вамъ Флигель - Адъютанта Князя Волконского , съ тѣмъ , что удаленіе ваше на Бобруйскъ крайне будетъ вредно для общей связи военныхъ дѣлъ, и дастъ возможность Даву пробраться между Двиною и Днѣпромъ на Смоленскъ. Напротивъ того , еслибы вы держались прежде даннаго вамъ направлениa на Вилейку, или по крайней мѣрѣ на Минскъ , то очутились бы на флангѣ или въ тылу у Даву , и тѣмъ помѣшили бы его движенію. Ваша армія усиlena всѣмъ корпусомъ Платова и отрядомъ Дорохова, которые къ вамъ присоединились ; это можетъ составить до 50,000 полъ ружьемъ ; у Даву не болѣе 60,000 , и то по надутымъ счетамъ Французской арміи. 50,000 Русскихъ весьма могутъ противостоять 60,000 сборныхъ войскъ. Я еще надѣюсь , что по полу-ченіи моихъ повелѣній чрезъ Бенкендорфа, вы опять обратитесь на прежнее направлениe. Отступленіе же на Бобруйскъ не иначе должны вы предпринимать , какъ единственно въ крайнемъ случаѣ. Мы ожидаемъ чрезъ нѣсколько дней рѣшительного сраженія. Если Всеизвѣстійный увѣщааетъ труды наши побѣдою, то можно будетъ частію войскъ 1-й арміи дѣйствовать въ лѣвый флангъ Даву ; но для сего необходимо, чтобы вы немедленно направились на его правый флангъ. Я въ твердой увѣренности, что вы ничего не упустите, дабы приобрѣсти Россійскому воинству новую славу, и наказать наглаго врага , вторгнувшагося въ наши предѣлы среди мира и союза, насть соединявшаго .»

Князь Багратіонъ получилъ сие повелѣніе въ Тимковичахъ, на первомъ переходѣ изъ Несвижа къ Слуцку, откуда уже невозможно ему было обратиться къ Минску, не встрѣтясь тамъ со всѣми силами Даву и не бывъ атакованнымъ съ тыла, или съ фланга, Вестфальскимъ Королемъ. Донесеніе его въ отвѣтъ на Высочайшее повелѣніе было слѣдующаго содержанія:

«Вашему Императорскому Величеству извѣстны мои предположенія, объщавшія надежды достигнуть Минска, и причины, не позволившія имъ воспользоваться. Имѣлъ противу себя Даву съ 60,000 и Вестфальского Короля съ арміею въ таковой же силѣ, по показаніямъ пленныхъ, преслѣдовавшаго меня на всѣхъ пунктахъ, съ твердымъ упованіемъ па храбрость воинства Россійскаго, я никогда не цомышлялъ о числѣ ихъ, но всѣ мѣры употреблялъ, исключая въ точности начертанія Вашего Величества, чтобы не дать непріятелю въ первыхъ его стремленіяхъ чѣмъ либо воспользоваться и получить малѣйшую поверхность надъ войсками, мнѣ ввѣренными; данное же мнѣ направлениe на Новогрудекъ не только отнимало у меня способы къ соединенію чрезъ Минскъ, но угрожало потерю всѣхъ обозовъ, лишениемъ способовъ къ продовольствію и совершеннымъ пресѣченіемъ даже сношеній съ 1-ю арміею. Бывъ въ такомъ положеніи, съ изнуренными войсками отъ десятидневныхъ форсированныхъ маршей по пещанымъ всъма дорогамъ, я принялъ оное за крайность, въ которой и Ваше Императорское Величество позволяете отступленіе къ Бобруйску. Вся цѣль моей жизни состоитъ въ единомъ

желанію имѣть счастіе быть угоднымъ Вашему Величеству ; сберегал ввѣренныхъ мнѣ защитниковъ Отечества , я не пожалѣю собственно себя ни въ какомъ случаѣ , чтобы усугубить славу Россійскаго воинства , благоденствіе Твоего народа , и съ упованіемъ на Всемогущаго Бога потщусь не допустить враговъ распространить дерзость свою на Смоленскъ .»

«Изъ свѣдѣній , частно ко мнѣ доходящихъ и отъ плѣнныхъ получаемыхъ , совершенно извѣстно , что наибольшія силы Наполеона обращены къ уничтоженію меня , яко слабѣйшаго ; но я всѣ средства употреблю , чтобы Ваши надежды , Всеавгустѣйшій Монархъ , были оправданы во всей мѣрѣ , и соображаясь съ движеніями непріятельскихъ силъ и собственными возможностями , буду изыскивать средства , поражая непріятеля , проложить себѣ путь къ соединенію съ 1-ю арміею . Но бывъ отвсюду окруженъ и стѣсненъ непомѣрно превосходными силами , я не смѣю отвѣтить за успѣхъ въ моихъ намѣреніяхъ , если Ваше Императорское Величество не соизволите повелѣть 1-й арміи , сколь возможно скорѣе , непремѣнно атаковать непріятеля , противъ оной находящагося , и по всѣмъ обстоятельствамъ быть долженствующаго въ весьма ограниченныхъ силахъ . Простите , Августѣйшій Монархъ , смѣлости , съ каковою дерзаю предлагать Вамъ сию спасительную и единственную , по мнѣнію моему , мѣру противу наглаго стремленія непріятеля , и увѣренію , что напавъ съ твердою рѣшимостію , безъ сомнѣнія уничтожены будутъ его надежды , родившіяся отъ отступленія . 1-я армія , имѣя въ тылу своеемъ укрѣпленный лагерь , будетъ имѣть возможность и въ случаѣ

невыгодъ удержать непріятеля; чрезъ предпріятіе та-
ковое преподаны бъ были мнѣ хоть малѣйшіе спосо-
бы къ соединенію, безъ чего я конечно не смѣю обѣ-
щать ничего вѣрнаго.»

Возвратимся къ трехъ-дневному пребыванію Князя Багратіона въ Несвижъ. Немедленно по вступленіи своемъ въ Несвижъ, 26-го Іюня, велѣлъ онъ Плато-
ву, пришедшему изъ Хатова въ окрестности Мира, послать въ разныя стороны партіи, стараясь откры-
вать и удерживать непріятеля, пока армія будетъ
отдыхать. Черезъ нѣсколько часовъ показался не-
пріятель у Кореличей. То былъ авангардъ Вестфаль-
скаго Короля Іеронима, съ начала войны еще не по-
являвшійся въ виду арріергарда 2-ї арміи, ибо Ко-
роль дѣйствовалъ медленно. Вступя 18-го Іюня въ
Гродно, онъ долженъ былъ, по назначенію Напо-
леона, идти непосредственно за Княземъ Багратіо-
номъ. Отправивъ впередъ авангардъ, онъ провелъ
въ Гродно четыре дня, употребленные на переправу
войскъ, устройство ихъ дальнѣйшаго слѣдованія,
удовольствія и пышные пиры Поляковъ, которые,
при его вступленіи въ Гродно, тотчасъ начали сзы-
вать конфедерацию и ополчаться противъ Россіи.
Однако долгъ 4-хъ дней нельзя было ему медлить,
потому, что Наполеонъ, бывъ дѣятельнѣе Іеронима,
успѣлъ уже въ то время отрѣзать Князю Багратіону
прямое сообщеніе съ 1-ю арміею, и писалъ Вест-
фальскому Королю: «Двиньте впередъ Поляковъ,

«поручите авангардъ Понятовскому ; назначьте къ «нему всѣ легкія войска , и будьте во всякое вре- «мя готовы подкрѣплять его. Багратіону не до «того, чтобы маневрировать, возвращаться и съ «вами вступать въ дѣло : онъ старается толь- «ко уходить. Итакъ, не оставляйте Русскихъ въ «покой ; удерживайте ихъ , когда они подвига- «ются впередъ , заступайте имъ дорогу , если «они подадутся назадъ (*)».

Столь настоятельныя повелѣнія вывели Короля Іе-
ронима изъ бездѣйствія, и онъ тронулся изъ Гродно,
всѣдѣ за своими передовыми войсками, 22-го Іюня,
когда Князь Багратіонъ былъ у Николаева. 26-го,
при вступленіи Князя Багратиона въ Несвижъ , Іеро-
нимъ пришелъ въ Новогрудекъ , а авангардъ его, со-
стоявшій изъ трехъ конныхъ Польскихъ полковъ, въ
Кореличи. Здѣсь имѣли они первую схватку съ от-
рядомъ Платова , расположеннымъ впереди Мира.
Казачьи Генералы Иловайскій 5-й и Карповъ 2-й
ударили на Поляковъ и гнали ихъ до Новогрудка.
Поздно вечеромъ, Платовъ отступилъ къ Миру, и не
доходя до него 3-хъ верстъ остановился, сосредоточи-
вая разкомандированные свои полки. Князь Багратіонъ,
заключая изъ дочесеній Платова , что показавшіеся
у Кореличей Поляки должны были имѣть за собою
большія силы, приказалъ ему не трогаться изъ Мира
и удерживать непріятеля. Въ подкрѣпленіе Платову

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 164.

отрядилъ онъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова, съ тремя полками конницы и двумя пѣхоты.

Платовъ устроилъ засаду. Впереди, къ Кореличамъ, онъ поставилъ 100 казаковъ для наблюденія за непріятелемъ, стараясь заманить его ближе къ нашему главному отряду. По сторонамъ дороги, вправо и влѣво, въ скрытыхъ мѣстахъ засѣли отборные казаки. Они должны были ударить на непріятеля, когда онъ пойдетъ за сотнею, стоявшую впереди, и имѣвшую приказаніе, въ случаѣ написка на нее, отступать торопливо. Распоряженія Платова удались въ полной мѣрѣ. 27-го Іюня, три Польскіе уланскіе полка, подъ начальствомъ Турно, впали въ засаду, были разбиты, преслѣдуемы 15 верстъ, и потеряли 248 плѣнныхъ. «Перестрѣлки съ «непріятелемъ не вели,» доносилъ Платовъ, «а бросились дружно въ дротики, и опрокинули его, не давъ времени поддерживаться стрѣльбою. Поляки такъ упорно сопротивлялись, что плѣнныя были всѣ переранены. Ни одинъ не сдавался, пока не былъ сбитъ съ лошади.» На слѣдующій день дѣло возобновилось. Въ подкрѣпленіе Турно, Вестфальскій Король отрядилъ кавалерійскую дивизію Рожнецкаго. Къ Платову подошелъ Васильчиковъ. Замѣти намѣреніе непріятелей атаковать нашъ арріергардъ, Платовъ употребилъ противъ нихъ тотъ же маневръ, который наканунѣ былъ столь удаченъ, и поставилъ въ засаду отрядъ Васильчикова. Рожнецкій тронулся

впередъ. Васильчиковъ пропустилъ его мимо себя и потомъ ударилъ ему во флангъ, между тѣмъ, какъ Платовъ атаковалъ непріятеля съ фронта. Завязался жаркій бой, грудь на грудь. Поляки были смяты, опрокинуты. Къ совершенному пораженію ихъ способствовалъ также неожиданный случай: появление Генераль-Маюра Кутейникова; возвращаясь съ бригадою изъ дальней командировки, онъ пришелъ во время дѣла на поле сраженія, въ тылъ непріятелю, и тотчасъ пустился въ атаку. Разсѣянные остатки полковъ Рожнецкаго спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ много пленныхъ. Число ихъ не выставлено въ донесеніи Платова, на скорую руку писанномъ.

Пока Платовъ три дня торжествовалъ надъ авангардомъ Вестфальскаго Короля, 2-я армія отдыхала у Несвижа и потомъ выступила къ Бобруйску. Между тѣмъ Даву занялъ Минскъ, гдѣ была ему сдѣлана самая пышная встреча: звонили колокола; гремѣла музыка на галлерѣ Ратуши; дорогу его усыпали цветами. Именемъ своего Императора объявилъ Даву жителямъ, что «непобѣдимая армія Наполеона «пришла для возвращенія Полякамъ отечества, и «несмѣтные корпуса ея, или покроютъ Россію своими костями, или Польшь будетъ возвращена са-«мостоятельность и прекратится вліяніе Россіи на «дѣла Европы (*).» Наполеонъ благодарилъ Даву

(*) Подробное описание въ Литовскомъ курьерѣ, 15-го Августа

за успѣшныя его дѣйствія и прегражденіе пути Князю Багратіону, но былъ недоволенъ медленностю Вестфальскаго Короля и писалъ ему: «Невозможно маневрировать хуже; вы будете причиною, что Багратіонъ успѣхъ уїдти, и я лишусь плода самыхъ искусственныхъ соображеній, лучшаго случая, какой, можетъ быть, болѣе не представится во весь походъ (*).» Справедливо было неудовольствіе Наполеона противъ Вестфальскаго Короля, но и Государь не оставилъ Князя Багратіона безъ замѣчанія за то, что онъ не успѣхъ занять Минска. «Направление ваше сперва на Вилейку, а потомъ на Минскъ,» писалъ къ нему Государь, «было сдѣлано въ надеждѣ, что находясь столь часто въ походахъ съ славнымъ нашимъ полководцомъ Княземъ Суворовымъ Италійскимъ, вы предупредите непріятеля на сихъ важныхъ пунктахъ, не столько для того, чтобы совершенно соединиться съ 1-ю арміею, какъ для поставленія 2-й арміи на направление, имѣющее въ тылу центръ Россіи, чѣмъ дѣйствія обѣихъ армій сдѣлались бы удобнѣе и дѣятельнѣе. По rapportу вашему, вы могли быть въ Минскѣ 27-го Іюня; непріятель же занялъ оный 26-го, и по самыи достовѣрныи извѣстіямъ состоялъ не болѣе какъ въ 6,000. По сему, продолжая быстро маршировать на Минскъ, вы несомнѣнно вытѣснили бы его. и прошелъ за Минскъ, по обстоятельствамъ,

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 176.

«либо удерживали сie мѣсто, либо могли уже сво-
«бодно отступать на Борисовъ, гдѣ опять наступленіе
«непріятеля могло быть преграждено. Но нынѣ слѣ-
«дуетъ помышлять о будущемъ, а не о прошедшемъ.»

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССѦ, НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНѦ.

ПРЕБЫВАНИЕ 1-Й АРМИИ ВЪ ЛАГЕРѦ ПОДЪ ДРИССОЮ. — НЕУДОВСТВО ЛАГЕРЯ. — Рѣшеніе оставить лагерь. — Поездка Министра Полиціи Балашева къ Наполеону. — Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу. — Формирование новыхъ войскъ. — Первая мысль Императора о Народномъ Ополчении. — Предметы, назначенные къ вывозу изъ Петербурга. — Занятія Наполеона въ Вильнѣ. — Грабежъ и скучность продовольствия въ непріятельской арміи. — Варшавский Сеймъ. — Рѣчь депутатовъ Сейма. — Комиссія временнаго правительства въ Литвѣ. — Формирование Литовскихъ войскъ.

До сихъ поръ видно только быстрое отступление обѣихъ Русскихъ армій, которая, въ одинъ и тотъ же день, 26-го Іюня, пришли: первая къ Дриссѣ, вторая къ Несвижу. Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссѣ, непріятель вовсе не тревожилъ ихъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. Главный арріергардъ нашъ былъ спокойно расположенъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду

Мюрата, стоявшаго съ корпусами Удино, Нея, Монбреша, Нансути, и тремя дивизіями Даву, въ Замошъ, наблюдал разъездами пространство между Друшю и Дисною. Онъ имѣлъ повелѣніе не завязывать дѣла и отступать, если послѣдуетъ на него нападеніе. На передовыхъ цѣпяхъ все было смирино; въ лагерѣ войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ зори отходили парадно, съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы. Дни были ясные, ночи прохладныя. Наполеонъ въ Вильне готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссе занимался средствами къ оборонѣ Государства.

При отступлѣніи изъ Вильны были увѣрены пайдти подъ Дриссою лагерь надежный, крѣпкій, но вступивъ въ него, увидѣли противное. Редуты по расположению своему недостаточно способствовали взаимной защите. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи лѣсъ, за коимъ непріятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднить передвиженія войскъ. Мостовые укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профиля ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій слабы; спуски къ четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ тогдашняго времени, Полковникъ

Мишо, пріїхалъ въ лагерь наканунѣ прибытія Государя, и осмотрѣвъ укрѣпленія, рѣшился поднести свое о нихъ мнѣніе Его Величеству. Онъ просилъ Генераль-Адъютанта Князя Волконскаго обѣ исходатайствованія позволенія представиться Императору, желая довѣсть до Высочайшаго свѣдѣнія сдѣланныя имъ замѣчанія. Выслушавъ его, Государь побѣжалъ обозрѣть лагерь, и удостовѣрясь лично въ недостаткахъ его, велѣлъ позвать Принца Ольденбургскаго, Графа Аракчеева, Барклая де-Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военныя мнѣнія Генерала Фуля, который предложилъ построеніе Дрисскаго лагеря. Въ присутствіи сихъ лицъ, Его Величество приказалъ Полковнику Мишо повторить сдѣланныя имъ замѣчанія. Никто ему не противорѣчилъ. Убѣдившись въ основательности доводовъ его, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по его движеніямъ, взять какое нибудь другое направлѣніе для противодѣйствія Наполеону и сближенія съ Княземъ Багратіономъ. И такъ, Дрисскія укрѣпленія не должны были обагриться кровью, но восьмидневное пребываніе въ нихъ Императора ознаменовано многими важными мѣрами, принятыми Его Величествомъ на счетъ продолженія войны.

Послѣдній, слабый лучъ надежды на мирныя соглашенія исчезъ съ возвращеніемъ Министра Полиціи Балашева. За день до вступленія Государя

въ Дриссу, онъ привезъ отказъ Наполеона на сдѣланное ему предложеніе отойти на лѣвый берегъ Нѣмана и тамъ начать переговоры. Подробности посылки Балашева суть слѣдующія: Отправившись, на разсвѣтъ 14-го Іюля, изъ Вильны, онъ встрѣтилъ въ Рыконтахъ непріятельскіе разъезды и былъ ими препровожденъ сперва къ Мюрату, потомъ къ Даву. Мюратъ обошелся съ нимъ вѣжливо, но Даву кичливо, и настоятельно требовалъ, чтобы Балашевъ отдалъ ему письмо отъ Государя къ Наполеону. На возраженіе, что письмо велико вручить лично Наполеону, Даву отвѣчалъ: «Не забудьте, что не вы «здесь распоряжаетесь; я тоже имѣю приказанія.» Нашъ посланий удовлетворилъ желанію Даву. Тотчасъ послано письмо къ Наполеону, а Балашева оставилъ Даву въ своей корпусной квартирѣ, окруживъ часовыми отведенный для него домъ. Черезъ два дня пригласили Балашева въ Вильну, где Наполеонъ принялъ его въ той самой комнатѣ, изъ которой Балашевъ получилъ свое отправленіе отъ Государя. Выслушавъ предложенія, привезенные отъ Импера тора, Наполеонъ отвѣчалъ: «Не я подалъ поводъ «къ разрыву, не я первый сталъ вооружаться, не «я, а вашъ Государь прежде пріѣхалъ къ арміи. «Требованіе очистить Пруссію оскорбительно, равно- «сильно объявленію войны, и я открылъ походъ. «Знаю, война съ Россіею не бездѣлица, но у «меня сдѣланы большія притоговленія, втрое болѣе

«вашего войскъ и денегъ.» Съ особеннымъ тщаниемъ исчислялъ Наполеонъ свои силы , простиравшіяся , по его словамъ , до 550,000 человѣкъ , уменьшалъ силы Россіи , превозносилъ свои войска , говорилъ , что они дерутся какъ львы , что Россія , при самомъ началѣ похода , лишилась большей части областей , возвращенныхъ отъ Польши , что Русскія арміи разобщены и успѣхъ съ его стороны несомнителенъ . «Каждая новая война ,» сказалъ онъ , «для меня новое торжество. Я все предусмотрѣлъ , и знаю , что вы не можете мнѣ сопротивляться. Я действую по разсчету , не по страсти. Замѣчаю , что Императоръ Александръ руководимъ ненавистью ко мнѣ , по я отомщу Ему , и съ престоловъ свергну родственныхъ Императорскому Дому Владѣтелей въ Виртембергъ , Баденъ , Веймаръ : пусть вашъ Государь готовить для нихъ убѣжище. Я внесу войну во внутренность Россіи ; употреблю на то три , четыре похода ; проникну въ ваши степи (*).» И вдругъ , послѣ такихъ смѣшныхъ угрозъ , похожихъ на тѣ , коими нѣкогда Татарскіе Ханы страшали нашихъ Удѣльныхъ Князей , имѣлъ Наполеонъ пагубность распространиться о привязанности своей къ Государю , обѣ уваженіи къ добродѣтелямъ и возвышеннымъ свойствамъ АLEXANDRA , пришедъ губить его Царство. Наконецъ онъ сказалъ : «И теперь еще время примириться : начните переговоры

(*) «J'irai dans vos d茅serts.»

«съ Лористономъ; пригласите его въ вашу главную «квартиру, или отправьте къ нему въ Петербургъ «Канцлера; между тѣмъ заключимъ перемиріе, но ни въ «какомъ случаѣ я не отступлю изъ Вильны. Послѣднее слово его было: «Не за тѣмъ перешелъ я черезъ «Нѣманъ, чтобы возвращаться.» Къ обѣду Наполеонъ пригласилъ Балашева, Коленкура, Бертье и Бессьеира. Разговоръ Наполеона за столомъ былъ выражениемъ мыслей избалованнаго счастливца, твердо увѣренного въ совершенномъ успѣхѣ своихъ предпріятій. Между прочимъ распрашивалъ онъ о Москвѣ, ея населеніи, числѣ домовъ и церквей. Узнавъ о количествѣ храмовъ Божіихъ въ нашей древней столицѣ, онъ сказалъ: «Что дѣлаете вы съ такимъ множествомъ церквей? Вѣдь нашъ вѣкъ небогомольный.»—«Можетъ быть,» отвѣчалъ Балашевъ, «мало «набожныхъ людей во Франціи и Нѣмецкой землѣ, «но въ Россіи и Испаніи ихъ еще много.» — «Куда «идетъ дорога на Москву?» спросилъ Наполеонъ. — «Къ ней много дорогъ,» отвѣчалъ Балашевъ; «Карль XII избралъ путь на Полтаву.» Послѣ стола Наполеонъ долго ходилъ взадъ и впередъ по горницѣ, говорилъ о предметахъ, которыхъ касался поутру, на данной Балашеву аудіенціи, нѣсколько разъ повторялъ одно и то же, только разными оборотами рѣчей, и всегда кончалъ тѣмъ, что ни подъ какимъ видомъ не отступить за Нѣманъ (*).

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Министра Полиціи Балашева.

Самый вѣрный очеркъ тогдашняго положенія дѣлъ, суть слѣдующія слова Государя, въ письмахъ Его Величества къ Графу Салтыкову : «До сихъ поръ, «благодаря Всевышняго, всѣ наши арміи въ совер- «шенній цѣлости, но тѣмъ мудренѣе и деликатнѣе «становятся всѣ наши шаги. Одно фальшивое дви- «женіе можетъ испортить все дѣло, противъ непрія- «теля, силами насы превосходнѣе, можно сказать «смѣло, на всѣхъ пунктахъ. Противъ нашей 1-й ар- «міи, составленной изъ 12-ти дивизій, у него ихъ «16 или 17, кромѣ трехъ, направленныхъ въ Кур- «ляндію и на Ригу. Противъ Князя Багратіона, имѣ- «ющаго 6 дивизій, у непріятеля 11. Противъ одного «Тормасова силы довольно равны. Рѣшился на гене- «ральное сраженіе столь же щекотливо, какъ и отъ «сонаго отказаться; въ томъ и другомъ случаѣ можно «легко открыть дорогу на Петербургъ; но потерявъ сра- «женіе, трудно будетъ исправиться для продолженія «кампаніи. На негоціаціи же намъ и надѣяться нель- «зя, потому, что Наполеонъ ищетъ нашей гибели, и «ожидать добра отъ него есть пустая мечта. Един- «ственno продолженіемъ войны можно уповать съ по- «мощью Божію перебороть его.» Тогда же писалъ Государь Наслѣдному Шведскому Принцу: «Будьте «увѣрены, что когда началась война, Мое твердое «намѣреніе протянуть ее на многіе годы, хотя бы «пришлось Мне сражаться на берегахъ Волги (*).»

(*) «Que Votre Altesse Royale se persuade, que puisqu'une

Слѣдственno, Императоръ полагалъ, что средство восторжествовать надъ Наполеономъ состояло не въ преждевременныхъ кровавыхъ встрѣчахъ съ нимъ, но въ выигрышѣ времени. Огромность силъ Наполеона не позволяла надѣяться на скорую побѣду съ нашими арміями, уступавшими непріятелю въ числѣ, и разобщенными на великому пространствѣ, безъ надежды на близкое соединеніе, а потому нужно было продлить войну, для пріуготовленія новыхъ войскъ. Немедленно приступили къ умноженію ихъ, и въ лагерь при Дриссѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1), Обнародованъ, 1-го Іюля, Манифестъ о собраніи въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Лифляндской и Эстляндской съ 500 душъ по 5 человѣкъ. 2), Къ двумъ дивизіямъ, которыя Князь Лобановъ – Ростовскій формировалъ во Владимірѣ, назначено прибавить еще 6 новыхъ полковъ, изъ запасныхъ рекрутовъ депо 2-й линіи. За тѣмъ, всѣ бывшие въ тѣхъ депо запасные рекрутты распределены въ новые полки, образованіе коихъ поручено Генералу – Лейтенанту Клейнмихелю. Сборнымъ мѣстомъ для нихъ назначены Москва и ея окрестности, куда рекрутты должны были слѣдовать на подводахъ. 3), Въ Смоленскѣ положено собрать наблюдательный корпусъ изъ 17-ти четвертыхъ

*«sois la guerre est commencée, Ma ferme résolution est
«de la faire durer des années, dussé-je combattre sur
«les rives du Volga.»*

или рекрутскихъ батальоновъ. 4), Дунайской арміи отложить походъ къ Адріатическому морю, и по полученіи изъ Константинополя ратификації міра, обратиться въ Волынскую губернію, на соединеніе съ Тормасовымъ, которому предписано действовать наступательно. 5), Кіевскому Военному Губернатору Милорадовичу велѣно прибыть въ Калугу, и формировать тамъ изъ рекрутскихъ депо 1-й линіи корпусъ въ 55 батальоновъ, 34 эскадрона, 18 ротъ пѣшой и 5 ротъ конной артиллериі, окончательно вооружить сія войска, раздѣлить ихъ на бригады и дивизіи, пріискать себѣ надежныхъ помощниковъ изъ отставныхъ генераловъ и офицеровъ, и быть готовымъ по первому требованію идти къ Вязьмѣ или Можайску. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Милорадовичу, сказано: «Ваши резервы должны будутъ служить основаніемъ для образованія *общаго большаго воинскаго ополченія*, которое Мы признали «нужнымъ произвести въ Государствѣ.» Такъ впервые выразилась мысль Императора о народномъ Ополченіи. Столъ великое преднамѣреніе зародилось въ душѣ Его послѣ возвращенія Балашева съ отказомъ Наполеона выйтіи изъ Россіи. На другой день послѣ прибытія въ Дриссу, 27-го Іюня, Императоръ писалъ Барклаю де-Толли: «Я рѣшился из- «дать Манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ вторже- «ніи непріятелей возвратъ народъ къ истребленію «ихъ всѣми возможными средствами, и почитать

«это такимъ дѣломъ, которое предписываетъ сама Вѣра. Надѣюсь, что мы окажемъ столь же твердости, какъ и Испанцы.»

ИМПЕРАТОРЪ велѣлъ изготовить Манифестъ о воззваніи всѣхъ Своихъ подданныхъ къ оборонѣ Отечества. Ополченію Европы хотѣлъ Александръ противопоставить вооруженіе цѣлой Россіи. Но доколѣ оно не было приготовлено, доколѣ войска непріятельскія находились въ полной крѣпости, въ превосходнѣйшемъ числѣ, не изнурились продолжительными маршами, не разстроились въ своемъ составѣ сраженіями, усталостью, болѣзнями, до тѣхъ поръ вѣроятіе успѣховъ было на сторонѣ Наполеона. Занятіе имъ Петербурга также не казалось невозможнымъ, и потому Государь велѣлъ Графу Салтыкову принять заблаговременно мѣры, чтобы вывезти изъ Петербурга святыню Александринской Лавры, Совѣтъ, Синодъ, Сенатъ, Министерскіе Департаменты, самые важные архивы, Кадетскіе корпуса и другія учебныя заведенія, Банки, Монетный Дворъ, драгоценныя картины и рѣзные камни изъ Эрмитажа, лучшія статуи изъ Таврическаго дворца, одежды прежнихъ Монарховъ, Сестрорѣцкій заводъ, трофеи, статую Суворова, монументы ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Оба послѣдніе, по достовѣрнымъ, имѣвшимся у насъ извѣстіямъ, Наполеонъ хотѣлъ отправить въ Парижъ. Особенно заботился Государь, чтобы ни-что изъ принадлежавшаго Преобразователю Россіи

не досталось въ руки враговъ, какъ то: восковое изображеніе и вещи его, хранящіяся въ Академіи Наукъ и въ Монплезирѣ, даже домикъ Петра Великаго. Все это назначалось къ отсылкѣ въ Казань, куда, по мнѣнію Государя, должна была отправиться и Императорская Фамилія. «Уповаю на «Всевышняго,» писалъ Государь Графу Салтыкову, «что Онъ отвратитъ отъ насъ сіи послѣдствія, но «считаю необходимымъ заранѣе все прымыслить и «приготовить, дабы не въ торопяхъ дѣжалось.»

Опасенія за Петербургъ не были напрасны. Государь предугадывалъ замыслы Наполеона противъ съверной Столицы. Несомнѣнное тому доказательство, случай, достойный примѣчанія, что въ тотъ самый день, 27-го Іюня, когда Государь снабжалъ Графа Салтыкова вышеприведеннымъ повелѣніемъ, Наполеонъ писалъ Макдональду о намѣреніи своемъ идти въ Москву и въ Петербургъ (*). Самъ Наполеонъ еще не трогался изъ Вильны, гдѣ прожилъ болѣе двухъ недѣль, занимаясь хозяйственными частями армейскаго управлѣнія, устройствомъ продовольствія и госпиталей, подвозомъ снарядовъ, укрѣпленіями Вильны и Ковно, учрежденіемъ мятежническаго правительства въ занятыхъ имъ областяхъ.

(*) «L'Empereur est dans l'intention de marcher sur Pétersbourg et Moscou,» собственные слова Наполеона изъ повелѣнія Макдональду. Fain, Manuscrit de 1812, 1, 208.

Большіе запасы, собранные въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ, даже Триестѣ, приказалъ онъ перевезть въ Kovно и Вильну, откуда они отправлены были частію въ Минскъ и Могилевъ, и весьма малое количество ихъ, въ концѣ Сентября, достигло даже Смоленска. Кроме Смоленскихъ запасовъ, прочіе не принесли пользы, потому, что Минскіе и Могилевскіе достались Русскимъ. Прежде отъѣзда къ арміи на неизвѣстное время и дальнее разстояніе, озабочивался Наполеонъ также внутреннимъ и политическимъ состояніемъ Франціи и земель, которыя находились частію въ непосредственномъ подданствѣ его, частію въ большей или меньшей отъ него зависимости. Къ занятіямъ, удерживавшимъ Наполеона въ Вильнѣ, присоединилась остановка въ слѣдованіи парковъ и обозовъ. Вскорѣ послѣ перехода черезъ Нѣманъ застигли ихъ бури, отъ которыхъ сдѣлались непроходимыми дороги и гибло множество лошадей. Бушевали столь сильные вихри и лился такой ливень, что до 10,000 лошадей пало въ одну ночь. Находившійся на людяхъ провіантъ былъ съѣденъ. Въ быстрыхъ переходахъ къ Вильнѣ, при походѣ 250,000 человѣкъ по одной дорогѣ, жители были разграблены и принуждены разбрѣжаться; страна опустѣла. Литовскіе крестьяне, и въ обыкновенное время, первые лѣтніе мѣсяцы до новой жатвы, конца Іюля, сами нуждаются въ хлѣбѣ, а долгое пребываніе Русскихъ войскъ въ краѣ истощило остатки запасовъ,

особенно фуража. Надежда Наполеона разбить Русскихъ близъ Вильны и овладѣть нашими запасами, также не осуществилась. Чѣмъ болѣе углублялась Французская армія въ безплодную страну, тѣмъ большую претерпѣвала нужду во всемъ. Отъ беспорядочнаго продовольствія и усиленныхъ маршей, какими непріятельская армія шла въ началѣ похода на перерѣзъ нашихъ войскъ, появились толпы отсталыхъ; онъ разсѣялись между Ковно и Вильною, грабили, безчинствовали. Наполеонъ вынужденъ былъ, 21-го Іюня, отдать приказъ, начинавшійся сими словами: «Въ тылу арміи совершаются преступленія «бродягами и солдатами, недостойными имени Фран-«цузовъ. Они затрудняютъ сообщенія и препятству-«ютъ устройству продовольствія. (*)» Въ слѣдствіе сего приказа учредили въ Вильнѣ Коммиссію, вмѣнивъ ей въ обязанность предавать суду бродягъ и грабителей. Для поимки преступниковъ составили три маршевые колонны.

Укрощая одною рукою неистовства войскъ, другою Наполеонъ разжигалъ пламя бунта. По его приказанію, отданныму за нѣсколько дней до вторженія въ Россію, собрался въ Варшавѣ Сеймъ, объявилъ возстановленіе Польскаго Королевства, и обнародовалъ актъ Генеральной Конфедерациі, на основаніи коего всѣ принадлежавшія Россіи области бывшей Польши, приглашались присоединяться къ Конфедерациі

(*) Fair, Manuscrit de 1812, I, 192.

по мѣрѣ удаленія изъ нихъ Русскихъ, и составлять сеймики и городскія собранія для присылки въ Варшаву депутатовъ, съ изъявленіемъ согласія участвовать въ Конфедерациі (*). Всѣмъ находившимся въ Русской службѣ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, уроженцамъ изъ возвращенныхъ отъ Польши губерній, предписывалось оставить Русскую службу. Военныхъ обѣщали помѣстить въ Польскую армію, гражданскимъ дать мѣста въ управленияхъ (**). Одно воззваніе Конфедерациі слѣдовало за другимъ, и каждое дышало ядовитою ненавистью къ Россіи (**). По приказанію Наполеона, Варшавскій Сеймъ отправилъ къ нему въ Вильну Депутацію, для представленія на его утвержденіе акта Конфедерациі и прозьбы о покровительствѣ. Наполеонъ, предварительно прочитавъ рѣчь Депутатовъ, былъ ею недоволенъ, и велѣлъ вручить имъ другую, сочиненную по его приказанію, которая и была ими произнесена. По сему должно сохранить ее, какъ офиціальный документъ, какъ выраженіе собственныхъ мыслей Наполеона. Она была слѣдующаго содержанія:

«Права наши ясны, очевидны всему свѣту. Братья наши составляютъ большую часть народонаселенія Польши и стонутъ еще въ цѣпяхъ Московскихъ. Мы дерзаемъ напомнить о правахъ ихъ и указать имъ точку соединенія

(*) 5-я статья акта Конфедерациі.

(**) 6-я и 7-я статья акта Конфедерациі.

(***) Kurjer Litewski, 22 Іюля 1812, № 54.

всего Польского семейства. Ты, Государь, ты виспосланъ Провидѣніемъ; въ тебѣ проливается его сила. Изреки, что Польское Королевство существуетъ, и весь міръ признаетъ слова твои осуществленною истиною. Насъ 16 миллионовъ, и каждый готовъ пожертвовать за тебя жизнью и достояніемъ. Всѣ жертвы покажутся намъ ничтожными, лишь бы воскресить наше отечество: по призыву его, отъ Двины до Днѣстра, отъ Днѣпра до Одера, всѣ вооружатся, всѣ посвятать ему свои чувствованія. Объявленная нынѣ Россіею война есть карающее ее предопредѣлѣніе судьбы, которая, тронувшись нашими страданіями, вознамѣрилась положить имъ предѣль. Едва началась сія вторая Польская война, какъ уже мы изъявляемъ нашу преданность Вашему Величеству въ древней столицѣ Ягеллоновъ; уже орлы твои осѣняютъ берега Нѣмана, уже Московскія войска разбиты, отрѣзаны, разсѣяны, блуждаютъ безъ цѣли, и напрасно силятся соединиться. Представляя Вашему Величеству актъ Конфедерациі, провозглашающій возрожденіе и существованіе Польши, возобновляемъ предъ лицомъ вашимъ торжественнѣйшій обѣтъ, что соединеніемъ всѣхъ желаній, всѣхъ усилий нашихъ, и, если нужно, пролитіемъ крови до послѣдней капли, стараться будемъ привести въ исполненіе намѣреніе наше. Столь великое намѣреніе увѣнчано будетъ желаннымъ успѣхомъ, ежели Ваше Величество удостоите насъ могущественнаго вашего покровительства!»

Наполеонъ отвѣчалъ: «Одобрю поступокъ Конфедерациі, сдѣлаю все для поддержанія ея предпріятій,

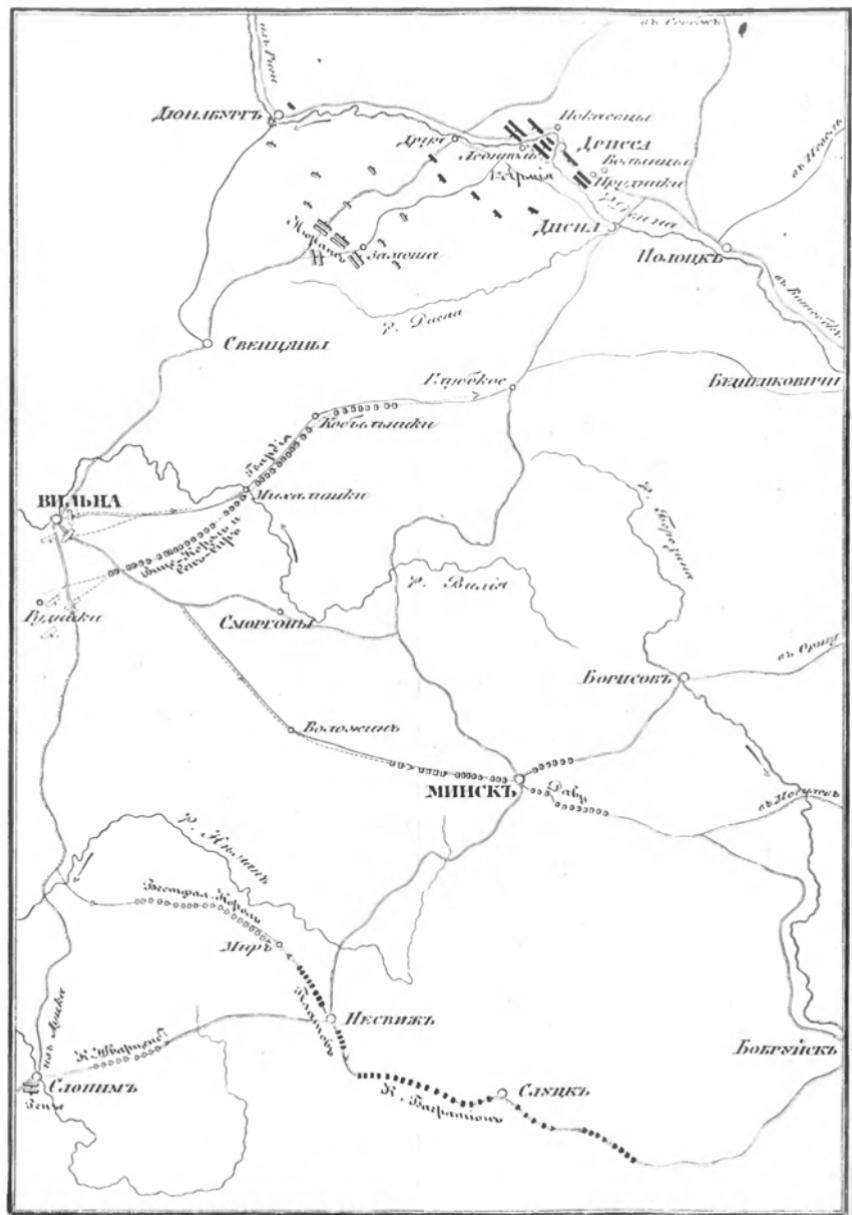
«и приглашаю васъ къ единодушію — ручательству въ полномъ успѣхѣ. По отношеніямъ моимъ къ Вѣнскому Двору не уполномочиваю Конфедерацию ни къ какимъ дѣйствіямъ, клонящимся нарушить спокойствіе въ Галиції.» «Пусть,» присовокупилъ онъ, «Литву, Самогицію, Витебскъ, Полоцкъ, Могилевъ, Волынію, Украину и Подолію, одушевляетъ тотъ же духъ, какой нашелъ я въ Великой Польшѣ, и Провидѣніе увѣнчаетъ успѣхомъ святое «ваше дѣло.» Такъ изложилъ Наполеонъ передъ цѣльнымъ свѣтомъ желаніе отторгнуть отъ Россіи ея древнее достояніе, и въ то самое время, когда увѣрялъ Государя въ своей привязанности, подстрекалъ къ бунту области, Россіи принадлежавшія, дерзъ именовать мяtekъ дѣломъ святымъ! Впрочемъ, слова Наполеона не въ полной мѣрѣ удовлетворили Депутатовъ. Они отправились изъ Варшавы въ восторгѣ, и возвратились охладѣвшими; надѣялись на непосредственное вспомоществованіе Наполеона, а онъ отвѣчалъ, что Поляки должны сами своими усилиями достигать желаемой ими цѣли. Не смотря на то, по пріѣздѣ Депутатовъ въ Варшаву, Сеймъ опредѣлилъ вырѣзать слова Наполеона золотыми буквами на мраморной доскѣ, и всячески убѣждать наши западныя губерніи соединиться съ Конфедерациею.

Въ Вильнѣ учреждена Наполеономъ Верховная Комиссія временнаго правительства Великаго Княжества Литовскаго, власть коей должна была

распространяться на губернії Віленскую, Гродненскую и Минскую, и Бѣлостокскую область. Комміссія состояла изъ семи членовъ и Французскаго при нихъ Комміссара, Биньона. Подъ предсѣдательствомъ каждого изъ членовъ учреждены Комитеты: продовольствія, полиціи, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и военный. Дѣйствія Комміссіи, названной Правительственною, заключались въ разныхъ постановленіяхъ о продовольствіи Наполеоновыхъ войскъ, о возвращеніи въ дома жителей, разогнанныхъ грабежами непріятеля, о взиманіи по-датей, устройствѣ почтъ, пожертвованіяхъ, вооруженіи. Открытие своихъ засѣданій объявила Комміссія воззваніемъ, исполненнымъ желчи противъ Россіи и раболѣпства къ Наполеону.

Наполеону нужны были не напыщенные возгласы Ляховъ, но кровь ихъ, и потому всѣлье онъ немедленно начать формирование 5-ти пѣхотныхъ и 4-хъ конныхъ полковъ, первые въ три батальона, послѣдніе въ 4 эскадрона. Желая болѣе привязать къ себѣ дворянство, назначилъ онъ командирами полковъ и произвелъ въ полковники людей, принадлежавшихъ къ стариннымъ родамъ, не смотря на то, что некоторые изъ новопроизведенныхъ не бывали прежде въ военной службѣ. Большая часть оберъ и унтеръ-офицеровъ взяты изъ войскъ Варшавскаго Герцогства. Кроме линейныхъ полковъ, куда люди поступали обыкновенно рекрутскою повинностю, составлены

Расположение войск в Гродно.

были два волонтерные полка изъ разнаго сброва. Въ городахъ образовались народная стража и жандармскія команды. Каждый командиръ линейныхъ и волонтерныхъ полковъ издавалъ отъ своего имени возванія къ молодежи собираться подъ знамена крамолы. «Благородные юноши,» говорили они, «спѣшите на открывающееся передъ вами поле чести. «Идите, кто, какъ и въ чёмъ можетъ, пѣшій или конный. Мундиръ, вооруженіе и лошадь, у кого «нѣть ихъ, здѣсь получите. Не оставайтесь послѣдними на достославномъ поприщѣ; не забывайте «блестательного назначенія вашего (*).» Между тѣмъ, пока Сарматы становились въ ряды пришлеца, въ Вильнѣ были безпрерывныя празднества, молебствія объ успѣхѣ вражескаго оружія, иллюминаціи, на которыхъ особенно терзаемъ быль нашъ двуглавый орелъ, представляемый въ карикатурныхъ видахъ. И всѣ сіи дѣйствія совершались въ присутствіи Наполеона, прожившаго въ Вильнѣ 18 дней, въ упoenіи отъ расточаемой ему отвсюду лести, въ убѣжденіи торжества своего и неминуемаго паденія Россіи.

(*) Kurjer Litewski.

ГЛАВА XI.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНИЯ 1-Й АРМИИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ ПАРОДИЮ.

—

Расположение воюющихъ армий 1-го Іюля.—Наступательные дѣйствія Наполеона.—Переправа 1-й армии на правый берегъ Двины.—Удачное кавалерійское дѣло Ридигера.—Выступление 1-й армии къ Полоцку.—Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдельныхъ дѣйствій.—Высочайшія повелѣнія оѣзъ укрепленныхъ лагеряхъ близъ Москвы и заготовлении запасовъ въ Твери и Калугѣ.—Отъездъ Наполеона изъ Вильны.—Пребываніе Наполеона въ Глубокомъ.—Движеніе неприятеля къ Бешенковичамъ.—Удино остается на Двинѣ.—Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ.—Воззвание къ Москве.—Манифестъ о вооруженіи Россіи.—Отъѣзде Государя изъ арміи.

—

1-го Іюля, воюющія арміи расположены были слѣдующимъ образомъ (*):

РУССКІЯ.

1-я армія у Дриссы, 2-я на маршѣ изъ Несвижа въ Бобруйскъ, 3-я въ Луцкѣ.

(*) *Расположеніе войскъ 1-го Іюля, № 7.*

Н Е П Р I А Т E Л Ь С К I Я.

1), Противъ Дриссы: Мюратъ съ пѣхотными корпусами Удино и Нея, кавалерійскими Монбреном и Нансути, и тремя дивизіями корпуса Даву. 2), Противъ Князя Багратіона: въ Минскѣ, Даву съ пѣхотнымъ своднымъ корпусомъ и кавалерійскимъ Груши; въ Мирѣ, Король Вестфальскій съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. 3), Князь Шварценбергъ на маршѣ изъ Слоніма въ Несвижъ. 4), Ренье въ Слонимѣ, противъ Тормасова. 5), Наполеонъ въ Вильнѣ, въ окрестностяхъ коеи стояли его гвардія и пѣхотные корпуса Вице-Короля и Сеппъ-Сира. 6), Макдональдъ на маршѣ къ Шавлѣ и Поневежку, откуда имѣлъ повелѣніе идти къ Якобштату, тамъ переправиться черезъ Двину, обложить Ригу, и для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и прибытія изъ Тильзита осаднаго парка.

1-го Іюля предпринялъ Наполеонъ продолженіе военныхъ дѣйствій. Онъ хотѣлъ совокупить силы свои между Двиною и Даѣпромъ, и потомъ атаковать и разбить порознь 1-ю и 2-ю Русскія арміи, разрозненныя имъ съ начала похода. Несомнѣваясь въ возможности разобщить на всю войну обѣ наши арміи, Наполеонъ говорилъ съ наставшкою: «Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли не увидятся болѣе «другъ съ другомъ!» Для исполненія своего намѣренія, Наполеонъ избралъ, на первый случай, средоточіемъ

дѣйствій мѣстечко Глубокое. Туда тронулись изъ Вильны, черезъ Михалишки и Кобыльники, гвардія и корпуса Вице-Короля и Сенѣ-Сира. Всѣдѣ за ними хотѣлъ отправиться самъ Наполеонъ. Когда получены были въ главной квартирѣ Государя достовѣрныя извѣстія, что значительныя непріятельскія силы потянулись изъ Вильны къ Глубокому, и стали подходить на одну высоту съ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, нельзя уже было долже оставаться въ Дриестѣ. Положили предупредить Наполеона въ Витебскѣ, или Невельѣ, смотря по тому, какое направление возьметъ онъ изъ Глубокаго, на Полоцкѣ или Витебскѣ. 2-го Іюля, 1-я армія переправилась на правый берегъ Двины, стала правымъ крыломъ къ Покаевцамъ, лѣвымъ къ Волынцамъ, и въ семъ расположениіи провела сутки. На лѣвомъ берегу Двины остались только два кавалерійскія корпуса, для наблюденія за непріятелемъ. Отъ Графа Витгенштейна, стоявшаго у Покаевцовъ, отряженъ былъ на лѣвый берегъ Кульнеевъ. Онъ переправился при Друѣ и послалъ впередъ Подполковника Ридигера (*), съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ. Ридигеръ напалъ въ расплохъ на бригаду Французской конницы, опрокинулъ ее, взялъ въ пленъ 200 человѣкъ и Генерала Сенѣ-Жеани. Узнавъ отъ пленныхъ о близости значительныхъ силъ непріятельскихъ, Кульнеевъ возвратился съ отрядомъ за Двину, и доносилъ: «Если (*) Извѣстіе Генерала отъ Кавалеріи.

«я заслуживаю какое воздаяніе, то прошу за особую «милость наградить Ридигера вмѣсто меня.» Кавалерійское дѣло сіе примѣчательно тѣмъ, что имѣло вліяніе на распоряженіе Наполеона, какъ увидимъ ниже.

4-го Іуля, 1-я армія двинулась къ Полоцку, за исключеніемъ корпуса Графа Витгенштейна. Онъ былъ оставленъ на Двинѣ, и снабженъ слѣдующимъ повелѣніемъ отъ Главнокомандующаго:

«Непріятель дѣлаетъ демонстрація на правый нашъ флангъ и авангардъ оставляетъ въ покоѣ, а между тѣмъ открывается, что колонны его берутъ направление отъ насъ влѣво. Все сіе доказываетъ, что непріятель намѣренъ обходить нашъ лѣвый флангъ и тѣмъ вовсе отрѣзать 1-ю армію, какъ отъ 2-й, такъ и отъ сердца самаго Государства, въ чёмъ удостовѣряютъ и разныя полученные свѣдѣнія. Въ слѣдствіе сего предположено 1-й арміи взять направление на Полоцкъ, и она сего же дня начнетъ свое движеніе. Вы, съ вѣренныимъ вамъ корпусомъ, присоединивъ къ оному запасные батальоны и эскадроны отрядовъ Князя Рѣпнина и Гамена, остаетесь отдельные, для дѣйствія противъ того непріятельского корпуса, который, быть можетъ, перейдетъ Двину у Дюнабурга, и вообще для прикрытия всего края отъ Двины до Новагорода. Операционная ваша линія есть отъ Дриссы чрезъ Себежъ и Псковъ къ Новугороду. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ заготовлены запасы, изъ коихъ имѣете получать продовольствіе. Хотя и дается вамъ сіе отступное движеніе, но оное должны вы дѣлать въ такомъ только случаѣ, когда будете дѣйствительно имѣть превосходнѣйшаго въ силахъ

противъ себя непріятеля; въ противномъ же случаѣ предлашается вамъ совершинала воля перейти на лѣвую сторону Двины, дѣйствовать съ рѣшительностю наступательно, и разбивъ непріятеля, возвратиться обратно на правый берегъ Двины.

«Государь Императоръ остается въ полной надеждѣ, что вы не упустите атаковать и разбить непріятеля, если представится къ тому удобный случай. Въ первые два дня должны открыться настоящія намѣренія непріятеля, куда главнѣйшия его силы направляются, и 1-я армія въ состояніи будетъ, въ случаѣ надобности, вать подкрѣпить, но далѣе вы должны будете дѣйствовать уже одни. Направленіе 1-й арміи будетъ изъ Полоцка на Витебскъ или на Невель, почему и прошу вать уведомлять меня о всѣхъ происшествіяхъ, буде можно ежедневно, а не то, какъ можно чаще. Всѣ тягости и госпитали въ Люцынѣ и Себежѣ приказаи я отиравить къ Острову, отколь велите имъ немедленно садѣвать къ Порхову, а въ случаѣ надобности направьте ихъ въ Старую Русу, изъ Пскова же тягости и госпитали отправьте въ Новгородъ (*).»

Оставляя Дриссу, Императоръ приказалъ Полковникамъ: Флигель-Адъютанту Чернышеву, Мишо и Эйхену ѿхать въ Москву, и отыскать въ окрестностяхъ ея мѣста, удобная для укрѣпленныхъ лагерей, назначая ихъ служить опорою для армій, въ случаѣ перенесенія театра войны къ Москвѣ. «Можеть быть,» сказалъ Государь Полковнику Мишо,

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 14-го Іюля, № 464.

«не будете вы имѣть времени приготовить лагері
«надлежащимъ образомъ, тогда поѣзжайте къ Волгѣ,
«даже дальше. Ежели судьба захочетъ испытать
«Мою твердость, то у Меня останется еще много
«способовъ и простраства, и Я могу далеко завести
«непріятеля (*).» На случай приближенія военныхъ
дѣйствій къ сердцу Россіи, приказалъ Императоръ
заготовить въ Твери и Ржевѣ: муки 58,000, овса
75,500 и крупъ 5,480 четвертей, и разнаго хлѣба:
въ Тулѣ 69,872 и въ Калугѣ 69,772 четверти. Изъ
Тульской губерніи велѣлъ Государь перевезть запа-
сы въ Калугу, какъ бы предвидя, что именно тамъ
будетъ настоять въ нихъ надобность.

4-го Іюля, когда 1-я армія тронулась изъ-подъ
Дриссы къ Полоцку, отправился наконецъ и Напо-
леонъ изъ Вильны. Отъездъ его былъ описанъ въ
тамошней газетѣ слѣдующими словами: «Какъ ни
«прискорбно для насть отступленіе избавителя наше-
«го, однако же утѣшаемся надеждою, что удаленіе
«его еще болѣе удалитъ враговъ нашихъ. Не про-
«шло мѣсяца съ прибытія нашего мстителя, и По-
«ляки уже освобождены отъ Нѣмана до Днѣпра и
«отъ Двины до Припети (**).» Въ Вильнѣ оставилъ

(*) «Si jamais la fortune voulut éprouver Ma constance, J'ai
•encore derrière Moi beaucoup de ressources et assez
•de terrain pour amener l'ennemi bien loin.» Изъ соб-
ственноручного письма Графа Мишо.

(**) Kurier Litewski, 22-го Іюля, № 54.

Наполеонъ своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, возложилъ на него дипломатическія спошнія съ чужестранными Державами и надзоръ за ними. Ему также поручены были: главное управление Варшавскаго Герцогства и губерній, возвращенныхъ отъ Польши, формирование Литовскихъ войскъ, заготовленіе и доставка въ армію запасовъ, и переписка съ корпусами и отрядами, оставленными Наполеономъ на флангахъ и въ тылу. Маре долженъ былъ служить звеномъ, связывавшимъ Европу съ Наполеономъ, устремлявшимся въ глубь Россіи. Въ Вильне остались и чужестранные Посланники при Тюльверійскомъ Дворѣ, приглашенные изъ Парижа сопутствовать Наполеону въ походѣ.

Изъ Вильны Наполеонъ хотѣлъ отправиться прямо въ Глубокое, средоточіе войскъ его, но при самомъ отѣзданіи получилъ донесеніе о переходѣ Кульпина черезъ Двину и разбитіи кавалерійской бригады. Извѣстіе о семъ происшествіи заставило его заключить, что переправившаяся черезъ Двину Русская конница, можетъ быть, составляетъ авангардъ, за коимъ следуетъ все наше войско, для нападенія на Французскую армію. Наполеонъ тотчасъ разослалъ повелѣнія корпусамъ, уже миновавшимъ Свенцянъ, нейтди далѣе, а прочимъ войскамъ, бывшимъ назади, спѣшить, какъ можно болѣе. Онъ намѣревался сосредоточить силы свои и принять сраженіе у Свенцянъ, еслибы дѣйствительно оказалось, что за кавалеріею

Кульнева подвигалась вся 1-я армія. 5-го Іюня прі-
ѣхалъ Наполеонъ въ Свенцяны. Узнавъ тамъ, что
Русская кавалерія, послѣ удачнаго поиска, возвра-
тилась за Двину, велѣлъ онъ войскамъ продолжать
движеніе къ Глубокому, куда на другой день и самъ
отправился. Наполеонъ пробылъ пять сутокъ въ
Глубокомъ, гдѣ приказалъ устроить складочное мѣ-
сто для снарядовъ, припасовъ и оружія. Туда пере-
веденіо и Интенданское Управленіе. Всякаго рода
тяжестямъ велѣно впредь слѣдоватъ изъ Вильны въ
Глубокое. Полагая встрѣчу съ Русскими близкою,
Наполеонъ дѣлая всѣ нужныя приготовленія къ
бою. «Скоро будетъ сраженіе,» писалъ онъ началь-
нику артиллеріи; «должно ожидать чрезвычайной
«растраты снарядовъ. Чѣмъ пополнимъ ихъ? На-
«добно употребить всѣ средства имѣть при вой-
«скахъ какъ можно больше патронныхъ и заряд-
«ныхъ ящиковъ. Вотъ дѣло величайшей важности:
«зайдитесь имъ немедленно (*).»

Узнавъ въ Глубокомъ о выступленіи 1-й арміи
изъ Дриссы къ Полоцку, Наполеонъ двинулъ вой-
ска къ Бешенковичамъ, имѣя въ виду прежнюю цѣль
свою: не допускать Князя Багратіона къ соединенію
съ Барклаемъ де-Толли. Къ Бешенковичамъ потяну-
лись: гвардія, Вице-Король, Сенъ-Сиръ изъ Глубо-
каго и Мюратъ изъ Замоши, откуда, до тѣхъ поръ,
наблюдалъ онъ 1-ю армію. Въ арріергардѣ Мюрата

(*) Fain, Manuscrit de 1812, 1,285.

шелъ Удино. Онъ срылъ наши укрепленія при Дриссѣ, и получилъ приказаніе остановиться тамъ для дѣйствій противъ Графа Витгенштейна. Съ того времени остался онъ отдѣльнымъ, и до поздней осени не присоединился къ Французской арміи. Ему предписано было очистить правый берегъ Двины отъ Русскихъ, утвердиться въ Полоцкѣ, и всеми силами напирать на Графа Витгенштейна: следствію. Удино и Графъ Витгенштайнъ имѣли приказаніе дѣйствовать наступательно, а потому не было подвержено сомнѣнію, что на Двинѣ, гдѣ каждый изъ нихъ былъ оставленъ своимъ начальствомъ, вскорѣ произойдутъ кровавыя встречи. Такъ, за исключениемъ Удино, направлены были противъ 1-й арміи, къ Бешенковичамъ, корпуса: Нея, Вице-Короля, Сенъ-Сира и гвардія, 3 дивизіи корпуса Даву и 3 резервные корпуса кавалерійскіе. Распоряженія Наполеона на счетъ отдѣльныхъ корпусовъ заключались въ слѣдующемъ: 1), на правомъ крылѣ, Даву съ 50-ю тысячами долженъ былъ, какъ и въ началѣ похода, идти на перерѣзъ Князю Багратіону, и препятствовать его соединенію съ 1-ю арміею. 2), Вестфальскому Королю съ двумя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, вѣльно продолжать натискъ на 2-ю армію. 3), Князю Шварценбергу идти изъ Слонима въ Несвижъ. 4), Рене вторгнуться изъ Слонима въ Волынію. 5), Макдональду двинуться къ Якобштату. Отдавъ сіи приказанія, и устроивъ въ Глубокомъ

складочное мѣсто для арміи, намѣревался Наполеонъ выѣхать оттуда, 9-го Іюля, въ Бешенковичи.

Въ полной силѣ были наступательныя дѣйствія Наполеона, но и оборонительныя мѣры Импера-тора Александра развились въ огромномъ размѣрѣ. Черезъ день по выступлениі Своемъ изъ Дриссы къ Полоцку, 6-го Іюля, Импера-торъ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о вооруженіи всего Государства.

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛИЦѢ НАШЕЙ МОСКВѢ.

«Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченіе Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и злымысліе; однако же по отеческому сердцеболію и попеченью Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ не можемъ Мы оставить безъ прелваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣѣ обращаемся Мы къ древней Столицѣ Прелковъ Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не состояло въ томъ вашшей на- добности, какъ бынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. Итакъ, да распространится въ сердцахъ

знаменитаго Дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ со-
словіяхъ духъ той праведной брави, какую благословляетъ
Богъ и православная наша Церковь; да составить и ны-
нѣ сіе общее рвение и усердіе новыя силы, и да умно-
жатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Рос-
сии! Мы не умѣлимъ Сами стать посреди народа Своего
въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣ-
стахъ, для совѣщавія и руководствованія всѣми Нашими
ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу,
такъ и вновь устроеннымъ на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ
только появится. Да обратится погибель, въ которую мнѣтъ
онъ низринуть насть, на главу его, и освобожденная отъ
рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.»

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

«Непріятель вступилъ въ предѣлы Наші и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благодеяствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для неї цѣпи в оковы. Мы призываемъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наші, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленного, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собраныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ пея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ

на храбре^е Наше воинство, полагаемъ мы за необходимо^е нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкреплени^е первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждого и всѣхъ.

«Мы уже возвзвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а вынѣ взыываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да вайдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Шожарскаго, въ каждомъ духовномъ Налицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное Дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими привыкали благодать на главу Россіи. Народъ Русской! Храбре^е по^томство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружиемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

«Для первоначального составленія пред назначаемыхъ силъ, предоставляемъ во всѣхъ губерніяхъ Дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оними, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, где избранъ будетъ Главный надъ всѣми Предводитель.

Вся Россія должна была ополчиться. Покорная Царю, она возстала по Его мановенію! До изданія Манифеста 6-го Іюля защита Государства была вѣрена одному только войску, но когда Императоръ произнесъ слово объ опасности роднаго края, и на оборону его призывалъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Своихъ, свойство войны должноствовало измѣниться и принять новый видъ. Вместѣ съ тѣмъ присутствіе Монарха содѣлывалось уже не столько нужнымъ въ арміи, сколько посреди Имперіи, для направлениія всѣхъ средствъ и силъ къ великой цѣли — избавленію Россіи. Поэтому вознамѣрился Государь отпра-виться сперва въ Москву, а потомъ въ Петербургъ, заѣхавъ предварительно, на короткое время, въ армію Князя Багратіона. Такъ, въ подобномъ случаѣ, поступилъ ПЕТРЪ Великій. Когда, передъ Нарвскимъ сраженіемъ, Карлъ XII угрожалъ Россіи нашествіемъ, Петръ не остался въ арміи, но поспѣшилъ въ Москву, личнымъ присутствіемъ ускоряя собраніе новыхъ войскъ, и поставляя новые ограды врагу кичливому. Духъ ПЕТРА невидимо парилъ надъ Русскою-землею, какъ ея Ангель-Хранитель.

ФЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКЪ И МОСКВЪ.

Отъездъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ. — Переговоры съ Испанскими Кортесами. — Наследный Шведский Принцъ предлагаетъ идти на помощь России. — Прибытие Императора въ Смоленскъ. — Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооружении. — Смотръ войскъ. — Рескрипты Епископу. — Ратификація Бухарестскаго мира. — Отъездъ изъ Смоленска. — Прибытие къ Москвѣ. — Встрѣча Императора на Красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ. — Пожертвованія дворянъ и купцовъ. — Отзывъ Государя о любви къ отечеству Москвитянъ. — Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ. — Повелініе избрать позиціи на Волгѣ. — Сокращеніе Государственныхъ расходовъ. — Составленіе Нарвскаго корпуса. — Мирные договоры съ Испанію и Англіею. — Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому. — Молитва для чтения въ Московскихъ церквахъ. — Отъездъ Императора въ Петербургъ.

1-я армія приближалась къ Полоцку и была отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ, когда Императоръ предпринялъ путешествіе въ Москву. Изъ Полоцка выѣхалъ Государь, черезъ Невель, къ Великимъ

Лукамъ, куда за нѣсколько времени передъ тѣмъ, отправился изъ главной квартиры Канцлеръ Графъ Румянцовъ, для переговоровъ о мирѣ съ уполномоченнымъ отъ Испанскихъ Кортесовъ. Переговоры не были и не могли быть затруднительными: Россія и Кортесы, дѣйствовавшіе именемъ своего Короля Фердинанда VII, который томился въ плѣну у Наполеона, имѣли одну цѣль: воевать съ притѣснителемъ народовъ. На послѣдней станціи отъ Великихъ Лукъ, въ Сеньковъ, Государь принималъ Испанскаго уполномоченнаго, Зеа-Бермудеза. Канцлеръ представилъ Его Величеству полученные имъ дипломатическія бумаги, изъ коихъ особеннаго замѣчанія заслуживало донесеніе изъ Стокгольма Генерала Сухтелена. Онъ извѣщалъ, что вѣрный союзникъ нашъ, Наслѣдный Принцъ Шведскій, предлагалъ: если война приметъ для Россіи слишкомъ невыгодный оборотъ, отказаться на время, хотя съ сожалѣніемъ, отъ намѣреній своихъ противъ Даніи, и сдѣлать высадку въ Ревель, или другомъ мѣстѣ, въ тылу Наполеона: «Судьба Европы», сказалъ Принцъ Сухтелену, «должна рѣшиться у васъ. Надѣюсь, что вы кончите съ борьбу благополучно, и не предвижу надобности въ «моей высадкѣ», однако же доложите Императору, «что я въ Его повелѣніяхъ. Я говорю противъ себя, «но Государь усмотритъ изъ моего предложения, «что я не нахожу другаго средства спасти Европу, какъ сокрушивъ чудовище. Всякое соглашеніе

а съ Наполеономъ погубить насъ.» Государь поручилъ Генералу Сухтелену благодарить Принца и присовокупить, что не только не препятствуетъ такому прекрасному, душевному порыву Его Высочества, но предоставляетъ совершение на его волю идти на помощь Россіи для освобожденія Риги, или даже Петербурга, который можетъ быть въ опасности.

Изъ Сенккова, не останавливаясь, Государь продолжалъ путь къ Смоленску, куда прибылъ 9-го Іюля, въ 11 часовъ утра. Очевидцы уподобляютъ восторгъ, съ коимъ жители встрѣтили Императора, истинному воспламененію душь. Иначе и быть не могло тамъ, гдѣ коренная, святая Русь привѣтствовала своего Царя въ годину бѣдствія. Его Величество остановился въ казенномъ домѣ, называемомъ Инспекторскимъ, и тотчасъ принялъ дворянство, которое еще прежде полученія Манифеста обѣ ополченіи, отправило къ Государю прозьбу: дозволить временно вооружить до 20-ти тысячъ человѣкъ, или болѣе, въ подкрепленіе регулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи, и на оборону ея отъ непріятельского нашествія. Послѣ вступленія, въ прошеніи сказано:

«Сии защитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настанть будетъ нужда или опасность, куда изъ ближайшихъ уѣзовъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время,

а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собствен-
ной въ заготовленіи для сего быть имѣеть на мѣсяцъ, а
по востребованію изъ уѣздовъ будуть охранять оные отъ
малыхъ непріятельскихъ партій. Если разданы будуть
ружья со штыками, пули и порохъ, то искусные и му-
жественные штабъ и оберъ-офицеры, живущіе по губер-
ніи въ деревняхъ своихъ, могутъ, при свободномъ вре-
мени, обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать шты-
комъ, способному и скорому движенію, а до получе-
нія ружей дозволить разобрать хотя оставшіяся отъ
милиціи пики, сколько ихъ находится по городамъ
въ вѣдѣніи городничихъ (**).

Такимъ образомъ, въ 1812-мъ году, Смоленскіе
Дворянѣ первые вызвались на защиту Отечества, по-
dobно тому какъ въ 1612-мъ году, когда Поляки
раздирали Россію, первыя войска, пришедшія къ
Пожарскому, состояли изъ Смольянъ, Вязьмичей и
Дорогобужанъ. Изъявивъ Дворянамъ Свою призна-
тельность, Государь отправился въ Успенскій Се-
боръ, а потомъ на площадь Блонье, гдѣ смотрѣлъ
артиллерію, запасные батальоны и эскадроны. Ког-
да послѣ церемоніального марша, войска построились
въ колонны, Государь дѣлалъ имъ поученіе, какъ
дѣйствовать противъ непріятеля. Въ строю находи-
лось 17 батальоновъ и 8 эскадроновъ. Императоръ

(*) Прозьба подписана, 7-го Іюля, Губернскимъ Предводителемъ

оставилъ ихъ въ Смоленскѣ, и велѣлъ присоединить-
ся къ нимъ формировавшимся тамъ же 2-мъ кон-
нымъ и 2-мъ легкимъ артиллерійскимъ ротамъ. От-
рядъ сей порученъ былъ Генераль-Адъютанту Баро-
ну Винцингероде, съ повелѣніемъ прыкрывать Смо-
ленскъ и содержать сообщеніе между 1-ю и 2-ю
арміями. Послѣ смотра Государь ъездилъ прогули-
ваться, и нѣсколько разъ говорилъ: «Какой прекрас-
ный городъ! Какие виды и окрестности!» Менѣ,
нежели черезъ мѣсяцъ, все было истреблено: дамы
сожжены, тучныя пажити затоптаны, святыни пору-
гана; Смоленскъ, которымъ любовался Александръ,
являлъ въ началѣ Августа однѣ груды пепла, зали-
тыя кровью. По возвращеніи съ прогулки, Импера-
торъ написалъ собственноручно слѣдующія пять зап-
ійчаній обѣ ополченій, и отдалъ ихъ для исполне-
нія Губернатору: «1), Лѣсничіе, умѣющіе стрѣлять
«и ъздить верхомъ, составлять конныхъ егерей. 2),
«Къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей,
«знающихъ верховую ъзду. 3), Изъ псарей, коню-
«ховъ, составить казаковъ и вооружить ихъ пиками.
«4), Изъ умѣющихъ стрѣлять, но пѣшихъ, составить
«егерей и вооружить охотничими ружьями. 5), Изъ
«прочихъ составить пѣшее войско, и распределить
«для обученія по резервнымъ батальонамъ, соби-
«рающимся въ Смоленскѣ.»

Потомъ Государь удостоилъ Смоленского Епи-
скопа слѣдующимъ рескриптомъ:

«Узнавъ, что нѣкоторые поселяне и жители, оставляя поля и работы свои, скрываются и бѣгутъ отъ малочисленныхъ непріятельскихъ разъездовъ, появляющихся въ далекомъ еще разстояніи отъ Смоленска, возлагаемъ Мы на васъ пастырскій долгъ: внушеніями и увѣщаніями своими ободрять ихъ, и не токмо отвращать отъ страха и побѣга, но напротивъ убѣждать, какъ того требуетъ долгъ и Вѣра Христіанская, чтобы они, совокупляясь вмѣстѣ, старались вооружаться чѣмъ только могутъ, дабы не давая никакого пристанища врагамъ, везде и повсюду истребляли ихъ, и вмѣсто робости наносили имъ самимъ великий вредъ и ужасъ.»

Въ день сладостный для сердца АЛЕКСАНДРА, проведенный Имъ среди вѣрныхъ Смолѣнъ, былъ ИМПЕРАТОРЪ утѣшень еще однимъ важнымъ событиемъ—полученіемъ изъ Константинополя ратификаціи Букаレストскаго мира. Не могло придти въ болѣе благопріятную минуту извѣстіе, подававшее возможность двинуть съ береговъ Дуная къ сердцу угрожаемаго Отечества армію, шесть лѣтъ испытуемую въ бояхъ. Прочитавъ полученные изъ Букареста доносы, Государь вышелъ изъ кабинета въ залу, гдѣ былъ только одинъ Градскій Голова, ибо всѣ прочіе, зная, что ИМПЕРАТОРЪ занимался дѣлами, разошлись. Государь, обнявъ Голову, велѣлъ ему объявить толпившемуся вокругъ Инспекторскаго дома народу о заключеніи съ Турками мира: «и,» присовокупилъ ИМПЕРАТОРЪ, «мира славнаго.» Вѣстникъ радости былъ принятъ громогласнымъ: ура!

Изъ Смоленска Императоръ отправился прямо въ Москву и отложилъ намѣреніе заѣхать во 2-ю армію, получивъ донесеніе отъ Князя Багратіона о прибытіи его авангарда къ Могилеву, откуда, казалось, не предстояло уже ему большаго препятствія къ соединенію съ 1-ю арміею (*). Въ Дорогобужъ, Вязьмъ, Гжатскъ, Можайскъ, съ тѣмъ же восторгомъ, какъ и въ Смоленскъ, встрѣчали Императора. 11-го Іюля Его Величество прибылъ на послѣднюю станцію передъ Москвою, Перхушкову, гдѣ ожидалъ Государя Московскій Главнокомандующій, Графъ Ростопчинъ. Уже съ утра разнесся въ столицѣ слухъ о скоромъ прибытіи Императора, и народъ валилъ за Дорогомиловскую заставу. Внутри города, священники, въ облаченіи и со крестами, стояли у своихъ приходовъ; въ Успенскомъ Соборѣ собрались первостепенное духовенство и знатиѣшіе чиновники. Монарха ожидали нетерпѣливо, тѣмъ боѧсь, что въ то утро было обнародовано воззваніе къ Первопрестольной Столицѣ. Съ прибытіемъ Государя надѣялись узнать положительно о мѣрѣ опасности, нуждахъ Отечества, отрадныхъ надеждахъ на будущее.

(*) Je partirai demain pour Moscou, ayant reçu un courrier du prince Bagration, qui m'annonce déjà son avant-garde près de Mohilew, ainsi Je n'ai plus besoin d'activer en personne ses mouvements.» Письмо Государя къ Графу Румянцову, изъ Смоленска, отъ 9-го Іюля.

На Поклонной горѣ, гдѣ стоялъ народъ, разнеслась вѣсть, что у заставы Московскіе обыватели хотятъ выпрячь лошадей изъ коляски Государевой и везти ее до Кремля. Находившіеся на Поклонной горѣ не хотѣли допустить Москвичей везти на себѣ экипажи, и съ словомъ: ура! пошли впередъ; но съ 13-й версты воротились, узнавъ, что Государь остановился ночевать въ Перхушковѣ и отложилъ Свой отъездъ до слѣдующаго дня. Между тѣмъ крестьяне села Филей, въ трехъ верстахъ отъ заставы, принадлежавшаго нѣкогда Матери Петра Великаго, желая встрѣтить Государя съ хлѣбомъ и солью, послали впередъ гонцовъ, которые вскорѣ возвратились и уведомили, что Императоръ выѣзжаетъ. Было 12 часовъ вечера. Крестьяне Филей стояли на Поклонной горѣ вокругъ приходскаго священника. На серебряномъ блюдѣ лежалъ крестъ; престарѣлый діаконъ держалъ свѣчу, разливавшую трепетное сіяніе въ беззвѣздную, темную ночь. Поравнявшись съ причетомъ, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ, и съ глубокимъ вздохомъ облобызalъ Распятіе. Священникъ возгласилъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» Уклоняясь отъ торжественной встречи, Императоръ вѣхалъ въ столицу въ полночь.

12-го Іюля, съ восходомъ солнца, на Кремлевскихъ площадяхъ не оставалось свободнаго ступня земли; боялись опоздать къ тому мгновенію, когда

выйдетъ Государь изъ Своихъ чертоговъ. Тотъ не можетъ имѣть понятія о нравственной, истинно волшебной силѣ Русскихъ Монарховъ , кто не видалъ Ихъ, когда Они появляются на Красномъ Крыльцѣ! Въ 10 часовъ утра, Александръ вышелъ изъ дворца. Раздался звонъ колоколовъ , загремѣли ревущее «ура!» и восклицанія : «Веди насть , Отець нашъ ! «Умремъ или истребимъ злодѣя!» На нѣсколько мгновеній Императоръ остановился на Красномъ Крыльце , обозрѣвая соны съна вѣрного народа; потомъ шествовалъ къ Успенскому Собору. Викарій Московскій Августинъ , со знаменіемъ побѣды, на прагѣ южныхъ дверей первопрестольной Россійской церкви , привѣтствовалъ Монарха краткою рѣчью и заключилъ такъ: «Царю! Господь съ Тобою. Онъ гласомъ «Твоимъ повелитъ бурѣ , и станетъ въ тишину , и «умолкнутъ волны воды потопныя! Съ нами Богъ ! «Разумѣйте языцы и покоряйтесь , яко съ нами «Богъ!» Послѣ обѣдни служили благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою, по случаю замиренія съ Турциею. Такъ , среди войны , напоминавшей грозныя нашествія Татаръ и Ляховъ, праздновали заключенный Кутузовымъ миръ, почитавшійся тогда столь важнымъ , что въ Манифестѣ, возвѣшившемъ о прекращеніи войны съ Портю , по справедливости, назвали его «миромъ богодарованнымъ.» Передъ вечеромъ Государь совершилъ молитву у Иверской Божіей Матери.

15-го Іюля, по предварительной повѣсткѣ, Дворянство и Купечество съѣхались, въ 8 часовъ утра, въ Слободскомъ дворцѣ. Сперва прочитали въ дворянскомъ собраніи Манифестъ, призывающій всѣхъ и каждого противъ врага, «несущаго вѣчныя для «Россіи цѣпи и оковы.» Графъ Ростопчинъ, указывая на залу купечества, сказалъ: «Оттуда полыт-
«ся миллионы, а наше дѣло выставить ополченіе и
«не щадить себя!» Тотчасъ опредѣлено: собрать въ Московской губерніи 80,000 человѣкъ ополченія, со 100 душъ по 10, вооружить ихъ чѣмъ можно и сна-
бдить одеждой и провіантомъ. Потомъ Манифестъ прочтенъ въ собраніи купечества, и оно мгновенно положило, на потребныя для ополченія издержки, сдѣлать со всѣхъ гильдій денежный сборъ, расчисля его по капиталамъ. Сверхъ того, купечество проси-
ло позволенія на частныя пожертвованія отъ лица каждого. Къ подпискѣ приступили тутъ же, безвы-
ходно, и менѣе нежели въ два часа подписная сум-
ма составляла полтора миллиона рублей.

Таково было расположение обѣихъ сословій, когда Государь, по отслушаніи въ Слободской придворной церкви молебна, прибылъ въ залу Дворянства. Ска-
зать, что во всякое время дворянство было опло-
томъ цѣлости и славы Отечества, Государь въ крат-
кихъ словахъ изложилъ настоящее положеніе дѣль,
и присовокупилъ, что оно требуетъ чрезвычайныхъ мѣръ. Узнавъ о постановленіи дворянъ на счетъ

ополченія, Его Величество сказалъ: «Инаго Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать: вы оправдали Мое о васъ мнѣніе.» Потомъ Государь пошелъ въ залу купечества, и сталъ благодарить за рвение, съ какимъ приступили къ денежнымъ пожертвованиямъ. Его слова заглушались общими восклицаніями: «Мы готовы жертвовать Тебѣ, Отецъ нашъ, не только имуществомъ, но и собою!»

Происходившее въ Слободскомъ дворцѣ глубоко тронуло Государя. Какъ будто предвидя, что потомство пожелаетъ нѣкогда видѣть правдивое изображеніе такихъ событий, Опъ приказалъ описать ихъ человѣку возвышенной души, и для того избралъ Сенатора Нелединскаго (*), чуждаго лести и преувеличенія. Пораженный великимъ зрѣлищемъ, когда вокругъ Александра, сіявшаго благостію, сыпались пожертвованія на алтарь Отечества, Нелединскій говорить въ заключеніе своей статьи: «Да познаетъ сіе надменный и жребiemъ подвластныхъ ему люди! дей играющій врагъ нашъ, да познаетъ и вострепещетъ! Мы идемъ противъ него всѣ, предводимые «Вѣрою, неизмѣнною любовію къ Монарху и Отечеству своему. Умремъ всѣ совокупно или побѣдимъ (**).» Краснорѣчивѣ словъ Нелединскаго были навернувшіяся на глазахъ Государя слезы,

(*) Письмо Министра Поліціи Балашева къ Сенатору Нелединскому, отъ 16-го Іюля.

(**) Московскія Вѣдомости, 1812, Іюля 20-го, № 56.

священная награда, которую Москвитяне вкусили за исполнение обета вѣрноподданныхъ. Императоръ не скрылъ чувствованій, исполнявшихъ душу Его, и въ тотъ же день писалъ бывшему Своему воспитателю Графу Салтыкову: «Пріездъ Мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ дворянство предложило мнѣ на вооруженіе 20,000 человѣкъ, къ чemu уже тотчасъ и приступлено. Въ Москвѣ, одна сія губернія даетъ мнѣ десятаго съ каждого имѣнія, что составить до 80,000, кроме поступающихъ охотою изъ мѣщанъ и разночинцовъ. Денегъ дворянне жертвуютъ до трехъ миллионовъ, купечество же слишкомъ до десяти. Однимъ словомъ, нельзя не быть тронуту до слезъ, видя духъ, ожидающій всѣхъ, и усердіе и готовность каждого содѣйствовать общей пользѣ.»

Императоръ отправился изъ арміи въ Москву, желая присутствіемъ Своимъ воспламенить народъ; но едва провелъ Онъ въ Москвѣ пять дней, какъ уже надобно было умѣрять общій порывъ. Изъ того, чemu Государь былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ и Москвѣ, можно было заключить: что произойдетъ, по полученіи воззванія, и въ другихъ губерніяхъ. Велика была опасность Россіи, но готовность жертвовать всѣмъ превышала мѣру потребности до такой степени, что Государь счѣль излишнимъ общее вооруженіе распространять на всю Россію, и положилъ оставить его только

въ 17-ти губерніяхъ, о чемъ возвѣщено слѣдующимъ Манифестомъ, обнародованнымъ 18-го Іюля, черезъ три дня послѣ собранія въ Слободскомъ дворцѣ, и 12 дней послѣ Манифеста изъ Полоцка, которымъ цѣлой Россіи повелѣно вооружиться:

«По воззванію ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы къ совершенному удовольствію Нашему во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность въ усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради пріемля таковое рвение съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы состава достаточныя силы изъ однихъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1), Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерній приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять Первопрестольную Столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2), Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній сдѣлаетъ то же самое для охраненія С.-Петербурга и предѣловъ сего округа. 3), Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній приготовится разчислить и назначить людей, во до повелѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ. 4), Всѣ прочія губерніи остаются

безъ всякаго по онымъ дѣйствія , доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5), вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція , или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устроенное изъ предосторожности , въ подкрайненіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія Отечества. Каждый изъ военноначальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее , даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды , и по прошествіи надобности , то есть, по изгнанію непріятеля изъ земли Нашей, вслѣдъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Государственные, экономические и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе , не участвуютъ въ ономъ , но представляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутовъ по установленнымъ правиламъ.»

Государю угодно было отдать лично повелѣнія генераламъ, формировавшимъ запасныя войска: Милорадовичу, Князю Лобанову-Ростовскому и Графу Толстому, назначенному начальникомъ З-го Округа ополченія. Они заблаговременно были вызваны въ Москву, первый изъ Калуги , второй изъ Владимира, третій изъ Подмосковной деревни. Туда же было велено пріѣхать начальнику Тульскаго оружейнаго завода Воронову , для совѣщанія о средствахъ къ пріумноженію заготовки ружей. Отправляя Воронова

обратно въ Тулу, Государь далъ ему, за Своеручнымъ подписаніемъ повелѣніе, коего сущность была слѣдующая: 1), У ружей новаго образца длину ствола обрѣзать на $3\frac{1}{2}$ дюйма, и штыки на ту же длину прибавить. Казну дѣлать на манеръ Англійскихъ, не съ гранями, но круглую. 2), Заключить подрядъ у ружейниковъ, чтобы они на собственныхъ своихъ фабрикахъ дѣлали сколько можно болѣе новаго оружія, по 18 р. за ружье. 3), Отдать на подрядъ отдѣлку старыхъ ружей, по 10 рублей 50 копѣекъ за каждое. Согласно съ сими предположеніями назначалось приготавлять ежемѣсячно на Тульскомъ заводѣ ружей:

Новаго калибра, казенными мастерами . . .	7,000.
Вольными фабрикантами	3,000.
Старого оружія, передѣланнаго вольными же фабрикантами	<u>3,000.</u>
Итого . . .	13,000.

Въ заключеніи Высочайшаго повелѣнія начальнику завода Воронову сказано: «Если вы благороднѣзумныемъ своимъ распоряженіемъ и стараніемъ вольныхъ фабрикантовъ будете ежемѣсячно приготавлять «болѣе, то оное принято будетъ Мною за особый «знакъ вашего ко Мне и Отечеству усердія. Препопручуя вамъ объявить всѣмъ заводскимъ мастерамъ «и фабрикантамъ, имѣющимъ свои фабрики, что ни-«какое еще время въ Отечествѣ Нашемъ не требо-«вало болѣе отъ каждого усердія и пожертвованій,

«какъ нынѣшнее; слѣдовательно, Я увѣренъ, что изъ «оныхъ фабрикантовъ найдутся такіе усердные сы- «ны Отечества, что цѣлые свои фабрики обратятъ «къ одному дѣлу оружія, и тѣмъ далуть способъ «ихъ имени передать въ память потомству.»

Къ Императору явились въ Москву Полковники: Флигель-Адъютантъ Чернышевъ, Мишо и Эйхенъ, по выступлениіи арміи изъ Дриссы, посланные отыскивать въ окрестностяхъ Москвы лагерныя мѣста. Они объѣхали пространство между Клиномъ, Воскресенскомъ и Звенигородомъ, нигдѣ не находя совершенно выгодной позиціи. Всѣхъ менѣе неудобно показалась имъ позиція въ 3-хъ верстахъ отъ Клина, подъ Петербургской дороги, на рѣкѣ Сестрѣ, у деревни Мадьяновой, но и та покрыта была частымъ кустарникомъ (*). Они хотѣлиѣхать къ Серпухову, но извѣстясь о прибытіи Императора въ Москву, почли долгомъ представиться Его Величеству. Изъ донесеній ихъ Государь усмотрѣлъ, что для укрѣпленія избраннаго ими мѣста требовалось не менѣе 4-хъ или 5-ти мѣсяцовъ, а какъ въ теченіе сего времени, судя по быстрому стремленію непріятелей внутрь Россіи, театръ войны могъ быть перенесенъ къ самой Москвѣ, то Государь отмѣнилъ прежнее намѣреніе Свое устроивать лагери въ ея окрестностяхъ. Онъ приказалъ Полковнику Мишо

(*) Донесеніе Флигель-Адъютанта Чернышева Графу Аракчееву, отъ 15-го Іюля, изъ Клина.

отправиться на берега Волги, и тамъ построить лагерь для прикрытия Нижняго Новагорода и Казани, и для помѣщенія 100,000 ополченія 3-го Округа, составлявшагося въ низовыхъ губерніяхъ (*). Данное Мишо порученіе является новое непреложное доказательство намѣренія Государя вести войну даже въ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Приведемъ слова Его въ то же время сказанныя Графу Толстому, въ разговорѣ о положеніи дѣлъ, которое, по превосходству силъ Наполеона, подавало поводъ къ заключенію о вторженіи его въ Москву. «Зимовать въ ней «Наполеону нельзя,» сказалъ Графъ Толстой, «но «если Наполеонъ рѣшился остаться на зиму въ Мо- «сквѣ, что тогда Ваше Величество намѣрены пред- «принять?»—«Сдѣлать изъ Россіи вторую Испанію!» отвѣчалъ Александръ (**).

Изъ Москвы послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи мѣръ для подкрепленія Государственнаго

(*) «L'Emperur m'ordonna de me rendre à Nijeny-Novgorod sur le Volga, et d'y établir des camps retranchés, de mani re à couvrir Nijeny et Kazan, et abriter ainsi les cent mille recrues qui s'organisoient sur ce point sous les ordres du comte Tolstoy, pour avoir par ce moyen la grande arm e libre d'agir sur la ligne d'op ration qui conviendroit mieux aux circonstances sans avoir craindre une invasion sur le Volga.»

Письмо ко мнѣ Полковника Мишо, отъ 30-го Июля 1819.

(**) Передано лично отъ Графа Толстаго.

Казначейства сокращеніемъ нѣкоторыхъ расходовъ: 1), Остановить всѣ гражданскія строенія, какого бы вѣдомства они ни были, не исключая цивильныхъ зданій по Департаментамъ военнымъ и работъ, предположенныхъ по вѣдомству Путей Сообщенія. 2), Остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ людямъ изъ мѣстъ казенныхъ, обращая въ Государственное Казначейство всѣ суммы, которыя отъ должниковъ, по ихъ зайламъ, въ уплату капиталовъ поступать будутъ. Поелику такія же выдачи производились и отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, то и ихъ включить въ настоящее предположеніе. Суммы, въ слѣдствіе сего распоряженія вносимыя въ Государственное Казначейство, должны были поступать въ оное на такомъ точно основаніи, и съ платежемъ такихъ же процентовъ, какъ то установлено въ отношеніи къ частнымъ людямъ. 3), Всѣ капиталы и суммы, городамъ принадлежащіе, кои могли оставаться за удовлетвореніемъ самыхъ необходимыхъ расходовъ, обратить на такомъ же основаніи въ Государственное Казначейство, въ слѣдствіе чего и по городамъ остановить расходы, терпящіе отсрочку.

Къ числу военныхъ распоряженій Императора въ Москвѣ принадлежитъ Высочайшее повелѣніе о составленіи корпуса на защиту Петербурга. Поводомъ къ тому послужило полученное Государемъ отъ Графа Салтыкова письмо, съ приложениемъ донесенія отъ Рижскаго Губернатора Эссена,

о занятіи непріятелями Митавы и переправѣ ихъ черезъ Двину при Юнгфергофѣ. Императоръ отвѣчалъ Графу Салтыкову:

«Извѣстіе о Ригѣ, сообщенное мнѣ вами, во мало Меня не удивляетъ. Вспомните, что Я всегда сіе предвидѣлъ, по превосходству силъ, дѣйствующихъ противъ насъ. Прпзнаюсь, Я не полагаю, чтобы переходъ черезъ Двину, о коемъ упоминается въ письмѣ отъ Эссена, былъ сдѣланъ съ намѣреніемъ идти на Петербургъ, по единствено по правиламъ военнымъ, дабы передъ осадою запереть Ригу; какъ говорится по Французски, pour s'engager la place. Мудрено, чтобы они отважились отправить корпусъ на Петербургъ, прежде нежели участь Риги и дѣйствующихъ армій рѣшена будетъ. Но не менѣе того, какъ Я прежде писалъ, всѣ мѣры къ увозу изъ Петербурга всего нужнаго необходмы, и времени терять не слѣдуетъ. Я надѣюсь еще прїѣхать самъ въ Петербургъ къ 21-му Іюля, но желалъ бы уже найдти все приготовленнымъ на всякий случай. Выѣзdomъ Императорской Фамиліи, полагаю, спѣшить нечего, развѣ когда корпусъ непріятельскій уже будетъ приближаться къ Нарвѣ; имѣвъ лошадей, заготовленныхъ по Ярославской дорогѣ на Казань, всегда во время успѣть можно выѣхать. Важнѣе, чтобы всѣ тагости заблаговременно были выпровождены. Продолженіемъ же присутствія Императорской Фамиліи, и публика будетъ нѣсколько успокоена. Между тѣмъ, съ помощью Божіею, и арміи дѣйствующія могутъ имѣть успѣхи, которые перемѣнять видъ вещей. По послѣднимъ извѣстіямъ, все, благодаря Бога, идетъ хорошо. Первая

армія совершила свое движение къ Витебску, дабы быть между Двиною и Даѣпромъ, и имѣть Смоленскъ въ тылу; 2-я уже подошла къ Могилеву, и Князь Багратіонъ хотѣлъ атаковать непріятеля. Посему, соединеніе сихъ двухъ армій кажется вѣроятнымъ.

«Что касается до составленія корпуса для защиты Петербурга, Я долженъ замѣтить, что означенныя въ прилагаемой запискѣ войска, существенно составляютъ только три полка; прочие все рекрутъ, а кавалерія вовсе неѣтъ. Нельзя ли приступить къ формированию въ Петербургѣ на подобіе того, что дѣлается въ Смоленскѣ и Москвѣ? Употребя псарай, конюшихъ, конюховъ, форрейторовъ господскихъ, словомъ, людей юздавшихъ верхомъ, можно весьма скоро составить казачьи полки. Въ Петербургѣ и въ губерніи, по примѣру Московскому, должно составиться довольно значительное число. Къ сейму можно присоединить одинъ драгунскій полкъ, оставшійся въ Фланландіи и не назначенный на суда: дать ему повелѣніе прийти въ Петербургъ. Сверхъ того съ каждого кавалерійскаго гвардейскаго полка осталось по 50-ти человѣкъ съ двумя офицерами, которые могли бы всѣ служить для образованія сей новой кавалеріи. Три же полка пѣхотныхъ могли бы образовать новую пѣхоту, и тогда корпусъ будетъ довольно значителенъ. Занявъ позицію подъ Нарвою, можно будетъ непріятеля остановить, тѣмъ больше, что по свѣдѣніямъ, которыя Я имѣю, въ верхъ по Наровѣ мости строить не удобно, по быстротѣ и порогамъ. Неужели Петербургъ захочетъ отстать отъ Москвы въ усердіи къ защите Отечества? Прилагаю рескрипты Кутузову о назначеніи его начальникомъ корпуса для защиты Петербурга.

«Со стороны Пскова корпусъ Графа Витгенштейна, усиленныи резервными войсками и составляющій до 30,000 человѣкъ, назначенъ къ защитѣ Петербурга. Прошу Ваше Сілтельство, съ помошью Генераловъ Кутузова, Вяземитинова и Кнля Горчакова, дать ходъ новому вооруженію въ Петербургѣ. При семъ прилагаю Московское образованіе: оно можетъ послужить примѣромъ. Артиллерія же въ Петербургѣ и Псковѣ слишкомъ достаточно.»

Войскамъ, назначеннымъ для защиты Петербурга, вслѣдъ называться Нарвскимъ корпусомъ и занять Нарву, которой непріятелю нельзя было миновать, еслибы онъ пошелъ отъ Риги на Петербургъ, чего впрочемъ Государь не предполагалъ. Корпусъ Макдональда, бывшій у Риги, считали въ 40 или 45 тысячъ. Для обложенія Риги онъ долженъ былъ оставить по крайней мѣрѣ 20,000, а съ остальными 25,000 невозможно ему было предпринять движенія на Петербургъ. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ, оставленная имъ для блокады, подвергалась вылазкамъ Рижского гарнизона, а отправленные впередъ 25,000, по малочисленности своей, не могли бы предпринять ничего рѣшительнаго. Идти Макдональду со всѣмъ корпусомъ на Петербургъ также было нельзя, имѣя въ тылу Ригу съ ея гарнизономъ, а потому Государь почиталъ переходъ непріятеля чрезъ Двину одною демонстрацію, но на всякий случай, хотѣлъ ее предупредить. Нарва являлась для того самыи удобнымъ мѣстомъ. Инженерный Генераль

Шванебахъ былъ отправленъ изъ Петербурга усилить оборону Нарвы и находящейся близъ нея позиціи. Стارаясь узнать каждый шагъ непріятеля по дорогѣ изъ Риги въ Петербургъ, велѣли одному надежному чиновникуѣхать до послѣдней почтовой станціи, до которой можно будетъ пробраться, и доносить съ царочными о движеніяхъ непріятеля. Нарвскій корпусъ долженъ былъ состоять съ небольшимъ изъ 10,000 человѣкъ (*), и находится подъ начальствомъ Кутузова, только что возвратившагося изъ Букареста. Оборона Петербурга была первымъ поручениемъ, даннымъ въ Отечественную войну полководцу, на котораго вскорѣ потомъ возложилъ Императоръ всю оборону Россіи. Главному начальству Кутузова подчинили также всѣ войска, находившіяся въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, не исключая морскихъ, дабы онъ, какъ сказано въ Высочайшемъ ему рескриптѣ, «имѣя ихъ въ единственной «своей командѣ, могъ, въ случаѣ надобности, употреблять и соединять ихъ.»

Въ Москвѣ получилъ Государь два мирные

(*) *Изъ Финляндіи:* Митавскій драгунскій полкъ 750 ч. Третыи

батальоны 3-го, 31-го и 41-го егерскихъ полковъ 2,100 ч.

Изъ Петербурга: Воронежскій пѣхотный полкъ 2,100 ч. Два

морскіе полка 2,700 ч. Уральскіе казаки 100 ч. Одна бата-

речная и одна легкая роты 850 ч. Нарвская артиллерійская

гарнизонная рота 200 ч. *Изъ Старой Руссы и Подгорощины:* 8

резервныхъ эскадроновъ. *Изъ Пскова:* 4 роты артиллеріи.

договора: первый, подписанный, 8-го Июля, въ Великихъ-Лукахъ, съ Министромъ Испанскихъ Кортесовъ, другой, заключенный, 6-го Июля, въ Оребро, съ Англіею. Цѣлью договора съ Испаніею было возстановленіе между Россіею и ею доброго согласія и союза, и обязательство, принятное обѣими Державами, «условиться о постановленіяхъ сего союза, и со «гласиться во всемъ томъ, что можетъ относиться «къ взаимнымъ ихъ ползамъ и принятому ими твер «дому намѣренію вести мужественно войну противъ «Императора Французовъ, общаго ихъ непріятеля, «обѣщаясь рачить и содѣйствовать искренно всему «тому, что можетъ быть полезно для той или дру «гой стороны (*).» Съ Лондонскимъ Дворомъ начались дипломатическія сношенія въ Апрѣль, когда уже не подвержена была сомнѣнію война съ Наполеономъ. Переговоры вели въ Стокгольмѣ довѣреннымъ образомъ съ Апглійскимъ Министромъ Торntonомъ, который, равно какъ и Русскій Посланникъ въ Швеціи, не имѣлъ отъ своего Двора оффіціальныихъ полномочій на заключеніе мира. Торntonъ получилъ ихъ не прежде 3-го Июня, за девять дней до перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, а нашему Посланнику дано было на то повелѣніе 23-го Июня, на маршъ изъ Вильны въ Дриссу. Достойно замѣчанія, что Лондонскій Дворъ, истощавшій съ начала революціонной войны всѣ средства для противоборства

(*) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, XXII, 390.

Франциі, оказывалъ невѣроятную холодность къ Россіи, когда приближалось вторженіе въ нее Наполеона. Англичане мало надѣялись на успѣхъ Россійскаго оружія и не спѣшили возобновлять свя-
зей съ нашимъ Отечествомъ, почитая его, подобно Наполеону и всей Европѣ, погибшимъ. Единствен-
нымъ условіемъ мира съ Англіею было возстановле-
ніе дружественныхъ сношеній, въ томъ видѣ, какъ
оныя бывають между народами, наиболѣе другъ дру-
гу благопріятствующими (*). Государь велѣлъ об-
народовать миръ безъ отлагательства, во 1-хъ, по-
тому, что Лондонскій Кабинетъ, не ожидая срока,
назначенного для размѣна ратификацій, наименовалъ
Лорда Каткарта Чрезвычайнымъ Посломъ въ Пе-
тербургѣ; во 2-хъ, чтобы торгующіе, узнавъ о сво-
бодномъ мореплаваніи, успѣли обратить въ пользу
своихъ оборотовъ краткій остатокъ лѣта. Во вре-
мя веденныхъ съ Англіею переговоровъ, Государь
писалъ Принцу Регенту :

«Настоящая война есть послѣдняя борьба независимо-
сти противъ угнетенія, законо-свободныхъ идей противъ
тиранства; она есть дѣло всѣхъ еще не поработленыхъ
Государствъ. Только величайшія общія усиія, только са-
мое непоколебимое постоянство въ поддержаніи сей вой-
ны, могутъ доставить намъ успѣхъ. Все повелѣвается за-
ключить самый тѣсный союзъ между Россіею, Англіею, Шве-
ціею, Испаніею, Португаліею и Турціею. Все, что сдѣляемъ

(*) Полиос собраниe Законовъ Россійской Имперіи, XXII, 388.

для достижения сей цѣли, будетъ сдѣлано хорошо; все, что удалитъ насъ отъ нея или замедлитъ исполненіе, будетъ существеннымъ зломъ для общаго блага. Позвольте Мнѣ выразиться яснѣ. Мнѣ кажется, надобно употреблять меньше письменныхъ сношеній и формъ, во болѣе руководствоваться возвышенными, пламенными чувствами, которыя заставили бы смотрѣть на всѣ народы, соединенные для спасенія свободы своей, какъ на братьевъ, поспѣшающихъ въ случаѣ нужды помогать другъ другу, имѣя въ виду одну цѣль — общее спасеніе. Таковъ Мой образъ воззрѣнія на нынѣшнія дѣла (*).»

(*) «C'est la derni re lutte de l'ind pendance contre l'asservissement, des id es lib rales contre le syst me de la tyrannie, c'est enfin la cause de toutes les Puissances qui ne sont pas encore assujetties. Les plus grands efforts, faits en commun, la plus grande pers『v rance  la soutenir, sont seuls capables de la faire triompher. Tout commande la liaison la plus intime entre la Russie, l'Angleterre, la Su de, l'Espagne, le Portugal et la Turquie. Tout ce qui sera fait pour ce but, sera bien fait; tout ce qui en peut entraver ou retarder le succ s sera un mal r el  la cause g n rale. Qu'il Me soit permis d'enoncer toute Mon opinion. Il Me semble qu'il faudrait moins de transactions, de formes, et plus de ces sentimens g n reux, ardents, qui porteroient  envisager tous les peuples unis pour le salut de leur libert , comme des fr res empress s  se porter mutuellement tous les secours dont ils pourroient avoir besoin, et n'envisageant qu'un seul but, celui de leur salut commun. Telle est Ma mani re d'envisager les choses.»

Въ то великое время, когда Александръ воспламенялъ и Своихъ вѣрноподданныхъ и чуждыя Государства къ совокуплешю всѣхъ усиїй противъ общаго врага, не доставало въ Москвѣ только присутствія Митрополита Платона. Онъ управлялъ Московскою Епархиєю 37 лѣтъ, и въ 1812-мъ году, по преклоннымъ лѣтамъ и слабости здоровья, жилъ въ Виѳаніи, гдѣ надѣялся спокойно кончить дни свои, когда внезапно до мирной обители его достигла вѣсть о вторженіи въ Россію непріятеля. Онъ пла-
каль, взывая: «Боже мой! до чего я дожилъ?» и хотѣльѣхать изъ Виѳаніи, представиться Государю въ Москвѣ. Нѣсколько разъ приказывалъ онъ готовить себѣ карету для отъѣзда, и нѣсколько разъ доходилъ до нея, но душевная скорбь, увеличивавшая тѣлесное безсиліе, дѣлала тщетными усилия Архипастыря видѣть еще разъ своего Монарха и благословить Его на подвигъ. Подобно Святому Сергию, нѣкогда благословившему Великаго Князя Димитрія на браѧ съ Мамаемъ, Платонъ, 14-го Іюля, послалъ къ Императору съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, Самуиломъ, образъ Преподобнаго Сергія, написанный на гробовой доскѣ угодника и сопутствовавшій Петру Великому въ походахъ и сраженіяхъ. Митрополитъ писалъ Государю:

«Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающуя мгла, провидя

блестательную славу Твоей Державы, поеть въ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій и наглый Голіаѳъ отъ предѣловъ Франціи обносить на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткалъ Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образъ Преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзнью, что слабѣющія мои силы преиятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплыя возсылаю къ Небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества.»

ГОСУДАРЬ отвѣчалъ Платону:

«Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ Преподобнаго Сергія. Первое принялъ Я съ удовольствиемъ, какъ отъ знаменитаго и Мною столь уважаемаго пастыря Церкви, второй съ благоговѣніемъ. Образъ Святаго Поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣль Я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію, да сохранить онь его своимъ представительствомъ у Престола Божія, и да продлить молитвами своими украшенные честію и славою дни ваши.»

Тогда Платонъ въ духѣ пророческомъ писалъ Императору, изъ Виеанія:

«Старецъ Симеонъ имѣль въ жизни блаженнѣйшій удѣль принять на руки свои Предвѣчнаго младенца, и изъ глубины восхищенныхъ души воспѣль священный гимнъ Владыкѣ міра. Я, недостойныи, удостоенъ отвѣта

Августейшей Особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую Десницу; ишу бремя скучной старости, во какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Александра. Государь! Вы, по духу Христіанскаго благочестія, благословили вооружаемыхъ героеvъ принесеною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. Покусится алчныи¹ врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе—и этотъ Фараонъ погрязнетъ съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ Морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку —страшно выговорить— рѣку крови человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ Небу. Крови брата твоего взыщу отъ руки твоей. Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщений, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуется, воспоетъ къ Нему: Авва: Отче! Царю Небесный! Ты изведеши, яко свѣтъ, правду Монарха, и судьбу Россіи, яко полудне.»

Во всю жизнь Свою примѣрный сынъ Церкви, Александръ, истощая средства человѣческой обороны, обнажая мечъ мірской, возлагалъ въ напастяхъ упованіе на Бога, подобно какъ во дни Своихъ торжествъ Ему одному приписывалъ славу Своего оружія. 17-го Іюля, Онъ приказалъ Преосвященному Августину сочинить молитву о нашествіи супостатовъ, для чтенія съ колѣнопреклоненіемъ въ церквахъ Московской Епархіи. Молитва была удостоена Высочайшаго одобренія и напечатана. Повторимъ ее, съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ какимъ

была она возносима во храмахъ, когда Всевышній посетилъ Отечество наше скорбю:

«Господи Боже силь, Боже спасенія нашего! призри нынѣ въ милости и щедротахъ на смиренныя люди Твоя и человѣколюбно усыши, и пощади и помилуй насть. Се врагъ, смущаї землю Твою, и хотлъ положити вселенную всю пусту, возста на ны; се людіе беззаконніи обращаюся, еже погубити достояніе Твое, разорити честный Іерусалимъ Твой, возлюбленную Твою Россію: осквернити храмы Твои, раскошати алтаря и поругатися святынѣ нашей. Доколѣ, Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся? Доколѣ употребляти имать законнопреступный власть?

«Владыко Господи! усыши насть молящихся Тебѣ: укрѣпши силою Твою Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича; помяни правду Его и кротость, воздаждь Ему по благости Его, сю же хранитъ ны Твой возлюбленный Ізраиль. Благослови Его совѣты, начинанія и дѣла; утверди всемогущною Твою десницею царство Его, и подаждь Ему побѣду на врага, яко же Муссею на Амалика, Гедеону на Мадіама и Давиду на Голіаеа. Сохрани воинство Его: положи лукъ мѣянъ мышцамъ во имя Твое ополчившихся, и препояши ихъ силою на брань. Пріими оружіе и щитъ, и возстани въ помошь нашу: да постыдятся и посрамятся мыслящіи намъ злая, да будутъ предъ лицемъ вѣрнаго Ти воинства, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и Ангелъ Твой сильный, да будетъ оскорбллай и погоняяй

ихъ ; да пріидетъ имъ сѣть, юже не свѣдуютъ, и ихъ
ловитва, юже скрыша, да обыметъ ихъ ; да падуть
подъ ногами рабовъ Твоихъ и въ попраніе воемъ на-
шимъ да будуть. Господи! не изнеможеть у Тебѣ спасати
во многихъ и въ малыхъ : Ты еси Богъ , да не превоз-
можетъ противу Тебѣ человѣкъ.

«Боже отецъ нашихъ ! Помяни щедроты Твоя и ми-
лости, яже отъ вѣка суть : не отвержи насть отъ лица
Твоего, ниже возгнушайся недостойствомъ нашимъ, но
по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ
Твоихъ презри беззаконіи и грѣхи наша. Сердце чисто
созижди въ насть, и духъ правъ обнови во утробѣ нашей:
всѣхъ насть укрѣпи вѣрою въ Тя , утверди надеждою,
одушеви истинною другъ ко другу любовію, вооружи
единодушіемъ на праведное защищеніе одержанія, еже
далъ еси намъ и отцемъ нашимъ, да не вознесется жезль
нечестивыхъ на жребій освященныхъ.

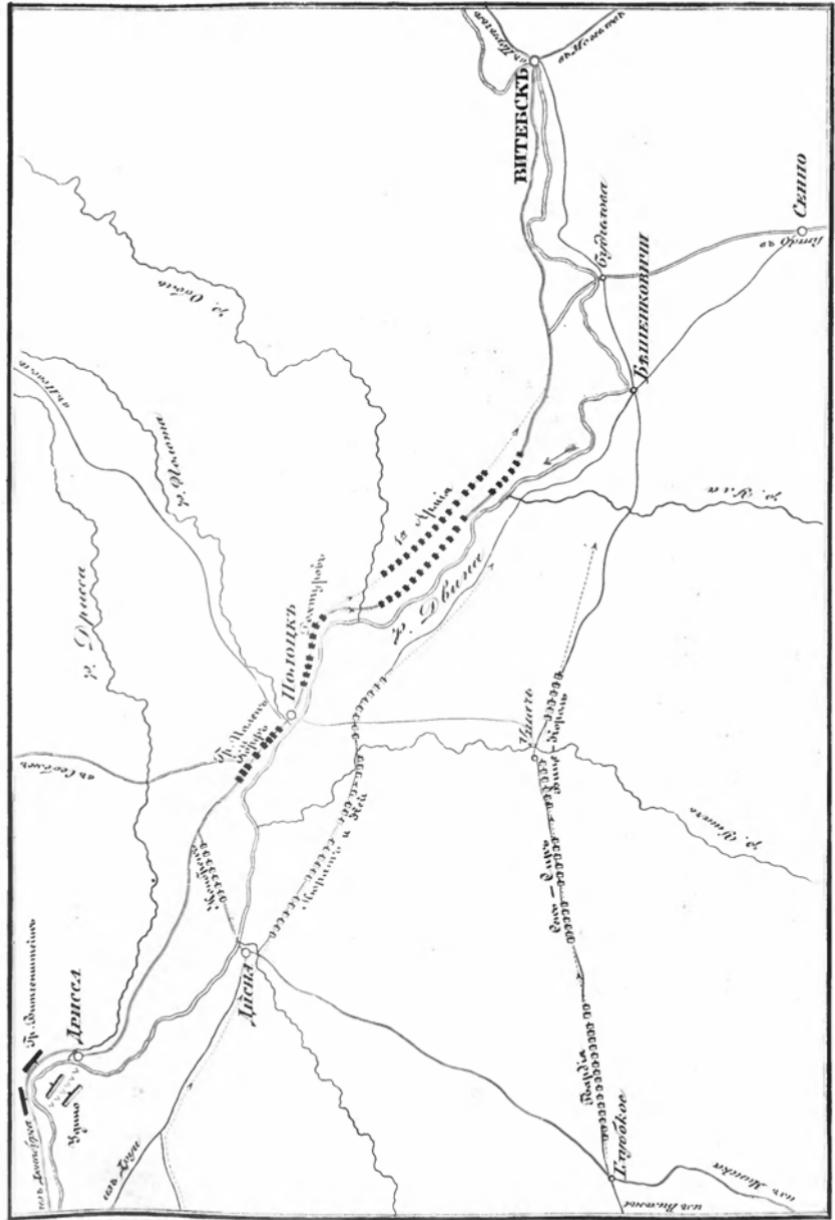
«Господи Боже нашъ, въ Него же вѣруемъ и на Него
же уповаемъ, не посрами насть отъ чашія милости
Твоєя , и сотвори знаменіе во благо , яко да видятъ не-
навидящіи насть и Православную Вѣру нашу, и посра-
матса, и погибнутъ: и да увѣдять всѣ страны , яко
има Тебѣ Господь, и мы людіе Твои. Яви намъ, Гос-
поди, нынѣ милость Твою и спасеніе Твое дажь намъ ;
возвесели сердце рабовъ Твоихъ о милости Твоей :
порази враги наша, и скруши ихъ подъ ноги вѣр-
ныхъ Твоихъ вскорѣ. Ты бо еси заступленіе, по-
мощь и побѣда уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу
возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу , и нынѣ,
и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Такъ совершилось семидневное пребываніе Императора въ Москвѣ : даны повелѣнія къ составленію ополченія и запасныхъ войскъ, къ заготовленію оружія, воспламененъ народный духъ , вознесены мольбы ко Всевышнему. Представляя себѣ , съ одной стороны рѣшимость Императора Александра не заключать мира , доколѣ непріятель не будетъ изгнанъ, а съ другой безпредѣльное повиновеніе Его священной волѣ , повиновеніе , составляющее силу государствъ , не трудно было предвидѣть на чьей сторонѣ останется побѣда въ смертельной борьбѣ съ Наполеономъ и соединеною противъ насъ Европою. Съ такою сладостною увѣренностію Императоръ оставилъ Москву , ночью съ 18-го на 19-е Іюля , пробылъ полтора дня въ Твери у Великой Княгини Екатерины Павловны , и прѣхалъ въ Петербургъ ко дню тезоименитства Императрицы Марии Федоровны , въ которое , какъ увидимъ ниже , совершилось одно изъ самыхъ вожделѣнныхъ событий войны. Вскорѣ послѣ прибытія Его Величества въ Петербургъ объявленъ рекрутскій наборъ , въ губерніяхъ , где не было ополченія , со ста душъ по 2 , съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно , а съ удѣловъ Великой Княгини Екатерины Павловны со ста душъ по одному , потому , что Ея Высочество пожелала формировать въ своихъ имѣніяхъ особый батальонъ. Псковская и Эстляндская губерніи были освобождены отъ рекрутскаго набора ,

по причинѣ военныхъ повинностей, на нихъ лежавшихъ; съ Подольской и Волынской губерній велико собрать вмѣсто каждого рекрута по 4 строевыхъ лошади. При Особѣ Государя учредилась, подъ начальствомъ Графа Аракчеева, особенная Канцелярія; въ ней сосредоточились всѣ военные дѣла.

N.8.

Рекомендовано
к з. ВИТЕБСКУ.

ГЛАВА XIII.

ДѢЛѢ ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ.

Движение воюющихъ армій къ Витебску. — Предположение Барклая де-Толли идти чрезъ Будилово на Оршу. — Прибытие 1-й арміи къ Витебску. — Причина остановки у Витебска. — Письмо Барклая де-Толли къ Князю Багратиону. — Преподнесение непріятеля къ Бешенковичамъ. — Дѣло при Островинѣ. — Дѣло при Какувачинѣ. — Арріергардное дѣло подъ Витебскомъ. — Причины отступления отъ Витебска. — Приготовленія Наполеона къ сражению. — Пріездъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью. — Донесение Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ.

При отъездѣ Императора изъ 1-й арміи, 1-го Июля, оставили мы ее въ виду Полоцка, а Наполеона въ Глубокомъ, откуда направлялъ онъ свои войска въ верхъ по Двинѣ, къ Бешенковичамъ. 1-я армія имѣла при Полоцкѣ дневку, для того, что Главнокомандующій желалъ еще болѣе удостовѣриться въ настоящемъ направлениіи непріятеля, и до получения о томъ извѣстій, хотѣлъ удержать за собою

Полоцкъ, гдѣ сходятся дороги къ Витебску, Невелю и Себежу (*). Вскорѣ пришли донесенія, подтверждавшія о маршѣ Наполеона къ Витебску, почему, 8-го Іюля, п 1-я армія послѣдовала туда же изъ Полоцка, двумя колоннами: въ одной были корпусъ Багговута и гвардія, въ другой корпуса Тучкова и Графа Остермана. Дохтуровъ шелъ позади, въ одномъ маршѣ, прикрытый конницею Корфа и Графа Палена (**). Для облегченія войскъ на маршѣ, въ наступившіе сильные жары, велико солдатамъ снимать галстуки и разстегивать мундиры (***) . Когда армія миновала Полоцкъ, кавалерійскій корпусъ Монбрена переправился у Дисны на правый берегъ Двины и пошелъ вслѣдъ за Русскими.

На третьемъ переходѣ отъ Полоцка казалось выгоднѣе идти не на Витебскъ, но на Будилово, Сенно и Коханово. Если симъ движеніемъ обѣ наши арміи и не соединялись совершенно, то, по крайней мѣрѣ, приближались одна къ другой; 1-я стала бы уже на дорогу, идущую изъ Смоленска въ Москву, и прикрыла сердце Россіи. Главнокомандующій хотѣлъ предпринять сіе движеніе и переправиться въ Будиловъ черезъ Двину; съ сею цѣлью pontoны были подвезены къ ея берегу; но онъ отмѣнилъ свое намѣреніе

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 6-го Іюля,

№ 474.

(**) Сближеніе къ Витебску, № 8.

(***) Приказъ отъ 8-го Іюля, № 16.

за недостаткомъ продовольствія (*). Онъ продолжалъ маршъ на Витебскъ, и писалъ Князю Багратіону: «11-го Іюля я прибуду съ арміею въ Витебскъ, для «скорѣйшаго соединенія съ вами, чтобы дѣйство- «вать наступательно на нашего врага. Отправляю «чрезъ Будилово и Сенно отрядъ для узнанія о си- «лахъ непріятельскихъ, находящихся между Борисо- «вымъ и Оршею, и буде нужда потребуетъ, то и «самъ туда послѣдую (**).» Въ назначенный день, 11-го Іюля, пришла 1-я армія въ Витебскъ, гдѣ была обрадована извѣстіемъ, оказавшимся однако же въ послѣдствіи ложнымъ, о занятіи Могилева Раев- скимъ (***)». Почитая извѣстіе достовѣрнымъ, и пре- пятствія къ соединенію съ 2-ю арміею устранинны- ми, Барклай де-Толли писалъ Князю Багратіону: «Соединеніе наше, благодаря Всевышнему, соверши- «лось, и теперь остается намъ совокупно дѣйство- «вать наступательно противъ Наполеона (****).» Въ заключеніе просилъ онъ его велѣть Раевскому идти

(*) Донесеніе Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермолова,
Государю, отъ 16-го Іюля.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 9-го
Іюля, № 500.

(***) «Авангардъ Князя Багратіона, по послѣднимъ извѣстіямъ,
находится уже въ Могилевѣ.» Отношеніе Барклая де-Тол-
ли Тормасову, отъ 13-го Іюля, № 525.

(****) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 11-го
Іюля, № 513.

изъ Могилева на Шкловъ. Главнокомандующій былъ такъ убѣжденъ въ соединеніи своеемъ съ 2-ю арміею, что съ симъ, по истинѣ радостнымъ событіемъ, поздравлялъ генераловъ и мѣстныхъ начальниковъ. «Благодареніе Всевышнему, соединеніе наше совершилось,» писалъ онъ Смоленскому Губернатору и Платову, «и мы начинаемъ теперь съ Княземъ Багратіономъ дѣйствовать наступательно (*).»

Утомленіе сильными переходами войскъ, шедшихъ отъ Нѣмана до Витебска, не дозволило вести тотчасъ 1-ї арміи изъ Витебска къ Оршѣ на соединеніе съ Княземъ Багратіономъ. Главнокомандующій доносилъ Государю: «Войска послѣ столь быстрыхъ «движеній требуютъ нѣсколькихъ дней отдохновенія. «Этимъ временемъ хочу воспользоваться, чтобы «устроить и обеспечить продовольствіе (**).» Приказали: 1), Забирать всѣ запасы у частныхъ людей, платя за нихъ облигациями, а промышленникамъ чистыми деньгами; обывателямъ и полкамъ раздавать хлѣбъ для заготовленія сухарей. 2), Въ Велижѣ учредить магазинъ для ссыпки хлѣба изъ помѣщичьихъ и сельскихъ запасовъ. 3), Устроить подвижной магазинъ. 4), Винную и мясную порцію выдавать полкамъ впередь на 4 сутки, и такую же пропорцію

(*) Повелѣніе Платову, отъ 11-го Іюля, № 313, и отношеніе

Смоленскому Гражданскому Губернатору, отъ 12-го Іюля,

№ 516.

(**) Донесеніе отъ 12-го Іюля, № 521.

ЧАСТЬ I.

имѣть всегда при арміи; остальными стадамъ воловъ и виннымъ транспортамъ слѣдоватъ за полками въ нѣкоторомъ разстояніи (*).

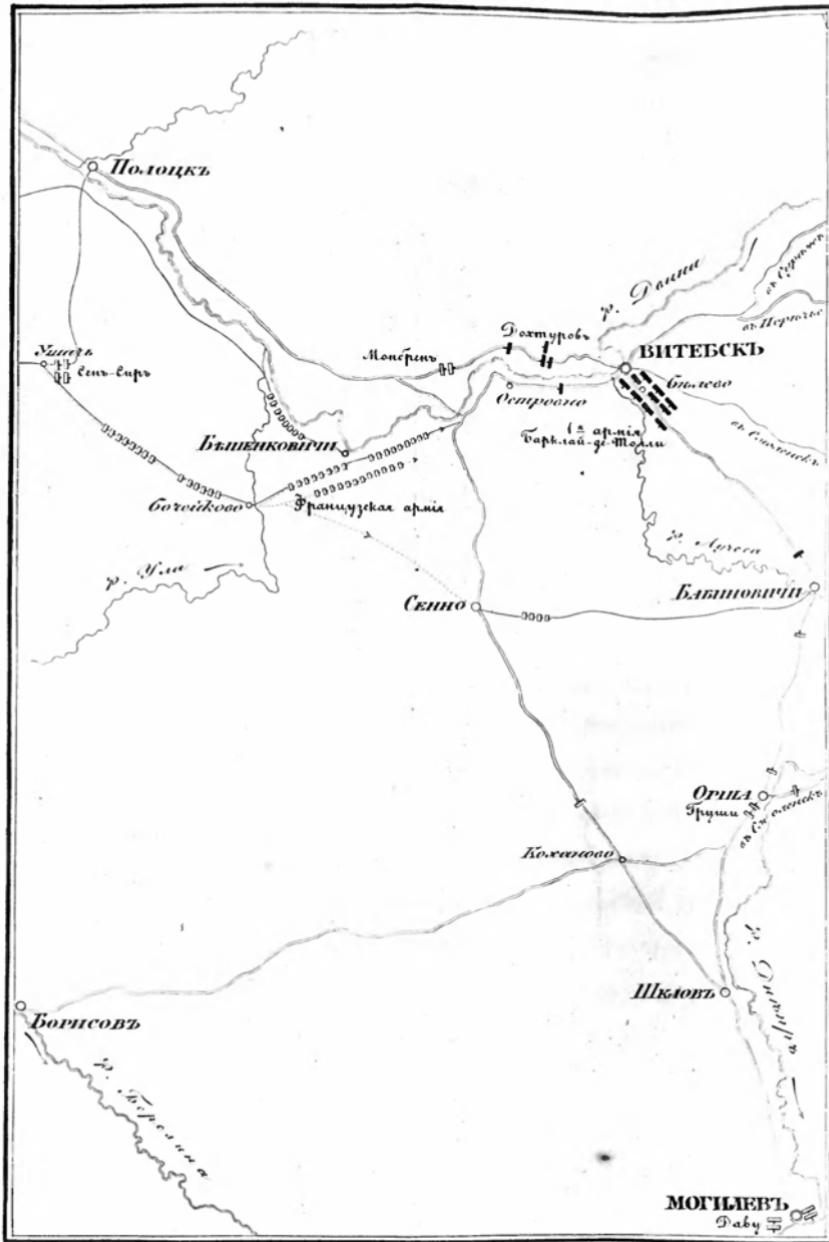
Армія стала у Витебска въ позиціи, на лѣвой сторонѣ Двины, вдоль праваго берега Лучесы, параллельно съ большою дорогою въ Бабиновичи. Село Бѣлево, занятое главною квартирю, находилось между лишіями войскъ. Только Дохтуровъ оставался на правомъ берегу Двины, въ полуторѣ маршѣ впереди, для наблюденія за непріятелемъ, имѣвшимъ съ авангардомъ Графа Палена частыя, но незначительныя стычки. Дохтурову было приказано напасть на непріятелей, если они покусятся перейти на правую сторону Двины, и стараться обѣ истребленій ихъ. Главнокомандующій велѣлъ Платову идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Князю Багратіону, отъ котораго еще не было извѣстій, объявилъ Высочайшее повелѣніе: безъ малѣйшаго замедленія дѣйствовать наступательно на правый флангъ непріятеля между Березиною и Днѣпромъ (**). Поводомъ къ сему повелѣнію послужило расположеніе Французовъ отъ Сенно къ Оршѣ, куда самъ Барклай де-Толли все еще хотѣлъ идти. Онъ писалъ Князю Багратіону: «Запасшиесь «здѣсь провіантомъ, я тотчасъ пойду форсированно «къ Оршѣ, чтобы сблизиться съ вами и потомъ «совокупно дѣйствовать противъ непріятеля. Если

(*) Повелѣніе Сенатору Ланскому, отъ 11-го Июля, № 512.

(**) Отношеніе Князю Багратіону, отъ 13-го Июля, № 525.

«онъ устремитъ всѣ свои силы противъ 1-й арміи, тогда
 «она не можетъ противостоять превосходнѣйшимъ си-
 «ламъ его и подвергнется опасности, потому что она
 «отдѣлила отъ себя значительный корпусъ Графа
 «Витгенштейна, которому также предписано дѣй-
 «ствовать наступательно. Противъ вашего праваго
 «фланга имѣется теперь весьма мало непріятельскихъ
 «силъ, которые всѣ также потянулись къ Сенно и
 «направляются противъ ввѣренной мнѣ арміи. Я дол-
 «гомъ считаю сказать вамъ, что 1-й арміи весьма
 «возможно сражаться, но послѣдствія сраженія мо-
 «гутъ быть пагубны. Что дастъ послѣ того спасеніе
 «Отечеству, когда та армія, которая должна при-
 «крывать пѣдра его, потерпитъ сильно отъ пораже-
 «нія, которое при всѣхъ усиліяхъ не есть невозмож-
 «ный случай? Судьба Государства не должна быть
 «ввѣрена уединеннымъ силамъ одной арміи противъ
 «несравненно превосходнѣйшаго непріятеля, но свя-
 «щенный долгъ обѣихъ армій состоитъ въ скорѣй-
 «шемъ ихъ соединеніи, дабы Отечество, за щитомъ
 «ихъ, было спокойно, и онъ совокупными силами
 «могли устремиться на несомнѣнную победу, кото-
 «рая есть единная цѣль взаимныхъ нашихъ усилий;
 «почему покорнѣйше прошу васъ давать мнѣ во вза-
 «имность, какія отъ меня получать будете, подробнѣй-
 «шія и сколь можно частыя извѣстія о расположе-
 «ніи войскъ вашихъ, и о всемъ, происходящемъ
 «въ арміи вашей; равномѣрно уведомьте меня

Приближение Наполеона к ВИТЕБСКУ.

МОГІЛЕВъ
Mogilev

«какъ можно скорѣе о всѣхъ распоряженіяхъ, которыя
«вами уже учинены и которыя впредь предполагает-
«ся предпринять, дабы я съ симъ могъ соображать
«свои движенія. Предъ мыслю, что намъ ввѣрена
«защита Отечества въ нынѣшнее рѣшительное вре-
«мя, умолкнуть всѣ прочія разсужденія, и все то,
«чemu бы при другихъ обстоятельствахъ могло быть
«возможно имѣть какое нибудь вліяніе на поступки
«наши. Гласъ Отечества призываетъ насъ къ со-
«гласію, которое есть вѣрнѣйшій залогъ нашихъ
«побѣдъ и полезнѣйшихъ отъ оныхъ послѣдствій,
«ибо отъ единаго недостатка въ согласіи славнѣй-
«шіе даже герои не могли предохраниться отъ по-
«раженія. Соединимся и сразимъ врага Россіи. Оте-
«чество благословить согласіе наше!» (*)

Между тѣмъ непріятели перешли черезъ Улу.
12-го Іюня прибылъ въ Бешенковичи Мюратъ, съ
корпусами, ведомыми имъ изъ-подъ Дриссы, и по-
казались Французскіе отряды по дорогѣ изъ Сенно
въ Бабиновичи (**). Въ виду непріятеля поздно уже
было предпринимать маршъ на Оршу, почему 1-я
армія должна была оставаться у Витебска и ожидать
пока успѣеть пробиться къ ней Князь Багратіонъ.
На одной высотѣ съ Мюратомъ шли изъ Глубокаго
корпуса Вице-Короля, Сенъ-Сира, гвардія, и ѿхаль

(*) Отпоменіе Барклая де-Толли Кнізю Багратіопу, отъ 13-го
Іюля, № 526.

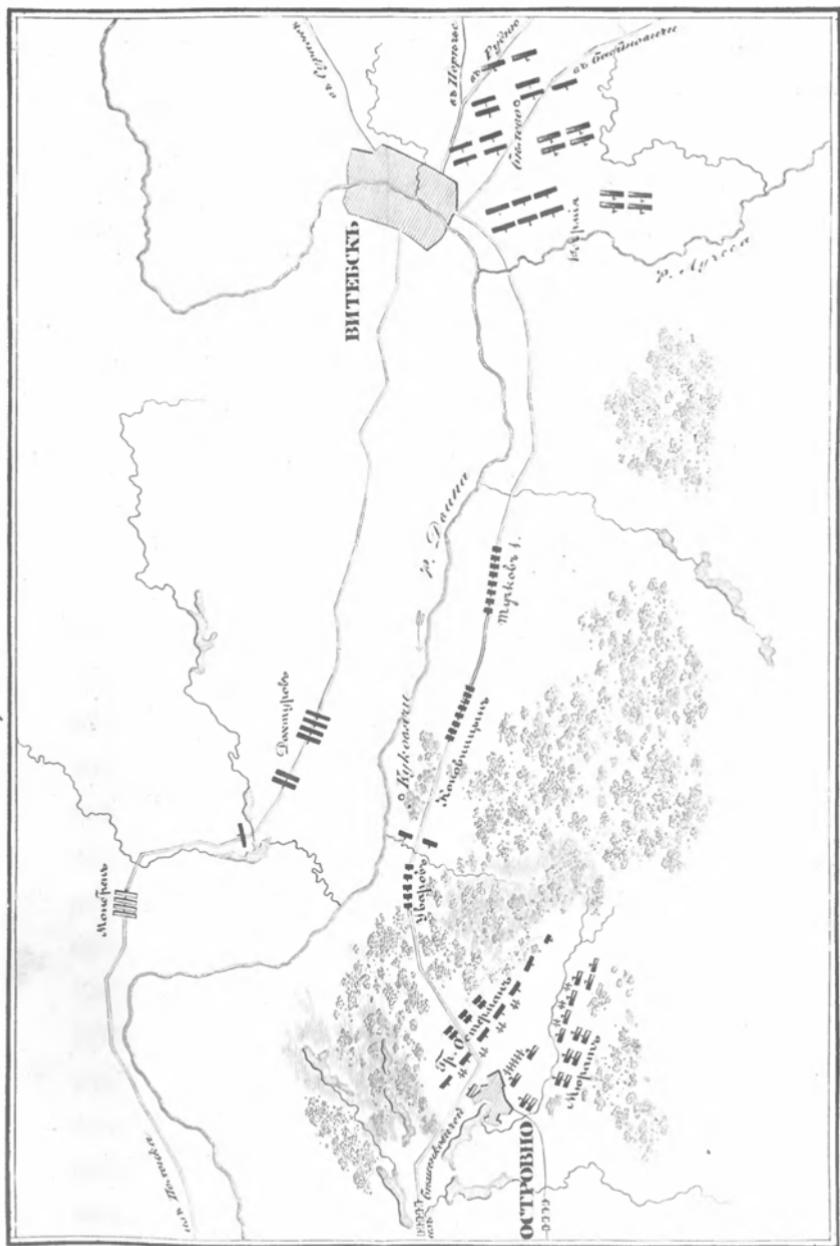
(**) Приближеніе Наполеона къ Витебску, № 9.

Наполеонъ на Ушачъ и Бочейково. Въ Бешенкови- чахъ Наполеонъ переправился черезъ Двину, дѣлалъ 13-го Іюля обозрѣніе, и послалъ впередъ Мюрату съ конницею. За Мюратомъ шли прочие корпуса; только Сенъ-Сиръ оставленъ былъ для наблюденія при Ушачѣ. Наполеонъ занимался распоряженіями къ бою, отъ котораго Барклай де-Толли не имѣлъ намѣренія уклоняться, полагая съ часу на часъ полу- чить извѣстіе о прибытіи 2-ї арміи. Ожидая ее съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ, Барклай де-Толли узналъ съ разсвѣтомъ 13-го числа о движениіи непріятеля изъ Бешенковичей къ Островиѣ. Нужно было удер- живать его сколь можно дольше, ибо мы имѣли въ предметѣ стоять при Витебскѣ до соединенія съ Княземъ Багратіономъ. Графу Остерману велико идти къ Островиѣ, и оттуда разыѣздами узнавать о силахъ непріятеля, находившагося гораздо ближе къ нашему лагерю, нежели у насъ предполагали.

13-го поутру Графъ Остерманъ выступилъ къ Островиѣ, съ своимъ корпусомъ и полками Нѣжин- скимъ и Ингерманландскимъ драгунскими и лейбъ- гусарскими. Ингерманландскіе драгуны вскорѣ по- сланы влево для наблюденія; другіе два полка шли въ головѣ корпуса, имѣя при себѣ 6 орудій. Вер- стахъ въ 7-ми отъ Витебска, неожиданно увидѣли они Французскій конный пикетъ, бросились на не- го, и въ преслѣдованіи опрокинувъ встрѣтившіеся имъ дорогою разыѣзды, вмѣстѣ съ ними мчались

N.10.

Диаграмма отпоров:

до Островны, прямо на Миората, стоявшаго тамъ съ двумя кавалерійскими корпусами и пѣхотнымъ полкомъ. Ядра и картечи посыпались на Нѣжинскихъ драгуновъ и лейбъ-гусаровъ. Многочисленная конница вдругъ атаковала ихъ съ разныхъ сторонъ и привела въ такое разстройство, что возвращаясь, наши не попали на большую дорогу, но спасались какъ могли, вправо и влѣво по полямъ, и потомъ присоединились по одначкѣ къ корпусу. Шесть конныхъ орудій, не отстававшихъ отъ лейбъ-гусаровъ и драгуновъ въ неосторожномъ ихъ налетѣ, взяты Французами и были первыми трофеями Наполеона въ Россіи.

Услыша сильную канонаду, которую Миоратъ встрѣтилъ нашу конницу, Графъ Остерманъ приказалъ пѣхотѣ прибавить шагу, и не доходя до Островны на пушечный выстрелъ, часу въ 10-мъ поутру, поставилъ корпусъ поперегъ дороги, упирался флангами въ болотистый лѣсъ (*). Первые линіи обѣихъ пѣхотныхъ дивизій, 23-ї и 11-ї, Бахметьевыхъ 1-го и 2-го, стали развернутымъ фронтомъ; впередъ выведены орудія; они тотчасъ открыли огонь, но сильно потерпѣли отъ превосходнаго числа непріятельской артиллериі. Миоратъ началъ кавалерійскія атаки и усиливать нападенія тѣмъ смѣлѣ, что надѣялся быть скоро подкрепленъ пѣхотою, шедшою вслѣдъ за нимъ. Наши войска, скучавшія продолжительнымъ отступленіемъ, жадно воспользовались первымъ

(*) Дѣло при Островнѣ, № 10.

случаемъ сражаться. Атаки непріятельскія были отражены мужественно, и по всей линії открылся немолкаемый огонь артиллеріи.

Вице-Король следилъ за Миоратомъ и отправилъ пѣхотную дивизію для его подкрепленія. Прибытие пѣхоты не дало перевеса непріятелю, по невозможности обойдти нашу позицію съ фланговъ, а съ фронта отражалъ Графъ Остерманъ атаки пушками и батальнымъ огнемъ. Главнокомандующій послалъ ему на помощь 1-й кавалерійскій корпусъ, Уварова, но Графъ Остерманъ не счелъ нужнымъ вводить его въ огонь. За Уваровымъ шла 3-я дивизія, Коновницына. Графъ Остерманъ держался упорно, и до 10-ти часовъ вечера не подавался ни шагу назадъ. Когда спросили его, что прикажеть онъ дѣлать, въ избѣжаніе вреда, наносимаго некоторымъ полкамъ картечными выстрѣлами? онъ отвѣчалъ: «Ничего не дѣлать—стоять и умирать.» По прекращеніи огня, сражавшіяся войска остались на тѣхъ мѣстахъ, где началось дѣло (').

Барклай де-Толли основательно полагалъ, какъ о томъ и доносилъ Императору, что на слѣдующій день непріятель возобновитъ нападеніе на Графа Остермана и принудить его отступить къ Витебску. «Здѣсь,» писалъ онъ, «взялъ я позицію и рѣшился дать Наполеону генеральное сраженіе. Но между (') «Графъ Остерманъ удержалъ свою позицію.. Слова изъ донесенія Барклая де-Толля Государю, отъ 14-го Июля, № 529.

«тѣмъ другая часть непріятельскихъ войскъ изъ Борисова и Толочинна идетъ къ Оршѣ, и оттолѣ стрѣмится къ Смоленску, чтобы совершенно пресѣчь мое сообщеніе съ Княземъ Багратіономъ, почему прошу Князя, дѣйствовать рѣшительно и быстро на Оршу, и непремѣнно занять Оршу, безъ чего всѣ усиленія наши будутъ тщетны и пагубны.»—«Поспѣшите симъ дѣйствіемъ,» заключилъ Барклай де Толли свое отношеніе къ Князю Багратіону. «Зашпиши та Отечества нынѣ совершенно въ вашихъ рукахъ. Я увѣренъ, что вы сдѣлаете все, чего требуетъ польза службы Его Императорскаго Величества. Я же отсель до тѣхъ поръ не пойду, пока не дамъ генераль-наго сраженія, отъ котораго все зависитъ (*).»

Коновницыну было приказано смѣнить Графа Остремана, который въ свою очередь долженъ былъ поддерживать 3-ю дивизію. Коновницынъ сталъ при деревнѣ Какувачинѣ, отъ Островны въ 8-ми верстахъ, куда Графъ Остреманъ отступилъ ночью. Непріятельские корпуса подвигались изъ Бешенковичей; впереди ихъ, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, шелъ пѣхотный полкъ, и 14-го, рано поутру, атаковалъ передовыя войска Коновницына. Отстрѣливаясь, наши отступали на позицію. Правое крыло Коновницына примкнуло къ Двинѣ, лѣвое къ густому лѣсу; на большої дорогѣ сталъ центръ, прикрытый

(*) Отношеніе Барклай де-Толли Князю Багратіону, отъ 14-го

оврагомъ. Атаки Мюрата и Вице-Короля на лѣвый флангъ, въ лѣсу, были безуспѣши; на правомъ крыльѣ Коновницынъ тоже не уступалъ ни шагу, и послѣ двукратно отбитаго имъ нападенія, самъ ударили на непріятеля, но не имѣлъ удачи, потому что къ Французамъ подоспѣли свѣжія войска и прибылъ Наполеонъ, о чёмъ Коновницынъ вскорѣ узналъ отъ пленныхъ. Мысль: имѣть дѣло съ самимъ Наполеономъ, воспламенила Коновницына къ новымъ усиливъмъ. «Что прикажете дѣлать?» спросилъ его одинъ Генераль, объясняя ему свое затруднительное положеніе. «Не пускать непріятеля!» отвѣчалъ ему Коновницынъ. Но исполнить приказанія было невозможнo. Наполеонъ повелъ общую атаку на всю линію, имѣя въ виду оттеснить послѣшие Русскихъ изъ лѣсовъ, положить конецъ двухъ-дневному кровопролитію и приблизясь къ Витебску, осмотрѣть позицію, занимаемую нашимъ арміемъ. Храбрость нашихъ войскъ и личное безстрашіе Коновницына не могли удержать нападающихъ. Съ воскликаніями: «Да здравствуетъ Императоръ!» отсюду подвигались они впередъ и даже захватили три орудія наши, которые однако же были возвращены штыками Черниговскаго пехотнаго полка. Коновницынъ, имѣя позади себя узкій лѣсной дефиле, отправилъ назадъ часть артиллеріи и началъ отступать. На дорогѣ встрѣтилъ онъ посланные къ нему на подкрепленіе корпусъ Уварова и 1-ю гренадерскую дивизію, ведомую

Тучковымъ, который, какъ старшій, принялъ коман-
ду. Наполеонъ не прежде вечера могъ овладѣть
всѣмъ лѣсомъ, гдѣ еще нѣсколько времени продолжал-
ся огонь, и сбивъ Коновицкына, не пріобрѣлъ никакихъ трофеевъ, кромѣ поля сраженія. Къ ночи, бывшая
въ дѣлѣ З-я пѣхотная дивизія Коновицкына, и войска,
посланнаго ей въ помощь, отступили къ Витебску; аван-
гардъ арміи поручили Графу Палену. Наполеонъ ве-
льялъ раскинуть для себя палатку на возвышеніи по
лѣзвию сторону отъ дороги, вблизи Куковячи.

Все предвѣщало сраженіе, предметъ желаній Наполеона, надѣявшагося по обыкновенію своему од-
нимъ ударомъ рѣшить участъ войны. Привыкнувъ
къ побѣдамъ, за коими непосредственно слѣдовалъ
миръ, на условіяхъ, какія предписывались ему было
угодно, бывъ долгое время самовластителемъ на по-
ляхъ битвы, онъ еще не находилъ себѣ достойнаго
соперника и потому справедливо ласкалъ себя увѣ-
ренностию сокрушить Русскихъ, тѣмъ легче, что
превосходилъ настъ силами. Его армія раздѣляла съ
своимъ повелителемъ желаніе сразиться, думая, что
битва, въ успѣхѣ коей она не сомнѣвалась, полу-
житъ конецъ войнѣ. Русскіе не меныше пришлецовъ,
наводнившихъ наше Отечество, жаждали боя.

Съ разсвѣтомъ 15-го Іюля, Французы тронулись
отъ Куковячъ къ Витебску, и въ 4-мъ часу утра
заяздалась перестрѣлка въ авангардѣ Графа Палена.
Лейбъ-казаки первые ходили нѣсколько разъ въ атаку.

Въ одной изъ нихъ, отборные Донцы налетѣли на батарею, возлѣ которой стоялъ Наполеонъ, и произвели такую тревогу вокругъ его, что онъ остановилъ на некоторое время свои дѣйствія. Когда прошла сумотоха, Французы опять двинулись впередъ. Графъ Паленъ, сражаясь, отступалъ къ берегамъ Лучесы въ виду арміи. Стоя на возвышеніяхъ, она только что не рукоплескала его искуснымъ движеньямъ. Нашъ авангардъ въ глазахъ Наполеона машиерировалъ «съ неожиданнымъ», какъ говорилъ Барклай де-Толли, «успѣхомъ.» Графъ Паленъ былъ уже отъ арміи верстахъ въ пяти, и на крѣпкой позиціи выдерживалъ спѣшный напѣскъ, между тѣмъ, какъ вдали, противъ оконечности нашего лѣваго крыла, сгущались черныя лиши Французскихъ колоннъ. Наполеонъ давалъ лично направления, гдѣ кому стать, для предполагаемаго на слѣдующій день общаго нападенія. Сраженіе казалось несомнѣннымъ, когда вдругъ, неожиданно, прѣѣхалъ отъ Князя Багратіона Адъютантъ его, Князь Меньшиковъ, съ извѣстіями, измѣнившими положеніе дѣла. Князь Багратіонъ уведомлялъ, что Даву прежде его занялъ Могилевъ, и что покушенія 2-ї арміи пробиться въ сей городъ были тщетны, почему, для соединенія съ 1-ю арміею, взялъ опять направлениe правѣ, и намѣревался слѣдовать въ Смоленскъ черезъ Мстиславль. Барклай де-Толли, имѣя съ обѣихъ сторонъ непріятеля, и не въ состояніи будучи соединиться

съ 2-ю армією при Витебскѣ, не могъ вступить въ дѣло, «которое,» допосилъ онъ, «ни въ какомъ «предположеніи не принесло бы ожидаемыхъ отъ «него прежде выгодъ, и потому принужденъ былъ «оставить Витебскъ, чтобы четыре марша отступить «къ Порѣчью, гдѣ хотѣлъ принять мѣры, судя «по обстоятельствамъ (*).»

Отступление было необходимо; по какъ въ виду Наполеона идти назадъ, среди яснаго, лѣтняго вечера? Однако же, не взирая на близость непріятеля, Главнокомандующій велѣлъ арміи сниматься съ лагеря. Наполеонъ, находясь въ 5-ти верстахъ отъ нашей позиціи, не могъ разсмотрѣть истинной цѣли начинавшагося движенія. Оно показалось ему обыкновеннымъ переходомъ войскъ съ одного мѣста позиціи на другое, и наши колонны успѣли отойти назадъ прежде нежели непріятель могъ удостовѣриться въ отступленіи ихъ. Рѣшившись не принимать сраженія, Барклай де-Толли велѣлъ Графу Палену держаться до послѣдней крайности. Довѣренность Главнокомандующаго оправдалась въ полной мѣрѣ. Барклай де-Толли не сколько разъ посыпалъ благодарить Графа Палена. Совершенно довольный его дѣйствіями, онъ писалъ Государю въ частномъ письмѣ: «Графъ Паленъ особенно отличается отъ «Генераловъ всей арміи своими воинскими дарованіями, распоряженіями и хладнокровіемъ. Чрезвычайно

(*) Донесеніе отъ 15-го Июля.

«полезно было бы для службы назначить ему обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и я осмѣливаюсь представить его въ Генераль-Лейтенанты. Его достоинства служатъ порукою въ справедливости такой награды (*).» Армія была въ полномъ отступлении, а Графъ Паленъ все еще сражался. Подъ вечеръ онъ перешелъ на правый берегъ Лучесы. Туда послѣдовали за нимъ, въ двухъ мѣстахъ, не сколько ротъ Французскихъ егерей. Наполеонъ, имѣя такимъ образомъ во власти своей переправу черезъ Лучесу, приказалъ авангарду остановиться и началъ располагать корпуса въ боевой порядокъ для сраженія на другой день. Вице-Король примкнулъ лѣвымъ крыломъ къ Двинѣ; правѣе отъ негосталъ Ней. Три пѣхотныя дивизіи корпуса Даву, гвардія и кавалерійскій корпусъ Нансути заняли вторую и третью линіи; корпусъ Монбрена находился для наблюденій на правомъ берегу Двины. Сенъ-Сиръ и Груши получили приказаніе идти къ Витебску, первый изъ Ушача, второй изъ Орши. Пока непріятель готовился къ нападенію, Графъ Паленъ послѣдовалъ ночью за арміею.

Уверенность Наполеона въ близости сраженія была такъ велика, что когда, 16-го поутру, донесли ему съ передовыхъ постовъ объ отступлениіи Русскихъ, онъ не хотѣлъ тому вѣрить, и самъ побѣхалъ (*). Письмо Барклай де-Толли къ Государю, отъ 18-го Июня, изъ Перѣчья.

удостовѣриться въ истинѣ сего извѣстія. Сомнѣніе его было непродолжительно. Прибывъ на позицію, наканунѣ занятую Русскими, онъ увидѣлъ одни опустѣлые биваки; тутъ не было ничего забытаго, брошенаго, никакого признака торопливаго отступленія. Нашли только спавшаго подъ кустомъ Русскаго солдата. Приведенный къ Наполеону, онъ ничего не могъ сказать, куда пошла армія, къ Петербургу или къ Москвѣ. Наполеонъ послалъ авангарды по дорогамъ Петербургской и Смоленской, а самъ побѣхъ въ Витебскъ, гдѣ оставалось весьма мало жителей. Наканунѣ Гражданскій Губернаторъ получилъ повѣдѣніе отправиться съ чиновниками присутственныхъ мѣстъ въ Усвятъ, собрать сколько можно болѣе хлѣба, скота и горячаго вина, и перевезть запасы сіи въ Велижъ и Порѣчье. Бѣлорусскій Военный Губернаторъ Герцогъ Александръ Виртембергскій предварилъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ чиновниковъ и гражданъ, что если Русскія войска оставятъ Витебскъ, жители не должны противиться непріятелю, но въ сердцахъ сохранять присягу вѣрноподданныхъ къ Государю. На случай занятія Французами Витебска, Герцогъ назначилъ Командантомъ одного отставнаго Бригадира.

Наполеонъ сперва остановился у предмѣстія и вѣдѣлъ привесть къ себѣ того, кто имѣлъ начальство въ городѣ. Вскорѣ представили ему нѣсколькихъ обывателей. Особенно распрашивалъ онъ ихъ о томъ:

не знають ли они, гдѣ Русскіе предполагаютъ дать сраженіе? Одинъ изъ представленныхъ Наполеону отвѣчалъ ему, что по слухамъ, Русскіе намѣрены остановиться при Бѣлыничахъ, на Петербургской дорогѣ, верстахъ въ 15-ти отъ Витебска. Не дѣлая дальнѣйшихъ распросовъ, Наполеонъ поѣхалъ на сюю дорогу, но не встрѣтилъ нашей арміи, а только получилъ отъ разъездовъ донесеніе, что значительныя силы Русскихъ тянутся къ Порѣчью. Окончивъ обозрѣніе, Наполеонъ велѣлъ войскамъ, первоначально направленнымъ къ Смоленску, обратиться на Петербургскую дорогу, къ Гапоновицамъ, гдѣ и остановился на нѣкоторое время непріятельскій авангардъ, а самъ Наполеонъ, удостовѣрясь, что Русская армія уже находилась въ такомъ отъ него разстояніи, что нельзѧ было воспрепятствовать маршу ея на Смоленскъ, возвратился въ Витебскъ, гдѣ прожилъ до 1-го Августа.

Въ дѣлахъ при Островицѣ, Кукувачинѣ и Витебскѣ, убито съ нашей стороны 834, ранено 1,855, пропало безъ вѣсти 1,069 человѣкъ (*). Глашпо-командующій не могъ нахвалиться арміею. Вотъ его слова изъ донесенія къ Государю:

«Войска Вашего Императорскаго Величества въ течевіе сихъ трехъ дней съ удивительною храбростю и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ Россіане, пренебрегающіе опасностями

(*) Изъ вѣдомости Дежурного Генерала.

в жизнью для Государя и Отечества. Я не решу кому, войскамъ ли авангарда, 4-го корпуса, или 3-й дивизіи отдать преимущество. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости. Одни только неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ 1-й арміи зависящія, принудили ее къ сему отступлению, которымъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ тщеславиться, пропизведя оное въ виду превосходившаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ Графа Палена. Мы лишились Генералъ-Майора Окулова, убитаго на мѣстѣ сраженія, а 14-го числа Графъ Кутайсовъ раненъ пулею въ ногу; но не смотря на то, онъ, какъ до окончанія вчерашняго дѣла, такъ и сегодня былъ въ огнѣ. Всѣ офицеры отлично выполняли долгъ свой, и вообще войска оказываются такую ревность и усердіе, что я увѣренъ въ совершенномъ успѣхѣ генерального сраженія, еслибы только обстоятельства не воспрепятствовали нынѣ дать оное. Но соединившись съ Княземъ Багратіономъ, не можетъ уже быть сомнѣнія въ пораженіи враговъ, почему и спѣшу я совершить сіе соединеніе (къ коему я уже, съ моей стороны, далъ средство прибытіемъ своимъ въ Витебскъ), и предупредить движеніемъ моимъ прибытіе непріятеля чрезъ Могилевъ въ Смоленскъ, въ чемъ вѣроятно нынѣ состоить цѣль его. Непоколебимая храбрость нашихъ войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ.»

Разсмотримъ какія причины воспрепятствовали Князю Багратіону прибыть въ Витебскъ.

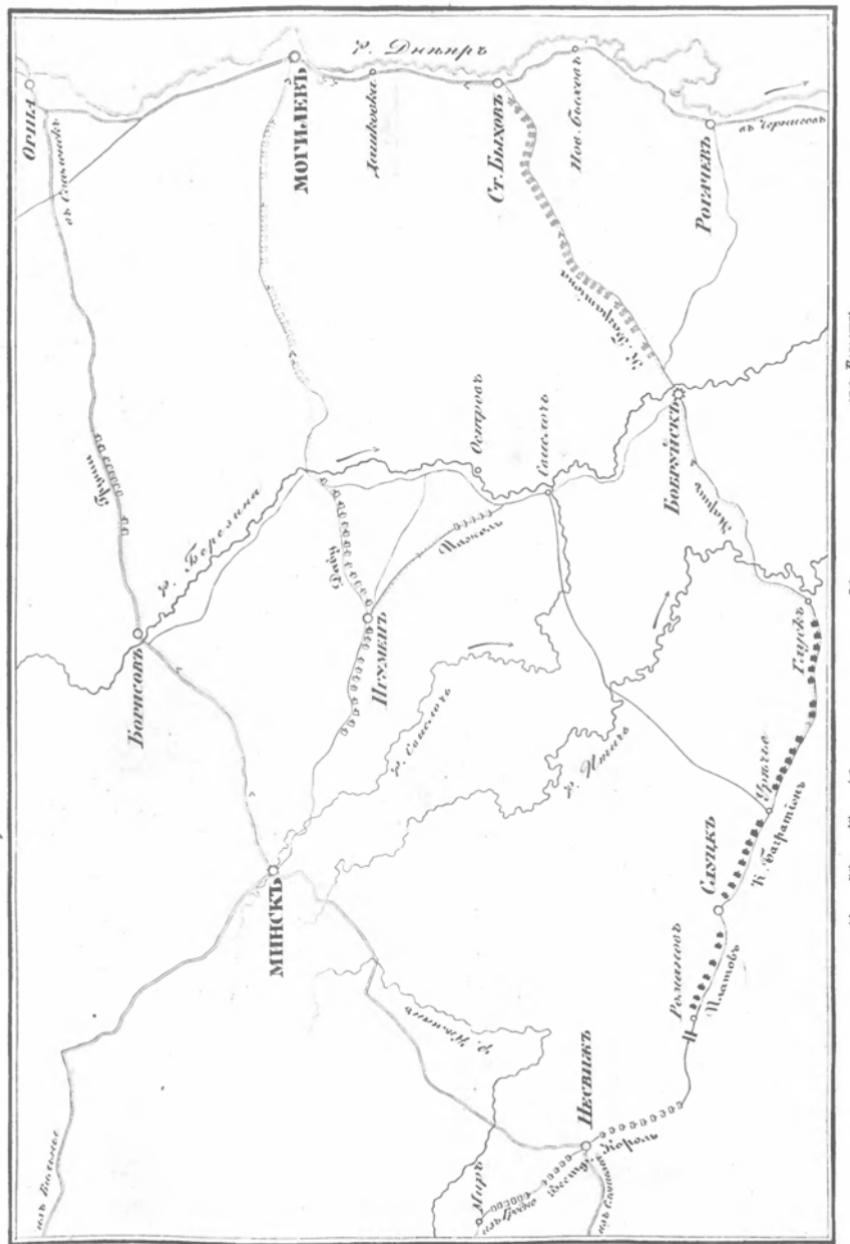
ГЛАВА XIV.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ОТЬ НЕСВІЖА ДО МСТИСЛАВЛЯ.

Движение 2-й арміи изъ Несвіжа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Соединение Даву и Вестфальского Короля. — Отъ-вездъ изъ Россіи Вандама и Короля Іеронима. — Прибытие 2-й арміи въ Бобруйскъ. — Важность Бобруйска. — Распоряженія Игнатьева. — Маршъ 2-й арміи къ Могилеву. — Занятіе Могилева не-пріятелемъ. — Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ. — Князь Багратіонъ решается идти на проломъ. — Расположение Даву при Салтанов-кѣ. — Бой при Салтановкѣ. — Движение 2-й арміи къ Мстиславлю. — Переинска Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи. — Соединение Платова съ 1-ю арміею.

Давъ трои сутки отдохнуть арміи подъ Несвіжемъ, и остановивъ авангардъ Вестфальского Короля пораженіями, нанесенными ему 27-го и 28-го Июня подъ Миромъ, Князь Багратіонъ продолжалъ маршъ къ Бобруйску. 1-го Июля прибылъ онъ въ Слуцкъ, гдѣ получилъ извѣстіе о появленіи цепріятельскихъ

Документ № 2. Протокол о сдаче города МОЛДАВИЯ.

разъездовъ уже въ Свисочь на Березинъ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска. То были разъезды Пажоля, посланного Маршаломъ Даву изъ Минска, между тѣмъ какъ самъ Даву пошелъ на Могилевъ. Видя изъ сихъ движений непріятеля, что Даву не упускаль нашей арміи изъ вида, Князь Багратіонъ рѣшился ускорить маршъ, стараясь предупредить головы непріятельскихъ колониъ, и найдти свободный путь для соединенія съ 1-ю арміею (*).

Въ слѣдованиі къ Бобруйску, Князь Багратіонъ раздѣлилъ армію на двѣ части: Раевскаго съ 7-мъ корпусомъ и иѣсколькими конными полками, посланъ онъ впередъ, для атаки непріятеля, въ случаѣ встрѣчи съ нимъ до прихода въ Бобруйскъ, и какъ тогда довелось бы открывать путь оружіемъ, то Раевскому величию произвѣсть нападеніе, не смотря на число непріятеля, ни на твердость его позиціи. Самъ Князь Багратіонъ, съ 8-мъ корпусомъ, Бороздина, и 2-ю кирасирскою дивизіею шелъ въ одномъ маршѣ за Раевскимъ, для поддержанія арріегарда, коимъ командовалъ Платовъ, отражая нападенія Вестфальскаго Короля. «Я охотно бы рѣшился атаковать армію Иеронима, меня преслѣдующую,» доносилъ Князь Багратіонъ Государю, «и разбивъ ее, разбилъ бы послѣ и Даву, въ чёмъ совершенно увѣренъ, но не увѣренъ въ томъ, чтобы Иерошимъ не сталъ

(*) *Движеніе Князя Багратіона отъ Несвижа къ Могилеву, № 44.*

«отходить, и тѣмъ отвлекая меня, не дасть бы случая
«Даву отрѣзать ввѣренную миѣ армію на всѣхъ
«пунктахъ соединенія, и даже продовольствія (*)».

Едва Князь Багратіонъ выступилъ изъ Слуцка, какъ получилъ отъ Платова донесеніе о быстромъ приближеніи Вестфальскаго Короля къ Романову. Онъ приказалъ Платову держаться въ Романовѣ, и даже податься впередъ на непріятеля, дабы отправленные изъ Слуцка въ Мозырь обозы, раненые, плѣнныи и больныи успѣли отойти на чѣкоторое разстояніе и не попались непріятелю. Для подкрѣпленія Платова остался Князь Багратіонъ въ Слуцкѣ съ корпусомъ Бородина и кирасирскою дивизіею. Непріятельская пѣхота, не доходя 8 верстъ до Романова остановилась, а 7 конныхъ полковъ атаковали нашъ арріергардъ, но были опрокинуты и преслѣдованы до мѣста, занимаемаго пѣхотою, гдѣ Платовъ остановленъ былъ дѣйствіемъ ея артиллеріи. Французская конница, собравшись подъ прикрытиемъ пѣхоты и орудій, снова пошла въ атаку, и опять неудачно. Поле сраженія было покрыто непріятельскими трупами и ранеными; въ плѣнъ взято 16 офицеровъ и до 300 нижнихъ чицовъ. Вечеромъ Князь Багратіонъ доносилъ Государю изъ Слуцка:

«Изъ сего дѣла удостовѣряюсь, что Іеронимъ не рѣшился дать мнѣ сраженія, прежде нежели Даву могъ бы панести мнѣ вредъ съ фланга, а между тѣмъ полагаю, (*) Донесеніе Государю изъ Слуцка, отъ 1-го Июля, № 405.

что въ переходѣ завтрашняго числа обозы 2-й арміи сблизятся къ Петрикову, гдѣ получать изъ Мозыря подкѣпленіе, и что самая моя дорога отъ Урѣчья къ Глуску и далѣе, будучи лѣсиста и болотиста, отниметъ у непріятеля способы меня преслѣдоватъ быстро, и не позволить мнѣ искать надъ нимъ какихъ либо поверхностей. По симъ уваженіямъ, и болѣе потому, чтобы не допустить непріятеля отъ Минска и Борисова дѣлать поиски на Смоленскъ и далѣе внутрь, я, перейдя Березину у Бобруйска, поспѣшу на прегражденіе путей непріятелю и соединеніе, ежели оно будетъ возможно, съ 1-ю арміею, сколько силы людей выдержать въ состояніи будутъ. Съ особыннымъ чувствомъ прискорбія пріемлю сѣмѣость, Все-милостивѣйшій Государь, изъявить мое сожалѣніе и вѣренныхъ мнѣ войскъ, что по сіе время не нахожу случая удовлетворить ихъ и собственному желанію побѣдить врага, дерзнувшаго нарушить спокойствіе Вашего Императорскаго Величества. Смѣло могу ручаться, что вѣтъ чина, ни званія, которые бы не равно чувствовали и не равно бы желали: побѣдить или умереть! Но стѣсненный невыгоднымъ положеніемъ моимъ, и имѣя непріятеля отсюду, сохраню навсегда соревнованіе сіе, дабы воспользоваться онымъ въ минуты первыхъ возможностей. Благодарность къ благотвореніямъ Вашего Императорскаго Величества и преданность къ Престолу не позволяютъ скрывать предъ Вами, Государь, увѣренности и непремѣнныхъ надеждъ, что съ рѣшительнымъ наступленіемъ 1-й арміи на непріятеля, обстоятельства примутъ другой и выгоднѣйшій видъ.»

Далъе Романова непріятельскія войска не преслѣдовали 2-ї арміи, получивъ другое назначение. У Вестфальскаго Короля произошла ссора съ Даву, имѣвшимъ отъ Наполеона повелѣніе принять подъ главное свое начальство войска Короля, если дойдетъ до сраженія, или въ случаѣ совокупныхъ съ ними дѣйствій. Даву началъ посыпать приказанія Іерониму, который тѣмъ обидѣлся и не хотѣлъ подчинить себя Маршалу. Наполеонъ, узнавъ о происшедшій ссорѣ, и недовольный дѣйствіями своего брата, отказалъ ему отъ команды и поручилъ Маршалу Даву корпуса Понятовскаго, Латуръ-Мобура и Вандама, составлявшіе армію Вестфальскаго Короля. Первымъ двумъ велѣніемъ Даву идти, для соединенія съ нимъ, къ Игумену и Могилеву, а Вандаму слѣдовать изъ Несвижа на Минскъ и Оршу, куда также выступилъ изъ Минска корпусъ Груши, находившійся въ сборномъ корпусѣ Даву. Такимъ образомъ армія Князя Багратіона освободилась отъ непріятельскихъ войскъ, тѣснившихъ ее съ тыла, и могла продолжать спокойно маршъ свой на Бобруйскъ. Лишившись начальства надъ войсками, Вестфальскій Король уѣхалъ изъ Россіи въ столицу свою Кассель, конечно не помышляя о превратности судьбы, готовившей ему тяжкій жребій быть черезъ 15 мѣсяцовъ выгнану изъ Касселя Русскими. Тогда же, равномѣрно по неудовольствію, оставилъ непріятельскую армію командиръ Вестфальскаго корпуса Вандамъ; мѣсто его вскорѣ занялъ Генералъ Жюно.

Кратковременное пребываніе свое въ Россіи означало Вандамъ такими же насилиями, какія посрамили имя его и въ другихъ земляхъ. 26-го Іюля, Лидскій Подпрефектъ жаловался на Вандама, за данное солдатамъ повелѣніе грабить жителей. Вестфальскій Король оставилъ по себѣ одинаковую позорную память. Сперва надѣялся онъ, что Наполеонъ назначаетъ ему Польскій престолъ, и старался привлечь къ себѣ преданность будущихъ подданныхъ своихъ. Вступивъ въ Гродно, онъ всячески ласкалъ Поляковъ. Желая блеснуть своими свѣдѣніями въ ихъ исторіи и показать уваженіе къ прежней воинской славѣ ихъ, поминуто говорилъ онъ имъ о Болеславѣ Храбромъ. На походѣ изъ Гродно въ Несвижъ предавался онъ поступкамъ, недостойнымъ его сана: остановясь въ селеніи Котре, въ 35-ти верстахъ отъ Гродно, забавлялся бросаньемъ пустыхъ бутылокъ изъ окна; стоявшіе на дворѣ офицеры хватали и вбрасывали ихъ опять въ комнату черезъ другое окно. Дѣло кончилось тѣмъ, что перебили множество стеколь. Тамъ же, гуляя по саду, рубилъ онъ саблею молодыя деревья. Сынъ помѣщика просилъ Короля оставить такое занятіе, и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Пусть всѣ чувствуютъ, что здѣсь война.» Солдаты его грабили по деревнямъ и городамъ. Въ Новогрудкѣ былъ онъ свидѣтелемъ, какъ войска его разбивали погреба, брали вино и другія вещи, и хладнокровно

смотрѣль, когда солдаты наносили побои жителямъ, искашившимъ у него защиты (*).

6-го Іюля благополучно прибыла 2-я армія въ Бобруйскъ. Построеніе сей крѣпости было почти доведено къ окончанію: верки отсыпаны въ настоящій профиль, большая часть дерновыхъ одеждъ сдѣлана, положенное число 360 орудій, съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ, выставлено. Удачный выборъ мѣста, где выстроенъ Бобруйскъ, оказалъ въ Отечественную войну величайшую, неоцѣненную услугу. Ни одна крѣпость въ Россіи, никогда не являлась столь полезною, какъ Бобруйскъ въ 1812-мъ году. Не будь тамъ крѣпости, Князю Багратіону невозможно бы было прежде исхода Августа соединиться съ 1-ю арміею, а тогда она была уже въ окрестностяхъ Москвы. Переprава черезъ Березину сдѣлалась бы совершенно недоступною, ибо, когда Князь Багратіонъ находился еще въ Слуцкѣ, Пажоль былъ уже въ Свислочь и могъ по устроенному имъ въ Острогѣ мосту перейти на лѣвую сторону рѣки, уничтожить гати и плотины на болотныхъ берегахъ Березины и затруднить нашимъ войскамъ наведеніе мостовъ. Князю Багратіону, не имѣвшему съ собою pontoonовъ, довелось бы идти на Рѣчицу и Лоевъ, тамъ переправляться черезъ Днѣпръ и большими обходами искать соединенія съ 1-ю арміею, или вовсе

(*) Изъ офиціальныхъ свѣдѣній о пребываніи непріятельскихъ войскъ въ Гродненской губерніи.

отъ него отказаться, Пинскими болотами примкнуть къ Тормасову, и 1-й арміи предоставить однай бороться съ Наполеономъ.

Кромѣ возможности удобно переправиться черезъ Березину въ Бобруйскъ, слѣдованіе къ нему 2-й арміи было во многомъ облегчено командовавшимъ въ крѣпости Генералъ — Маюромъ Игнатьевымъ. Два года былъ онъ съ своею резервною дивизіею на работахъ Бобруйска. Когда открылась война, онъ не получалъ никакого повелѣнія принять начальство надъ крѣпостью, и послалъ курьера въ главную квартиру за приказаніями. Курьеръ былъ схваченъ непріятелями. Тогда Игнатьевъ самъ собою далъ знать въ окрестные уѣзды о вступленіи своемъ въ званіе Бобруйского Военнаго Губернатора, и предписалъ Исправникамъ Игуменскому, Борисовскому и Бобруйскому спустить тотчасъ до Бобруйска всѣ суда, шедшія по Березинѣ къ Борисову, съ грузомъ и порождіемъ. За неимѣніемъ конницы остановилъ онъ проходившихъ чрезъ Бобруйскъ съ разными обозами 140 казаковъ и употреблялъ ихъ для разъездовъ; по недостатку въ артиллеристахъ взялъ онъ вместо ихъ пионеровъ и людей изъ парочной полуроты; отправилъ больныхъ въ Рѣчицу; заготовилъ большое количество продовольствія, словомъ, такъ распорядился, что отъ 30-го Іюня донесъ: «Теперь съ помощью Божіею могу я принять

непріятеля (*). » Потомъ, получивъ вѣрныя свѣдѣнія о направлениі корпуса Даву на Минскъ и маршѣ Князя Багратіона къ Слуцку, Игнатьевъ приказалъ свезти фуражъ на дорогу отъ Бобруйска до Слуцка, и выставить на каждой станціи по 600 подводъ для облегченія перевоза армейскихъ тяжестей. Какъ благоразумны были принятые имъ мѣры, свидѣтельствуетъ то, что распоряженія на счетъ фуража и подводъ уже были кончены, когда Князь Багратіонъ прислалъ въ Бобруйскъ повелѣніе о томъ же.

Князь Багратіонъ утвердилъ Игнатьева Бобруйскимъ Военнымъ Губернаторомъ на основаніи 4-го пункта положенія о крѣпостяхъ, и поручилъ ему управление полицейской части въ уѣздахъ Минской губерніи, свободныхъ отъ непріятеля (**). Три дня провелъ Князь Багратіонъ въ Бобруйскѣ, гдѣ оставилъ своихъ больныхъ, наполнилъ провіантскія фуры сухарями, во множествѣ въ крѣпости заготовленными, и взялъ изъ резервной дивизіи Игнатьева 6 батальоновъ, принадлежавшихъ корпусу Раевскаго. За тѣмъ осталось въ Бобруйскѣ 4,000 войскъ, въ числѣ коихъ 600 раненыхъ и больныхъ изъ 2-ї арміи. Гарнизонъ сей былъ достаточенъ для обороны крѣпости на случай внезапнаго на нее покушенія,

(*) Рапортъ Генералъ-Майора Игнатьева Генералъ-Лейтенанту Опперману, отъ 30-го Іюня, № 812.

(**) Донесеніе Государю Князя Багратіона, отъ 6-го Іюля, № 426.
ЧАСТЬ I.

но не для выдержания осады, для чего, по сдѣланному тогда расчету, требовалось 13,000 человѣкъ. Такъ Бобруйская крѣпость способствовала безвредной и скорой переправѣ 2-й арміи черезъ Березину, дала возможность Князю Багратіону подкрѣпить армію резервными батальонами и продовольствиемъ, и оставить тамъ своихъ больныхъ, раненыхъ и лишнія тяжести. Сверхъ того, Бобруйская крѣпость способствовала къ удержанію въ повиновеніи окрестныхъ жителей, которые, благодаря строгой за ними бдительности Игнатьева, во все продолженіе войны не вооружались противъ законнаго Правительства и оставались спокойны. Для прекращенія непослушаній, начинавшихъ возникать въ разныхъ мѣстахъ Бобруйского уѣзда при появлѣніи непріятеля, Игнатьевъ разослалъ слѣдующее объявление:

«1), Поему непріятельскія войска удалились изъ здѣшнихъ странъ, и новаго нашествія ихъ не предвидится, то всѣмъ помѣщикамъ, владѣльцамъ, крестьянамъ и Евреямъ, тотчасъ по полученіи сего, возвратиться въ свои дома. Данною мнѣ властію завѣряю, что отъ состоящихъ подъ начальствомъ моимъ войскъ никому ни малѣйшей обиды и притѣсненія не будетъ. 2), Всѣмъ гражданскимъ и дворянскимъ чиновникамъ, равно служащимъ по выборамъ мѣщанамъ и Евреямъ немедленно возвратиться къ своимъ мѣстамъ къ исправленію ихъ должностей. 3), Строго предписывается помѣщикамъ, владѣльцамъ, арендаторамъ и экономамъ по всѣмъ нарядамъ и предписаніямъ

Бобруйского Присутствія для военныхъ повинностей и Нижняго Земскаго Суда дѣлать точное и скорое исполненіе, въ случаѣ же медленности и неповиновенія, виновные будутъ мною преданы смертной казни, а тѣ селенія, или мѣстечки, гдѣ неповиновевіе окажется, истреблены огнемъ. 4), Заготовленіе для непріятелей провіанта и фуражи во всѣхъ мѣстахъ прекратить подъ опасеніемъ смертной казни. 5), Въ случаѣ новаго нашествія непріятелей, чего опять предполагать не можно, всѣмъ безъ изъятія удаляться съ дорогъ въ лѣса, и всѣ имѣющіеся по дворамъ запасы хлѣба и провіанта истреблять огнемъ. Не исполнившій по сему пункту признается измѣнникомъ, будетъ разстрѣянъ, а имѣніе описано въ казну. 6), На-противъ, при приближеніи нашихъ войскъ никому домовъ своихъ не оставлять, и спокойно заниматься сельскими работами; завѣраю Именемъ Его Императорскаго Величества, что отъ проходящихъ войскъ никому обиды не будетъ. 7), Строжайше запрещается помѣщикамъ и владѣльцамъ вооружать крестьянъ подъ предлогомъ личной защиты отъ грабительства. Всякий вооруженный, найденный въ селеніяхъ и по лѣсамъ, будетъ разстрѣянъ.»

2-я армія выступила изъ Бобруйска 7-го и 8-го Іюля къ Могилеву. «Прибытие въ Могилевъ,» доносилъ Князь Багратіонъ, «укажетъ мнѣ новый путь, «на которомъ равно буду имѣть въ виду пораженіе «непріятеля, предупрежденіе его чрезъ Оршу на «Смоленскъ и соединеніе съ 1-ю арміею (').» Въ головѣ шелъ Полковникъ Сысоевъ съ 1000 казаковъ;

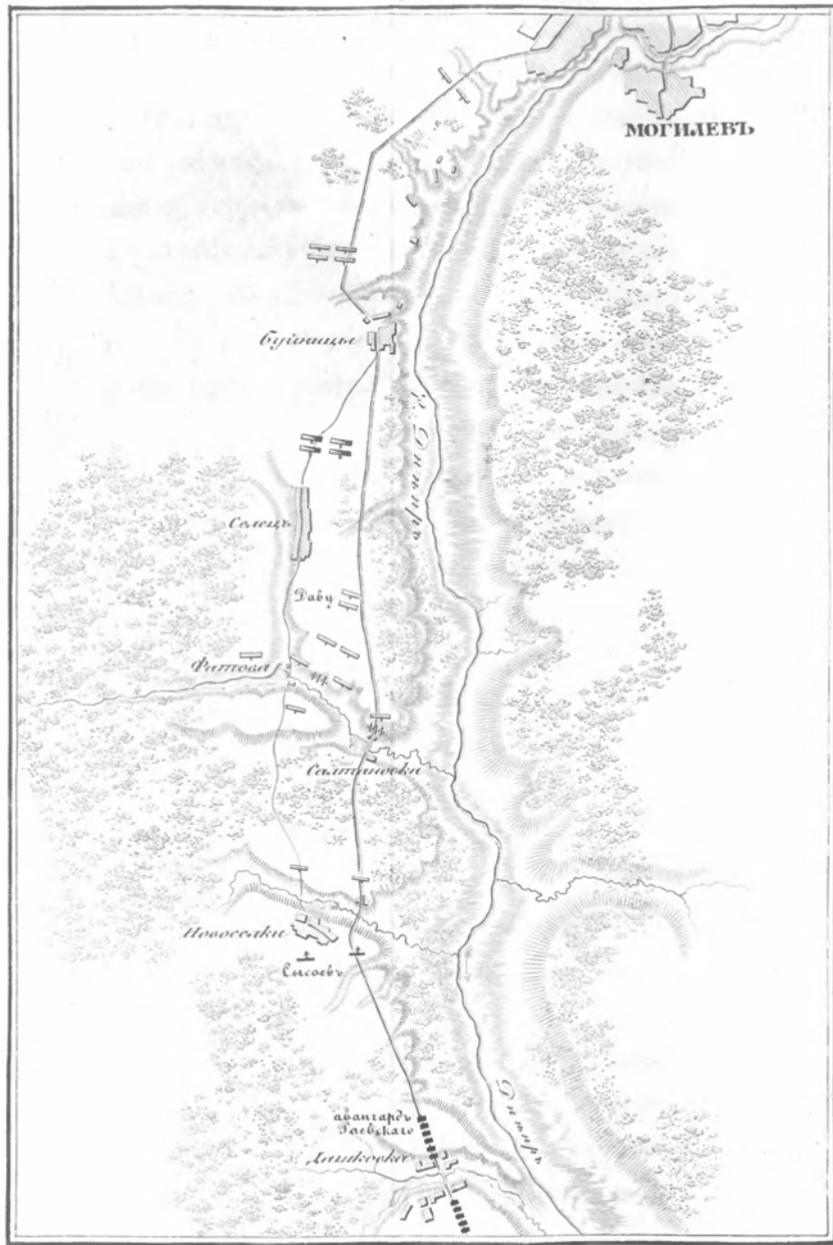
(') Донесеніе Императору, отъ 6-го Іюля, № 425.

за нимъ Графъ Сиверсъ съ конницею и корпусъ Раевскаго. Имъ велико было спѣшить какъ можно болѣе, ибо уже въ Бобруйскъ получено было отъ Могилевскаго Губернатора Графа Толстаго письмо на имя того изъ нашихъ военныхъ начальниковъ, кто первый будетъ найденъ тамъ, съ извѣщеніемъ о приближеніи Даву къ Могилеву. Даву поспѣшно шелъ черезъ Игуменъ на Могилевъ, отправивъ для ближайшаго наблюденія за Княземъ Багратіономъ и Бобруйскомъ отрядъ Пажоля, находившагося, какъ сказано выше, уже въ Свислочѣ. 7-го Іюля Даву былъ только въ одномъ переходѣ отъ Могилева, но Губернаторъ еще не уѣзжалъ изъ города, для предупрежденія беспорядковъ, могущихъ случаться въ столь смутномъ положеніи. Подъ командою Полицмейстера послалъ онъ 30 человѣкъ внутренней стражи открывать непріятеля. Они дошли до первыхъ Французскихъ пикетовъ, взяли въ полопъ Француза и отъ него получили положительныя свѣдѣнія о приближеніи Даву. На другой день, въ 4 часа утра, за Виленскою заставою показались непріятельскіе разъезды и были храбро встрѣчены внутреннею стражею. Неравный бой не могъ долго продолжаться: стража отошла назадъ, но въ такомъ примѣрномъ порядкѣ, что въ послѣдствіи объявлено ей Высочайшее благоволеніе и низшимъ чинамъ раздано денежное награжденіе. Вмѣстѣ съ внутреннею стражею отступилъ изъ Могилева къ Дашковкѣ Полковникъ

Грессеръ, пришедшій въ Могилевъ съ 3-мя слабыми батальонами изъ Борисова, гдѣ онъ строилъ укрепленія, и откуда долженъ былъ отступить, тѣсненный непріятелями. Губернаторъ Графъ Толстой оставался въ Могилевѣ до послѣдней минуты. Не полагая столь скораго прибытія непріятеля, онъ не могъ перевезти и истребить находившихся въ Могилевѣ хлѣбныхъ магазиновъ. Онъ даже не успѣлъ выпроводить малолѣтняго сына своего, который во время занятія Могилева непріятелемъ оставался у одного священника, подъ чужимъ именемъ. Тотчасъ, по удаленіи Губернатора, вѣхалъ Даву въ Шкловскія ворота.

Князь Багратіонъ шелъ чрезвычайно скоро: чрезъ два дня послѣ выступленія изъ Бобруйска, передовыя войска его были у Дашковки. Вскорѣ увѣдомился онъ, что Могилевъ 8-го числа занять авангардомъ Даву, и что Французы тѣснятъ Полковника Грессера къ Дашковкѣ. На помощь имъ подоспѣлъ Полковникъ Сысоевъ, составлявшій авангардъ Раевскаго, и далъ Грессеру возможность отойти безъ потери. Потомъ Сысоевъ схватилъ непріятельскій разъездъ и узналъ отъ него, что изъ Могилева идетъ конный полкъ. Онъ поставилъ казаковъ въ засаду, и атаковавъ непріятеля въ расплохъ, полонилъ полковника, 8 офицеровъ и болѣе 200 рядовыхъ. За остальными разбрѣжавшимися Французами поскакалъ онъ въ погоню, но былъ остановленъ въ 5-ти верстахъ отъ Могилева появленіемъ непріятельской

Расположение войск павших САЛТАНОВСКАГО отряда

пѣхоты съ орудіями, и отступилъ на разстояніе 8-ми верстъ отъ города.

Чрезвычайно важно было для Князя Багратиона достигнуть Могилева, откуда могъ онъ преградить непріятелю путь въ Смоленскъ и имѣть сердце Россіи въ тылу своемъ. Сверхъ того въ Могилевѣ была самая удобная переправа черезъ Днѣпръ, между тѣмъ какъ другія переправы устроены въ дальнихъ разстояніяхъ отъ Могилева. Идти къ нимъ значило терять безцѣнное время, давать непріятелю возможность обратиться къ Мстиславлю и тамъ опять предупредить 2-ю армію. Наконецъ, оставляя Могилевъ во власти непріятеля, 2-я армія не могла переправиться ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, не подвергаясь всегда опасности попасть между значительными силами непріятельскими, то есть, тѣми, которыя были въ Могилевѣ, откуда онъ имѣли ближайшій путь къ Мстиславлю, и другими, шедшими отъ Орши къ Смоленску. Князь Багратіонъ рѣшился идти на проломъ. «Хотя не знаю достовѣрно,» допосилъ онъ Государю, «въ какихъ силахъ непріятель въ Могилевѣ, но въ таковыхъ краиностяхъ не остается « мнѣ ничего болѣе, какъ собравъ силы ввѣренной « мнѣ арміи и призвавъ на помощь Всевышняго, атаковать ихъ и непремѣнно вытѣснить изъ Могилева. « Все меня удостовѣряетъ, что Всемощный и Дивный во бранѣхъ Богъ, Поборавшій правому, приснитъ на молитвы народа Твоего, Государь,

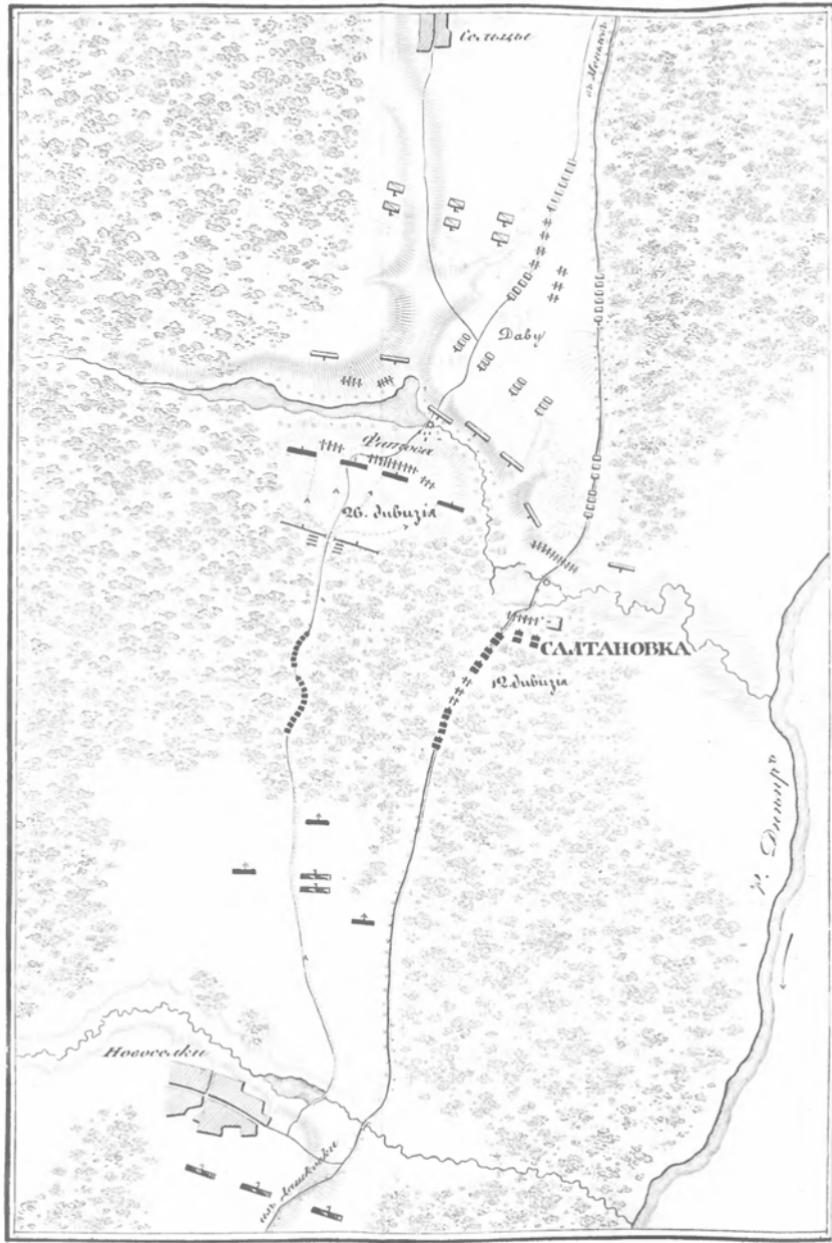
«и воздастъ правоту всемошному оружію Вашего
«Императорскаго Величества.»

Занявъ Могилевъ, и ожидая нападенія на себя, Даву приготовился къ оборонѣ и расположилъ войска между Салтановкою и Фатовою; резервы стали по дорогѣ къ Могилеву (*). Фронтъ позиціи былъ прикрытъ глубокимъ ручьемъ; лѣвое крыло примыкало къ Днѣпру, правое къ Фатовой. Мостъ при Фатовой былъ сломанъ, а при Салтановкѣ заваленъ; изъ домовъ въ деревняхъ подѣланы бойницы. У Даву было 28 батальоновъ и 48 эскадроновъ; сверхъ того онъ ожидалъ поминутно отряда Пажолля и корпуса Понятовскаго.

10-го Іюля авангардъ Раевскаго пришелъ къ Дашковкѣ. Вскорѣ Полковникъ Сысоевъ, находившійся впереди, донесъ, что онъ сбитъ. Имѣя съ собою только 4 батальона, Раевскій приказалъ имъ не трогаться съ мѣста, а Сысоеву отступать. Французы дошли до Новоселокъ и остановились; то же сделали казаки. Въ 8-мъ часу вечера, подошелъ корпусъ Раевскаго; авангардъ выдвинутъ за Дашковскую плотину, остальные войска расположились на правомъ берегу ручья. Раевскій далъ знать Князю Багратіону, что непріятель передъ нимъ, и если въ слѣдующій день Французы его не атакуютъ, то онъ предприметъ усиленное обозрѣніе. 11-го, въ 8-мъ часу

(*) *Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановской дѣла, № 12.*

Планъ боевъ при САЛТАНОВКѢ.

утра, Раевскій выступилъ для обозрѣнія съ 4-мя батальонами авангарда; 4 батальона оставилъ у Новоселокъ; прочимъ войскамъ корпуса велѣлъ быть готовыми къ походу по первому приказанію. Въ полуторъ верстѣ встрѣтили Французскую пѣхоту и стали тѣснить ее по лѣсу. Подходя къ Салтановкъ увеличивали мало по малу стрѣлковъ и почти весь авангардъ ввѣли въ дѣло. Непріятель отступилъ на позицію. Наши стрѣлки бросились за нимъ подъ градомъ пуль и картечей, перебѣжали плотину, деревню и уже касались вершины горы, но встрѣченные превосходными силами, обращены назадъ. «Мужество войскъ Вашего Императорскаго Величества не ослабѣвало,» доносилъ Князь Багратіонъ. «Желаніе ихъ вытѣснить непріятеля изъ позиціи такъ было сильно, что частные начальники должны были удерживать стремленіе людей (*).»

Едва утихъ огонь въ авангардѣ, какъ Князь Багратіонъ, не имѣвшій вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля, прислалъ Раевскому записку слѣдующаго содержанія: «Я извѣщенъ, что передъ вами не болѣе 6,000 непріятелей. Атакуйте съ Богомъ, и старайтесь по пятамъ ихъ ворваться въ Могилевъ.» Раевскій послалъ за остальными войсками своего корпуса, состоявшаго въ тотъ день изъ 5-ти полковъ 26-й дивизіи, 5-ти полковъ 12-й, двадцати

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 13-го Іюля,

эскадроповъ, 3-хъ казачьихъ полковъ и 72-хъ орудій (*). Когда войска собрались, Раевскій приказалъ Паскевичу, съ 26-ю дивизіею, 3-мя казачими и Ахтырскимъ гусарскимъ полками, идти въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, а самъ хотѣлъ уда-
рить въ центръ съ 12-ю дивизіею, Колюбакина, когда Паскевичъ выйдетъ изъ лѣсу на ровное мѣсто и начнетъ атаку. Сысоевъ, за три дня дравшій-
ся тамъ, гдѣ надобно было проходить Паскевичу, служилъ ему проводникомъ и повелъ его по лѣсу
тропинкою; люди пробѣгались между деревьевъ, по
трое въ рядъ. Въ половицѣ лѣса встрѣтили они па-
шихъ разстроенныхъ стрѣлковъ, отступавшихъ отъ
стрѣлковъ Французскихъ, но слѣдующему слушаю:
прежде чѣмъ Паскевичъ вступилъ въ лѣсъ, послать
онъ впереди себя два батальона Нижегородскаго и
Орловскаго полковъ, которые увидѣли на дорогѣ
Французовъ, отраженныхъ Даву въ обходъ лѣваго
фланга Раевскаго, опрокинули ихъ, и перейдя мостъ
заняли корчму и три избы на той сторонѣ рѣчки.
Едва стали они выходить изъ деревушки, какъ 4
Французскіе батальона, лежавши въ хлѣбѣ, подня-
лись въ 30-ти саженяхъ, дали залпъ, и ударили въ
штыки. Бой завязался рукопашный. Французы бро-
сились на знамя Орловскаго полка и взяли его у
убитаго Подпрапорщика. Нашъ унтеръ-офицеръ вы-
хватилъ его у Французовъ, и былъ убитъ. Знамя

(*) *Планъ дѣла при Салтановкѣ, № 13.*

епять потеряно. Еще разъ оно схвачено нашими и въ дракъ сломано древко. Адъютантъ Орловскаго полка кинулся въ средину, отнялъ знамя и вынесъ его изъ схватки. Начальникъ обоихъ батальоновъ, Полковникъ Ладыженскій, былъ раненъ; половина нашихъ людей побита или ранена; остальные отброшены въ лѣсъ, преслѣдуемые непріятелемъ, который и наткнулся на 26-ю дивизію.

Стрѣлки передовыхъ батальоновъ Паскевича опрокинули непріятеля и гнали его до опушки лѣса. Дивизія шла за стрѣлками. Густой лѣсъ не позволялъ свернуть войскъ въ колонну; надобно было, принимая вправо по отдѣленіямъ, по мѣрѣ выхода изъ лѣса строить ихъ на линію у опушки. Лишь только два батальона были вытянуты, Паскевичъ вельзъ имъ ударить въ непріятеля, котораго и отбросили до мосту при Фатовой. Между тѣмъ выстраивались остальные полки и взвозились пушки на возвышенія, съ коихъ Паскевичъ могъ явственно видѣть съ кѣмъ имѣть дѣло. Пѣхота Даву стояла въ двѣ линіи отъ столбовой дороги до самаго лѣса; въ 3-й линіи была кавалерія. Устроивъ батареи, Паскевичъ поѣхалъ на правый флангъ, гдѣ нашелъ, что наши отступаютъ, а Французы, усиливъ огонь застрѣльщиковъ, идутъ въ тылъ нашей позиціи, съ намѣреніемъ отрезать 26-ю дивизію отъ большой дороги. Остановивъ людей и орудія, Паскевичъ послалъ за свѣжею артиллеріею, и когда привезли орудія, приказалъ

отходить войскамъ на нихъ. Непріятель, увидѣвъ отступленіе, бросился съ крикомъ: «Впередь!» Батальоны раздались, картечъ ударила въ Французовъ и смѣшила ихъ. Наши кинулись на непріятеля и гнали его до самыхъ мостовъ, откуда приказано возвратиться къ опушкѣ лѣса и выстроить фронтъ, стараясь выказать непріятелю болѣе войскъ. Удвоивъ стрѣлковъ, Паскевичъ открылъ изъ 18-ти орудій огонь. Дѣйствіе его было такъ удачно, что Французы безпрерывно двигались, перемѣняли мѣста, наконецъ отошли на дальний картечный выстрелъ и удвоили артиллерію; съ обѣихъ сторонъ загремѣла сильная канонада.

Раевскій, стоя съ 12-ю дивизією впереди Салтановки, ожидалъ только успѣха Паскевича, чтобы пойдти на штыкахъ черезъ плотину и атаковать находившагося передъ нимъ непріятеля. Съ нетерпѣніемъ ожидали солдаты приказанія къ бою; во всѣхъ кипѣла кровь. Между тѣмъ Французская артиллерія, съ высотъ за Салтановскою плотиною, громила наши колонны; ряды Русскихъ, вырываѣмые ядрами и картечью, безтрепетно смыкались; подбитыя пушки перемѣняли новыми. Услыша при одной изъ атакъ Паскевича, что его огонь подвинулъся впередъ, Раевскій почелъ минуту благопріятною для атаки, и приказалъ 12-й дивизії двинуться на Салтановку. Онь, Васильчиковъ, всѣ офицеры штаба спѣшились и стали впереди Смоленскаго пѣхотнаго

полка, находившагося въ головѣ колонны. Отвѣчая безсмертной надписи его знаменъ, полученной за подвигъ на Альпійскихъ горахъ (*), полкъ шелъ къ плотинѣ безъ выстрѣла. «Дайте мнѣ нести знамя!» сказалъ одинъ изъ сыновей Раевскаго ровеснику своему, шестнадцатилѣтнему подпрапорщику. «Я «самъ умѣю умирать!» отвѣчалъ юноша. Выгоды мѣстоположенія были на сторонѣ Даву и уничтожили усилия храбости нашихъ войскъ, которые выдерживали на дорогѣ весь огонь Французскихъ батареи, нѣсколько разъ врывались въ Салтановку, но должны были воротиться.

Въ это время, около 4-хъ часовъ по полуночи, пришло донесеніе отъ Паскевича, что онъ встрѣтилъ на лѣвомъ флангѣ № 6, но можетъ быть 20 тысячъ, и имѣлъ необходимость въ значительномъ подкрѣпленіи, если уже ему непремѣнно должно сбить непріятеля. Раевскій отвѣчалъ, что собственныя его атаки отбиты, что онъ потерялъ много людей и не можетъ прислать болѣе одного батальона. Паскевичъ взялъ пришедший къ нему на подкрѣпленіе батальонъ и пошелъ лѣсомъ, въ обходъ праваго фланга непріятеля, приказавъ старшему по себѣ, Полковнику Савойни, перейдти мостъ у Фатовой и атаковать Французовъ въ штыки, когда услышитъ выстрѣлы батальона, поведенного лично Паскевичемъ въ обходъ. Онъ уже приближался къ опушкѣ

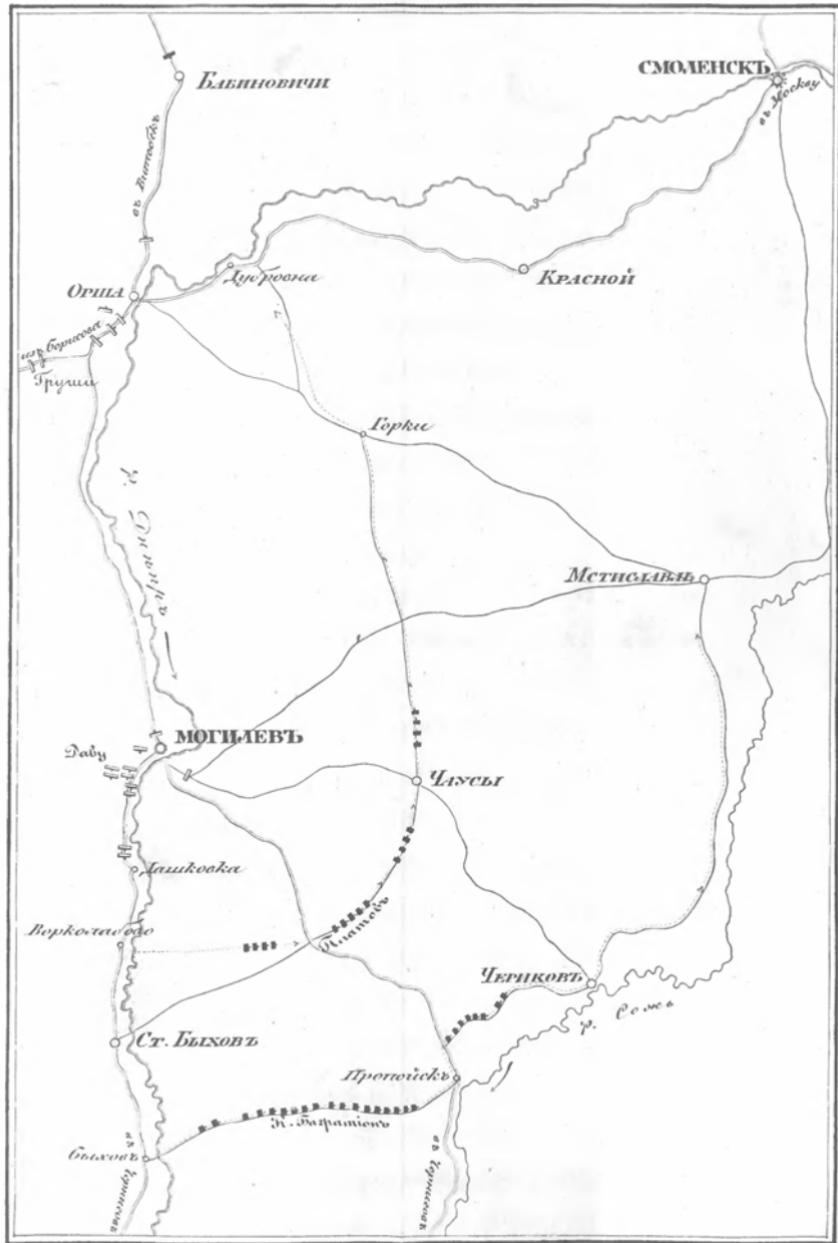
(*) «За взятие Французскихъ знаменъ на Альпійскихъ горахъ.»

льса, противъ деревни Селецъ и былъ въ 150-ти саженяхъ отъ непріятеля, когда пріѣхалъ къ нему адьютантъ Раевскаго съ приказаниемъ отходить назадъ, потому, что Князь Багратіонъ, прибывъ къ 12-й дивизіи, убѣдился лично въ своемъ первоначальномъ забѣужденіи о малочисленности Даву. «На-«ступалъ вечеръ,» доносилъ Князь Багратіонъ Го-сударю; «я видѣлъ невозможность форсировать «позицію непріятеля, и по неприступности ея и по «силамъ, непомѣрно превосходнымъ, почему прика-«залъ Раевскому занять прежнюю позицію при Да-«шковкѣ, оставя сильные передовые посты на мѣстѣ.»

12-я дивизія отступила отъ Салтааозки и потомъ остановилась, чтобы дать время Паскевичу выйтти изъ лѣсу. Непріятели бросились на ея орудія, «по «нашли смерть на штыкахъ нашихъ (*).» Паске-вичъ, при началѣ своего отступленія, стремительно атакованный, удержалъ напоръ картечью и баталь-нымъ огнемъ, вышелъ безъ потери изъ лѣса, вы-строилъ полки на полянѣ въ одну линію съ 12-ю дивизіею, и продолжалъ отступать съ нею, прикры-ваясь конными фланкерами. Карапада не прекраща-лась. Непріятель остановился по выходѣ изъ лѣса; наши въ сумерки отошли на прежнюю свою позицію къ Дашковкѣ. «Единая храбрость и усердіе Русскихъ «войскъ,» такъ заключаетъ Раевскій свое доиссеніе

(*) Доиссеніе Раевскаго Князю Багратіону, отъ 20-го Іюлія,

Движение К. Багратиона и Платова
къ СМОЛЕНСКУ.

Князю Багратіону, «могли избавить меня отъ ис-
 «требленія противъ превосходшаго непріятеля и
 «столь выгодной для него позиціи. Я самъ свидѣ-
 «тель, что многіе офицеры и нижніе чины, получа-
 «по двѣ раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ
 «сраженіе, какъ на пиръ. Не могу довольно выхва-
 «лить храбости и искусства артиллеристовъ: все
 «были герои. Этотъ бой былъ первымъ боемъ моего
 «корпуса въ походѣ. Войска одушевлены были при-
 «мѣрнымъ мужествомъ и ревностью, достойными
 «удивленія!» Уронъ Раевскаго, по его показанію,
 простирался до 2,000 человѣкъ. Батальоны, бывшиe
 въ головѣ колоннъ, потеряли па половину; въ каж-
 домъ оставалось отъ 200 до 250 человѣкъ. Потеря
 непріятеля неизвѣстна. Офиціяльныхъ свѣдѣній объ
 иней неѣтъ, а писатели Французскіе умалчиваютъ
 о своемъ уропѣ. Знаемъ только, что па другой
 день Могилевъ былъ заваленъ ранеными, для ко-
 торыхъ отведены были присутственныя мѣста и
 лучшіе дома въ городѣ.

Невозможность пробиться въ Могилевъ заставила
 Князя Багратіона снова перемѣнить направлениe. Онъ
 рѣшился идти черезъ Мстиславль, и оттуда, смотря
 по извѣстіямъ о 1-й арміи, искать соединенія съ
 нею черезъ Горки, или обратиться къ Смоленску.
 12-го Іюля, цѣлый день простоялъ онъ у Дашковки,
 по причинѣ постройки мостовъ въ Новомъ Быховѣ.
 Для прикрытия своего марша Князь Багратіонъ

приказалъ Платову, получившему повелѣніе присоединиться къ 1-й арміи, перейдти ночью въ бродъ при Ворколабовѣ, показывая видъ атаки на Могилевъ съ противной стороны, то есть, съ лѣваго берега Днѣпра, и потомъ слѣдовать далѣе къ 1-й арміи, въ промежуткѣ Днѣпра и Сожи (*). Съ разсвѣтомъ 13-го числа, 2-я армія двинулась изъ Дашковки къ Старому Быхову, 14-го перешла мостъ въ Новомъ Быховѣ, ночевала въ Пропойскѣ, и 17-го прибыла въ Мстиславль, откуда продолжала путь къ Смоленску, не тревожимая болѣе Французами. За сіе безпрепятственное движение обязанъ былъ Князь Багратіонъ дѣлу подъ Салтановкой. Хотя ночью, послѣ сраженія, пришли къ Даву остальные войска его своднаго корпуса, отъ чего у него было около 40,000 человѣкъ, а въ слѣдующій день соединился съ ними корпусъ Понятовскаго, около 20,000, но онъ не выступалъ изъ Могилева и укрѣпилъ его вскопанными батареями, бывъ въ полной увѣренности, что Князь Багратіонъ станетъ опять нападать. Онъ совсѣмъ потерялъ изъ виду Князя Багратіона, которому съ начала похода удачно преграждалъ всѣ пути къ соединенію съ 1-ю арміею, но въ Могилевѣ Даву ошибся въ разсчетѣ, и тѣмъ далъ 2-й арміи возможность предупредить его въ Смоленскѣ. Пять дней не трогался Даву изъ Могилева и былъ въ большомъ

(*) *Движеніе Князя Багратіона и Платова къ Смоленску, № 14.*

затрудненіи сбирать извѣстія о настоящемъ правленіи Князя Багратіона, потому что Платовъ, обратясь изъ Быхова на Чаусы и Горки, наводнилъ казаками всѣ окрестности Могилева, отъ чего Даву не могъ получать свѣдѣній, куда дѣвалась 2-я армія.

За Диѣпромъ отдѣлился Платовъ отъ 2-й арміи, коей фланги и тылъ оберегалъ онъ цѣлый мѣсяцъ. Имѣвъ постоянную поверхность надъ непріятельскимъ арріергардомъ, онъ облегчалъ Князю Багратіону возможность выводить войска изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находились они между корпусами Даву и Вестфальскаго Короля. Въ теченіе сего времени Атаманъ получалъ исодинократно повелѣнія отъ Барклая де-Толли идти на соединеніе съ 1-ю арміею, но Князь Багратіонъ удерживалъ его. Каждый изъ Главнокомандующихъ желалъ имѣть при себѣ безцѣнное Донское войско. Въ одномъ повелѣніи Платову писалъ Барклай де-Толли: «Нынѣ предстоитъ въ васъ и храбромъ вашемъ корпусъ еще «большая надобность. Государь Императоръ совершенно вѣдаетъ готовность вашу поднять знамена «нитые труды для защиты Отечества, и 1-я армія «съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія храбраго вѣшаго войска.» Въ другомъ предписаніи изъ Витебска, отъ 12-го Іюля: «Отъ быстроты соединенія «вашего зависятъ спокойствіе сердца Россіи и наступательныя на врага дѣйствія.» Въ третьемъ, оттуда же, отъ 14-го Іюля: «Я собралъ войска

«на сегодняшний день въ крѣпкой позиції у Витебска, «гдѣ я, съ помощью Всеяишияго, приму непріятель- «скую атаку и дамъ генеральное сраженіе. Въ арміи «моей однако же недостаетъ храбраго вашего вой- «ска. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю соединенія онаго «со мною, отъ чего единственно зависитъ нынѣ со- «вершенное пораженіе и истребленіе непріятеля, ко- «торый намѣренъ, по направленію изъ Борисова, То- «лочина и Орши, частію своихъ силъ ворваться въ «Смоленскъ; потому настоятельнѣше просилъ я Кня- «зя Багратіона дѣйствовать на Оршу, а васъ име- «немъ арміи и Отечества прошу идти какъ можно «скорѣе на соединеніе съ моими войсками. Я надѣ- «юсь, что вы удовлетворите нетерпѣнію, съ коимъ «васъ ожидаю, ибо вы и войска ваши никогда, «сколько мнѣ известно, не опаздывали случаевъ «къ побѣдамъ и пораженію враговъ.» 15-го Іюля, тоже изъ Витебска, писалъ Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермоловъ, къ Атаману: «Мы тре- «тъи сутки противостоять большой непріятельской «арміи. Сегодня неизбѣжно главное сраженіе. Мы въ «такомъ положеніи, что и отступать невозможно «безъ ужаснѣйшей опасности. Если вы придете, дѣ- «ла наши не только поправятся, но и примутъ со- «вершенно выгодный видъ. Спѣшите.»

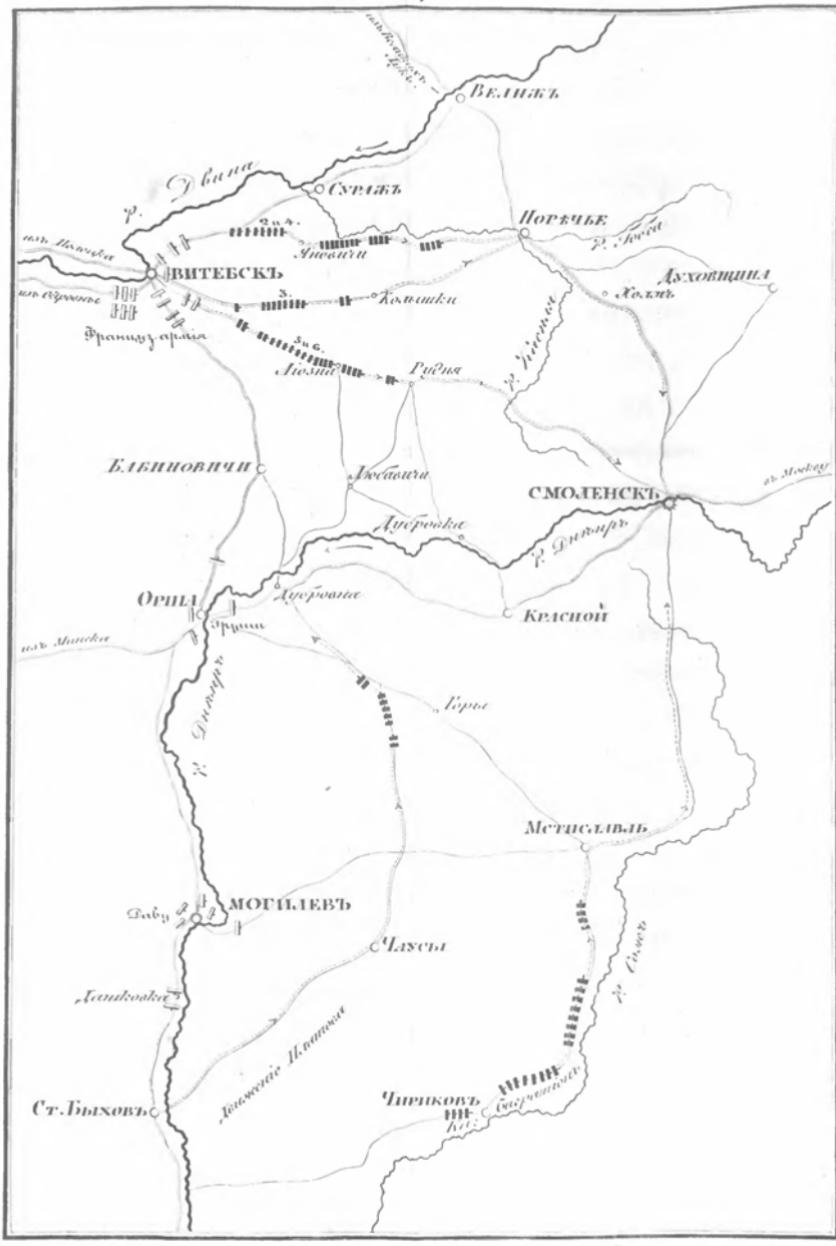
Платовъ получилъ письмо Ермолова уже перепра- вившись черезъ Днѣпръ, и отвѣчалъ: «Я бы три «раза могъ соединиться съ 1-ю арміею, хотя бы боемъ.

«Первый разъ черезъ Вилейку, другой разъ че-
 «резъ Минскъ, и наконецъ отъ Бобруйска могъ
 «пройдти чрезъ Могилевъ, Шкловъ и Оршу, когда
 «еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ, по мнѣ
 «въ началѣ, отъ Гродно еще, велѣно дѣйствовать на
 «непріятеля во флангъ, что я исполнялъ отъ 16-го
 «Іюня по 23-е число; не довольно во флангъ, дру-
 «гія части мои были и въ тылу, когда Маршалъ
 «Даву находился при Вишневѣ, а потомъ я полу-
 «чилъ повелѣніе непосредственно состоять подъ коман-
 «дою Князя Багратіона. Тогда, по повелѣнію его
 «прикрывалъ я 2-ю армію отъ Николаева, черезъ
 «Миръ, Несвижъ, Слуцкъ и Глускъ до Бобруйска;
 «ежедневно, если не формальною битвою, то пере-
 «пalkою сохранялъ всѣ обозы, а армія спокойно дѣ-
 «лала одни форсированные переходы до Бобруйска.
 «Тутъ получилъ я повелѣніе отъ Барклая де-Толли
 «следовать непремѣнно къ 1-й арміи, о чемъ было
 «предписано и Князю Багратіону. Онъ меня отпу-
 «стилъ весьма неохотно, оставивъ у себя 9 полковъ
 «Донскихъ и одинъ Бугскій. Я пошелъ поспѣшно къ
 «Старому Быхову, минуя въ ночь армію, шедшую
 «къ Могилеву, ибо я съ войскомъ, не доходя Бо-
 «бруйска за 20 верстъ, находился въ арріергардѣ.
 «Князь Багратіонъ, нагнавъ меня почтою у самаго
 «Старого Быхова, 10-го числа, объявилъ, что бу-
 «детъ имѣть генеральное сраженіе съ арміею Да-
 «ву при Могилевѣ, и что я долженъ остаться

«на два дня, ибо—де сихъ резоновъ, за отдаленостю, «Барклау де—Толли неизвѣстно было , что онъ меня «оправдаетъ предъ начальствомъ и дастъ на то мнѣ «повелѣніе. Тогда я и самъ посудя, принялъ въ ре- «зонъ и остался. Вмѣсто того, генерального дѣла не «было, а была 11-го числа битва и довольно поря- «дочная: и такъ я переправился черезъ Днѣпръ у «монастыря Ворколабова 12-го числа.»

Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи служить самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ, какое почетное, высокое мѣсто занимали Донцы въ Отечественной войнѣ. Переправясь по окончаніи Могилевскаго дѣла черезъ Днѣпръ, Платовъ хотѣлъ идти на Бабиновичи, ибо не зналъ еще объ отступленіи 1-й арміи отъ Витебска. Онъ направился на Чаусы и Горки, разсыпая въ разныя стороны разъезды , которые, какъ рои пчель , кружась на всѣхъ тропинкахъ, охватили все пространство между Могилевомъ и Оршою. Въ сихъ поискахъ истребили казаки много Французскихъ бродягъ и командъ. «Мои молодцы всю- «ду ихъ поражали,» писалъ Платовъ. Изъ Горокъ пошелъ онъ на Дубровну, переправился тамъ опять черезъ Днѣпръ, открылъ сообщеніе съ 1-ю арміею, и положеніемъ своимъ составилъ авангардъ всѣхъ соединившихся у Смоленска корпусовъ.

Расположение 1^й и 2^й армий къ СМОЛЕНСКУ.

ФЛАВА XV.

СОЕДИНЕНИЕ 1-Й И 2-Й АРМІЙ У СМОЛЕНСКА.

Отступление отъ Витебска къ Порѣчью. — Повелѣніе Дохтурову сѣшить въ Смоленскъ. — Усердіе Порѣчанъ. — Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества. — Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратиономъ. — Платонъ вступаетъ въ связь съ 1-ю арміею. — Составленіе отряда Барона Винцингероде. — Воззвание къ жителямъ Смоленской губерніи. — Свиданіе Князя Багратиона съ Барклаемъ де-Толли. — Князь Багратионъ подчиняетъ себѣ Барклая де-Толли. — Донесенія обоихъ Главнокомандующихъ Государю. — Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1-й и 2-й армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебске.

Когда Князь Багратионъ открылъ себѣ путь на Смоленскъ, Барклай де-Толли былъ на маршѣ изъ Витебска къ Порѣчью, где «хотѣлъ принять мѣры, «судя по обстоятельствамъ (*).» Направленіе на Порѣчье, а не на Смоленскъ, было избрано имъ для прикрытия всѣхъ тяжестей, провіантскихъ транспортовъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 15-го Іюля, въ день отступленія изъ-подъ Витебска.

и парковъ, ибо они были отправлены по Порѣчской дорогѣ. Выступивъ изъ-подъ Витебска 15-го Іюля, армія шла къ Порѣчью тремя колоннами. На другой день находились онъ: 1-я колонна, корпуса Багговута и Графа Остермана, въ Яновичахъ; 2-я, корпусъ Тучкова, въ Колышкахъ; 3-я, корпуса Дохтурова и гвардѣйскій, въ Ліознѣ (*). Главный арріергардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, отступалъ по Порѣчской дорогѣ такъ медленно, какъ только позволялъ напоръ непріятеля.

На другой день по выступленіи изъ Витебска получено извѣстіе, которое казалось вѣроятнымъ, но послѣ не подтвердились, что Наполеонъ вознамѣрился пресѣчь нашей арміи дорогу къ Смоленску, и отправилъ туда войска двумя путями, одну часть изъ Витебска черезъ Рудню, а другую изъ Могилева. Смоленскъ былъ пунктомъ чрезвычайно важнымъ, ибо въ немъ надѣялись соединить обѣ наши арміи, а потому Главнокомандующій велѣлъ Дохтурову, следовавшему съ своимъ корпусомъ и гвардіею изъ Витебска въ Ліозну, тотчасъ идти усиленными маршами, изъ Ліозны черезъ Рудню въ Смоленскъ, непремѣнно быть тамъ черезъ три или четыре дня, 19-го или 20-го Іюля, предупредить непріятеля, и по прибытіи въ Смоленскъ, открыть сообщенія съ Платовымъ (**). «Совершенное спасеніе Отечества,»

(*) Движеніе 1-й и 2-й армій къ Смоленску, № 15.

(**) Повелѣніе Дохтурову, отъ 16-го Іюля, № 542.

сказано въ повелѣніи Дохтурову, «зависитъ теперь отъ «ускоренія занятія нами Смоленска. Вспомните Суворовскіе марши и идите ими. Для обезпеченія дорогою «вашего продовольствія, посылайте впередъ офицеровъ забирать у дворянъ и жителей провіантъ подъ «квитанціи, по которымъ въ свое время Правительство заплатить съ благодарностію. Для облегченія «войскъ, старайтесь собрать болѣе обывательскихъ «подводъ и прикажите на нихъ положить ранцы.»

Между тѣмъ, какъ Дохтуровъ спѣшилъ къ Смоленску, куда онъ вступилъ 19-го Іюля, Барклай де-Толли пришелъ, 17-го, въ Порѣчье—первый ста-ринный Русскій городъ, въ который прибыли войска на отступленіи отъ Нѣмана. Жители встрѣтили насъ, какъ родныхъ. Невозможно было изъявить ни болѣе ненависти и злобы къ непріятелю, ни болѣе усердія къ поданію помощи арміи: безденежно доставили ей продовольствіе на четыре дня; мѣщанки возили курьеровъ, ибо мужчины заняты были возкою военныхъ тяжестей, подъ которыя употреблялись обывательскія лошади. Порѣчане предлагали свою собственность и жизнь; просили о позволеніи вооружиться противъ враговъ, а между тѣмъ сохра-няя безпрекословно повиновеніе Правительству, спрашивали: не подвергнутся ли они отвѣтственности, если вооружатся? Дѣла присутственныхъ мѣстъ, архивы, казна и арестанты отправлены въ Ржевъ и Зубцовъ. По выходѣ арміи изъ Порѣчья, мостъ

на Гобсъ сожженъ, городъ опустѣлъ, жители разбрѣжались, а отважнѣйшіе остались въ ближніхъ окрестностяхъ, и во все время войны дѣлали разыѣзы, нападали на мародеровъ и транспорты, ловили курьеровъ, и даже отбили орла у одного Французскаго пѣхотнаго полка.

18-го Іюля, армія тронулась изъ Порѣчья на Холмъ, и 20-го пришла къ Смоленску, не тревожимая непріятелемъ, ибо Наполеонъ, достигнувъ Порѣчья, прекратилъ преслѣдованіе за нами. Армія расположилась на правомъ берегу Днѣпра, имѣя два авангарда: 1-й, Графа Палена, въ Холмѣ; 2-й, Шевича, въ Руднѣ. Не было болѣе сомнѣнія въ скорой, рѣшительной битвѣ. Отдать во власть иноплеменныхъ Смоленскъ, древнее достояніе Россіи, такая мысль не могла поселиться въ душѣ Русскихъ, и самъ Барклай де-Толли былъ намѣренъ не отступать далѣе. Онъ писалъ къ Князю Багратіону:

«Я иду форсированнымъ маршемъ изъ Порѣчья къ Смоленску, чтобы тамъ непремѣнно предупредить непріятеля, и не давать ему далѣе распространиться внутрь нашего Государства, почему я твердо рѣшился отъ Смоленска и при какихъ обстоятельствахъ не отступать дальше, и дать тамъ сраженіе, не смотря на соединенные силы Даву и Наполеона. Теперь, кажется, ничто уже не можетъ препятствовать вашему быстрому движенію къ Смоленску, отъ чего совершенно зависитъ участъ Государства, и потому полагаюсь я на ваше рѣшительное содѣйствіе; а безъ того

трудно будетъ устоять противу всѣхъ соединенныхъ силъ непріятельскихъ. Первая армія развѣ тогда будетъ имѣть только то утѣшніе, что она привнесла себѣ на жертву для защиты Отечества, бывъ оставленою отъ своихъ товарищей. Именемъ Отечества убѣдительнѣйше прошу васть поспѣшить прямѣйшимъ направленіемъ къ Смоленску. По прибытии вашемъ, 1-я армія возьметъ тотчасъ свое направленіе вправо, дабы очистить Псковскую, Витебскую и Лифляндскую губерніи, которыя между тѣмъ уже навѣрно заняты будуть непріятелемъ.»

Смоленскій Гражданскій Губернаторъ Баронъ Ашъ, видя вступленіе армій въ вѣренную ему губернію, взымъя справедливое опасеніе за участъ Смоленска и просилъ разрѣшить вывозъ казенныхъ суммъ и присутственныхъ мѣстъ. Барклай де-Толли приказалъ отправить въ Юхновъ, изъ предосторожности, только денежныя суммы, бумаги, карты и тѣ источники, изъ коихъ непріятель могъ почерпнуть хотя малѣйшія свѣдѣнія о состояніи края. Отправленіе сіе вѣльно было скрыть отъ жителей, и даже отъ чиновниковъ, производить его ночью и тайно. « Я «увѣряю васъ,» такъ заключалъ Барклай свое отношеніе къ Губернатору, «что городу Смоленску не «предстоитъ еще ни малѣйшей опасности и невѣро- «ятно, чтобы онъ ею угрожаемъ былъ. Я съ од- «ной, а Князь Багратіонъ съ другой стороны, идемъ «на соединеніе передъ Смоленскомъ, которое совер- «шится 22-го числа, и обѣ арміи совокупными

« силами станутъ обронять соотечественниковъ своихъ « ввѣренной вамъ губерніи, пока усилія ихъ удалять « отъ нихъ враговъ Отечества, или пока не истребит-« ся въ храбрыхъ ихъ рядахъ до послѣдняго воина. « Вы видите изъ сего , что вы имъете совершенное « право успокоить жителей Смоленска, ибо кто защи-« щаемъ двумя столь храбрыми войсками, тотъ мо- « жеть быть увѣренъ въ побѣдѣ ихъ (*). »

По мѣрѣ приближенія къ Смоленску , надежды Барклай де-Толли на соединение со 2-ю арміею все болѣе осуществлялись. Въ день выступленія его изъ Порѣчья , нарочной привезъ ему письмо отъ Князя Багратіона , извѣшавшаго , что для 2-й арміи путь въ Смоленскъ открытъ. « Ваше отношеніе , » отвѣ- чалъ ему Барклай де-Толли , « такъ меня порадовало , « что я не могу вамъ того изъяснить ; съ благопо- « лучнымъ соединеніемъ для блага Отечества искрен- « но вѣрь и себя поздравляю. » Барклай де-Толли про- силь Князя Багратіона опередить 2-ю армію и прїѣ- хать въ Смоленскъ , для соглашенія о будущихъ дѣйствіяхъ. Спустя день получено другое радостное извѣстіе: Платовъ вступилъ въ сообщеніе съ 1-ю арміею и находился на дорогѣ изъ Рудни въ Смо- ленскъ. Платову приказано войти немедленно въ сношеніе съ авангардами Графа Палена и Шевича , и сверхъ того : 1), сильнымъ отрядомъ прикрыть

(*) Отношеніе Барклай де-Толли Смоленскому Губернатору, отъ

лѣвое крыло арміи, и находясь въ связи съ высланнымъ изъ Смоленска въ Красной отрядомъ Генералъ-Маюра Оленина, наблюдать и прикрывать дорогу изъ Любавичей и Рудни къ Дубровицѣ, изъ Рудни прямо въ Смоленскъ и далѣе къ Холму; 2), въ Холмѣ учредить сильный аванпостъ и находиться тамъ самому Атаману съ резервами, и 3), на что преимущественно указывали Платову, отрядить 4 казачьи полка, съ отличнымъ начальникомъ, на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, по которой пошли всѣ тяжести. Этому отряду велѣно посыпать разъезды сколько можно далѣе къ Велижу, истреблять непріятельськія партии, брать плѣнныхъ и стараться узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ (*). Казачій отрядъ, посланный къ Духовщинѣ, былъ усиленъ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и порученъ Генералъ-Адъютанту Барону Винцингероде, который, при проѣздѣ Императора черезъ Смоленскъ, оставленъ былъ тамъ Его Величествомъ для командованія резервными батальонами и эскадронами. Барону Винцингероде велѣно тревожить денно и нощно лѣвое крыло непріятелей, «препятствуя имъ далѣе распространяться въ нашу землю (**).» Съ сего времени отрядъ Винцингероде находился постоянно на правомъ крылѣ арміи и до конца войны дѣйствовалъ отдельно.

(*) Повелѣніе Платову, отъ 20-го Іюля, № 570.

(**) Повелѣніе Барону Винцингероде, отъ 21-го Августа, № 574.

Еще прежде прибытия арміи къ Смоленску, Дворяне Смоленскіе неоднократно просили не скрывать отъ нихъ настоящаго положенія дѣлъ, дабы въ слѣдствіе того могли они вооружаться, дѣйствовать совокупно съ арміею, или вести партизанскую войну. Сначала Главнокомандующій увѣрялъ ихъ въ безопасности, но на другой день послѣ вступленія своего въ Смоленскъ пригласилъ къ вооруженію дворянство, гражданъ и поселянъ. Онъ писалъ Гражданскому Губернатору:

«Да присоединятся сіи вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей собственности. Именемъ Отечества просите обывателей всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападать на уединенные части непріательскихъ войскъ, гдѣ ихъ увидать. Къ сemu же я пригласилъ особымъ отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непріательскій ратникъ не скрылся отъ мщенія нашего за причиненные Вѣрѣ и Отечеству обиды, и когда армія ихъ поражена будетъ нашими войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ обывательскихъ. Возставшіе для защиты Отечества граждане вспомогать будутъ успліямъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ браны за нихъ жертвуютъ жизнью. Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ древнія времена восторжествовали надъ самимъ Мамаемъ, смирили гордость завоевателей и за вѣроломство наказали и истребили коварныхъ сосѣдовъ.

Смолене всегда были храбры и тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе (*).»

Въ такомъ же смыслѣ писано Платову:

«Какъ мы теперь находимся въ мѣстахъ отечествен-
ной Россіи, то должно внушить обывателямъ, чтобы они
старались хватать патрули и шатающихся по разнымъ
дорогамъ, гдѣ можно, чтобы ихъ истребляли, и также
ловили мародеровъ. Внушите жителямъ, что теперь дѣло
идетъ объ Отечествѣ, о Божьемъ Законѣ, о собствен-
номъ выѣїи, о спасеніи женъ и дѣтей (**).»

Слѣдственно, съ прибытиемъ 1-й арміи въ Смо-
ленскъ война должна была содѣлаться войною на-
родною. Вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли положить конецъ
отступленію и начать борьбу съ непріятелемъ. Не
доставало только Князя Багратіона. Іюля 17-го, въ
тотъ день, когда 1-я армія подходила къ Порѣчью,
Князь Багратіонъ былъ въ Мстиславль, откуда ду-
малъ онъ взять первоначально направлѣніе на Горы,
и потомъ прямѣйшимъ путемъ идти на Витебскъ,
ибо ему не было еще извѣстно объ отступленіи 1-й
арміи отъ Витебска. Узнавъ о движениіи ея къ По-
рѣчью, онъ отмѣнилъ маршъ на Горы, и обратился
примою дорогою на Смоленскъ, черезъ Хиславичи и
Щелканово. Изъ Мстиславля онъ доносилъ Импера-
тору: «Я наконецъ достигъ того пункта, на которомъ

(*) Повѣтніе Гражданскому Губернатору, Барону Ашу, отъ 21-го Іюля, № 578.

(**) Повѣтніе Платову, отъ 20-го Іюля, № 570.

«не имъю непріятелей въ тылу и во флангахъ арміи. Здѣсь я къ нимъ грудью (*).» Такъ открыль себѣ путь Князь Багратіонъ на соединеніе съ 1-ю арміею. Въ пятнадцатилѣтнемъ бореніи съ двумя Французскими арміями, превосходившими его числомъ, изъ коихъ одна преслѣдовала его, въ то время, какъ другая перерѣзывала ему дорогу, успѣль онъ достигнуть своей цѣли — свободного сообщенія съ Барклаемъ де-Толли, и ускользнулъ отъ силъ непріятельскихъ, должностовавшихъ поставить его между двумя огнями и отбросить отъ главнаго театра войны. Быстрою маршей и непоколебимая твердость, съ которою стремился онъ къ цѣли, единожды имъ предположенной, ставить его отступленіе на ряду съ самыми блестательными военными дѣйствіями. Онъ шелъ иногда верстъ по 40 и болѣе, имъль безпрестанно позади и впереди себя сильнаго непріятеля, везъ больныхъ, плѣнныхъ и обозы, отъ чего армія была иногда растянута на протяженіи 50-ти верстъ. «Одно непомѣрное желаніе людей драться, поддерживало ихъ силы,» говоритъ Князь Багратіонъ въ донесеніи Государю. «Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, принять удостоеніе, что быстротѣ маршѣй 2-ї арміи, во все время дѣлаемыхъ по самымъ пещанымъ дорогамъ и болотистымъ мѣстамъ, съ тѣми тягостями,

(*) Донесеніе Государю, отъ 17-го Іюля, № 452.

«которыя на себѣ нынѣ люди имѣютъ , удивился бы и Великій Суворовъ (*).»

21-го Іюля, опередивъ армію, Князь Багратіонъ, пріѣхалъ въ Смоленскъ. Онъ тотчасъ отправился къ Барклаю де-Толли, который увидя изъ окна коляску его, надѣлъ шарфъ, взялъ шляпу, пошелъ къ нему на встречу до передней комнаты и сказалъ: «Узнавъ о вашемъ пріѣздѣ, въ Смоленскъ, я самъ «только что имѣлъ намѣреніе быть у васъ.» Отъ свиданія Главнокомандующихъ зависѣло многое, весьма многое. Во время отступленія, случались недоразумѣнія между ними касательно взаимныхъ дѣйствій ихъ. Иначе и быть не могло. По великому пространству, раздѣлявшему арміи, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія должны были одолѣвать другой. Барклай де-Толли винилъ Князя Багратіона, почему не пробивается онъ для соединенія съ 1-ю арміею, а Князь Багратіонъ досадовалъ на своего товарища, зачѣмъ онъ не атакуетъ Французовъ, и тѣмъ лишаетъ его средствъ идти къ Двинѣ. По мнѣнію Князя Багратіона, 1-я армія наступленіемъ своимъ на Наполеона принудила бы его притянуть къ себѣ Даву, и тѣмъ очистила путь для 2-ї арміи. Барклай де-Толли оправдывался невозможностію дѣйствовать наступательно, въ чёмъ Князь Багратіонъ сначала не былъ убѣжденъ, ибо не зналъ о силахъ непріятельскихъ, находившихся противъ

(*) Дописсіе Государю, отъ 10-го Іюля, № 434.

1-й арміи, равно какъ Барклаю де-Толли неизвѣстны были препятствія, съ коими долженъ былъ бороться Князь Багратіонъ. При свиданії Главнокомандующихъ все объяснилось: недоразумѣнія кончились. Несравненно важиѣ было решеніе вопроса: кому принять верховное начальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше Барклая де-Толли въ чинѣ, но Барклаю де-Толли, какъ облеченному особеною довѣренностию Монарха, не были скрыты мысли Его Величества на счетъ войны, и какъ Военному Министру, болѣе извѣстны состояніе и расположеніе резервовъ, запасовъ и всего, что было уже сдѣлано и приготовлялось еще для обороны Государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклаю де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ часто подъ его начальствомъ.

Первое свиданіе продолжалось недолго. Оба Главнокомандующіе разстались довольные другъ другомъ. Вотъ собственныя ихъ выраженія изъ донесеній Государю: «Долгомъ почитаю доложить,» говорилъ Барклай де-Толли, «что мои сношенія съ Княземъ «Багратіономъ самыя лучшія. Я въ немъ нашелъ «человѣка благороднѣйшихъ свойствъ, исполненнаго «возвышенныхъ чувствованій и любви къ Отечеству. «Мы объяснились на счетъ дѣлъ, и совершенно оди-«накового мнѣнія въ мѣрахъ, которыя надлежитъ «принять. Смѣю заранѣе увѣритъ, что по утвержденіи

«между нами доброго согласія, мы будемъ дѣйствовать единодушно (*).» — «Порядокъ и связь, «приличные благоустроенному войску,» писалъ Князь Багратіонъ къ Его Величеству, «требуютъ всегда «единонаачалія; еще болѣе теперь, когда дѣло идетъ о «спасеніи Отечества, я ни въ какую мѣру не отклонюсь отъ точнаго повиновенія тому, кому благоугодно «будетъ подчинить меня. Я принялъ смиренность, изъ «особенной преданности моей къ Отечеству и благотворительнымъ ко мнѣ милостямъ Вашего Императорскаго Величества, удостовѣрить симъ, что «никакая личность въ настоящемъ времени не будетъ «стѣснять меня, но польза общая, благо Отечества «и слава Царства Вашего будутъ неизмѣнными «закономъ къ слѣпому повиновенію.»

«Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ со- «гласіи вашемъ съ Княземъ Багратіономъ,» отвѣ- чалъ Государь Барклаю де-Толли. «Вы сами чув- «ствуете всю важность настоящаго времени и что «всякая личность должна быть устранина, когда «дѣло идетъ о спасеніи Отечества (**).» Въ тотъ же день Императоръ писалъ къ Князю Багратіону: «Зная ваше усердіе къ службѣ и любовь къ Отече- «ству, Я увѣренъ, что въ настоящее, столь важное для «онаго время, вы отстраните всѣ личныя побужденія, «имѣвъ единственнымъ предметомъ пользу и славу

(*) Донесение, отъ 22-го Іюля.

(**) Письмо Государа Барклаю де-Толли, отъ 28-го Іюля.

«Россіи. Вы будете къ сей цѣли дѣйствовать единодушно и съ непрерывнымъ согласіемъ, чѣмъ пріобрѣтете новое право на Мою признательность.»

На другой день послѣ свиданія Главнокомандующихъ, 22-го Іюля, прибыла къ Смоленску 2-я армія и соединилась съ первою, по прошествіи 40-ка дней отъ вторженія Наполеона въ Россію, и по совершеніи первою арміею 500, а второю 750-ти верстнаго обхода. Отданы были на расхищеніе непріятеля губерніи: Курляндская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, часть Смоленской и Бѣлостокской области, но не менѣе того соединеніе армій почталось, по справедливости, событиемъ сколь же счастливымъ, столь и неожиданнымъ: счастливымъ, потому, что нѣкоторымъ образомъ уравновѣсились силы воюющихъ сторонъ на главномъ театрѣ войны, а неожиданнымъ отъ того, что Наполеонъ, занявъ съ начала похода центральное положеніе между нашими арміями, могъ, дѣйствуя рѣшительно, отѣлить ихъ одну отъ другой на долгое, неопределеннное время. Соединеніе армій совершилось въ день, который благодарная Россія привыкла тогда праздновать поль-вѣка: день тезоименитства Императрицы Маріи Федоровны. 2-я армія расположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра. Неумолкающей громъ музыки и отголоски веселыхъ пѣсень свидѣтельствовали о бодрости солдатъ. Забыты были понесенные труды, видны были гордость побѣжденныхъ

опасностей, готовность къ одолѣнію новыхъ. Глядя на войско, можно было подумать, что оно прошло пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ не отступая, но торжествуя.

Узнавъ, что Даву не успѣлъ преградить Князю Багратиону пути къ Смоленску, Наполеонъ остановилъ движение главной своей арміи. Остановка была необходима. Послѣ утомительныхъ переходовъ отъ Нѣмана до Витебска, армія имѣла нужду въ отдохновеніи; требовалось время для собранія множества отсталыхъ, сожданія запоздавшихъ на пути обозовъ, для распоряженій о продовольствіи; словомъ: необходимо было устроиться, и передъ дальнѣйшимъ вторженіемъ въ Россію обеспечить тылъ и фланги, распорядясь дѣйствіями отдѣльныхъ корпусовъ Князя Шварценберга, Ренье, Макдональда и Удино. Остановясь въ Витебскѣ, Наполеонъ размѣстилъ армію на просторныя кантониръ-квартиры между Двиною и Днѣпромъ, отъ Велижа до Орши. Въ такомъ расположениіи провелъ онъ двѣ недѣли, между тѣмъ какъ наши арміи совершали безуспѣшныя движенія около Смоленска. Оставляя ихъ на Днѣпрѣ, занятыхъ маневрами, а Наполеона въ Витебскѣ въ бездѣствіи, обратимся къ тому, что происходило, съ открытія похода до начала Августа, въ другихъ частяхъ театра войны: арміяхъ Тормасова и Чичагова, корпусѣ Графа Витгенштейна и въ окрестностяхъ Риги; обозримъ губерніи, занятыя

непріятелемъ, скажемъ, какъ, по воззванію Александра, возстала и ополчилась Россія, и потомъ перейдемъ къ битвамъ, загремѣвшимъ въ окрестностяхъ Смоленска и въ стѣнахъ его.

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА.

Причины бездѣйствія Тормасова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Князя Шварценберга и Ренье. — Повелѣніе Тормасову о наступлении. — Распоряженія Тормасова передъ движениемъ къ Коерину. — Формирование трехъ передовыхъ отрядовъ. — Движение арміи изъ Луцка къ Коерину. — Овладѣніе Брестомъ. — Занятие Пинска. — Дѣло при Коеринѣ. — Слѣдствія успеха подъ Коериномъ. — Отступление Ренье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ. — Пosisиція при Городечнѣ. — Сраженіе подъ Городечпо. — Отступление къ Луцку. — Дѣйствія у Бобруйска и Мозыря. — Движеніе Дунайской арміи изъ Валахіи къ Днѣстру.

При открытіи войны Тормасовъ стоялъ съ 3-ю Резервною Обсерваціонною арміею въ Луцкѣ. По первоначальному плану военныхъ дѣйствій онъ имѣлъ повелѣніе отступить къ Киеву, если непріятель обратится на него въ превосходныхъ силахъ, въ противномъ же случаѣ идти къ Пинску, дѣйствуя во флангъ тѣмъ непріятельскимъ войскамъ, которыя будутъ находиться противъ Князя Багратиона. Когда

Наполеонъ переправился черезъ Нѣманъ, Тормасовъ не выступилъ тотчасъ въ походъ, не зная навѣрное двухъ обстоятельствъ: 1), Обезпеченъ ли онъ со стороны Австрійскихъ границъ, могла ль граница сія почитаться безопасною отъ перехода непріятельскихъ войскъ, и не сдѣлаютъ ли Австрійцы, черезъ Галицію, вторженія въ Тарнopolскую область и Подольскую губернію? (*) 2), Какое направление возьметъ Князь Багратіонъ, удастся ли ему соединиться съ 1-ю арміею, или онъ долженъ будетъ отступить къ Мозырю? «Князь Багратіонъ,» писалъ Тормасовъ, «увѣдомляетъ, что Французы предупредили его въ Минскѣ, и что онъ обратился на Бобруйскъ. Случиться можетъ, что дорога къ Бобруйску также ему будетъ заграждена, и онъ «принужденнымъ найдется идти на Мозырь, чтобы «взять позицію по правую сторону Припети. Ежели «это случится, тогда необходимо и мнѣ будетъ привлѣкаться къ Житомирю, чтобы имѣть связь съ 2-ю «арміею и не дать непріятелю предупредить направленія моего къ Киеву (**)».

Пока Тормасовъ ждалъ, какъ разрѣшатся два сіи обстоятельства, непріятели валили въ Россію. Князь Шварценбергъ переправился 19-го Іюня черезъ Бугъ

(*) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, изъ Дубио, отъ 20-го Іюня, № 11.

(**) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, отъ 3-го Іюля, № 30.

въ Дрогочинѣ и пришелъ въ Слонимъ, гдѣ простоялъ не сколько дней въ ожиданіи Саксонскаго корпуса Рене, который вступилъ въ наши предѣлы въ Бѣлостокѣ и продолжалъ маршъ на Слонимъ. Здѣсь долженъ онъ быть смѣнить Австрійцевъ, имѣвшихъ отъ Наполеона предписаніе идти на Несвижъ за Княземъ Багратіономъ и потомъ присоединиться къ главной Французской арміи. Первоначально не хотѣлъ Наполеонъ допускать, чтобы Австрійцы оставались въ видѣ отдельнаго корпуса, говоря, что «имѣлъ къ тому много причинъ.» (*) Хотя Наполеонъ не объясняетъ сихъ причинъ, но не трудно догадаться, что онъ не хотѣлъ оставлять въ тылу своею союзниковъ, въ искренности коихъ не былъ совершенно увѣренъ, и потому желалъ имѣть ихъ подъ непосредственнымъ своимъ начальствомъ, подъ своими глазами. По выступленіи Австрійцевъ въ Несвижъ, остался въ Слонимѣ Рене съ Саксонцами, имѣя сперва назначеніемъ прикрывать Варшаву. Наполеонъ писалъ ему: «Расположитесь въ Слонимѣ, «дабы имѣть возможность ударить во флангъ тѣхъ ««Русскихъ войскъ, которыя предпримутъ покуше- «ние противъ Варшавы, а если Варшава бу- «детъ угрожаема, отступайте къ ней. Доколѣ вы «будете находиться въ назначенной вамъ позиціи, «непріятель, зная, что вы на его флангѣ, и опасаясь «вторженія вашего въ Волынь, конечно не отважится

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 208.

«идти въ Варшавское Герцогство и безнаказанно
«не покусится на то (*).» Потомъ прислано Рене
другое повелѣніе изъ Глубокаго. Наполеонъ прика-
зывалъ ему вступить въ Волынскую губернію, взбун-
товать ее и учредить конфедерацию. «Мнимыя Рус-
«скія войска,» писалъ онъ, «будто бы идущія изъ
«Крыма, не что иное, какъ пустая выдумка. Сул-
«танъ отказалъ въ ратификаціи мира и Русскіе
«должны усилить свою армію въ Молдавіи и Ва-
«лахіи. Мы угрожаемъ Петербургу и Москвѣ, а
«потому нельзя непріятелю помышлять о какомъ
«либо отдельномъ дѣйствіи.»

Прежде нежели дошло до Рене предписаніе о
вторженіи въ Волынь, Барклай де-Толли объявилъ
Тормасову изъ Дриссы, отъ 1-го Іюля, съдующее
Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ,
«получивъ свѣдѣнія, что Австрійскій корпусъ, пре-
«доставленный въ распоряженіе Французскаго Им-
«ператора, по малонадѣянности на оный, посланъ
«Наполеономъ черезъ Герцогство Варшавское въ Прус-
«сію, для защиты береговъ Балтійскаго моря, и что
«со стороны Австрійской границы можемъ быть мы
«спокойны, повелѣть соизволить: 1), Отдѣлить осо-
«бый отрядъ изъ вѣтренной вами арміи въ Жито-
«миръ, чтобы смотрѣть въ Волынской и Подольской
«губерніяхъ за тишиною и спокойствиемъ, употреб-
«ляя въ нужномъ случаѣ строгость, и охранять

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 207.

«сообщеніе Дунайской арміи єть вашею. 2), Въ слу-
 «чай наступленія превосходныхъ непріятельскихъ
 «силъ на Житомиръ, отрядъ сей долженъ отступить
 «на Киевъ и усилить тамошній гарнизонъ. Для лег-
 «каго надзора за Австрійскою границею и строгаго
 «за частію Варшавскаго Герцогства, оставить въ
 «распоряженіе командующаго симъ отрядомъ гене-
 «рала нужное число иррегулярнаго войска. 3), Соб-
 «равъ вѣренную вамъ армію, сдѣлайте движеніе
 «впередъ и рѣшительно дѣйствуйте во флангъ и
 «тыль непріятельскихъ силъ, устремленныхъ про-
 «тивъ Князя Багратіона, который взялъ направлениe
 «свое на Слуцкъ къ Бобруйску; непріятель же, пе-
 «реправясь у Бреста, слѣдуетъ къ Пинску.»

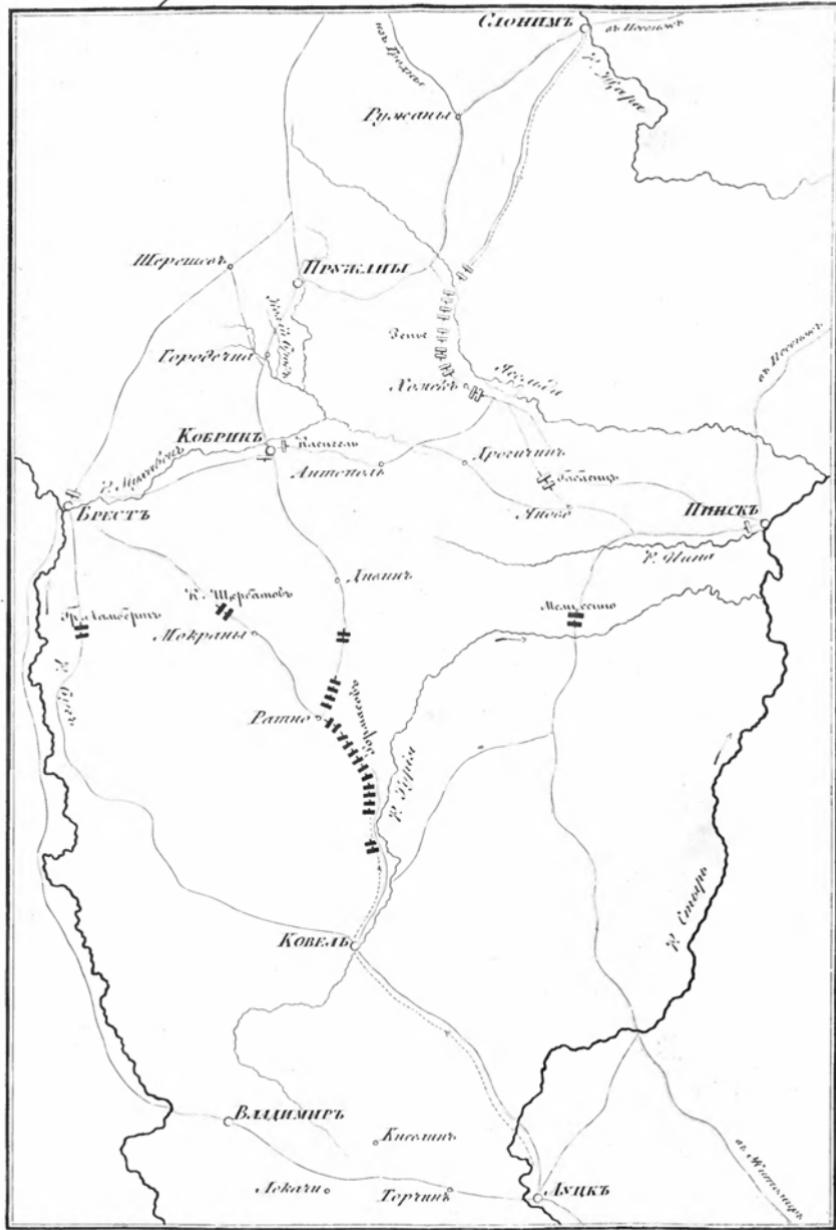
Изъ повелѣній наступать, данныхъ Императо-
 ромъ Тормасову и Наполеономъ Рене, легко заклю-
 чить, что оба Генерала вскорѣ должны были встрѣ-
 титься. Тормасовъ предупредилъ своего противника. Пу-
 бличенное имъ изъ Дриссы повелѣніе уничтожило
 справедливое опасеніе его касательно Австрійской
 границы и открытия наступательныхъ дѣйствій. Онъ
 тотчасъ велѣлъ сосредоточеній при Луцкѣ арміи
 выступить къ Ковелю, приказавъ предварительно
 Сакену: 1), Отправить 6 батальоновъ 36-й дивизіи
 на усиленіе Мозырскаго отряда, а съ остальными
 расположиться въ Житомирѣ, охраняя тишину и спо-
 койствіе въ Тарнопольской области, въ губерніяхъ
 Подольской и Волынской, и сообщеніе съ Дунайскою

армією. 2), Въ случаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ силъ на Житомиръ отходить къ Кіеву. 3), Послать во Владиміръ Генералъ-Маіора Хрущова, съ бригадою драгуновъ и двумя казачими полками, для легкаго надзора за Австрійскою границею и строгаго за границею Варшавскаго Герцогства. (*) Волынскому Губернатору велѣль Тормасовъ, оставя въ Луцкъ на армію десяти-дневное количество провіантa, а въ Житомиръ на 20 дней, всѣ прочіе провіантскіе запасы перевезть въ Кіевъ. Подольскому Губернатору предписано отправить запасы въ Могилевъ на Днѣстръ.

Узнавъ достовѣрно, что непріятель стоялъ въ Пружанахъ, занимая отрядами Брестъ, Кобринъ, Яново и Пинскъ, Тормасовъ вознамѣрился первоначально очистить сіи пункты, и одержавъ успѣхъ, обратиться въ тылъ непріятеля. Онъ составилъ три отряда: первый, Генералъ — Алъютанта Графа Ламберта, 4 батальона, 16 эскадроновъ, 5 казачихъ полковъ и 6 орудій, послалъ вдоль Буга къ Бресту; другой, Генералъ-Маіора Щербатова, 6 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 1 полкъ казаковъ и 12 орудій, изъ Ратно чрезъ Мокраны также къ Бресту. Графу Ламберту и Князю Щербатову велѣно соединиться 13-го Іюля у Бреста и вмѣстѣ атаковать сей городъ, и потомъ въ два марша обратиться къ Кобрину, куда Тормасовъ хотѣлъ идти съ арміею черезъ Ратно и Дивенъ, намѣреваясь 15-го числа

(*) Повелѣніе Сакену, отъ 7-го Іюля, № 38.

Карта областей ТОРМАСОВА.

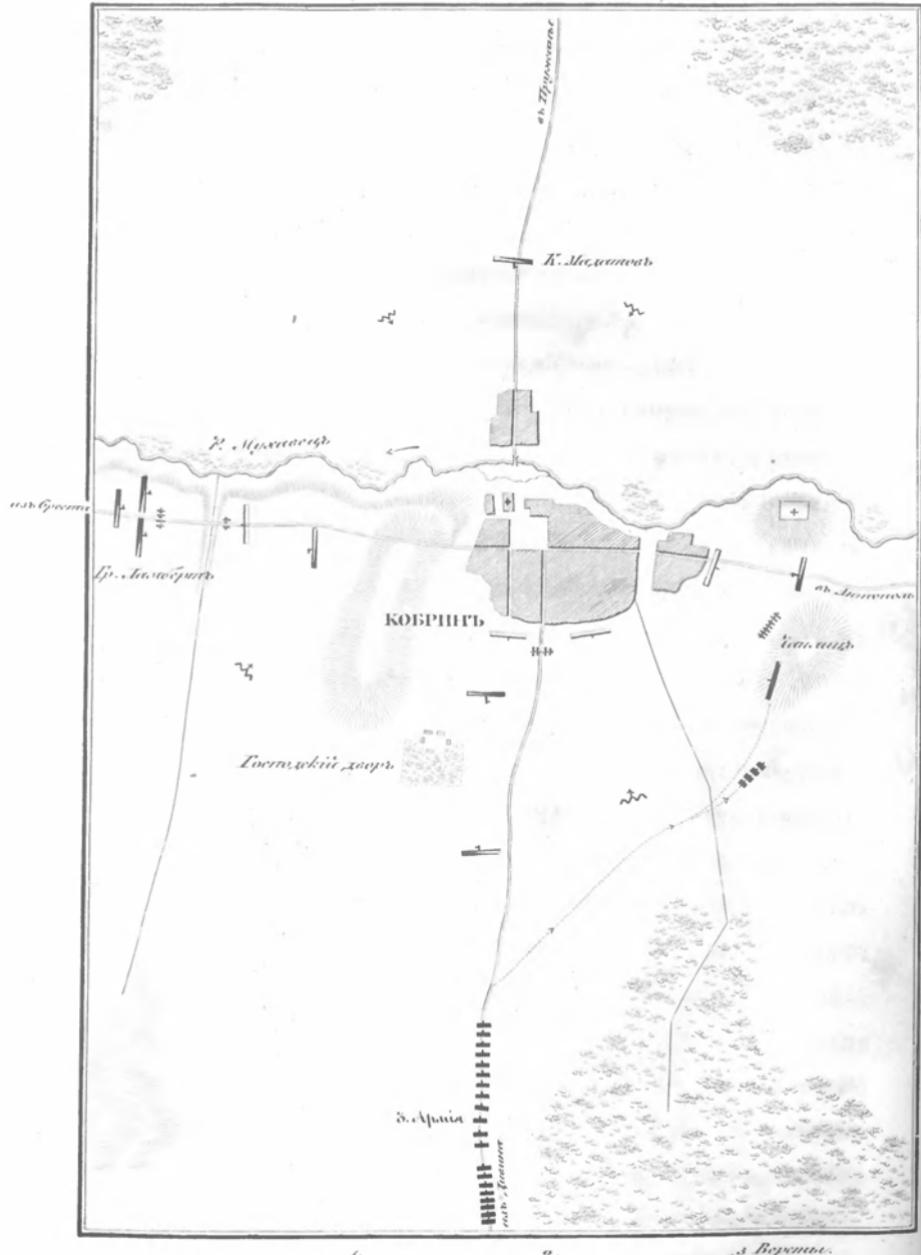

ударить на Кобринъ. Третій отрядъ, Генералъ-Майора Мелиссино, 4 батальона и 7 эскадроновъ, долженъ былъ дѣйствовать партіями за рѣку Пину къ Янову, и ложными движениями давать видъ будто главныя силы наши идутъ на Пинскъ (*). Всльдъ за отрядами тронулся Тормасовъ изъ Ратно къ Кобрину, 11-го Іюля, въ тотъ день, когда 1-я армія вступила въ Витебскъ, а 2-я сражалась подъ Салтановкою. Предположенія Тормасова увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Ренѣе, введенный въ заблужденіе отрядомъ Мелиссино, пошелъ со всѣмъ корпусомъ отъ Слонима черезъ Хомскъ къ Янову, въ убѣждениіи, что туда направляется наша армія. Авангардъ его, подъ начальствомъ Габленца, находился уже у Янова.

Князь Щербатовъ, 12-го вечеромъ, подходя къ Бресту, узналъ, что тамъ находится небольшой отрядъ Саксонской конницы, и рѣшился, не ожидая Графа Ламберта, атаковать Брестъ. Онъ остановилъ пѣхоту назади, а съ кавалеріею поспѣшилъ впередъ, ворвался ночью въ Брестъ и захватилъ въ пленъ начальника Саксонского отряда и 40 улановъ. Въ то время Мелиссино подходилъ къ Пинъ. При сильной бурѣ съ градомъ, побудившей Австрійцовъ оставить свои посты, перешелъ онъ черезъ Пину и разбилъ 3 эскадрона авангарда Габленца, который, полагая, что за нашими идутъ большія силы, и видя себя отдаленнымъ отъ Ренѣе, возвратился къ нему

(*) Карта дѣйствий Тормасова, № 16.

Планъ сражения при КОБРИНѢ.

черезъ Дрогочинъ, преслѣдуемый Генераломъ Мелліссіно. Выступая къ Янову, Мелліссіно послалъ въ Пинскъ Полковника Князя Жевахова, который разсыпалъ бывшій тамъ непріятельскій отрядъ и взялъ пушку—первый трофеи Русскихъ въ Отечественную войну. Графъ Ламбертъ, то же въ день назначенный по диспозиціи, 13-го Іюля, пришелъ въ Брестъ, соединился тамъ съ Княземъ Щербатовымъ, и выступилъ съ кавалерію и конною артиллерію къ Кобрину. Пѣхота шла сзади. Въ одно время съ нимъ, 15-го, въ 6-мъ часу утра, подошелъ Тормасовъ съ арміею къ Кобрину по Дивинской дорогѣ (*). Кобринъ былъ занятъ Саксонскимъ отрядомъ Генерала Кленгеля. Не полагая себя въ опасности, Кленгель раздѣлялъ съ Ренье убѣжденіе, что Тормасовъ устремился къ Янову и Пинску. Узнавъ отъ спасшихся изъ Бреста гусаровъ о занятіи Русскими Бреста и движениіи ихъ къ Кобрину, Кленгель обратилъ все вниманіе на Брестскую дорогу, и выслалъ туда часть коннicy и пѣхоты. Завидя Графа Ламберта, Саксонцы остановились въ 2-хъ верстахъ отъ города. Когда Кленгелю дано было знать, что по дорогѣ отъ Дивина также подходятъ Русскіе, отрядилъ онъ на нее нѣсколько эскадроновъ коннicy и пѣхоту, которые остановились при находившемся тамъ господскомъ дворѣ.

Обозрѣвъ непріятельскую позицію, Тормасовъ

(*) *Планъ сраженія при Кобринѣ, № 17.*

приказалъ: 1), Графу Ламберту начать атаку; 2), Генералъ-Майору Чаплицу, оставя нѣсколько конніцы и казаковъ для занятія стоявшихъ при господскомъ дворѣ на Дивинской дорогѣ непріятельскихъ эскадроновъ, взять вправо и атаковать городъ съ Антопольской дороги, и 3), Подполковнику Князю Мадатову переправиться черезъ Мухавецъ, и отрѣзать непріятелямъ отступленія къ Пружанамъ. Графъ Ламбертъ сбилъ Саксонцовъ съ позиціи и оттеснилъ ихъ къ самому городу, гдѣ крайніе дома заняли они стрѣлками, а у заставы поставили батарею. Въ то же время атаковали и опрокинули Саксонцовъ по Дивинской дорогѣ. Видя отвсюду сближеніе Русскихъ, непріятель хотѣлъ открыть себѣ путь на Пружаны и Антополь, но найдя и сіи дороги во власти нашей, принужденъ былъ войдти въ городъ и ограничиться защитою онаго. Тормасовъ отрядилъ нѣсколько полковъ изъ арміи, которая между тѣмъ сосредоточилась у Кобрина, и вельможъ со всѣхъ сторонъ идти на приступъ. Саксонцы защищались отчаянно въ укрѣплениі, наскоро наметаннымъ ими, за каменною монастырскою оградою и на подъемномъ мостѣ на Мухавецъ. Долго истощали они всѣ силы въ оборонѣ, но должны были уступить превосходству въ числѣ, при чемъ взято 4 знамени, 8 орудій, Генералъ Кленгель, 9 штабъ и 57 оберъ-офицеровъ и 2,234 рядовыхъ. Уронъ съ нашей стороны былъ убитыми

77 и ранеными 182 человѣка (*). Уважая оказанную Саксонцами храбрость, Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ шпаги. Во время сраженія произошелъ въ Кобринѣ сильный пожаръ: сгорѣло 548 домовъ и уцѣльно только 82; погибшее имущество оцѣнено въ 270,000 рублей серебромъ.

Успѣхъ подъ Кобриномъ особенно замѣчателенъ по точности движеній, произведенныхъ различными отрядами, подоспѣвшими издалека къ назначенному мѣсту, въ опредѣленные день и часъ. Но побѣда сія, одержанная 15-го Іюля, въ тотъ день, когда Императоръ Александръ въ Московскомъ Слободскомъ дворцѣ явился среди дворянства и купечества, преимущественно важна потому, что была первою со времени вторженія непріятеля въ Россію. Тогда, послѣ безпрерывныхъ реляцій обѣ отступленій Барклая де-Толли и Князя Багратіона, въ первый разъ громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости обрадовалъ жителей сѣверной Столицы. Судьба предоставила Тормасову завидную участъ въ горестное для Россіи время: первому утѣшить своихъ соотечественниковъ радостною вѣстію. Государь пожаловалъ ему орденъ Святаго Георгія 2-ї степени и 50,000 рублей. Кобринское дѣло возымѣло также великое нравственное вліяніе на Варшавское Герцогство и вообще на Ляховъ, какъ по лѣвой, такъ

(*) Донесеніе Государю Тормасова изъ Новоселокъ, отъ 2-го

и по правую сторону Нѣмана. Когда Поляки узнали, что Тормасовъ разбилъ Саксонцовъ, подвинулся къ Пружанамъ, и наши разбѣзы показались у Бѣлостока, во всемъ Герцогствѣ и въ самой Варшавѣ смятеніе сдѣгалось общимъ. Чѣмъ болѣе въ вѣчно-мятежномъ городѣ обнаруживали ненависти къ Русскимъ, тѣмъ сильнѣе обуялъ умы страхъ появленія Тормасова передъ Варшавою. Прежняя увѣренность въ успѣхѣ уступила мѣсто испугу. Отъ Кенигсберга до Варшавы все пришло въ волненіе. До какой степени край встревожился успѣхомъ Тормасова, свидѣтельствуетъ донесеніе Кенигсбергскаго Губернатора Луазона. Онъ писалъ Начальнику Главнаго Штаба Наполеонова, Бертье: «Донесенія комендантovъ на Польской гравиницѣ извѣстили меня о движеніи Русского корпуса «на Бѣлостокъ и побудили выступить къ Растен-«бергу, чтобы удостовѣриться въ справедливости по-«казаній о намѣреніяхъ Русскаго Генерала, и успо-«коить край, где распространился такой ужасъ, что «остановилось отправленіе всѣхъ должностей» (*). «Въ одинъ мигъ,» пишетъ находившійся въ Варшавѣ Французскій Посолъ, «всѣ жители бросились съ «праваго берега Вислы на лѣвый. Бѣгущіе прибы-«вали со всѣхъ сторонъ. Въ Варшавѣ опасались «именія Русскихъ и говорили, что они смотрятъ

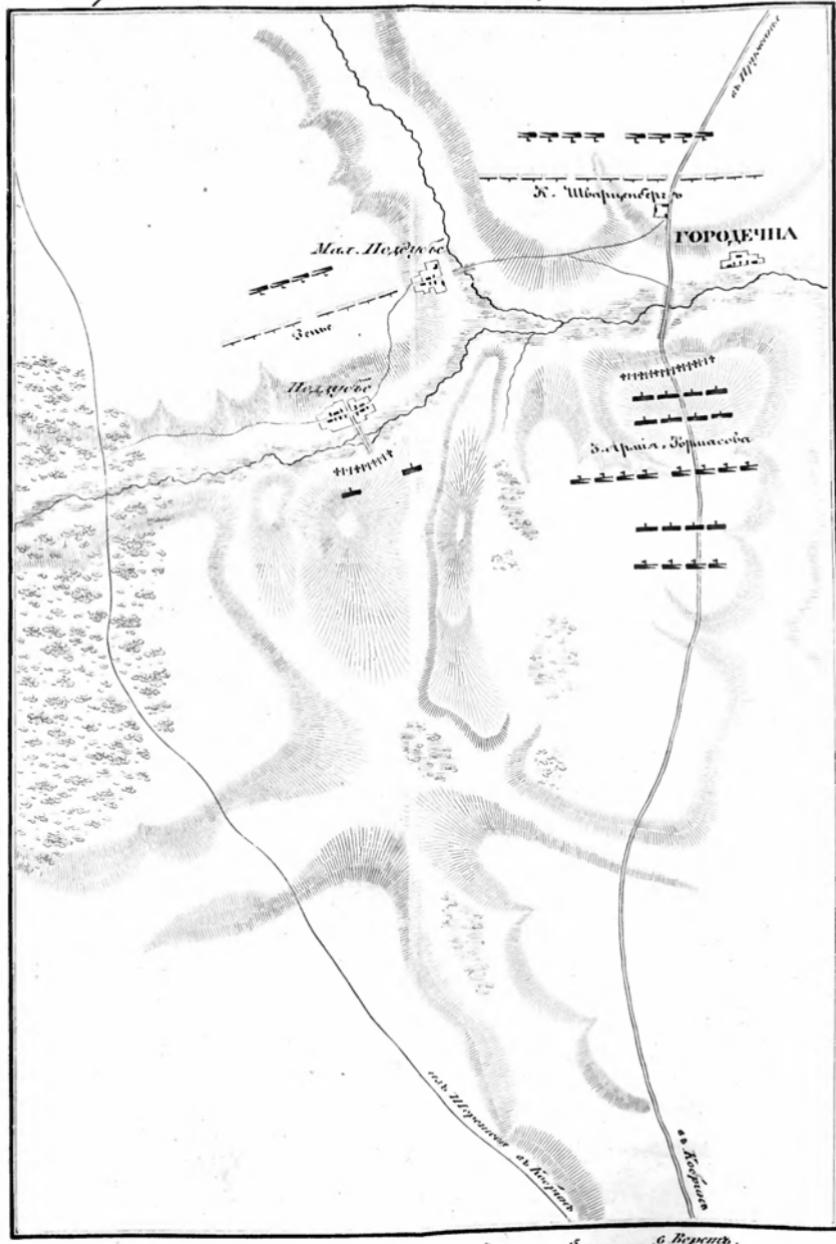
(*) Pour tranquilliser le pays, qui avoit une terreur telle, «que tous les services en souffroient.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 382. .

«на Варшаву, какъ на источникъ своихъ бѣдствій. Съ «того времени упалъ общій духъ и болѣе уже не «воскресалъ. Захваченные въ расплохъ, мы не имѣ- «ли никакихъ средствъ къ защитѣ. Верховное Пра- «вительство, предвидя угрожавшую опасность, при- «няло всѣ мѣры для обеспеченія своего отѣзда, «спасенія казеннаго имущества, учрежденія въ «своемъ отсутствіи временнаго управлѣнія и обезору- «женія Русскихъ покорностю» (*).

Во время сраженія подъ Кобриномъ, Ренье находился въ Хомскѣ, на дорогѣ къ Пинску, все еще полагая, что Тормасовъ намѣренъ атаковать изъ Пинска. Узнавъ о настоящемъ направленіи нашей арміи, онъ пошелъ на Кобринъ, и прибылъ въ Антополь, гдѣ отъ спасшихся изъ Кобрина Саксонцовъ услышалъ о пораженіи Кленгеля. Онъ возвратился немедленно въ Хомскѣ, продолжалъ отступленіе на Пружаны и Слонимъ, и послалъ просить Князя Шварценберга, чтобы онъ какъ можно скорѣе спѣшилъ изъ Несвижа выручать его. Отряженные съ поля сраженія Графъ Ламбертъ и Чаплицъ тревожили отступленіе непріятелей, и взяли много пленныхъ и обозовъ. Самъ Тормасовъ, по недостатку въ продовольствіи, не выступилъ изъ Кобрина тотчасъ по разбитіи Кленгеля, и тѣмъ лишилъ себя случая атаковать съ превосходными силами Ренье, прежде неожиданно Австрійцы подоспѣли на помощь къ Саксонцамъ.

(*) Pradt, Ambassade à Varsovie, 149, 152.

Первоначальная позиция при ГОРОДЕЧНЕ.

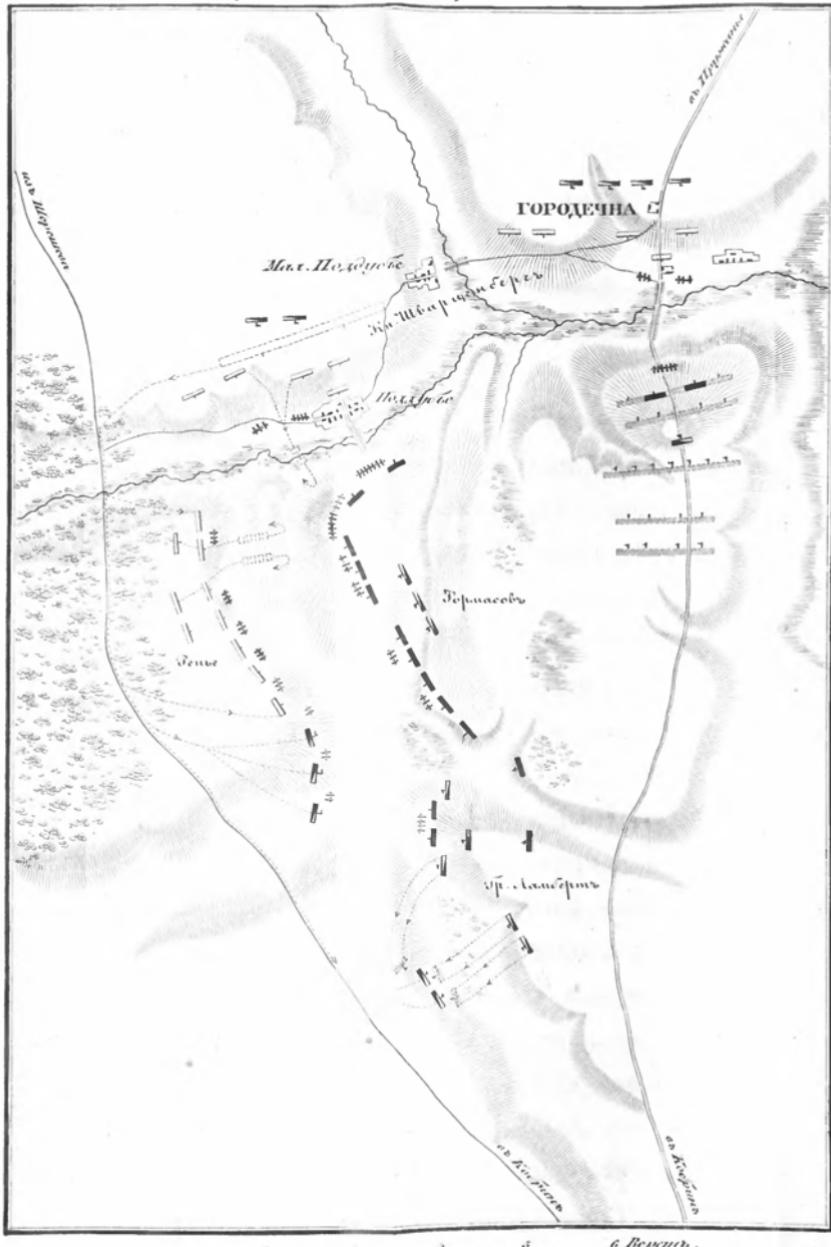
18-го Іюля, черезъ три дня послѣ Кобринскаго дѣла, Тормасовъ тронулся на Антополь, гдѣ простоялъ недѣлю въ ожиданіи, что предприметъ непріятель. Между тѣмъ Князь Шварценбергъ вернулся изъ Несвижа и соединился въ Слонимъ съ Рене 22-го Іюля, въ тотъ день, когда Барклай де-Толли сошелся съ Княземъ Багратіономъ у Смоленска. Съ сихъ поръ, Князь Шварценбергъ во весь походъ не отдѣлялся отъ Рене и дѣйствовалъ съ нимъ вмѣстѣ, сперва противъ Тормасова, потомъ противъ Дунайской арміи. Австрійцы и Саксонцы выступили изъ Слонима къ Пружанамъ, гдѣ стоялъ Графъ Ламбертъ съ авангардомъ З-ї арміи. Ему было приказано отступать къ Городечнѣ, куда Тормасовъ повелъ армію изъ Антополя на встрѣчу непріятеля, и для нападенія на него. Графъ Ламбертъ имѣлъ ежедневно жаркія дѣла, и въ одномъ изъ нихъ, при Козьемъ Бродѣ, потерялъ пушку. «Непріятели дорого заплатятъ за это орудіе!» сказалъ онъ. Въ послѣдствії увидимъ, что онъ сдержалъ свое слово. 29-го Іюля вступилъ Графъ Ламбертъ на позицію при Городечнѣ, гдѣ армія уже расположилась на отлогихъ возвышеніяхъ (*). Передъ нею протекалъ болотистый ручей, терявшійся въ лѣсу на лѣвомъ крылѣ. Правый флангъ примыкалъ къ болоту; на лѣвомъ былъ лѣсъ, который наши ошибочно почитали непроходимымъ. При первомъ взглядѣ такая позиція казалась

(*) *Первоначальная позиція при Городечнѣ, № 18.*

неприступною : обходъ ея въ близкомъ разстояніи былъ невозможенъ, равно какъ и атака съ фронта, гдѣ двѣ устроенные черезъ ручей плотины, одна при Городечнѣ, другая при Поддубьѣ, были столь узки, что по нимъ болѣе шести человѣкъ не могли идти рядомъ. Для защиты позиціи хотѣлъ Тормасовъ оставить небольшую часть войскъ, съ остальными же обойдти и атаковать непріятеля правымъ крыломъ своимъ.

30-го Іюля подошли Австрійцы и Саксонцы: первые стали у Городечны, вторые у Поддубья. Непріятельскіе генералы не ожидали атаки, но сами напрѣвались сдѣлать нападеніе. Они только затруднились выборомъ пункта къ атакѣ, какъ вдругъ, нечаянно, Саксонскій патруль отыскалъ тропинку въ лѣсу, находившемся на нашемъ лѣвомъ крылѣ, и, по недосмотру, не занятому Русскими войсками. Тропинка вела изъ Шерешева на Кобринъ, и хотя находилась подъ водою, но съ незначительною починкою не могла быть приведена въ удобное положеніе для перевозки артиллериі. Тотчасъ, вечеромъ 30-го числа, посланъ батальонъ Саксонцовъ на болотистую дорожку для ея исправленія и занятія лѣса. Рене вызвался идти на разсвѣтѣ въ лѣсъ, въ обходъ нашего лѣваго крыла, со всеми Саксонскими войсками, а Князю Шварценбергу предложилъ удерживать плотины при Городечнѣ и Поддубьѣ, ведя оттуда ложныя атаки на нашъ фронтъ. Князь

План сражения при Городечне.

Шварценбергъ согласился на предложеніе. Ночью сдѣланы всѣ распоряженія для атаки, но приведены въ исполненіе медленно, отъ чего намѣреніе непріятеля нечаянно обойдти наше лѣвое крыло, удалось не вполнѣ. На другой день, но не съ разсвѣтомъ, а въ 9 часу утра, всѣ Саксонскія войска, усиленныя двумя конными Австрійскими полками, поворотили на право въ лѣсъ, изъ-за коего между тѣмъ показались непріятельскіе ведеты. Тормасовъ, увидя ведеты, справедливо заключилъ, что тамъ, гдѣ на слабѣйшемъ пункѣ его позиціи, замѣчено нѣсколько непріятельскихъ солдатъ, могли скоро появиться войска въ значительномъ числѣ. Слѣдственно надлежало озаботиться о собственной оборонѣ и отложить принятное наканунѣ намѣреніе атаковать непріятеля.

31-го Іюля, въ 10-мъ часу, Ренѣ началъ выходить изъ лѣса и строиться отвѣсно противъ нашего лѣваго крыла, куда была уже переведена дивизія Князя Щербатова, сначала стоявшая у Поддубья (*). Вскорѣ послана въ подкрѣпленіе ему большая часть войскъ, расположенныхъ на первоначальной позиціи противъ плотины у Городечны, такъ, что противъ Городечны и Поддубья осталось только малое число полковъ. Не имѣя опасенія за фронтъ позиціи, укрѣпленный самою природою, Тормасовъ обратилъ почти всю армію на усиленіе Князя Щербатова, противъ котораго Ренѣ открылъ жестокую канонаду.

(*) Планъ сраженія при Городечнѣ, № 19.

Тъмъ необходиимъ было удерживать Рене и не допускать его правымъ крыломъ своимъ стать на столбовой Кобринской дорогѣ, что посредствомъ такого движениія онъ могъ отрѣзать путь сообщенія нашей арміи съ Волынью. Слѣдственно, цѣль сраженія подъ Городечною состояла: съ непріятельской стороны, въ овладѣніи сею дорогою; со стороны Тормасова, въ удержаніи ея за собою.

Рене ускорялъ движенія войскъ, тянувшихся медленно по лѣсу, и по мѣрѣ того, какъ выходили изъ него полки, старался протянуть свое правое крыло. То же самое дѣлалъ Тормасовъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, на оконечности коего стоялъ Графъ Ламбертъ. У Рене наконецъ недостало войска для большаго протяженія вправо. Имѣя въ резервѣ два легкоконные полка, Саксонскій и Австрійскій Гогенцоллерна, велѣлъ онъ имъ идти по дорогѣ, ведущей изъ Шерешева на Кобринъ, совершенно въ обходъ Графа Ламбера, на нашъ путь сообщенія. Движеніе сіе сдѣгалось отдельнымъ, ибо не могло быть поддержано прочими войсками, которыхъ Рене нельзя было сводить съ позиціи, не потерявъ связи вмѣво съ Княземъ Шварценбергомъ. Легкоконные полки, зайдя почти во флангъ нашъ, остановились. Графъ Ламбертъ, наблюдавшій за ихъ движениемъ, видя, что они со всѣмъ отдѣлились отъ своего боеваго корпуса, предпринялъ атаковать ихъ. Павлоградскій гусарскій полкъ пошелъ на непріятеля съ фронта,

Александрийскій съ фланга и тыла. Нѣмцы не трогались съ мѣста. Гогенцоллерна полкъ далъ залпъ изъ карабиновъ, но въ то самое мгновеніе Александрийцы обскакали непріятелей съ боку и сзади, а Павлоградцы ударили съ фронта. Австрійцы и Саксонцы были приведены въ совершенное разстройство и обращены въ бѣгство. Многіе изъ нихъ, не зная куда спасаться, вместо поворота влево къ боевому корпусу, бросились на Кобринскую дорогу, где и были по одинакъ переловлены нашимъ кавалерійскимъ отрядомъ, заблаговременно высланнымъ туда по распоряженію Тормасова. Описанная атака Графа Ламберта имѣла весьма важное послѣдствіе, обеспечивъ наше лѣвое крыло и путь отступленія.

Междудѣньемъ пушечная пальба и дѣйствіе застрѣльщиковъ продолжались по всей линіи, какъ съ той стороны, откуда атаковалъ Ренѣ, такъ и съ фронта позиціи, где стоялъ Князь Шварценбергъ, расположившій одну дивизію, Зигенталля, противъ Поддубья, другую, Траутенберга, и конницу Фримона противъ Городечны. По неоднократнымъ прозывамъ Ренѣ о подкрѣплении, Князь Шварценбергъ послалъ къ нему, въ 3 часа по полудни, нѣсколько полковъ дивизіи Біашки. Тогда Ренѣ повелъ на правый флангъ Князя Щербатова атаку; ей содѣствовали также выстрѣлы Австрійскихъ батарей при Поддубѣ, но нападеніе не имѣло успѣха. Наша артиллерія съ обычнымъ искусствомъ отвѣчала непріятельскому

огню, и принудила отступить одну Саксонскую дивизию, подавшуюся слишкомъ далеко впередъ. Подъ вечеръ Рене возобновилъ нападеніе и въ то же время Князь Шварценбергъ послалъ пѣхотный полкъ Коллоредо выше Поддубья, по болоту, на нашу позицію. Увязая по колѣна въ тинѣ, Австрійцы съ великимъ трудомъ взобрались на высоты, но встрѣченные Владимиrскимъ пѣхотнымъ полкомъ, прогнаны были штыками: слѣдственно обходъ и праваго фланга Тормасова не удался. Въ теченіе дня Князь Шварценбергъ нѣсколько разъ покушался выступать изъ Городечны на плотины, и каждый разъ былъ отбиваемъ мѣткими выстрелами поставленныхъ тамъ орудій нашихъ.

Темнота почি, утомленіе войскъ, безуспѣшность нападеній, побудили Князя Шварценберга прекратить сраженіе, упорно продолжавшееся отъ 9 часовъ утра до 10-ти вечера. «Всѣ усилия непріятеля,» говоритъ Тормасовъ въ донесеніи Государю, «остались тщетными. Войска Вашего Императорскаго Величества не уступили ему ни шагу, не дали ему ничѣмъ воспользоваться, и взяли въ пленъ 230 рядовыхъ и 4 офицера. Генералы, офицеры, солдаты соревновали въ мужествѣ, и непріятель принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія, «гдѣ армія Вашего Императорскаго Величества, расположилась на бивакахъ. Уронъ нашъ простирается до 1,300 человѣкъ» (*). Потеря

(*) Дописсіе изъ Новоселокъ, отъ 7-го Августа, № 67.

Саксонцовъ состояла въ 953 убитыхъ и раненыхъ (*). Объ убыли Австрійцовъ неизвѣстно, потому что они ничего не напечатали о походѣ своемъ въ 1812-мъ году, напоминающемъ то время, когда Монархія ихъ изъ страха къ Наполеону ополчилась противъ Россіи, соединенной съ нею вѣковыми узами дружбы. Князь Шварценбергъ произведенъ за Городническое сраженіе въ Фельдмаршалы. Наполеонъ хотѣлъ наградить Австрійцовъ орденомъ Почетнаго Легіона, но Вѣнскій Дворъ не согласился на его желаніе и просилъ его не раздавать ордена, котораго впрочемъ Австрійцы, по оказанной ими храбрости, въ полной мѣрѣ были достойны. Однако ни при Городечнѣ, ни въ арріергардныхъ дѣлахъ не могли они сломить Русскихъ.

Хотя позиція, занятая Тормасовымъ при Городечнѣ, казалась первоначально крѣпкою, однако же на ней нельзя было оставаться долѣе, какъ скоро непріятели нашли возможность обойдти ее. Если они не воспользовались въ день сраженія выгодами, какія представлялъ имъ обходъ, то не было причины полагать, чтобы не исправили они своей ошибки на слѣдующій день, особенно превосходя нашу армію 8,000 человѣкъ. Тормасовъ имѣлъ полное право заключить, что Князь Шварценбергъ, оставя противъ Городечны и Поддубья небольшое число войскъ,

(*) *Czerini, Sachsen und seine Krieger in den Jahren 1812 und 1813*, 36.

подвинетъ весь корпусъ вправо, въ подкрѣпленіе Ренье, и обратится на путь нашихъ сообщеній. Отступленіе сдѣжалось необходимостію, и армія, проведя ночь на полѣ сраженія, передъ разсвѣтомъ, 1-го Августа, начала отходить къ Кобрину. Въ Гродненской губерніи оставаться ей было нельзя и потому, что Тормасовъ находилъ неодолимыя препятствія въ продовольствії. «Всѣ жители,» говорилъ онъ, «взбунтовались противъ насъ, вооружались вилами и косами, укрывались въ лѣсахъ, убѣгали отъ войскъ нашихъ и нападали на малыя партіи и на курьеровъ.» Къ сему присоединились еще извѣстія о сборѣ въ Варшавскомъ Герцогствѣ сильной конфедерации для вторженія въ Волынь (*).

Въ такихъ обстоятельствахъ, и видя противъ себя превосходнаго въ числѣ непріятеля, Тормасовъ не имѣлъ болѣе намѣренія вступать въ генеральное сраженіе, но только хотѣлъ по возможности удерживать натискъ Князя Шварценберга, чтобы выиграть время для соединенія съ Дунайскою арміею, находившеюся на маршѣ изъ Валахіи къ Днѣстру (**). Ея прибытие въ Волынскую губернію должно было поставить Тормасова въ состояніе возобновить наступательныя дѣйствія. Тормасовъ безпрепятственно

(*) Отношеніе Тормасова къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

(**) Донесеніе Тормасова Государю, изъ Луцка, отъ 22-го Августа, № 99.

отошелъ черезъ Дивинъ и Ратно въ Ковель , гдѣ примкнулъ къ нему отрядъ Мелиссино , посланный въ Пинскъ при первоначальномъ движениі арміи на Кобринъ . Потомъ присоединился и Генералъ-Маиръ Хрущовъ , бывшій въ наблюденіи у Владимира , гдѣ не происходило никакихъ дѣйствій . При отступленіи отъ Городечны до Ковеля , непріятель почти совсѣмъ не беспокоилъ нашего арріергарда и преслѣдовалъ его вяло . Въ Ковель Тормасовъ узналъ , что Князь Шварценбергъ стягиваетъ свои силы противъ нашего лѣваго крыма , а потому , опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Луцка , рѣшился безъ отлагательства сблизиться къ сему городу , и потомъ перешелъ на правый берегъ Стыри , составившій крайнюю точку отступленія 3-ї арміи . Австрійцы стали у Киселина , Саксонцы между мѣстечками Локочи и Торчиномъ . Въ этомъ расположениі провели обѣ воевавшія арміи нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи . Тормасовъ извлекъ изъ своего похода на Кобринъ великую пользу , заставивъ 30,000-й корпусъ Австрійцевъ , шедшихъ уже присоединяться къ Наполеону , отдалиться на все продолженіе войны отъ главной непріятельской арміи , которою врагъ Россіи замышлялъ нанести намъ сильнѣшіе удары ; 30,000 лишнихъ войскъ могли бы во многомъ тому способствовать .

Для совокупности происшествій , бывшихъ въ началѣ войны на западныхъ предѣлахъ Имперіи ,

остается упомянуть о корпусѣ Эртеля, стоявшемъ въ Мозырѣ, и о Бобруйской крѣпости, въ окрестности которой отправилъ Наполеонъ изъ Могилева пѣхотную дивизію Домбровскаго и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура. Еще не успѣвъ дойти до своего назначенія, Латуръ-Мобуръ былъ обращенъ назадъ къ главной арміи, гдѣ Наполеонъ почиталъ присутствіе сего корпуса нужнѣе, чѣмъ у Бобруйска. Домбровскому велико было охраплять Могилевъ, Минскъ и путь непріятельскихъ сообщеній, наблюдала за отрядомъ Эртеля и Бобруйскомъ. Оставилъ нѣсколько войскъ на коммуникаціонной линіи, расположился онъ съ главнымъ отрядомъ въ Свислочь, разсыпалъ въ разныя стороны разъезды и нѣсколько разъ обозрѣвалъ Бобруйскъ, но не вызывалъ Игнатьева къ сдачѣ. Не имѣя осадной артиллеріи, Домбровскій не могъ ничего предпринять противъ Бобруйска и ограничивался легкимъ обложеніемъ сей крѣпости. Изрѣдка бывали у него перестрѣлки съ гарнизономъ и разъездами Эртеля, противъ которого Князь Шварценбергъ имѣлъ повелѣніе послать особый отрядъ. Опѣтогда только исполнилъ сіе приказаніе, когда удостовѣрился въ отступленіи Тормасова, и по переходѣ 3-ї арміи за Стырь, отправилъ Генерала Мора, съ 5,000 человѣкъ, наблюдать за Эртелемъ, который, для содержанія края въ повиновеніи, употреблялъ убѣжденія, а иногда и строгія наказанія послушныхъ. Его мѣры были действительны

только до тѣхъ поръ, пока не появлялся непріятель, но какъ скоро прибывали въ какой либо городъ или мѣстечко отряды и разъезды Домбровскаго и Мора, обыкновенно возникали беспорядки.

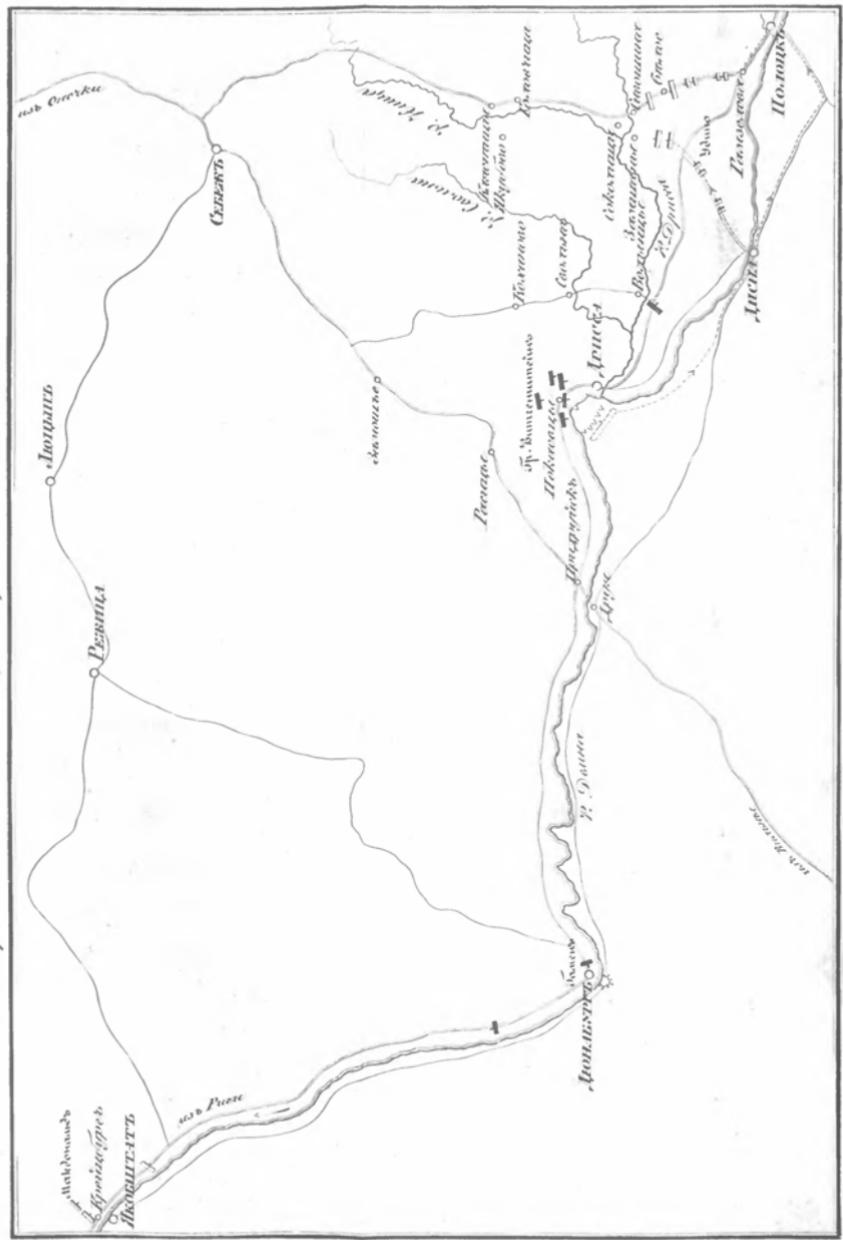
Что касается до Дунайской арміи, соединеніе съ которой было поводомъ къ отступлению Тормасова за Стырь, то она, при вторженіи Наполеона въ Россію, стояла въ Валахіи, гдѣ Чичаговъ ожидалъ ратификації мира, дѣлая между тѣмъ приготовленія къ походу въ Далмацию. Для этого хотѣлъ онъ разделить Дунайскую армію на двѣ части. Съ одною частію, изъ 17,250 пѣхоты, 1,995 конницы, 550 казаковъ, 12 батарейныхъ и 24 легкихъ орудій, располагался онъ выступить самъ въ Далмацию, а остальная за тѣмъ войска послать во флангъ Австрійцамъ, находившимся противъ Тормасова. Въ тотъ самый день, когда 1-я армія входила въ лагерь при Дриссѣ, авангардъ Дунайской арміи тронулся изъ Валахіи въ Сербію, подъ начальствомъ Генералъ-Маиора Графа Орурка. Его отрядъ состоялъ изъ полковъ: Вольнскаго уланскаго, 3-хъ пѣхотныхъ, 1 казачьяго и роты артиллеріи. Вскорѣ послѣ выступленія авангарда, 15-го Іюля, получено Чичаговымъ посланное отъ Государя изъ Смоленска повелѣніе, не ходить къ Адріатическому морю, но обратиться для соединенія съ Тормасовымъ. 19-го Іюля, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ приближались къ Смоленску, выступила Дунайская

армія въ Волынскую губернію, черезъ Фокшаны, Бырлатъ, Яссы, Хотинъ, Заславъ и Острогъ. 13 батальоновъ и 19 эскадроновъ оставлены на Дунай для охраненія крѣпостей и наблюденія Турецкой границы. Прочія войска раздѣлены на 5 корпусовъ: Графа Ланжерона, Воинова, Эссена, Булатова и Сабанцева. Авангардъ, находившійся въ Сербіи, не могъ присоединиться къ армії передъ ея выступленіемъ и слѣдовалъ позже. Когда отряду сему, поступившему подъ начальство Генералъ-Майора Лидерса, вмѣсто Графа Оурка, отозванаго къ арміи, вѣльно было возвращаться изъ Сербіи, Сербы прощались съ Русскими, какъ съ братьями; на каждомъ переходѣ заготовляли въ изобиліи подводы, вимо, продовольствіе, и жаловались только, за чѣмъ Русскіе не берутъ ихъ съ собою воевать вмѣстѣ противъ Французовъ (*).

(*) Донесеніе Чичагова, отъ 2-го Августа, изъ Букarestа.

N. 20.

Karte des Donau-Deltas mit den Flüssen Butin und Tisza.

ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Повелѣнія Графу Витгенштейну и Удино.—Переправа непріятеля черезъ Двину.—Маршъ на Клястицы.—Дѣло при Якубовѣ.—Сраженіе подъ Клястицами.—Дѣло при Оболрѣнѣ.—Смерть Кульпика—Дѣло при Головчицѣ.—Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка.—Дѣйствія Макдональда.—Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами.—Дѣло при Свольнѣ.—Сраженія подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го Августа.—Прекращеніе воиновыхъ дѣйствій на Двинѣ.—Смѣлость и польза дѣйствій Графа Витгенштейна.—Признательность къ нему соотечественниковъ.

При выступленіи 1-ї арміи изъ Дриссы къ Витебску, Графъ Витгенштейнъ оставленъ былъ на правомъ берегу Двины, съ повелѣніемъ прикрывать край отъ Двины до Новагорода, и если обстоятельства допустятъ, перейдти на лѣвый берегъ Двины и разбить находившагося тамъ непріятеля. Повелѣніе, данное Наполеономъ Маршалу Удино, при движениі главной арміи его къ Витебску, состояло въ очищении праваго берега Двины отъ Русскихъ

войскъ, и въ сильнейшемъ по возможности напорѣ на нихъ. Графъ Витгенштейнъ и Удино, оставшись отдельными отъ армії, скоро начали дѣйствія. Первый стоялъ въ Покаевцахъ (*), второй поднимался отъ Дриссы, по лѣвому берегу Двины, къ Полоцку, и занялъ его 14-го Іюля, не бывъ на переправѣ черезъ Двину тревожимъ нашими войсками. Другая часть его корпуса переправлялась въ Диснѣ. Изъ Полоцка Удино продолжалъ движение по Петербургской дорогѣ, къ Сивошину. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ въ Покаевцахъ, что непріятель переправляетъся въ Диснѣ, и что часть пѣхоты и конницы его уже перешла на правый берегъ Двины, послалъ въ Волынцы Генералъ – Маіора Балка съ отрядомъ, узнать, куда Французы берутъ свое направлешіе, а авангардъ отправилъ на лѣвую сторону Двины, съ приказаниемъ беспокоить тылъ непріятеля. Это было 10-го Іюля (**). На другой день Графъ Витгенштейнъ удостовѣрился изъ донесеній Балка въ дѣйствительной переправѣ Удино, однако же думалъ, что «это только одна диверсія, предпринимаемая для «того, чтобы отвлечь войска нашей главной арміи, «и пріостановить ихъ дѣйствія» (***)».

Пленные, взятые разъездами, показали, что

(*) *Карта дѣйствій Графа Витгенштейна, № 20.*

(**) *Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ*

Покаевцовъ, отъ 10-го Іюля, № 72.

(***) *Донесеніе его же, изъ Покасцовъ, отъ 11-го Іюля, № 74.*

въ непріятельской арміи терпятъ большую нужду въ продовольствіи, что въ тылу ея много бродягъ и отсталыхъ обозовъ, что по причинѣ негодности лошадей, артиллериа ташится медленно, и что въ обезпеченіе тыла отправлены Маршаломъ Удино два кавалерійскіе полка. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, Графъ Витгенштейнъ рѣшился на слѣдующее: 1), Оставить отрядъ Балка въ Волынцахъ для наблюденія за перешедшимъ на правую сторону Двины непріятелемъ. 2), Другому отряду занять Покаевцы для обороны мостового укрѣпленія и удержанія тамъ непріятеля. 3), Съ прочими войсками переправиться въ Друѣ и ударить въ тылъ Французамъ. «Симъ спо-«собомъ,» доносилъ Графъ Витгенштейнъ, «можеть «быть удастся мнѣ воспользоваться ихъ беспоряд-«комъ (*).» Согласно симъ предложеніямъ Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Друѣ, по пришелъ туда получилъ отъ Балка, изъ Волынцовъ, донесеніе, что непріятель идетъ къ Себежу и въ большихъ силахъ находится въ Замшанахъ. Желая выполнить данное ему повелѣніе, то есть, принимать основаниемъ дѣйствій Себежъ, Псковъ и Новгородъ, Графъ Витгенштейнъ отмѣнилъ свое намѣреніе переправить-ся съ корпусомъ въ Друѣ, послалъ за Двину только Кульгева для поисковъ, а самъ со всеми силами хотѣлъ идти къ Себежу для встречи и предупреж-денія непріятеля. «Можеть быть,» доносилъ онъ

(*) То же донесеніе.

изъ Друи, «вынужденъ я буду дать сраженіе, чтобы «простановить Удино въ его предпріятіяхъ, а если «онъ будетъ гораздо превосходище меня въ силахъ, «буду отступать на Псковъ (*).»

Кульиневъ выполнилъ данное ему порученіе съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ, разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ командъ на лѣвомъ берегу Двины и взялъ до 200 человѣкъ въ пленъ. Въ тотъ же день, 13-го Іюля, получено было донесеніе отъ Балка, извѣщавшаго, что непріятель остановился у Сивошина. Графъ Витгенштейнъ немедленно выступилъ изъ Придруйска къ Замшанамъ, гдѣ удобно было встрѣтить Французовъ, куда бы они ни направились. На маршъ къ Замшанамъ, въ Расицахъ, первой почтовой станціи отъ Придруйска, прибыль къ Графу Витгенштейну нарочный отъ командовавшаго отрядомъ въ Дюнабургъ Генераль-Майора Гамепа, съ донесеніемъ, что Макдональдъ переправляется у Якобштата и беретъ направленіе на Люцынъ. Тотчасъ отправленъ надежный офицеръ, для удостовѣренія въ справедливости сего извѣстія; въ случаѣ основательности его, Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ идти на Макдональда и сразиться съ нимъ (**). Спустя нѣсколько часовъ получено донесеніе отъ Кульинева, все еще находившагося на лѣвомъ берегу Двины, что онъ опять имѣлъ удачное кавалерійское дѣло

(*) Донесеніе изъ Друи, отъ 12-го Іюля, № 76.

(**) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 16-го Іюля, № 84.

и взялъ въ плѣнъ до ста человѣкъ. Между ними находился офицеръ Генерального Штаба, который говорилъ и показывалъ записку, что весь корпусъ Удино собирается въ селеніи Бѣломъ, на дорогѣ изъ Полоцка въ Сивошино; что главная квартира и двѣ дивизіи Удино уже въ Бѣломъ, а третья должна также туда прибыть; что Удино идетъ на Себежъ, съ намѣреніемъ соединиться тамъ, въ тылу Графа Витгенштейна, съ Макдоналльдомъ, и отрезать нашъ корпусъ отъ Пскова. Сие чрезвычайно важное показаніе обнаружило нашему Генералу всю опасность его положенія и указало ему, чѣмъ именно надлежало начать. Онъ положилъ управиться сперва съ Удино, какъ съ непріятелемъ, ближе Макдоналльда къ нему находившимся. «Я рѣшился,» доносилъ онъ, «идти сегодня же въ Клястицы, на Псковской дорогѣ, и 19-го числа на разсвѣтѣ атаковать «Удино всѣми силами. Если съ помощью Всевыш-«наго его разобью, то уже съ однимъ Макдоналль-«домъ останусь спокоенъ (*).»

Въ тотъ же день, 17-го Іюля, Графъ Витгенштайнъ велѣлъ Кульеву возвратиться на правый берегъ Двины, поручилъ ему авангардъ свой, выступилъ со всѣми войсками изъ Расицъ къ Клястичамъ, и приказалъ Гамену, стоявшему у Дюнабурга, занимать ложными движениями корпусъ Макдоналльда,

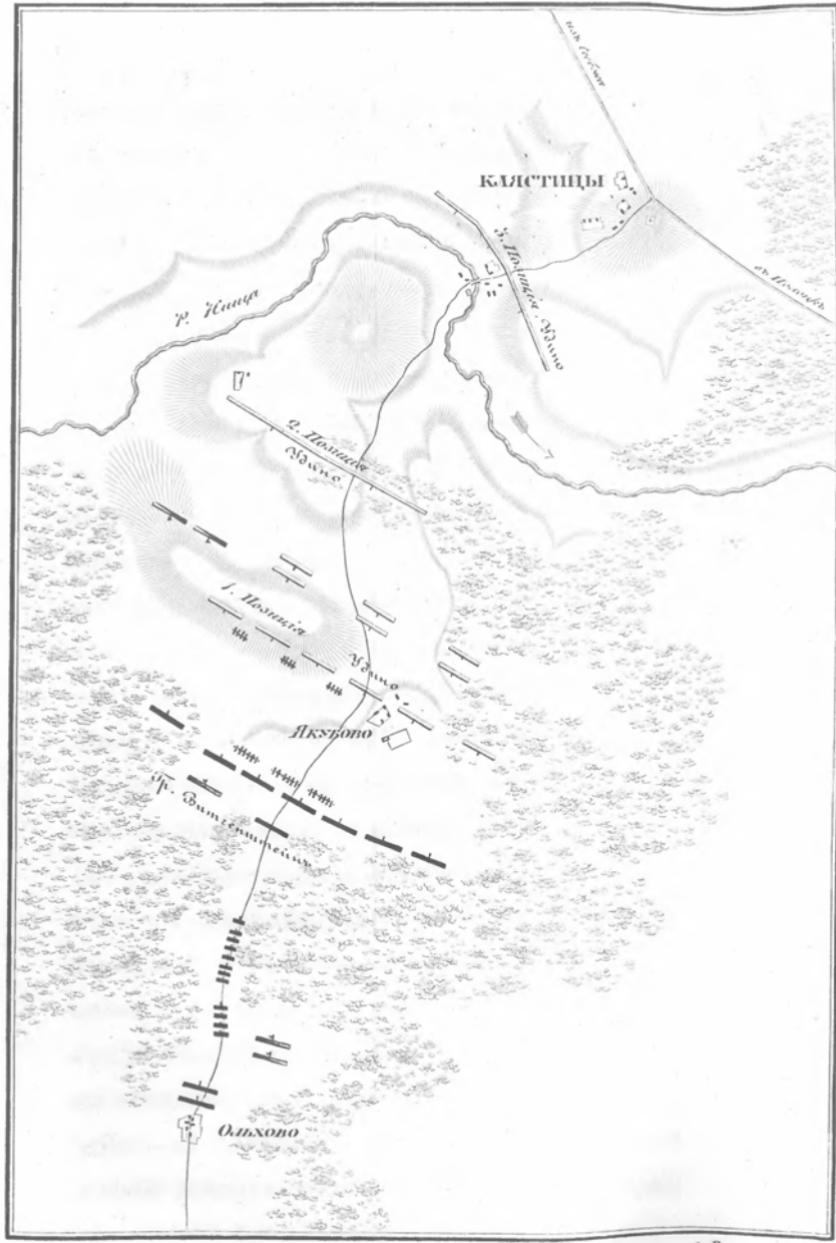
(*) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 17-го Іюля въ $11\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, № 85.

находившійся близъ Якобштата и Крейцбурга, и защищать каждый шагъ по дорогѣ, ведущей черезъ Рѣжицу на Люцынъ, стараясь не допустить Макдональда обойдти нашъ корпусъ съ тыла. Графъ Витгенштейнъ далъ войскамъ отдохнуть пѣсколько часовъ въ Кохановѣ; 18-го онъ продолжалъ движение къ селенію Клястицамъ, и вслѣдъ Кульеву овладѣть имъ, если непріятель окажется тамъ слабъ. Клястицы уже были заняты Маршаломъ Удино. Оставилъ въ Сивошинѣ пѣхотную дивизію Мерля, съ двумя другими дивизіями, Леграна и Вердье, и двумя дивизіями конницы, хотѣль онъ идти впередъ по дорогѣ къ Себежу, согласно съ повелѣніемъ, полученнымъ въ то время отъ Наполеона, писавшаго къ Удино: «Преслѣдуйте Витгенштейна по пятамъ, оставя небольшой гарнизонъ въ Полоцкѣ, на случай, если непріятель бросится вѣтво. Прибывъ въ «Витебскъ, я отправлю къ Невелю корпусъ, долженствующій войдти въ сообщеніе съ вами. Когда «вы двинитесь изъ Полоцка къ Себежу, вѣроятно, «Витгенштейнъ отступитъ для прикрытия Петербург-ской дороги. У него не болѣе 10,000 человѣкъ, и «вы можете идти на него смѣло» (*).

Прибывъ въ Клястицы, Удино остановился и послалъ въ разныя стороны разъезды для разведыванія о Графѣ Витгенштейнѣ, а дивизію Леграна

(*) «Vous pouvez marcher haut la main sur lui.» Fain,
Manuscrit de 1812, I, 287.

Планъ сражения при Кистицахъ.

отрядилъ за 3 версты отъ Клястицъ, въ селеніе Якубово, на которое, въ то самое время, направлялся корпусъ Графа Витгенштейна. Наши передовыя войска встрѣтили близъ мызы Якубовой небольшой непріятельскій конный отрядъ и опрокинули его, но по прибытіи Французской пѣхоты, наши гусары принуждены были оставить мызу. Графъ Витгенштайнъ вельть Кульневу атаковать немедленно и прогнать непріятелей за рѣку Нишу, самъ повелъ къ нему на подкрѣпленіе два егерскіе полка и велъ Генераль-Майору Бергу слѣдовать за собою, съ 5-ю дивизіею. Кульневъ открылъ непріятеля въ лѣсу за Ольховью и тѣсnilъ его до Якубова. Три раза останавливались Французы въ лѣсу, но безуспѣшно, и съ наступленіемъ ночи, когда приблизилась дивизія Берга, отошли къ Якубову. Замѣтивъ по упорной оборонѣ непріятеля и удостовѣрясь отъ плѣнныхъ, что Удино подъ Якубовыми въ большихъ силахъ и на другой день ожидаетъ подкрѣпленія, Графъ Витгенштайнъ рѣшился атаковать его съ разсвѣтомъ, отбросить отъ Себежской дороги, и овладѣвъ ею, достигнуть цѣли предпринятаго имъ изъ Покровцовъ движенія. Ночью построилъ онъ первую линію корпуса на полѣ бывшаго наканунѣ вечеромъ авангарднаго дѣла, а вторую при Ольховѣ. По причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, нельзя было придвигнуть ближе первой линіи ко второй (*). Въ 3 часа

(*) *Планъ сраженія при Клястицахъ, № 21.*

утра, 19-го Июля, онъ открылъ огонь. 23-й егерскій полкъ атаковалъ Якубово и ворвался въ него, но былъ вытѣсненъ. Пользуясь минутною поверхностью, Удино рѣшился самъ предупредить нападеніе, и послалъ противъ нашего центра колонны. Первый напоръ Французовъ удержанъ артиллерию. Подкрѣпленные свѣжими войсками, они опять подались впередъ, но также безъ успѣха. Остановленные перекрестнымъ огнемъ батарей, начали они колебаться; Графъ Витгенштейнъ воспользовался тѣмъ и приказалъ первой линіи, подъ командою Берга, атаковать. Полки Сѣвскій и Калужскій, подкрѣпленные частію Гродненскихъ гусаровъ, пошли на центръ Удино; Пермскій и Могилевскій на его правый флангъ; три егерскихъ на лѣвый; вторая линія выступила отъ Ольхова для подкрѣпленія первой. «Быстро движение дивизіи Берга,» говорилъ Графъ Витгенштейнъ въ донесеніи Государю, «ободряемой примѣромъ всѣхъ начальниковъ, мужественное на-паденіе егерскихъ полковъ, жестокое дѣйствіе артиллериі, управляемой Княземъ Яшвилемъ, въ мигъ рѣшили участъ сраженія. Непріятель бѣжалъ къ пещанымъ высотамъ Ници» (*). Удино былъ не въ состояніи выдержать атаки, не имѣя при себѣ всѣхъ войскъ своего корпуса, ибо идучи изъ Полоцка къ Клястицамъ, оставилъ онъ въ Сивошинѣ, для обезпеченія своего сообщенія, пѣхотную дивизію Мерля,

(*) Донесеніе отъ 16-го Августа, № 26.

съ частію кавалеріи. Отступая отъ Якубова къ Ницѣ, Удино приказалъ войскамъ выстроиться на правомъ ея берегу, и въ намѣрѣ обезопасить переправу, велъ центръ показывать видъ наступательного движения, но оно былодержано нашою артиллерию. Графъ Витгенштейнъ двинулся со всѣхъ сторонъ на пещаныя высоты, взяль ихъ, не смотря на упорное сопротивленіе, и прогналъ непріятеля за рѣку въ 8 часовъ утра. Тѣмъ кончилось первое дѣйствіе сраженія.

Французскіе стрѣлки и батареи на лѣвомъ берегу Ници, прикрытые строеніями Клястицъ, препятствовали нашей переправѣ. Графъ Витгенштейнъ отвелъ конницу выше, и приказалъ строить тамъ для ней мостъ, ибо бродовъ въ рѣкѣ еще не было открыто. Увидя сіе движение и опасаясь за свой правый флангъ, Удино началъ отступать. Наши стрѣлки, поддержаные батареями, бросились въ Клястицы, на штыкахъ. Непріятель зажегъ находившійся тутъ мостъ; стрѣлки пробѣжали сквозь пламя, и овладѣли селеніемъ. Пѣхота двинулась впередъ по горѣвшему мосту; Ямбургскій уланскій полкъ и рота артиллериіи перешли въ бродъ, найденный недалеко отъ Клястицъ. Непріятель повсюду отступалъ, отстрѣливаясь изъ пушекъ. Преслѣдованіе, порученное Кульеву, имѣвшему въ подкрѣпленіе Генераль-Майора Сазонова, съ 4-мя полками и батареиною ротою, прекратилось у рѣки Дриссы. Перешедши черезъ нее,

Удино остановился въ 4-хъ верстахъ за Сивошиномъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизію Мерля и занялъ выгодную позицію. Графъ Витгенштейнъ расположился на полѣ блистательнѣйшей изъ битвъ своихъ. «Французы,» доносили онъ Государю, «спаслись только помощію лѣсистыхъ мѣстъ и переправъ черезъ маленькия рѣчки, на которыхъ истребляли мосты, чѣмъ затрудняли почти каждый шагъ и останавливали быстроту нашего за ними преслѣдованія, которое кончилось вечеромъ. Въ дѣлѣ при Якубовѣ и въ сраженіи при Клястицахъ сражались всѣ полки 5-й дивизіи, Берга, и два егерскіе 14-й, Сазонова; прочія войска оставались въ резервѣ. Полки мужествомъ и храбростію дѣлали невѣроятныя усилия, которыхъ не могу довольно описать. Все, что имъ ни противопоставлялось, батареи и сильные колонны, не смотря на ожесточенное, упорнейшее защищеніе, опрокидывали они и истребляли штыками и дѣйствиемъ артиллеріи. Всѣ селенія и поля покрыты трупами непріятельскими. Въ пленъ взято до 900 человѣкъ и 12 офицеровъ. Пороховые ящики, казенный и партикулярный обозъ, въ числѣ котораго генеральскіе экипажи, остались въ рукахъ побѣдителей. Я намѣренъ прогнать непріятеля за Двину въ Полоцкъ, обратиться противъ Макдональда, атаковать его, и съ помощію Божіе и ободреннымъ духомъ чрезъ сей успѣхъ нашихъ войскъ, надѣюсь также что нибудь сдѣлать.

«Постараюсь отъ врага очистить назначенную
«миль операционную линію , и если это случит-
«ся , тогда непріятельскія войска должны будуть
«отступить и отъ Риги (*).»

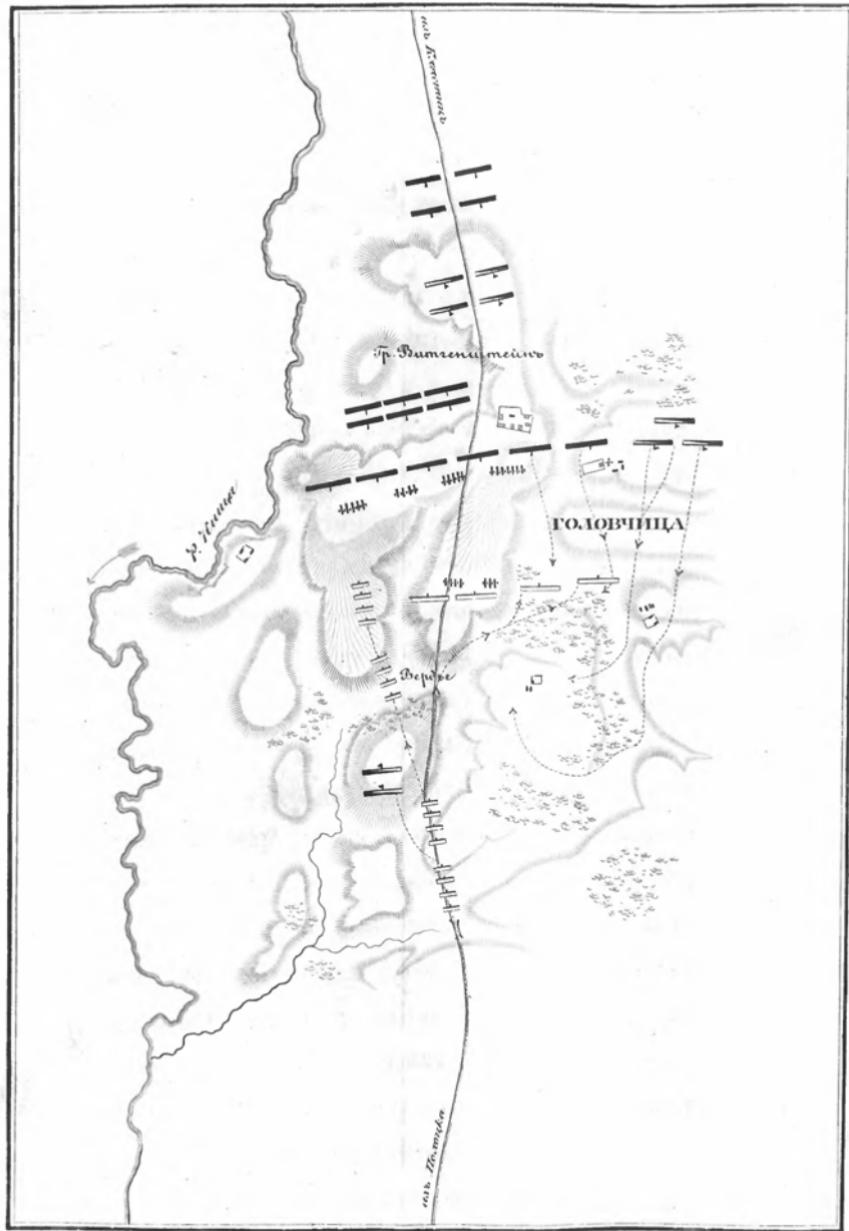
Побѣда подъ Клястицами имѣла важныя послѣдствія. Она успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ Французовъ по Себежской дорогѣ , и дала Графу Витгенштейну на все время похода нравственное превосходство надъ Удинцо. Столицѣ возвѣстили ее , 25-го Іюля , пушечною пальбою. Государь наградилъ Графа Витгенштейна орденомъ Св. Георгія 2-го класса , пожаловалъ ему 12,000 рублей пенсіи, которая въ случаѣ его кончины должна была перейдти на его супругу , тогда же пожалованную кавалерственною дамою ордена Св. Екатерины меньшаго креста. Графъ Витгенштейнъ благодарилъ Императора слѣдующими словами: «Удостоясь Высочайшихъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества , нахожу себя свыше заслугъ своихъ награжденнымъ. Истинная благодарность моя съ достодолжнымъ благоговѣніемъ есть «та , чтобы служа Тебѣ , Государь , ревностно до «послѣдняго моего издыханія , учинить себя достойнымъ всѣхъ милостей , на меня и семейство мое «изліянныхъ. Руководствуясь симъ чувствомъ , распологаю по оному и дѣйствіями корпуса , Высочайше (*) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли , изъ Клястицъ , отъ 20-го Іюля , № 86.

«мнѣ вѣренаго , для достижени¤ цѣли своеї: быть «хотя малымъ участникомъ въ доставленіи Тебѣ со- «вершеннаго спокойствія » (*).

Кульневу было приказано преслѣдоватъ Францу- зовъ только до тѣхъ поръ, пока они остановятся, но не вступать съ ними въ дѣло. Сродная Кульневу от- вага побудила его, вопреки данному повелѣнію, ата- ковать непріятеля , о чёмъ онъ даже не извѣстилъ Графа Витгенштейна. 20-го Іюля , въ три часа по полуночи, въ дождливое , туманное утро, Кульневъ перешель черезъ Дриссу. Передовая конница его встрѣчена непріятельскою и принуждена отступить. Полагая, что Французы держатся единственно для выигрыша времени и увезенія тяжестей , Кульневъ выдвинулъ конную артиллерию. Увидѣвъ , что непрі- ятель противопоставляетъ ей тяжелыя орудія , онъ потребовалъ отъ Сазонова 6 батарейныхъ пушекъ. Орудія пришли подъ прикрытиемъ Тульского пѣхот- наго полка ; за ними слѣдовали три полка дивизіи Сазонова. Выждавъ нашихъ въ скрытии мѣстопо- ложеніи , Удино встрѣтилъ ихъ жестокимъ огнемъ артиллерии, наступилъ со всею пѣхотою и кавалері- ею на голову нашей колонны , обратилъ ее въ без- порядокъ за Дриссу , и взялъ въ дефиле 6 батарей- ныхъ и 3 конныхъ орудій. Кульневъ , съ Гроднен- скимъ гусарскимъ полкомъ и остальною артиллерию,

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освені, отъ

Планъ Окии при Головчицѣ.

по возможности старался удержать неприятеля, но тщетно. Удино шелъ впередъ со всемъ корпусомъ. Видя невозможность сопротивленія, Кульевъ перешелъ на правый берегъ Дриссы, привель здѣсь отрядъ въ порядокъ и продолжалъ отступленіе. Недуга сильно поразила Кульева. Онъ сошелъ съ лошади, и слѣдовалъ пѣшкомъ за отступавшимъ войскомъ. Неприятельское ядро оторвало ему обѣ поги выше колѣнъ: онъ испустилъ духъ, не произнеся ни одного слова. Въ 1812 году Россія лишилась многихъ отличныхъ офицеровъ; но Кульевъ принадлежитъ къ небольшому числу счастливцовъ, имена которыхъ сохранились въ народномъ преданіи. Его воинская доблести, подвиги, даже причуды, странности, носили на себѣ отпечатокъ духа высокаго, предпримчивости необыкновенной. Какъ будто предчувствуя свой жребій: лечь на ратномъ полѣ и не умирать въ памяти согражданъ, онъ писалъ при началѣ Отечественной войны къ своему брату: «Ежели я паду отъ меча неприятельского, то паду славно, и починаю счастьемъ пожертвовать послѣднею каплею крови, защищая Отечество. Возлагая всегда упованіе на волю Всевышняго Творца и на грудь нашу, мы будемъ стоять, какъ крѣпкія каменные стѣны за любезное наше Отечество. Молись за меня Богу. Герой, служацій Отечеству, никогда не умираетъ и воскресаетъ въ потомствѣ.»

Извѣстясь о пораженіи авангарда, Графъ

Витгенштейнъ тотчасъ выступилъ изъ Клястицъ на встречу непріятелю, въ намѣреніи удержать его на Дриссѣ. Между тѣмъ и Удино, пользуясь одержанною надъ Кульневымъ поверхностью (что Французы называются дѣломъ подъ Обояршипою), послалъ впередъ дивизію Вердье; самъ онъ остался у Сивошина. Не зная, въ какихъ силахъ идетъ непріятель, Графъ Витгенштейнъ занялъ позицію при Головчицѣ, впереди Клястицъ, на Полоцкой дорогѣ (*). Первая линія примкнула правымъ крыломъ къ Нищѣ, лѣвымъ къ Головчицѣ. Здѣсь Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ стоять, пока не пройдетъ авангардъ за его линіи, и потомъ дѣйствовать наступательно. Князь Яшвиль, заступившій мѣсто Кульнева, остановилъ непріятеля и получилъ приказаніе отступать на позицію и наводить на нее Французовъ. Уверенный въ победѣ, непріятель сначала наступалъ быстро. Стрѣлки его заняли даже мызу Головчицу, но были прогнаны. Тогда приблизились Французскія колонны и артиллерія, и атаковали часть нашей позиціи, находившейся между большою дорогою и рѣкою Нищею. Направленныя противъ нихъ орудія произвели желаемое дѣйствіе. Замѣтія колебаніе непріятельскихъ колоннъ, Графъ Витгенштейнъ двинулъ впередъ первую линію, и тѣмъ мгновенно рѣшилъ побѣду. Лѣвое крыло Французовъ было сбито; на правомъ хотѣли они держаться

(*) Планъ дѣла при Головчицѣ, № 22.

въ лѣсу, дабы прикрыть свое отступление, но оборона ихъ была непродолжительна. Лѣсь атакованъ спереди и обойденъ слѣва, отъ чего часть находившихся въ немъ непріятельскихъ войскъ была отрезана. Французы покусились пробиться, но подоспѣвшою конницею изрублены и полонены, а другіе принуждены бросить оружіе.

Графъ Витгенштейнъ, лично распоряжавшійся въ лѣсу, былъ раненъ пулею въ щеку. Перевязавъ рану на полѣ сраженія, поѣхалъ онъ впередъ, довершать пораженіе непріятеля. Тщетно Вердье старался удержать наступленіе наше дѣйствіемъ артиллериі. Вездѣ былъ онъ сбивающій мѣткими выстрѣлами орудій, быстрымъ преслѣдованіемъ стрѣлковъ и батальонныхъ колоннъ дивизіи Берга, шедшихъ съ барабаннымъ боемъ. Преслѣдовали Французы по большой дорогѣ; обходили ихъ фланги. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, Вердье ускорялъ отступленіе до Соколицъ. Тутъ, воспользовавшись пересѣченнымъ мѣстоположеніемъ, онъ опять остановился, но не на долго. Атакованный съ разныхъ сторонъ, онъ перешелъ за Дриссу у Сивошина, и зажегъ сіе селеніе и мостъ, потерявъ во время отступленія болѣе 2,000 человѣкъ. Графъ Витгенштейнъ перешелъ ночью чрезъ Дриссу. Такъ кончилось предприятіе Вердье, подобное нападенію, въ то утро произведеному Кульневымъ. Однаковыя причины должны были породить одинаковыя слѣдствія. Кульнева можно

еще извинить, ибо, послѣ пораженія Удино при Клястицахъ, онъ полагалъ непріятеля въ разстройствѣ и хотѣлъ воспользоваться тѣмъ. На противъ, Удино одержалъ верхъ только надъ однимъ авангардомъ нашимъ, и, слѣдствіемъ, отряжая Вердье безъ подкрѣпленія, предавалъ его на жертву Графу Витгенштейну, вблизи стоявшему. Послѣ пораженія его авангарда, Удино не держался въ занятой имъ позиціи на лѣвомъ берегу Дриссы, и 21-го Іюля отступилъ до Полоцкихъ мостовыхъ укрѣплений. Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ ихъ по слѣдующимъ причинамъ (*): 1), Взятіе укрѣплений могло стоить много крови. 2), Необходимо было пополнить въ полкахъ патроны и въ артиллеріи спаряды. 3), Надобно было присоединить къ себѣ выступившій изъ Дюнабурга, по случаю приближенія туда Макдональда, отрядъ Гамена, и замѣнить имъ уронъ, понесенный войсками въ трехъ-дневныхъ сраженіяхъ.

Упомянувъ о корпусѣ Макдональда, опишемъ, для связи происшествій, движенія его во время дѣйствій Графа Витгенштейна противъ Удино. Главное назначеніе Макдональда состояло въ обложеніи Риги, дабы потомъ приступить къ осадѣ. Но для начатія осады Наполеонъ хотѣлъ выждать удаленія Русской арміи отъ Двины и оставленія нами Дюнабурга. Онъ былъ въ такомъ небѣдѣніи на счетъ сей

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освен, отъ

крепости, и почиталъ ее столь сильною, что велъ даже для покоренія ея везти изъ Магдебурга осадный паркъ со 100 орудіями, которыя были уже на Нѣманѣ, однакожь въ послѣдствіи возвращены въ Данцигъ, когда Наполеонъ убѣдился въ ничтожности Дюнабургскихъ укрѣпленій (*). Тогда приказалъ онъ Макдональду послать колонну въ Митаву, а съ прочими войсками сдѣлать движение къ Дюнабургу, угрожая оттуда нашей арміи, стоявшей въ то время на Двинѣ. По отступлениіи Русскихъ отъ Двины, Макдональдъ долженъ былъ повернуть къ Ригѣ и обложить ее съ обоихъ береговъ рѣки. Макдональдъ, корпусъ коего состоялъ изъ 2-хъ дивизій, Прусской, Граверта, и Французской, Гранжана, послалъ перваго къ Митавѣ, а съ вторымъ пошелъ къ Якобштату. О занятіи Пруссаками Митавы и приближеніи ихъ къ Ригѣ будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а здѣсь опишемъ движенія Макдональда, ибо они связуются съ происходившимъ у Графа Витгенштейна. Устроивъ мостъ на Двинѣ, въ Якобштатѣ, Макдональдъ пошелъ къ Дюнабургу. Находившійся тамъ отрядъ Гамена отступилъ. Макдональдъ срымъ Дюнабургскія укрѣпленія, потопилъ нѣсколько оставшихся тамъ крѣпостныхъ орудій, сжегъ магазины, строевой

(*) «L'arsenal de Magdebourg a mis en route au moins 100 bouches à feu pour le siège de Dunabourg. Ce lourd équipage est déjà arrivé sur le Niemen; on le fait retrograder sur Dantzig.» Fain, Manuscrit de 1812, I, 255.

льсь , запасные лафеты , словомъ , предалъ пламени и водъ все, чего наши не успѣли вывезти. Онъ пришелъ въ Дюнабургъ 20-го Іюля , въ самый день Клястицкой побѣды. Узнавъ о пораженіи своего товарища , Макдональдъ не рѣшился , согласно съ повелѣніями , данными ему Наполеономъ , идти на Ригу , не отважился также , съ одною бывшею при немъ дивизіею Гранжана , двинуться впередъ по правому берегу Двины , во флангъ Графу Витгенштейну . Остановясь въ Дюнабургѣ , онъ провелъ тамъ нѣсколько недель въ совершенномъ бездѣйствіи , не употребляя войскъ своихъ ни для обложенія Риги , ни для вспомоществованія Удино . Сами Французы осуждаютъ Макдональда . Одинъ изъ писателей ихъ говоритъ : «Дивизія Гранжана имѣла подъ ружьемъ 12,000 человѣкъ и могла оказать арміи значительную услугу ; но въ продолженіе большей части похода единственнымъ дѣйствіемъ ея былъ маршъ на Дюнабургъ , не принесшій никакой пользы » (*).

Графъ Витгенштейнъ , узнавъ о занятіи непріятелемъ Дюнабурга , имѣлъ основательную причину думать , что генералъ столь опытный , какъ Макдональдъ , не будетъ понапрасну тратить времени и стоять ничего не дѣлая на одномъ мѣстѣ . Потому , отбросивъ Удино въ Полоцкъ , онъ оставилъ противъ него кавалерійские посты , занялъ Другую и Дриссу , и обратился къ Дюнабургу ; но на маршѣ , въ Рашицахъ ,

(*) Chambray , Histoire de l'Expédition de Russie , I , 258.

два обстоятельства побудили его отмѣнить памѣреніе атаковать Макдональда и идти опять противъ Удино: 1), Полученное отъ Барклай де-Толли извѣстіе о соединеніи 1-й и 2-й армій подъ Смоленскомъ и предположеніе его начать наступательныя движения, въ слѣдствіе чего Графу Витгенштейну предписывалось, не теряя времени, дѣйствовать непріятелю во флангъ. 2), Донесеніе отъ кавалерійскихъ постовъ, оставленныхъ противъ Полоцка, что Удино получилъ значительныя подкрепленія и начинаетъ сбивать наши посты (*). Для поясненія сего обстоятельства надоѣно знать, что Наполеонъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ о пораженіи Удино. Онъ писалъ ему: «Идите на встрѣчу Графу Витгенштейну и атакуйте, гдѣбѣ вы ни нашли его. Макдональдъ, получившій повелѣніе со всѣмъ корпусомъ идти къ Ригѣ и осаждать ее, остановленъ теперь въ Дюнабургѣ вашими движениями (**).» Это повелѣніе въ полной мѣрѣ раскрываетъ всю важность победы подъ Клястицами. Графъ Витгенштейнъ не только очистилъ свой операционный путь на Псковъ и успокоилъ Петербургъ, но вынудилъ Макдональда къ бездѣйствію и лишилъ его возможности начать осаду Риги. Онъ сдѣкалъ болѣе: заставилъ Наполеона отрядить къ Полоцку корпусъ Сенъ – Сира.

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 31-го Июля, № 18.

(**) Повелѣніе Наполеона Маршалу Бертье, отъ 7-го Августа.

Наполеонъ полагалъ особенную важность въ овладѣніи правымъ берегомъ Двины и въ оттѣсненіи Графа Витгенштейна, дабы самому, въ слѣдованіи изъ Витебска къ Смоленску, не быть обезпокоиваему съ лѣваго фланга и съ тыла. Для того приказалъ онъ Сенъ-Сиру съ 6-мъ или Баварскимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Бешенковичахъ, отдѣлиться отъ Главной арміи, идти на подкрѣпленіе Удино и находиться въ его распоряженіи. По прибытіи Сенъ-Сира въ Полоцкъ, 25-го Іюля, Удино предпринялъ наступленіе и пошелъ къ Волынцамъ, въ то самое время, когда Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны трогался на встрѣчу Удино изъ Расицъ.

Оставивъ летучій отрядъ Маюра Бедряги для наблюденія за Макдональдомъ у Дюнабурга, Графъ Витгенштейнъ выступилъ 29-го Іюля изъ Расицъ, и за 4 версты впереди Коханова встрѣтилъ непріятеля. Онъ сдѣлалъ тотчасъ распоряженія къ атакѣ, но по причинѣ усилившейся боли отъ полученной за недѣлю передъ тѣмъ раны, не былъ въ состояніи находиться лично въ дѣлѣ, и сдалъ команду Начальнику своего штаба Довре, а самъ отправился назадъ. Довре расположилъ корпусъ между мызою и селеніемъ Кохановымъ, и ожидалъ, 30-го Іюля, нападенія со стороны Удино, который перевелъ свой авангардъ на правый берегъ Свольны, но съ корпусомъ стоялъ на лѣвомъ берегу. Видя, что Французы не дѣлали никакого движенія, Довре велѣлъ атаковать,

авангардъ ихъ и отбросить его за рѣку. Повеліе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на упорную защиту непріятеля. Довре не пошелъ за рѣку, потому что непріятель занималъ выгодную позицію на противоположномъ берегу, а туда вѣль только одинъ мостъ черезъ Свольну; устройеніе же другаго моста, за неимѣніемъ pontоновъ и по недостатку вблизи лѣса, не могло совершиться ранѣе сутокъ. Между тѣмъ, Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о возгорѣвшемся дѣлѣ въ авангардѣ, прибылъ къ войскамъ, пренебрегая своею раною. Непріятель удалился въ пушечнаго выстрѣла, и потому, воспользовавшись темнотою, отошелъ назадъ и продолжалъ отступленіе къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ, въ донесеніи Государю, приписалъ успѣхъ Генералу Довре (*). Сами Французы сознаются въ своей неудачѣ при Свольнѣ. «Нашъ авангардъ былъ опрокинутъ,» говоритъ одинъ изъ писателей ихъ, и прибавляетъ: «впрочемъ неудача сія ничего не значила» (**). Напротивъ, авангардное дѣло при Свольнѣ имѣло важныя послѣдствія. Заключая изъ упорности нашей атаки, что къ Графу Витгенштейну, вѣроятно, подошли подкрѣпленія, Удино не только отложилъ повелѣнное ему Наполеономъ наступленіе, но отошелъ къ Полоцку, и началъ даже помышлять: не выгода ли будетъ очистить правый берегъ

(*) Отъ 22-го Августа, № 30.

(**) Chambray. Histoire de l'Expédition de Russie, I, 267.

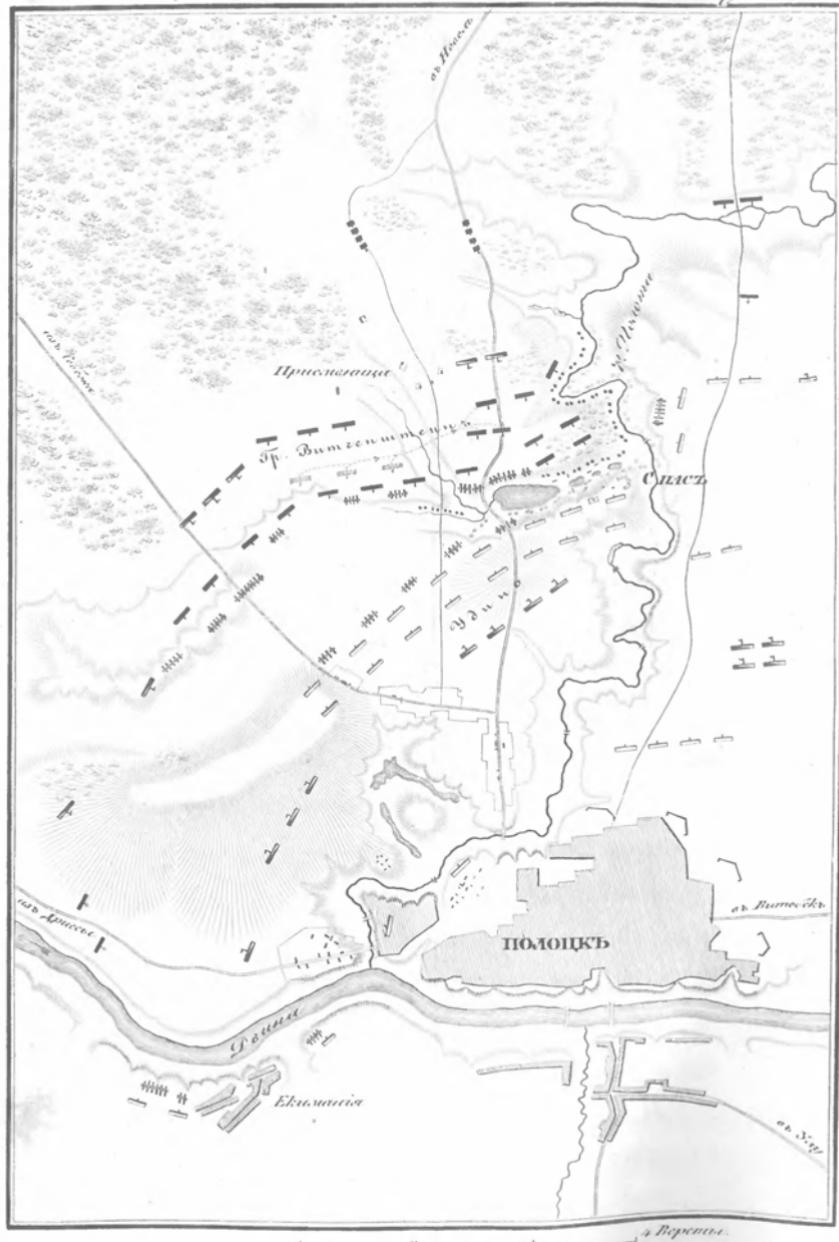
Двины и отступить на лѣвый? (*) Непріятеля пре-
слѣдовали по двумъ направлениямъ: къ Гамзелеву,
по дорогѣ изъ Опочки, и черезъ Сивошину, по до-
рогѣ изъ Дриссы. Нашими двумя авангардами ко-
мандовали Генералъ-Майоры Гельфрейхъ и Властовъ.
Безпрестанно наступая, они оттеснили непріятеля
до Полоцка. 4-го Августа Гельфрейхъ овладѣлъ вы-
годною высотою при выходѣ изъ дефила и мызою
Присменицею; Властовъ занялъ лѣсъ на берегу По-
лоты. За авангардами подвигался весь корпусъ и
сталъ въ виду Полоцка, передъ которымъ, по обо-
имъ берегамъ Полоты, расположены были непрія-
тели. 5-го Августа Удино созвалъ совѣтъ, для раз-
сужденія: принять ли сраженіе или отступить за
Двину, удерживая за собою Полоцкъ въ видѣ мо-
стового укрѣпленія? Мнѣнія были различны, но со-
вѣщаніе еще не кончилось, какъ въ авангардѣ по-
слышалась канонада; члены совѣта поспѣшили къ
командуемымъ ими войскамъ. Удино также поѣхалъ
въ дѣло, но убѣжденный, что выгоднѣе отступить,
приказалъ предварительно нѣсколькимъ полкамъ сво-
его корпуса переходить на лѣвый берегъ Двины (**),
не подозрѣвая, что послышавшаяся канонада проис-
ходила отъ общаго нападенія, предпринятаго про-
тивъ него Графомъ Витгенштейномъ.

Слѣдя показанію Французовъ, въ обоихъ корпусахъ

(*) Mémoires du Maréchal St. Cug, III, 60.

(**) Mémoires du Maréchal St. Cug, III, 68.

Планъ сражения при ПОМОЕНЬЕ, 5. Августа.

Удино находилось слишкомъ 30,000 человѣкъ; у Графа Витгенштейна было подъ ружьемъ 17,000 (*). Малолюдность корпуса не остановила его. Онъ хотѣлъ, — и это его слова изъ донесенія Государю: «прогнать Удино въ укрѣпленія и принудить рети-«роваться за Двину.» Замѣченное наканунѣ движение нѣкоторыхъ непріятельскихъ полковъ, переходив-шихъ на лѣвый берегъ рѣки, увеличивало надежду на успѣхъ. 5-го Августа, поутру, Графъ Витген-штейнъ началъ сраженіе (**) атакою мызы Спасъ, составлявшую ключъ позиціи непріятелей: овладѣніе Спасомъ подавало возможность разрѣзать Француз-скія войска на двѣ части. Въ самой мызы и вокругъ нея завязалось вскорѣ упорное дѣло. Непріятелю не трудно было видѣть, куда преимущественно обращено нападеніе Русскихъ, и въ слѣдствіе того Удино отправилъ подкрѣпленія къ Спасу, гдѣ дрались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Только одно было постоянно: удачное дѣйствіе нашей артиллериі, которой Графъ Витгенштейнъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ прежде бывшихъ сраженіяхъ не могъ на-хвалиться. На помощь сражающимся послалъ онъ Берга съ тремя полками, взятыми изъ центра. Ослабленіе нашего центра побудило непріятеля атаковать

(*) Донесеніе изъ лагеря при Полоцкѣ, отъ 6-го Августа,
№ 21.

(**) *Планъ сраженія при Полоцкѣ, 5-го Авгу-
ста, № 23.*

его, но покушение было бесполезно, потому что Графъ Витгенштейнъ отрядилъ къ угрожаемому пункту свѣжія войска. Между тѣмъ огонь артиллериі распространился по всей линіи. Французскіе стрѣлки, покровительствуемые колоннами, забрались подъ Русскія батареи, но прогнаны штыками. Новое нападеніе Французовъ не имѣло лучшаго успѣха, и стрѣлки наши овладѣли кустарниками, находившимися передъ фронтомъ, и частію мызы Спасъ. Темнота прекратила сраженіе.

Желая ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ строить почью, съ 5-го на 6-е, два моста: одинъ на Двинѣ, 4 версты ниже Полоцка, другой на Полотѣ, выше города, думая тѣмъ поселить въ непріятель опасеніе за правое крыло, на самомъ же дѣлѣ, какъ доносилъ Государю, онъ «хотѣлъ «оставаться въ прежнемъ своемъ расположеніи. Не «взирая на гораздо превосходнѣйшее число непріятеля,» говоритъ онъ, «я надѣялся вытѣснить его «изъ города, но, по причинѣ выгоднаго для него «местоположенія и сдѣланныхъ укрѣплений, это не «могло состояться безъ большой потери съ нашей «стороны. Корпусъ же, мнѣ вѣренный, въ пяти «кровопролитныхъ сраженіяхъ, не считая частыхъ «авангардныхъ дѣлъ, потерялъ большое число людѣй, а отъ прогнанія непріятеля изъ Полоцка ни-«чего не можно было ожидать полезнаго, кромѣ

«занятія сего города, тѣмъ менѣе какихъ либо важ-
«ныхъ послѣдствій, потому что непріятель не толь-
«ко успѣлъ бы увезти обозы и тяжести свои, но
«имѣя два моста, прикрытые и защищаемые съ обѣ-
«ихъ сторонъ укрѣпленіями, нашелъ бы въ лѣсномъ
«мѣстоположеніи лѣваго берега Двины новые оборони-
«тельные способы; я же, безъ успѣховъ Главной нашей
«арміи, не могъ отдалиться отъ берега сей рѣки.» (*).

Удино былъ раненъ 5-го Августа, и сдалъ коман-
ду Сень-Сиру, который, вмѣсто отступленія, пред-
положеннаго Удино, рѣшился самъ атаковать Графа
Витгенштейна, въ намѣреніи оттеснить отъ Полоцка
неугомоннаго противника. «Близость Русскихъ,» го-
ворилъ онъ, «не позволяла посыпать отрядовъ на
«фуражировки и не давала покоя войскамъ; мы
«должны были безпрестанно держать людей подъ
«ружьемъ» (**). Желая скрыть свое предположеніе
и произвѣсть нападеніе нечаянно, Сень-Сиръ про-
должалъ, утромъ 6-го Августа, отправленіе обозовъ
изъ Полоцка по дорогѣ въ Улу, но въ то же время
артиллерія и конница его, еще по приказанію Уди-
но отосланная назадъ, возвращались на правый бе-
регъ. Распоряженія Сень-Сира къ атакѣ заключались
въ прорваніи центра Графа Витгенштейна. Съ сею
цѣлью сосредоточилъ онъ на мызѣ Спась и по обѣимъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30-го Авгу-
ста, № 33.

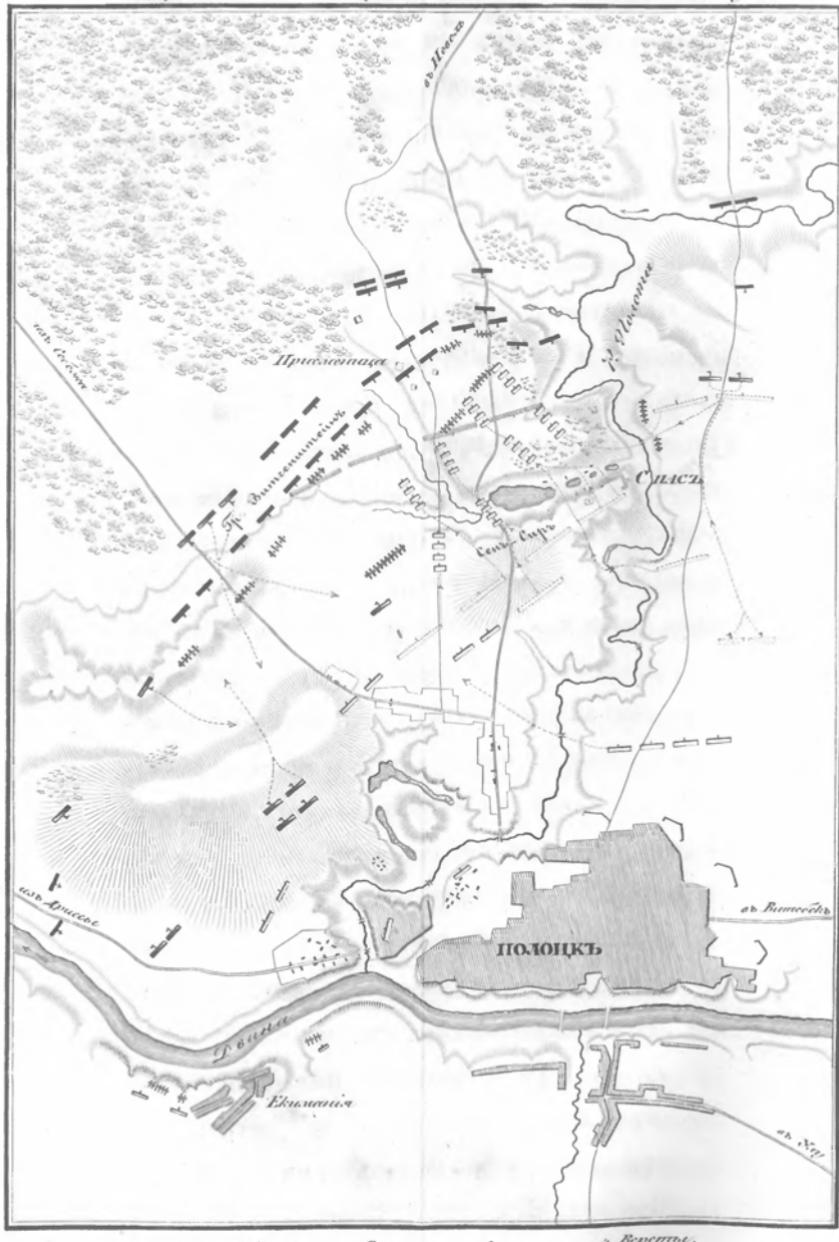
(**) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 77.

сторошамъ ея три дивизіі: Вреде, Леграна и Деруа, назначая ихъ ударить прямо на центръ. Лѣвъе, для содѣйствія имъ и прикрытия осталной части поля сраженія, стала дивизія Вердье. Къ ней примыкала кирасирская дивизія, лѣвый флангъ коеи протянутъ былъ до Двины. Остальная конница размѣщена въ приличныхъ мѣстахъ для поддержанія пѣхоты. Дивизія Мерля стала передъ самимъ Полоцкомъ, на лѣвомъ берегу Полоты. Сигналомъ атаки назначено пробитіе 5-ти часовъ по полудни на колокольнѣ Іезуитскаго монастыря въ Полоцкѣ.

Въ продолженіе утра, 6-го числа, пока дѣлались сіі приготовленія, неизвѣстныя Графу Витгенштейну, наши войска стояли на прежнихъ мѣстахъ. При вновь построенному мостѣ на Полотѣ была незначительная перестрѣлка, скоро кончившаяся. Графъ Витгенштейнъ не только не думалъ атаковать непріятеля, но даже въ то самое утро доносилъ Императору, съ курьеромъ, отправляя извѣстіе о сраженіи 5-го Августа, что хочетъ оставить авангардъ въ дефиле, идущемъ отъ Полоцка по Невельской и Себежской дорогамъ, и занять позицію при Бѣломъ. Въ слѣдствіе того онъ далъ уже повелѣніе всему корпусу слѣдовать, въ 9 часовъ вечера, къ Гамзелеву. Въ ожиданіи часа къ выступленію, войска были совершенно спокойны на позиціи. Графъ Витгенштейнъ сидѣлъ за обѣдомъ въ Присменицѣ, какъ вдругъ, ровно въ 5 часовъ, его столовую комнату пробило

№ 24.

План сражения при ПОЛОЦКѢ, 6. Июня.

ядро; вслѣдъ за тѣмъ раздался громъ 60-ти орудій, предшествовавшихъ дивизіямъ Вреде, Деруа и Леграна, выступившимъ изъ Спаса, для пораженія центра нашего. Лѣвъ отъ нихъ шелъ Вердье (*). Мгновенно корпусъ Графа Витгенштейна кинулся къ ружью и построился въ такомъ точно порядкѣ, въ какомъ стоялъ въ лагерѣ. Въ этомъ сознаются сами Французы (**), хотя впрочемъ, что иначе и быть не могло, не обошлось безъ суматохи. Непріятель шелъ впередъ безостановочно, опрокинулъ передовую цѣпь, почти прикасался къ батареямъ, стоявшимъ впереди линій, но 5-я дивизія, Берга, и запасные батальоны, свернувшись въ колонны, пошли на встрѣчу наступавшимъ и остановили ихъ, между тѣмъ, какъ изъ ближнихъ батарей нашихъ поражали непріятеля картечами. Такъ первый натискъдержанъ въ центрѣ. На оконечности нашего праваго крыла отпоръ былъ не менѣе удаченъ. Въ одно время съ пѣхотою, высыпавшею изъ Спаса, пошла на него кирасирская дивизія. Бывшая тамъ наша конная рота не ограничилась тѣмъ, что выждала

(*) *Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Августа,*
№ 24.

(**) «Une attaque aussi inattendue n'occasionna point de désordre parmi les russes, ainsi que St. Cyr pouvoit l'espérer; ils prirent les armes dans l'ordre de leur campement.» Chambray, *Histoire de l'Expédition de Russie*, I, 271.

въ надлежащемъ разстояніи латниковъ, но понеслась имъ на встречу. Удивленные столь неожиданнымъ движениемъ, кирасиры возвратились назадъ, преслѣдуемые 3-мя эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, которые, при отважномъ движениі нашей конной роты, слѣдовали сперва за нею, а потомъ врубились въ толпы отступавшихъ кирасировъ.

Силы непріятельскія, соединенные противъ нашего центра, далеко превосходили числомъ Русскія войска, а потому наши должны были отступить къ Присменицѣ. Послушаемъ самого Сенъ-Сира, какъ происходило отступленіе. «Русскіе,» говоритъ онъ, «показали въ семъ дѣлѣ постоянное мужество и личноную храбрость, какихъ бываетъ мало примѣровъ въ «войскахъ другихъ народовъ. Ихъ батальоны, взятые въ расплохъ, при первой атакѣ отрѣзанные «одни отъ другихъ, потому, что мы прорвались «сквозь ихъ линіи, не разстроились и сражаясь, отступали чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ сто- «ронъ сопротивленіе, съ такимъ мужествомъ, кото- «рое, повторяю, свойственно однимъ только Русскимъ. «Они совершили чудеса храбрости, но не могли про- «тивостоять единовременной атакѣ четырехъ дивизій, «шедшихъ совокупно впередъ, и тяжестю своею «подавлявшихъ высылаемыя противъ нихъ войска» (*). Въ Присменицѣ наши собрались и устроились. «Тутъ,» по словамъ Графа Витгенштейна, «началось

(*) Mémoires de St. Cyr, III, 87.

«жарчайшее сражение» (*). Три раза непріятели ходили на приступъ Присменицы , намѣреваясь овладѣть ею и прорвать центръ, но столько же разъ были опрокидываемы. Во время сего кровопролитнаго боя показалась противъ праваго нашего фланга конная бригада и была атакована своднымъ полкомъ гвардейскихъ кирасировъ. Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣль обыкновеной отваги, опрокинулъ конную бригаду и преслѣдуя ее , овладѣль 15-ю батарейными орудіями ; по недостатку лошадей и упряжи , и по находившимся на полѣ рвамъ, увезены только двѣ отбитыя пушки ; прочія 13, заклепанныя, оставлены на мѣстѣ. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій города , и дорогою смили Французскихъ кирасировъ, «которыми,» говоритъ Сенъ-Сиръ, «овладѣль паническій страхъ.» Онъ самъ едва не былъ взятъ въ пленъ. Увидя разстройство своего лѣваго фланга , онъ поскакалъ туда на дрожкахъ , потому что , беспокоимый полученною наканунѣ раною, не могъ сидѣть на лошади , и пріѣхалъ въ то самое время, когда конница Французская спасалась бѣгствомъ. Лошади Сенъ-Сира понесли , дрожки опрокинулись , и нѣсколько минутъ находился онъ посреди нашихъ кирасировъ. «Замѣшательство въ непріятелѣ было чрезвычайное,» пишетъ Графъ Витгенштейнъ ;

(*) Собственныея слова Графа Витгенштейна изъ донесенія его

«войска, артиллерія и обозы бросились въ беспорядкѣ «на мосты, но подоспѣвшая Баварская пѣхота и вы- «годное мѣстоположеніе Полоцка не дозволили на- «шей коннicy распространить далѣе своихъ успѣ- «ховъ. Знаменъ потому нельзя намъ было отбить, «что ихъ во время сраженія при непріятельскихъ «войскахъ болѣе не находится» (*).

Между тѣмъ Присменица, послѣ троекратно отби- таго приступа, была взята, и съ нею вмѣстѣ доста- лись непріятелю 5 легкихъ и 2 батарейныхъ орудія, подъ которыми почти всѣ лошади были убиты. Наши отступили въ лѣсъ, у опушки коего Сенъ-Сиръ остановилъ свои войска и велѣлъ прекратить огонь. Послѣ самой смертоносной пальбы, какъ скоро Русскіе вошли въ лѣсъ, не слышно стало ни од- ного выстрѣла. Сенъ-Сиръ отошелъ къ Полоцку, а Графъ Витгенштейнъ, по прежнему своему предпо-ложенію, отступилъ по Себежской дорогѣ въ Бѣлос, гдѣ «намѣренъ онъ былъ оставаться для наблюденія «со всѣхъ сторонъ Псковской дороги, и въ ожид- «аніи, какіе успѣхи сдѣлаетъ главная армія.» «Если «между тѣмъ,» говоритъ онъ въ донесеніи Госу- дарю, «непріятель получить еще подкрѣпленія и «вздумаетъ на меня нападать, то буду защищать- «ся до послѣдней возможности» (**). Съ каждой

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30-го Августа, № 33.

(**) Донесеніе Государю, изъ Бѣлага, отъ 7-го Августа, № 22.
ЧАСТЬ I.

изъ воевавшихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе, чѣмъ по 2,000 человѣкъ. У насъ ранены Генералы: Бергъ, Гаменъ и Козачковскій; у непріятеля: Рагловичъ, Деруа, Сирбейнъ и Вердье: два послѣдніе умерли отъ ранъ. Сенъ-Сиръ за сраженіе 6-го Августа произведенъ въ Маршалы.

Три дня не подвигался впередъ непріятельскій авангардъ изъ-подъ Полоцка, между тѣмъ какъ наши стояли въ Бѣломъ. Наконецъ, 10-го Августа, одна Баварская дивизія наступила на нашъ авангардъ, порученный Властову; сперва оттеснила его до Бѣлаго, но потомъ въ свою очередь была принуждена отступить, и Властовъ занялъ мѣста, на которыхъ стоялъ передъ начатіемъ дѣла. На другой день, Графъ Витгенштейнъ, желая дать отдыхъ корпусу, отвелъ его на одинъ маршъ назадъ, къ Сивошину, занялъ за Дриссою позицію, огражденную окопами, и послалъ въ разныя стороны партіи, имѣя главный авангардъ при Бѣломъ. Сенъ-Сиръ поставилъ оба корпуса свои вокругъ Полоцка, а авангардъ въ Гамзелевой. Въ семь положенія оба противника пробыли до начала Октября. Такъ на семь театръ войны окончились первыя дѣйствія Графа Витгенштейна, начавшись 17-го Июля и продолжаясь три недѣли. Сперва имѣть дѣло съ корпусомъ Удино, нашъ полководецъ одержалъ надъ нимъ рѣшительную победу, довершилъ ее разбитіемъ авангарда непріятельского подъ Головчицею, и принудилъ своего противника

отказаться отъ наступленія. Удино вторично пошелъ впередъ къ Сволынъ, и снова претерпѣвъ тутъ неудачу, долженъ быть искать обороны подъ стѣнами Полоцка. Двухъ-дневное при семъ городѣ сраженіе, гдѣ Графъ Витгенштейнъ былъ въ половину слабѣе непріятеля, доказало съ одной стороны предпріимчивость его, а съ другой превосходство Русскихъ войскъ надъ непріятелями.

Дѣйствія Графа Витгенштейна имѣли великое влияніе на общій ходъ войны. Непосредственнымъ следствиемъ пораженій, нанесенныхъ имъ Маршалу Удино, было то, что Макдональдъ, какъ видимъ по сознанію самого Наполеона, принужденъ былъ остановить покушенія свои противъ Риги, и что Сенъ-Сира отрядили къ Двинѣ отъ главной непріятельской арміи, къ которой онъ уже болѣе не присоединялся. И такъ, Графъ Витгенштейнъ, съ однимъ своимъ корпусомъ, удерживалъ три Французскіе корпуса, и пріобрѣлъ надъ непріятелемъ столь великое нравственное превосходство, что Наполеонъ отказался отъ наступательныхъ движеній на правой сторонѣ Двины, предписывая Маршаламъ только удерживаться на ея берегахъ и охранять путь его сообщеній. Отважность, сопровождавшая Графа Витгенштейна, тѣмъ болѣе достойна уваженія, что за нимъ до самаго Петербурга, на разстояніи 600 верстъ, почти вовсе не было войскъ, на которыхъ онъ могъ бы отступить въ случаѣ неудачи. Напротивъ,

за Удино и Сень-Сиромъ, не въ дальнемъ разстояніи стоялъ Наполеонъ, сперва въ Витебскѣ, потомъ въ Смоленскѣ, откуда могъ подкрѣплять своихъ Маршаловъ, дѣйствовавшихъ на Двинѣ. Они находились почти въ неразрывной связи съ главными силами своего повелителя и подъ его руководствомъ. Едва Удино былъ разбитъ, Наполеонъ усилилъ его цѣльнымъ корпусомъ; но Графу Витгенштейну, оставленному только собственнымъ силамъ, имѣвшему важное назначеніе прикрывать Псковъ, следствен-но и Петербургъ, предоставлено было распоря-жаться по своему личному усмотрѣнію, и не откуда было требовать подкрѣпленій. До какой степени были мы бѣдны войсками въ томъ краю, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Когда трехъ-недѣльныя, безпрестанныя дѣла про-извели въ корпусъ Графа Витгенштейна значи-тельный убыль въ людяхъ, онъ просилъ Госу-даря объ усиленіи его. Въ слѣдствіе того назна-чены къ нему находившіеся въ Псковѣ шесть рекрутскихъ батальоновъ. «Болѣе нѣтъ возмож-ности отрядить къ вамъ войскъ,» сказано въ Высочайшемъ къ нему рескрипте, «но при «семъ случаѣ поставляю вамъ на видъ, дабы вы «обратили вниманіе на большое количество нахо-«дящихся позади васъ больныхъ; изъ нихъ непре-«мѣнно выздоравливаетъ ежедневно изъ госпиталей «большое число людей, коихъ можно вамъ удобно

«обращать въ вѣренномъ вамъ корпусъ на службу,
и тѣмъ самыи подкреплять оный.»

Не пользуясь до 1812-го года общую известностью, Графъ Витгенштейнъ вдругъ явилъ въ себѣ неодолимаго защитника Россіи и остановилъ приливъ нечестія, угрожавшій гибелю древнему Пскову и юной Столицѣ Петра. Въ то время, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ почитали себя счастливыми, что корпуса ихъ армії не отрезаны, и свое торжество полагали въ удачномъ отступлѣіи, конечно необходимомъ въ обстоятельствахъ, въ какихъ они находились, но не удовлетворявшемъ плененному, общему желанію видѣть непріятеля разбитымъ, Графъ Витгенштейнъ одинъ дѣйствовалъ съ такою рѣшительностью, что три находившіеся противъ него непріятельскіе корпуса не успѣли подви-
нуться ни на шагъ впередъ и были обречены Наполеономъ на бездѣйствіе. Арріергардныя дѣла Князя Багратіона и Барклая де-Толли, бой, выдержаный первымъ подъ Могилевымъ, а другимъ подъ Витебскомъ и сраженіе подъ Городечною были, безъ сомнѣнія, блестательны въ военномъ отношеніи для Русскаго оружія; но по отступлѣію, которое за ними послѣдовало, служили доказательствомъ невозможности преодолѣть нашими арміями силы, противъ нихъ находившіяся, между тѣмъ какъ подвиги Графа Витгенштейна убѣждали въ возможности вос-
торжествовать надъ врагами. Въ то скорбное время,

когда одна область за другою переходила во власть непріятеля, Графъ Витгенштейнъ былъ единственнымъ утѣшениемъ Отечества. Благодарная Россія съ восторгомъ привѣтствовала своего героя, и поставляла его выше всѣхъ Генераловъ, которымъ вѣрены были тогда арміи. Особенно жители Пскова и Петербурга, избавленные отъ срама и ужасовъ непріятельского нашествія, превозносили Графа Витгенштейна. Его имя, осыпаемое благословеніями Россіи, переходило изъ устъ въ уста, славилось въ стихахъ и прозѣ, и украсилось лестнымъ названіемъ «Защитника Петрова Града,» прекрасно выраженнымъ въ пѣсни, сочиненной на его побѣды, которая оканчивалась такъ:

Хвала, хвала, тебѣ, герой!

Что Градъ Петровъ спасень тобой!

Какъ ближайшіе къ театру войны и первые, подверженные непріятельскому нашествію, Псковитяне сперва были крайне встревожены переправою Французовъ черезъ Двину. За недѣлю до побѣды подъ Клястицами, Псковской Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской принялъ мѣры вывозить изъ города казенное имущество. «Что только могу, спасу «непремѣнно,» писалъ онъ, «и прежде не оставлю «города, какъ уже въ самой невозможности. Магазины и прочее, чего не буду имѣть времени удалить, «истреблю (*).» На площадяхъ и улицахъ толпился

(*) Донесеніе Гражданскаго Губернатора Министру Полиціи,

народъ, ожидая извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ и своей участіи. Часто ложные слухи тревожили жителей. Въ церквахъ безпрестанно служили молебствія. Люди достаточные держали въ готовности лошадей для отъезда своего при нашествіи непріятеля. Множество транспортовъ съ казеннымъ имуществомъ тронулось въ Новгородъ. Въ городъ оставлено было только необходимое, то, что можно было вывезти при близкой опасности. Порохъ и огнестрѣльные снаряды погрузили на суда, стоявшія въ 5-ти верстахъ оть Пскова. Въ предмѣстіи Завеличье все было готово, по первому знаку, для зажженія домовъ. Когда Псковитяне, какъ слѣдовало вѣрнымъ сынамъ Отечества, намѣревались оставить родину и предать жилища свои пламени, вѣсти объ успѣхахъ Графа Витгенштейна, слѣдовавшія непрерывно одна за другою, успокоили сердца, улрученныя печалію. Граждане, общимъ совѣтомъ, приговорили поднести ему икону Святаго Благовѣрнаго Князя Гавриила, Псковскаго Чудотворца, съ надписью: Защитнику Пскова «Графу Петру Христіановичу Витгенштейну, отъ «Купцовъ сего города.» Съ иконою были отправлены депутаты. Привѣтствуя победителя рѣчью, они сказали въ заключеніе: «Всѣ граждане отъ мала до велика съ чувствительностю взыгаютъ: Графъ Витгенштейнъ благодѣтель, защитникъ нашъ! Помози «ему Господи, и продли его жизнь въ здравіи и bla-«гополучіи для охраненія нась!» Графъ отвѣчалъ:

«Невидимо Божія сила помогаетъ намъ; увѣрте ва-
«шихъ согражданъ, что Богъ поможетъ, что они будутъ
«сохранены, будуть благополучны и спокойны (*).»

Извѣщая свой корпусъ приказомъ о приношениі
Псковитянъ, Графъ Витгенштейнъ относилъ къ сво-
имъ сослуживцамъ одержанныя имъ побѣды. «Я ос-
«таюсь въ совершенной увѣренности,» говорилъ онъ,
«что каждый изъ воиновъ 1-го корпуса, защищая
«милую родину свою, подобно Св. Князю Гавріилу
«Псковскому, надписавшему на мечъ своеемъ: чести
«мої никому не отдаамъ, докажетъ и впредь, что
«честь, Отечество и слава Августейшаго Монарха
«нашего дороже жизни и всего нашего достоянія.»
На принятіе иконы удостоился Графъ Витгенштейнъ
получить соизволеніе Государя, при слѣдующемъ
рескриптѣ: «Поднесенный вамъ отъ Общества Псков-
«скаго Купечества Образъ Гавріила Чудотворца, съ
«надписью: «Защитнику Пскова,» «Я не токмо при-
«нять вамъ позволяю, но и купцовъ, изъявившихъ
«вамъ свою благодарность, за сей поступокъ ихъ
«похваляю. Святый и Благовѣрный Князь Гавріиль
«имѣеть на мечъ своеемъ надпись: чести мої никому
«не отдаамъ. Вы, со ввѣреніемъ вамъ воинствомъ,
«защищая Псковъ и Отечество, оказали себя рев-
«ностнымъ сему правилу его послѣдователемъ, а по-
«тому не сомнѣваюсь, чтобы сей Угодникъ Божій,

(*) Исторія Княжества Псковскаго, Митрополита Евге-
нія, 1, 309.

«видя Образъ свой въ рукахъ вашихъ, не веселился
«духомъ и не оспыялъ васъ свыше.»

Новоржевское Дворянство просило Высочайшаго соизволенія на поднесеніе Графу Витгенштейну золотой медали съ его портретомъ и приличною надписью; Порховское Дворянство на поднесеніе портрета; Великолуцкіе Дворяне на сооруженіе спасителю своему памятника въ Великихъ Лукахъ; Печерскій Архимандритъ на построеніе въ Печерской обители храма Пресвятой Божіей Матери и постановленіе въ немъ бюста Графа Витгенштейна. Наконецъ, по общему согласію Уѣздныхъ Предводителей, положено: воздвигнуть памятникъ Графу Витгенштейну въ Псковѣ, на площади противъ Троицкаго Собора. Графъ Витгенштейнъ отказывался отъ сей почести и писалъ Дворянству: «Долгомъ почитаю просить, «чтобы предполагаемый памятникъ, который сie bla- «городное и достойное Сословie желаетъ соорудить «въ знакъ признательности къ моимъ заслугамъ, от- «мѣнить. Одно усердіе ихъ и готовность, изъяснен- «ныя въ отношеніи вашемъ, съ препровожденiemъ «плана пирамиды и описанiemъ ея, довольно будуть «служить мнѣ всегдашимъ памятникомъ: принимаю «ихъ въ той же цѣнѣ, какъ и самое сооруженіе она- «го. Безпредѣльная же благодарность за то останет- «ся впечатлѣнною въ сердцѣ моемъ на всю жизнь. «Благодарность таковую покорнѣйше васъ прошу «отъ меня изъявить всему почтенному Псковскому

«Дворянству, съ увѣренiemъ, что я уже почитаю
«себя необъяснимо счастливымъ и тѣмъ, что имѣль
«случай доставить ему спокойствіе защитою предъ-
«ловъ вашихъ отъ злобнаго всеобщаго врага нашего,
«и прошу Бога о продолженіи Его милости ко всѣмъ
«вамъ и на будущія времена.»

ФЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОКОЛО РИГИ.

Важность Риги для Наполеона.—Приготовления передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи.—Сношения съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ.—Дѣло при Экау.—Опасенія Рижскихъ жителей.—Рига объявлена въ военномъ положении.—Приготовленія къ выдержанію осады.—Опасенія въ Ригѣ увеличиваются.—Причины задержки предметовъ.—Пожаръ предметовъ.—Коммиссія для вспомоществования погорѣвшимъ.—Счетъ убытковъ отъ пожара.—Пруссаки требуютъ сдачи Риги.—Отказъ на требование.—Военные дѣйствія прекращаются.

Пространство вправо отъ мѣстъ, занятыхъ Графомъ Витгенштейномъ, весь низовыій край по Даунѣ, было обнажено отъ войскъ. Только 15,000-й гарнизонъ, составленный большею частию изъ запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, занималъ Ригу, подъ начальствомъ Рижскаго Военнаго Губернатора, Генерала Эссена, облеченнаго надъ войсками и губерніями Курляндскою и Лифляндскою во власть Главнокомандующаго дѣйствующими арміями. Власть сія была необходима

въ томъ положеніи, въ какомъ находился Эссенъ, ибо онъ долженъ былъ дѣйствовать отдельно. У насъ полагали при открытіи похода, что Наполеонъ, вѣроятно, обратитъ значительный корпусъ противъ Риги, дабы взять ее, распространить нашествіе далѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить Англичанъ еще одной гавани, посредствомъ коей вели они торговлю съ твердою землею. Берега Сѣвернаго и Балтийскаго морей, устья рѣкъ, въ нихъ впадающихъ, приморскіе города отъ Мемеля до Атлантическаго Океана, были уже въ рукахъ Наполеона, а потому съ правдоподобіемъ можно было заключать, что онъ прострѣть алчный взоръ и на Ригу, важную для него и въ военномъ отношеніи, и для довершенія его политической системы.

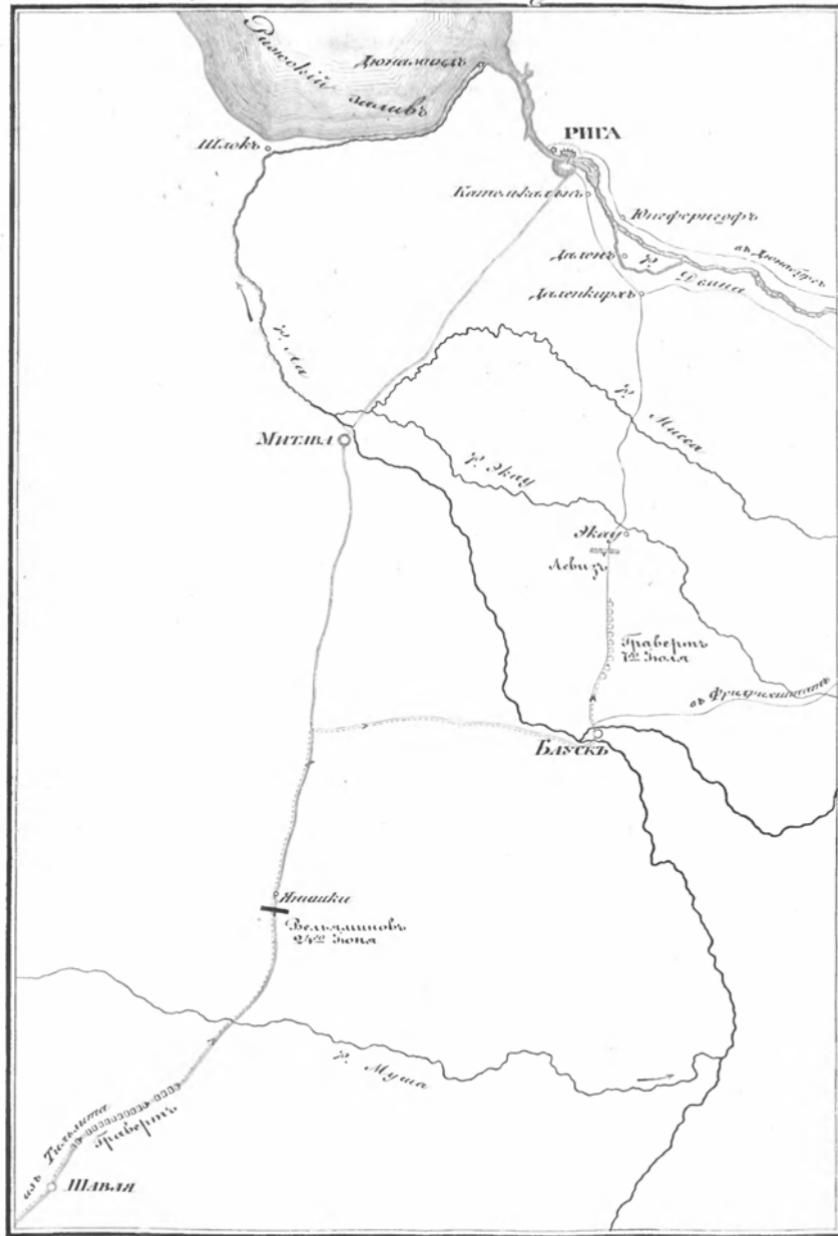
Предъ началомъ войны, по возможности усиливали оборону Риги и Дюнаминда, и вывозили все что могли изъ Курляндіи, долженствовавшей быть одною изъ первыхъ жертвъ нашествія. Денежныя суммы, хранившіяся въ пограничныхъ присутственныхъ мѣстахъ и таможняхъ, магазины, заготовленные въ Гольдингенѣ, Газенпотѣ и Шрунденѣ, отправили во внутрь края. Изъ Либавы и Виндавы отослали моремъ артиллерійскія орудія и хлѣбъ, а чего нельзя было погрузить на суда, истребили. Изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ Курляндіи свозили въ Ригу хлѣбъ, и туда же гоняли обывательскихъ лошадей и скотъ. Телеги, особенно колеса,

велѣли ломать, выдавая хозяевамъ квитанціи, портили дороги и мосты, употребляли всѣ средства для затрудненія непріятелю способовъ къ продовольствію и быстрому слѣдованію.

Еще до открытия войны, и пока съ Лондонскимъ Дворомъ не былъ утвержденъ миръ, находилась на Балтійскомъ морѣ Англійская эскадра. Начальникъ ея далъ знать Рижскому Военному Губернатору чрезъ одного купца, присланного съ Шведскимъ паспортомъ, что при разрывѣ Россіи съ Франціею, эскадра готова содѣйствовать намъ, гдѣ будетъ нужно, всѣми зависящими отъ него средствами, и даже бомбардировать Мемель. Эссенъ принялъ съ благодарностію первое предложеніе, но на второе отвѣчалъ, что безполезно разорять Мемель, городъ не военный (*). Получивъ извѣстіе о вторженіи непріятеля въ наши границы, Эссенъ принялъ въ соображеніе военные обстоятельства, не остановился ожиданіемъ повелѣній, и тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Капитаномъ Англійского военного судна, стоявшаго на Рижскомъ рейдѣ, подъ Американскимъ флагомъ. Капитанъ вручилъ ему письмо отъ Адмирала Мартенса, находившагося на Балтійскомъ морѣ съ эскадрою. Въ письмѣ вновь изъявлялась готовность вспомоществовать намъ противъ Наполеона. Вскорѣ, 24-го Июня, пришли въ Дюнаміндъ нѣсколько Англійскихъ военныхъ кораблей съ Адмираломъ

(*) Донесеніе Эссена Барклаю де-Толли, отъ 6-го Июня, № 4.

Карта движений у реки.

Мартенсомъ. По причинѣ неприбытія въ Ригу отправленныхъ изъ Свеаборга капонерскихъ судовъ, Эссенъ пригласилъ Англичанъ устроить восемь такихъ лодокъ, тревожить ими Прускіе берега и войдти въ тайныя сношенія съ жителями.

Болѣе недѣли протекло уже послѣ перехода главныхъ силъ непріятельскихъ черезъ Нѣманъ, но отряды ихъ еще не показывались въ Курляндіи. Макдоальдъ, имѣвшій повелѣніе осадить Ригу, долженъ былъ для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и угрожать правому крылу 1-ї арміи. Съ сею цѣлью Макдоальдъ былъ первоначально направленъ съ частью своего корпуса, дивизію Гранжаца, на Дюнабургъ. Удачныя дѣйствія Графа Витгенштейна противъ Удиго удержали Макдоальда на Двинѣ долѣе, нежели предполагалъ Наполеонъ. Другая часть его корпуса, дивизія Граверта, состоявшая изъ Прусскихъ войскъ, шла изъ Шавли на Янишки. Эссенъ, съ своей стороны, отправилъ заблаговременно изъ Риги въ Митаву отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Майора Вельяминова, наблюдать Баускъ и сѣверную границу Виленской губерніи (*). Раззѣзды доходили до Шавли, гдѣ, 23-го Июня, произошла первая сшибка. Наши отступили. Непріятель подвинулся до Янишкѣ. Тутъ, 24-го Июня, завязалась перестрѣлка сильнѣе первой, и Вельяминовъ, извѣщенныи объ ней, выступилъ

(*) Карта дѣйствій у Риги, № 25.

изъ Митавы къ Янишкамъ съ 5-ю батальонами; но въ то самое время отрядъ его отданъ въ команду Генералъ-Лейтенанта Левиза, который счелъ за лучшее нейти на встречу непріятеля, и вельмъ отряду, всѣмъ разъѣздамъ и постамъ отступить къ Экау. Пруссаки двигались медленно, и не прежде 7-го Іюля показались въ виду нашихъ войскъ. Гравертъ атаковалъ Экау съ фронта; Клейстъ обходилъ мѣстечко съ тыла. Левизъ защищался въ домахъ, за заборами и церковною оградою, но долженъ былъ уступить превосходству силъ, особенно когда Клейстъ появился въ тылу его. Левизъ пробился на штыкахъ и отошелъ черезъ Даленкирхенъ, въ Ригу. Непріятель приблизился къ Двинѣ. Такъ, въ первый разъ со времени Семилѣтней Войны пролилась кровь между Русскими и Пруссаками. Сіи послѣдніе сражались съ ожесточеніемъ, особенно съ той минуты, когда отбили у нихъ одну пушку, которую однако же скоро взяли они опять. Многихъ Прусскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Экау, Наполеонъ наградилъ орденомъ Почетнаго Легіона, желая тѣмъ пріобрѣсти преданность къ себѣ новыхъ своихъ союзниковъ.

Сто два года Рига не подвергалась бѣдствіямъ войны, наслаждаясь подъ кровомъ Россіи благодѣяніями торговли и старинными правами своими. Исполненные любви къ Россіи и ненависти къ Наполеону, жители готовы были, подобно предкамъ

своимъ, пасть на стѣнахъ, по предавались справедливому опасенію, что по близости ихъ къ границѣ, надъ ними первыми разразятся ужасы нашествія, и что надъ Ригою, которую Наполеонъ называлъ предметомъ Лондона, истощится вся алчность Французскихъ грабителей. Передъ глазами ихъ были примѣры Гамбурга и Данцига. Первый, раздавленный пятою, такъ называвшемся, Великой Французской Имперіи, утратилъ свое древнее благосостояніе, а второй за мнимую независимость, дарованную ему Наполеономъ, заплатилъ пятилѣтнимъ разореніемъ. Содрагались при мысли, что Рига могла быть отторгнута отъ Россіи, съ которой она слилась географическимъ положеніемъ и сроднилась столѣтнимъ навыкомъ.

17-го Іюня Рига объявлена въ военномъ положеніи и флагъ багроваго цвѣта развился на валу. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Команданту ключей города, хранившихся у гражданъ, по особенной привилегіи, дарованной Петромъ Великимъ. При семъ удостоены были граждане Высочайшимъ рескриптомъ, въ коемъ Государь выхвалилъ всегдашнюю вѣрность и преданность ихъ къ Престолу. Для выдержанія осады приказано жителямъ запастись на 4 мѣсяца провiantомъ. Всѣмъ, кто хотѣлъ, предоставили право выѣхать изъ города, съ предварительнымъ условіемъ, поставить за себя людей для содержанія карауловъ, имѣть

отъ своихъ начальствъ или цѣховъ позволеніе удалиться изъ города, представлять поручительства въ взносѣ всѣхъ на нихъ лежащихъ повинностей, и въ каждомъ домѣ, на случай пожара, оставлять по два человѣка здоровыхъ, совершеннолѣтнихъ. Приказано вывезти изъ города всѣ удобосгарающія вещества: смолу, деготь, скіпидаръ, фосфоръ; чердаки очистить отъ деревянной посуды и всякаго хлама; хзяевамъ домовъ запастись опредѣленнымъ числомъ бочекъ съ водою, ручными мукомольными мельницами, ушатами, ведрами, ручными трубами и мочальными, густыми кистями, утвержденными на концѣ шеста, не менѣе сажени длиною. Водяныя трубы, во всѣхъ домахъ проведенные, велико содержать въ совершенной исправности, имѣя при нихъ по нѣскольку ведеръ съ водою. Если въ одномъ кварталѣ сдѣлается пожаръ, запрещалось сбѣгаться изъ другихъ кварталовъ на то мѣсто, гдѣ горитъ. Наблюденіе за сими предписаніями возложено было на отвѣтственность, такъ называемыхъ, Военныхъ Гражданъ (*), расположенныхъ въ каждомъ кварталѣ. Они должны были назначать команды для ежедневнаго освидѣтельствованія и повѣрки начальственныхъ распоряженій. Опорожнили нѣсколько церквей и перевезли въ нихъ изъ окрестностей города и изъ Курляндіи хлѣбъ и большое количество соломы, для устиланія улицъ на случай бомбардированія, противъ

(*) Bürger-Stadt-Militz.

чего нельзя было не брать всяческихъ предосторожностей, ибо въ Ригѣ, имѣющей въ окрестности только 2,100 сажень, находилось 850 домовъ и 24,000 жителей. На Лютеранскомъ Соборѣ устроили телеграфъ для сношеній съ эскадрою Адмирала Мартенса, прибывшаго въ Дюнаминдъ, когда война возгорѣлась. Для заготовленія разнаго рода запасовъ составили Коммиссію, изъ трехъ чиновниковъ, трехъ купцовъ и трехъ цѣховыхъ. Граждане избрали депутатовъ для надзора за рабочими, употребленными при постройкѣ укрѣплений. По недостатку въ артиллеристахъ опредѣлено нѣкоторое число гражданъ для прислуги при орудіяхъ; на шляпахъ носили они кокарды синяго и зеленаго цвета. Въ предметіяхъ проведены черты для означенія домовъ, назначенныхъ къ сожженію по приближенію непріятеля, и заготовлены насмоленныя веревки, или вѣнки. Многія казенные зданія обращены въ госпитали. Наконецъ, въ тотъ день, когда Рига объявлена была въ военномъ положеніи, Военный Губернаторъ издалъ приличное обстоятельствамъ воззваніе.

Приготовленія къ выдержанію осады измѣнили видъ торговой Риги. Опустѣли красивые загородные домики, куда мирные жители только что нерѣхали наслаждаться прекрасною весною. Стали помышлять единственно о спасеніи семействъ и имуществъ, укладывать пожитки, прятать цѣнныя вещи въ сокровенные погреба, или отправлять, вмѣстѣ

съ женами и дѣтьми , на островъ Эзель , въ Шетербургъ и дальшія губерніи. Нагружались суда и корабли на Двинѣ; въ узкихъ улицахъ тѣснились вся-
каго рода обозы. Между тѣмъ по городу носились противорѣчащіе слухи: то возвѣщали объ успѣхахъ, то о пораженіяхъ нашихъ армій ; говорили, что Англичане и Шведы спѣшатъ на помоць Ригѣ ; ходили на заставы прислушиваться, не раздаются ли выстрѣлы; смотрѣли на движенія телеграфа: страхъ и надежда перемежались.

Въ такомъ положеніи были жители , когда узнали о дѣлѣ, происходившемъ 7-го Іюля при Экау и отступленіи Левиза. На другой день поутру привезли раненыхъ — явленіе, невиданное въ Ригѣ! Тотчасъ зажгли Митавское предмѣстіе , и пламень разсвирѣпѣлъ отъ того болѣе , что тамъ находились запасы строеваго и корабельного лѣса. Кто могъ спасаться, уходилъ; суда поплыли внизъ по Двинѣ съ цѣльми семействами; экипажи спирались у заставъ. Къ вечеру пришелъ въ Ригу отрядъ Левиза. Толпы жителей стояли на мосту для встрѣчи войска. «Солдаты были «такъ веселы и бодры , какъ на парадѣ,» говорилъ одинъ очевидецъ (*). Возвращеніе войскъ увеличило опасенія жителей. Думали, что Пруссаки слѣдуютъ по пятамъ за отрядомъ нашимъ, въ ту же ночь переправятся черезъ Двину , обложатъ городъ и начнутъ бомбардированіе. Многіе не раздѣвались, желая

(*) Рукописный журналъ Главнаго Рижскаго Пастора Тиле.

быть готовыми въ минуту тревоги. Присутственныя мѣста, Гражданскій Губернаторъ Дюгамель и Военно-Сиротское Отдѣленіе отправились въ Перновъ. Прусскіе разыѣзды доходили до селенія Далена и показывались у Кателькальна, въ 9-ти верстахъ отъ Риги, давая видъ, будто хотятъ переправиться чрезъ находящіеся тамъ броды, даже заняли островъ Даленгольмъ, но остановились, когда на встрѣчу имъ, для усиленія конныхъ передовыхъ постовъ, отправленъ былъ пѣхотный отрядъ, съ 4-мя орудіями, и нѣсколько канонерскихъ лодокъ (*). 10-го Іюля начали ломать дома на Гагенсбергѣ. Изъ предмѣстій перевезли въ городъ лазареты и переселились многіе жители, ожидавшіе скораго сожженія домовъ своихъ. Но какъ форштаты можно было предать огню въ самое короткое время, при первомъ извѣстіи о переправѣ непріятеля черезъ Даину, то 11-го Іюля издано было Военнымъ Губернаторомъ слѣдующее объявление: «Въ Московскому и Петербургскому предмѣстіяхъ отмѣчены дома, «назначенные къ сожженію и тѣ, которые не будуть истреблены, почему обыватели домовъ, остающіхся неприкосновенными, приглашаются возвратиться изъ города въ свои жилища.»

Такое успокоительное извѣстіе, обнародованное въ тотъ самый день, послѣдніе часы коего означенованы гибельнымъ для Риги происшествіемъ, доказываетъ

(*) Донесеніе Эссена, отъ 13-го Іюля, № 316.

что издавая извѣстіе, Эссенъ еще не помышлялъ зажигать форштаты. Случилось иначе. При Военному Губернатору находился Подполковникъ, вступившій передъ войною изъ иностранной службы въ нашу, и почитавшійся въ отечествѣ своемъ за весьма искуснаго инженернаго офицера. Онъ неоднократно настаивалъ въ необходимости сжечь форштаты, но предложения его были отвергаемы. Послѣ обѣда, 11-го Іюля, получено увѣдомленіе о намѣреніи Прусаковъ перейти ночью черезъ Двину при Юнгфергофѣ, овладѣть предмѣстьями и обложить городъ. Подполковникъ, о коемъ упомянуто выше, былъ немедленно отправленъ на рекогносцировку. Ему дали три разныхъ цветовъ карточки: красную, зеленую и черную, для отсылки ихъ, вместо донесенія, къ Военному Губернатору, съ слѣдующимъ условиемъ: красную, если не встрѣтить непріятеля, и, следствіенно, нѣть городу опасности; зеленую, если дѣйствительно Пруссаки переправились — тогда должно было приготовиться къ сожженію предмѣстій, и наконецъ черную, если увидитъ непріятеля вблизи, что должно было служить знакомъ къ немедленному зажиганію. Отъхавъ на некоторое разстояніе и не встрѣчая непріятеля, Подполковникъ посыпалъ черную карточку къ Военному Губернатору, который тотчасъ на лоскуткѣ бумаги написалъ Полицмейстеру: «Прикажите сжечь форштатъ..»

Это было вечеромъ, часу въ десятомъ. Повезли

за городъ телеги съ смолеными веревками; туда же пошло илько батальоновъ пѣхоты, съ повелѣніемъ явиться къ Полицмейстеру и дѣйствовать по его распоряженіямъ. Полицмейстеръ объявилъ войску приказаніе зажечь ближайшіе къ крѣпости квартали Московскаго и Петербургскаго Фортштатовъ. Потомъ раздали солдатамъ смоленныя веревки и назначили къ батальонамъ полицейскихъ чиновниковъ, для показанія мѣстъ къ зажиганію и осмотра каждого дома, не остался ли въ немъ кто ночевать, въ противность прежде объявленного приказанія о совершилномъ опорожненіи домовъ въ сихъ кварталахъ. Въ $\frac{5}{4}$ одиннадцатаго, мгновенно въ 11-ти мѣстахъ запыпалъ огонь. Нашли черныя тучи и поднялся вихрь съ дождемъ. Сперва вѣтеръ понесся на городъ, но вскорѣ обратился назадъ и распространилъ пламя далѣе черты домовъ, назначенныхъ къ сожженію, и въ которые, изданнымъ поутру объявленіемъ, приглашали жителей возвратиться, что илькими и было исполнено. Не помышляя об опасности, иные спали. Пробужденные огромнымъ заревомъ, тревогою и летавшими головами, не успѣли они спасти имущества, и считали себя счастливыми, что могли сохранить жизнь. Многіе солдаты подавали помощь несчастнымъ жителямъ, огнемъ внезапно застигнутымъ, и потомъ отказывались отъ наградъ, имъ предложенныхъ (*). Батальону

(*) Skizzen zur Geschichte des Russisch-Französischen Krieges, 55.

4-го егерского полка приказано было зажечь православную церковь. Солдаты отвечали, что руки у нихъ не поднимутся на храмъ Божій, и кинулись выносить изъ него священную утварь (*). Въ городѣ запасались водою, запирали ворота, чердаки и отверстія въ погреба. Пожарные трубы стояли въ готовности; никто не предавался сну, тѣмъ болѣе, что вихрь, часто перемѣня направленіе, угрожалъ городу пожаромъ. Пѣшая и конная гражданская стража стояли подъ ружьемъ, и разсыпали по улицамъ патрули и разъезды. Наконецъ прошла страшная ночь. Восходящее, 12-го Іюля, на мрачномъ небѣ солнце освѣтило только ничтожные остатки предмѣстій, бывшихъ украшеніемъ Риги. Уничтоженія предмѣстій требовала оборона крѣпости, на что и было дано приказаніе Военному Губернатору, но онъ медлилъ исполненіемъ сей мѣры до послѣдней крайности, и привелъ ее въ дѣйствіе, когда непріятели были отъ города ближе 10-ти верстъ, и онъ получилъ отъ своего довѣренаго офицера условленный знакъ къ зажженню. По ошибкѣ, или недоразумѣнію поступилъ офицеръ, неизвѣстно, ибо вскорѣ былъ онъ убитъ на вылазкѣ.

Тотчасъ послѣ пожара составлена въ Ригѣ Комиссія для вспоможенія погорѣвшихъ. Многіе изъ нихъ были безъ пріюта, одежды и пропитанія.

(*) Со словъ батальоннаго Командира, мыш Генераль-Майора
Лаппы.

Въ теченіе шести-недѣльныхъ дѣйствій Комиссіи явилось съ прозьбами о вспоможеніи 1,319 семействъ, состоявшихъ изъ 3,924-хъ человѣкъ. Имъ давали безденежно хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ, одежду и лекарства, отводили квартиры, назначали пенсіи, отпускали деньги для начатія прежнихъ промысловъ, или выѣзда изъ города, потому что нѣ-которымъ изъ погорѣлыхъ помѣщики предлагали жи-тельство въ своихъ деревняхъ. Открыта была под-писька для пожертвованій. Хотя она далеко не равнялась съ претерпѣнными потерями, но по крайней мѣрѣ покрыла первыя нужды. При закрытіи засѣданій, Комиссія напечатала отчетъ, съ слѣдующою таблицею ущерба, понесенного отъ пожара, при чёмъ должно замѣтить, что таблица сія не полна, ибо многіе изъ зажиточныхъ дворянъ и купцовъ не подали объявлений о своихъ потеряхъ (*):

С г о рѣл о :

	Рубли. Коп.
1), 4 церкви съ службами	633,674
2), 25 строеній, принадлежащихъ го- роду	290,341 25
3), Въ Петербургскомъ предмѣстии 416 частныхъ домовъ	7,476,276 80
4), Въ Московскому предмѣстии 286 частныхъ домовъ, и кромѣ того мага- зины и лавки, всего на	5,396,148 30
(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 117.	

5), Въ Задвинскомъ форштатѣ 117						
частныхъ домовъ					751,726	95
6), Убытки жителей, не имѣвшихъ						
домовъ :						
а), Въ Петербургскомъ						
предмѣстии			596,551	p.	89½	к.
б), Въ Московскомъ						
предмѣстии			1.041,813	—	58½	—
в), Въ Задвинскомъ						
предмѣстии			635,011	—	48½	—
					2.273,376	96½
					Всего . . .	16.821,543 26½(*)).

Хотя сожженіе предмѣстіевъ должно было убѣдить непріятеля въ твердої рѣшительности Эссена защищаться до крайности, однако же, 16-го Іюля, Прусскій Генералъ Гравертъ требовалъ сдачи Риги слѣдующимъ письмомъ къ Военному Губернатору:

«Вамъ, столько же какъ и мнѣ известно, что дѣйствія, обращенные на Витебскъ и рѣку Даўпры, привудили Россійскую армію, подъ личнымъ предводительствомъ Его Величества Императора состоящую, отступить изъ укрѣпленного лагеря при Дриссѣ; первымъ послѣствиемъ сего отступательного движенія будетъ осада Риги; осадная артиллериа, для того назначенная, не замедлитъ своимъ приходомъ. Слабость крѣпости сколько мнѣ, столько же и вамъ должна быть известна. Не взирая на самое

(*) Zweite und letzte Rechenschaft der Commission zur
Unterst tzung der Abgebrannten in den Vorstdten
von Riga, 1814.

неустранимое сопротивление, черезъ нѣсколько днѣй, или много черезъ нѣсколько недѣль, она должна будетъ сдаться. Сего краткаго времени достаточно для довершения погибели богатаго, торговаго города, уже много потерпѣвшаго отъ послѣдняго пожара, и довольно значущее число храбрыхъ воиновъ, предводимыхъ Генераломъ, всѣми уважаемымъ, пожертвовано будетъ для безплоднаго сопротивленія. мнѣ кажется, обязанность ваша въ отношеніи человѣчества, вмѣстѣ съ долгомъ къ службѣ вашему Государю, побуждаютъ избавить Ригу отъ ужасовъ осады, которая, какъ уже сказано, по слабому состоянію крѣпости, не можетъ быть продолжительна, и, слѣдовательно, только ввергнѣть въ нищету тысячу невинныхъ обывателей, не произведя ничего полезнаго для вашего Монарха. Если вы раздѣляете мнѣніе мое, единственно на человѣколюбіи основанное, то я готовъ прислать офицера, снабженаго потребнымъ полномочіемъ для заключенія условій, на которыхъ вы согласитесь сдаться мнѣ Ригу. Если, напротивъ того, вы сочтете невозможнымъ принять мое предложеніе, то, по крайней мѣрѣ, я изъявилъ желаніе облегчить, сколько отъ меня зависитъ, бѣдствія войны и уменьшить число несчастныхъ жертвъ ея. Впрочемъ прошу васъ быть увѣренными, что требованіе сдачи ни мало не основано на какомъ либо сомнѣніи моемъ въ храбрости вѣренныхъ вами войскъ, ибо при Экау войска сіи доказали свое безстрашіе. Но чѣмъ болѣе внушаетъ мнѣ къ нимъ уваженія мужественная оборона, при Экау мнѣ противопоставленная, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ увижу я пожертвованіе столь храбрыми людьми для защищенія

слабыхъ укрѣпленій. Въ заключеніе прошу васъ , какъ можно скорѣе, уведомить меня о рѣшеніи вашемъ.»

Генералъ Эссенъ отвѣчалъ :

«Если бы я могъ подумать , что Прусскій Генералъ по собственному побужденію своему въ состояніи написать письмо , подобное полученному мною вчерашняго числа отъ васъ , то счелъ бы ниже моего достоинства отвѣтчать. Французскій слогъ слишкомъ въ немъ видѣнъ , почему и обращаю сіи строки въ отвѣтъ на ваше письмо , въ увѣренности , что вы служите только орудіемъ деспотического могущества , которому считаете себя обязаннѣмъ во всей точности повиноваться.»

Послѣ безполезнаго требованія сдачи , Пруссаки расположились вдоль Миссы , имѣя передовые посты на лѣвой сторонѣ Двины. Иногда переправлялись они на правый берегъ , для добыванія продовольствія , и жестоко обращались съ жителями (*). Противъ фуражировъ посыпали отряды , всегда сопровождаемые охотниками изъ молодыхъ обывателей Риги. На вылазки Эссенъ не отваживался , по неопытности , какъ онъ говорилъ , запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ , составлявшихъ гарнизонъ (**). Императоръ , съ неудовольствіемъ принялъ его объясненіе и писалъ ему : «Запасные «батальоны никогда составомъ своимъ не разнствовали съ действующими двумя батальонами: въ хорошихъ

(*) Донесеніе Эссена Барклаю де-Толли , отъ 19-го Іюля , № 313.

(**) Донесеніе Эссена , отъ 19-го Іюля , № 313.

«полкахъ они хороши, въ слабыхъ же слабы, какъ «и самые полки. Справедливо замѣчаніе, которое «можно обѣихъ сдѣлать, есть то, что они мало- «численны, не имѣя гренадерскихъ ротъ. Способ- «ность же свою дѣйствовать они доказали неодно- «кратно, и при защищеніи Дюнабурга, и въ ар- «міи Князя Багратиона, гдѣ оныхъ находится «шесть 26-й дивизіи, а равно и въ корпусѣ Графа «Витгенштейна, гдѣ ихъ 12, и всѣ дѣйствовали на- «равнѣ съ прочими войсками.»

20-го Іюля пришли изъ Свеаборга въ Ригу 67 ка-
нонерскихъ лодокъ. Они поднимались нѣсколько разъ
въ верхъ по рѣкѣ, до Шлока и выше, и перестрѣ-
ливались съ Пруссаками, но безъ всякой существен-
ной пользы и послѣдствій, такъ, что конецъ Іюля и
весь Августъ прошли въ совершенномъ бездѣйствіи
обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Между тѣмъ въ самой
Ригѣ успокоились отъ тревоги, произведенной по-
жаромъ, и привыкали къ войнѣ. Главную надежду
основывали на Графѣ Витгенштейнѣ. Побѣдные гро-
мы его раздавались невдалекѣ отъ Риги. «Онъ нашъ
«герой,» говоритъ одинъ очевидѣцъ: «такъ имену-
«ютъ его уста всѣхъ, и въ нашихъ сердцахъ соору-
«жаетъ онъ себѣ вѣчный памятникъ» (*).

—

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 74.

ГЛАВА XIX.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ЗАНЯТЫХЪ НЕПРІЛ- ТЕЛЕМЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Занятіе непрілтелемъ Митавы.—Управление въ Курляндіи.—Убытки ея.—Состояніе Литовскихъ губерній.—Введенія непрілтелемъ управления.—Стъясненіе дѣйствій ихъ.—Грабежи.—Изну-реніе края.—Состояніе Бѣлорусскихъ губерній.

На другой день послѣ бывшаго при Экау, 7-го Іюля, дѣла, которое заставило Левиза отступить къ Ригѣ, часть Пруссихъ войскъ обратилась къ Митавѣ. Гражданскій Губернаторъ Сиверсъ оставался въ городѣ до послѣдней возможности, и выѣхалъ оттуда, когда непріятель былъ почти въ виду. Передъ выѣздомъ велѣль онъ напечатать два объявленія: въ одномъ благодарили жителей за вѣрность, оказанную ими законному Монарху, а въ другомъ, написанномъ къ Пруссакамъ, изъявлялъ надежду, что они по человѣчеству будутъ щадить городѣ. Въ 5 часовъ по полудни, 8-го Іюля, Пруссаки, подъ начальствомъ Полковника Раумера, вступили въ Митаву.

Военныи Коммиссаръ ихъ объявилъ жителямъ о по-
кровительствѣ Макдональда, если исправно будуть
доставлять потребные для войскъ припасы. 22-го
Іюля учреждено, по повелѣнію Наполеона, управле-
ніе для Курляндіи, составленное изъ городскихъ
обывателей, и явились два Француза, Шамбодуенъ
и Монтишь, пожалованные Наполеономъ въ Интен-
данты, или Губернаторы Курляндіи. Они размеже-
вали ее для удобнѣйшаго управлениія на двѣ части:
верхнюю и нижнюю. Первая составлена была изъ
уѣздовъ Митавскаго и Зельбургскаго, другая, изъ
уѣздовъ Гольдингенскаго, Тукумскаго и Пельтинскаго.

Во все продолженіе войны, такъ называвшеся,
Управлениѣ, учрежденное непріятелемъ, сохраняло
въ Курляндіи возможный въ смутныхъ обстоятель-
ствахъ порядокъ и тишину, и успѣло удержать въ
повиновеніи крестьянъ, поджигаемыхъ буйною воль-
ницею со сїдней Литвы. Изъ Польши, долгое время
тѣсно соединенной съ Курляндіею, посылаемы были
приглашенія—какого рода, догадаться не трудно (*).
Ухищренія Ляховъ остались тщетными. Тягость на-
шествія тѣмъ больше была чувствительна для Кур-
ландцевъ, что уже нѣсколько лѣтъ передъ войною
много терпѣли они отъ прекращенія торговли, неу-
рожаевъ, повальныхъ болѣзней, скотскаго падежа,

(*) «Es wurden Winke gegeben, doch die Kurländer ver-
standen sie nicht:» — Etwas über Kurlands Betragen
während der feindlichen Occupation, 7.

безпрестанного прохода войскъ. По вступлениі непріятеля, одно требование слѣдовало за другимъ. Предметами ихъ были: хлѣбъ, лошади, лазаретныя вещи, 50,000 тулуповъ, 60,000 локтей сукна, денежная контрибуція: все вмѣстѣ составило до 15-ти миллионовъ рублей. Въ этотъ счетъ не входить еще то, чего требовали лично для себя различные военные начальники, а также истребленное непріятельскими бродягами: сожженные ими дома, мельницы, лѣса, потоптанные луга и пашни, национецъ безчисленное множество подводъ, наряжаемыхъ въ рабочую пору, и тѣмъ лишавшихъ земледѣліе рукъ въ самое нужное для сельского хозяйства время. За недостаткомъ наличныхъ денегъ, вносили контрибуцію серебромъ дѣльнымъ, которое Французы и Пруссаки складывали въ большія бочки, уколачивая въ нихъ толстыми ступами. Курляндцы платили, терпѣли разореніе и молчали. Въ продолженіе пяти-мѣсячнаго отчужденія своего отъ Россіи, даже и тогда, когда видимый успѣхъ сопровождалъ оружіе Наполеона, жители не обнаружили охлажденія къ Россіи. Оставленные нашими войсками, ониничѣмъ другимъ не могли доказать своихъ чувствъ къ законному Монарху, кроме безпрекословнаго перенесенія всѣхъ тягостей войны. Никто не присягнулъ непріятелю, не вступилъ въ его армію; въ церквяхъ, во время богослуженія, не смотря на угрозы Французовъ, поминали Государя и Императорскую Фамилію.

Словомъ сказать, жители Курляндіи не оказывали никакой приверженности къ непріятелю, и вступавшіе въ отправленіе поручаемыхъ отъ него должностей, дѣлали то по неволѣ, устрашенные угрозами и насилиемъ (*).

Но когда въ Курляндіи тяжко и смиренно переносили иго непріятельское, въ Литовскихъ губерніяхъ была нарушена вѣрноподданническая присяга и господствовало совершение безначаліе. Одинъ городъ за другимъ приступалъ къ Варшавской конфедерациі. Обрядъ сей обыкновенно совершался при колокольномъ звонѣ, пальбѣ изъ пушекъ и ружей, пиршествахъ, молебствіяхъ за Наполеона. Для воспламененія общаго мнѣнія, печатали въ Вильнѣ, подъ руководствомъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, самыя напыщенные извѣстія объ успѣхахъ непріятельскихъ войскъ. «Дюнабург-ская крѣпость,» говорили витіи, «пала предъ побѣдителями, какъ стѣны Іерихона. Двина, укрѣпленные берега коей казались неприступными, течеть нынѣ посреди Французскихъ орловъ, какъ Вилія и Нѣманъ. Въ одинъ мѣсяцъ совершилъ Наполеонъ подвиги, на которые нашимъ Королямъ и Князьямъ нужны были многія столѣтія (**).» Въ прозѣ и стихахъ, въ одахъ, рѣчахъ, драматическихъ представленіяхъ гремѣли противъ Русскихъ. Но, возгласы о минимыхъ

(*) Полное Собрание законовъ Россійской Имперіи, XXXII, 497.

(**) Kurier Litewski, 22-го Іуля, № 54.

побѣдахъ Наполеона, предреченія о паденіи Россіи, иллюминаціи, празднства, не могли загладить бѣдствій, тяготившихъ области, занятыя непріятелемъ.

Литовскія губерніи состояли подъ главнымъ начальствомъ Наполеонова Генералъ-Адъютанта Гогендорпа; Бѣлорусскими управлялъ Генералъ Шарпантье. Въ губернскихъ городахъ учреждены были верховныя правленія, власть коихъ распространялась на уѣзды, где находились комиссіи, въ завѣдываніи подпрефектовъ. Главное назначеніе губернскихъ и уѣздныхъ управлений состояло, не въ утвержденіи порядка, не въ охраненіи безопасности лицъ и собственности, по въ доставленіи продовольствія для войскъ и госпиталей. На вопросъ, сдѣланный Маршалу Даву въ Могилевъ чиновниками новоучрежденаго управлениа: въ чемъ должна заключаться ихъ должностъ, какое установить судопроизводство, какими законами руководствоваться? отвѣчалъ онъ: «Господа! Наполеонъ требуетъ отъ васъ трехъ вещей: хлѣба, хлѣба и хлѣба!» Губернскія управлія дѣлали раскладки на имѣнія, сколько съ каждого надлежало взимать присовъ, подводъ, скота, холста, вина, денегъ, а уѣздныя имѣли обязанность наблюдать за приведеніемъ раскладокъ въ исполненіе. Уголовное судопроизводство шло обыкновеннымъ чередомъ, но гражданское было пріостановлено. Разсмотрѣя тяжебныхъ дѣлъ допускались, не иначе какъ съ разрешенія верховнаго управлениа въ Вильнѣ. Начальниками

въ каждомъ губернскомъ городѣ были генералы, за-
вѣзывающіе всѣми воинскими командами. Опи об-
ходились съ членами правительстvenныхъ мѣстъ
надменно, сажали ихъ подъ караулъ, рвали прото-
колы засѣданій, самовольно брали деньги изъ го-
родскихъ и уѣздныхъ суммъ. Примѣру ихъ подра-
жали толпы комиссаріатскихъ и провіантскихъ чи-
новниковъ, находившихся при войскахъ. Это было
во Французской арміи особенный родъ людей, отли-
чавшихся безіравственностью, возросшихъ среди ужа-
совъ революціи и привыкшихъ при многолѣтнихъ
войнахъ республиканскихъ генераловъ и Наполеона,
истощать всѣ средства къ своему обогащению.

Дѣйствія военныхъ и гражданскихъ начальниковъ
стѣснялись невозможностью ввести порядочное управ-
леніе въ странѣ, наводненной шайками грабителей,
отставшихъ отъ армій. Къ нимъ самовольно присое-
динялись крестьяне и шляхта, покинувшіе сельскія
работы, отъ чего возрасталъ недостатокъ въ продо-
вольствії, ощущаемый непріятелями съ самаго ихъ
вступленія въ Россію. Зерновой хлѣбъ оставался не
перемолотымъ, ибо большая часть мельницъ была
истреблена; хлѣбъ, стоявшій на корнѣ, былъ по-
топтанъ и не убранъ съ полей. Усиленные марши,
лишепія всякаго рода, палящій зной произвели бо-
льзни, особенно кровавые поносы. Госпитали были
устроены пебрежно, несоразмѣрно съ числомъ боль-
ныхъ, не имѣли необходимыхъ лекарствъ, пищи,

вещей и прислуги, для которой употребляли Русскихъ плѣнныхъ. Число солдатъ, оставшихся позади Наполеоновой арміи, было невѣроятно велико (*). Для поимки ихъ отряжали маршевые батальоны, и приказано помѣщикамъ ловить бродягъ, обезоруживать ихъ и представлять въ города. «Среди «нашихъ успѣховъ», говоритъ одинъ Французскій писатель, «являлось необыкновенное зрѣлище: наши «безоружные солдаты были водимы за карауломъ «Литовскихъ крестьянъ (**).» Вскорѣ грабежъ сдѣлался единственнымъ средствомъ добывать пропитаніе: разбивали погреба и лавки, расхищали рынки. Приносимыя жителями жалобы подпрефектамъ, военнымъ начальствамъ и самому верховному правительству въ Вильнѣ, оставались почти всегда неудовлетворенными. Французскія власти обыкновенно оправдывали свое бездѣйствіе неопредѣлительностью жалобъ. Грабежи часто сопровождались убийствами, насиліями. Нужны были команды для обузданія разбоевъ и преслѣдованія мародеровъ. По дорогамъ валялись конское падалище и человѣческие трупы. Опасность на большихъ дорогахъ принуждала проѣзжающихъ дожидаться въ какомъ нибудь мѣстѣ военныхъ командъ, и подъ прикрытиемъ ихъ продолжать путь караваномъ, какъ въ степяхъ Африканскихъ.

(*) «La quantit  de soldats, rest s en arri re,  tait incroyable.»

Chambray, *Histoire de l'Exp dition de Russie*, I, 224.

(**) Chambray, *Histoire de l'Exp dition de Russie*, I, 243.

Съ восторгомъ привѣтствовали появление Наполеона на правомъ берегу Нѣмана, не сомнѣваясь въ быстрыхъ, рѣшительныхъ побѣдахъ его, но радость была кратковременна и уступила мѣсто охлажденію, при видѣ повсемѣстнаго опустошенія, производимаго мнимыми избавителями. Помѣщикамъ твердили о будущемъ благоденствіи, блистательныхъ надеждахъ, требовали отъ нихъ всякаго рода по жертвованій и поставокъ, которыя брали подъ квитанціи и безъ квитанцій, поступая съ занятымъ краемъ, какъ съ пепріятельскою землею. Наряды подводъ превосходили всякую мѣру. Изъ дѣлъ Гродненской губерніи видно, что требовалось иногда до 10,000 подводъ; ипъя назначались на недѣлю, на 10 дней, даже на мѣсяцъ. При переходѣ черезъ Гродно З-го полка Литовской гвардіи, состоявшаго только изъ 444-хъ человѣкъ, употреблены были 121 подвода, за которыя ничего не платили, почитая парядъ сей прямою обязанностію жителей. Случалось, что въ цѣломъ уѣздѣ нельзѧ было найти 15 подводъ. Легко вообразить, сколько отъ подобныхъ отягощений терпѣли земледѣльцы! Съ одной стороны разоряемые мародерами, съ другой увлекаемые слухами о вольности, они покинули свои дома, поля и обратились къ грабежу. Здѣсь также причины, объясняющія безуспѣшность въ исполненіи повелѣнія Наполеонова о составленіи въ Литвѣ регулярныхъ войскъ. Въ теченіе 4-хъ мѣсяцовъ не получили

полки окончательного образования и почти не приняли участия въ войнѣ, ибо только въ Ноябрѣ небольшая часть ихъ была выведена въ походъ, и при первомъ нападеніи нашемъ разбѣжались или сдались въ плѣнъ. Въ наборѣ людей не было большаго затрудненія, но въ обмундированіи, вооруженіи и лошадяхъ встрѣчались непреодолимыя препятствія. Добровольные приношенія деньгами и припасами составляли самую ничтожную сумму; иначе и не могло быть въ областяхъ, преданныхъ на произволъ безнадѣя.

Верховное мятежническое правительство въ Вильнѣ призывало къ бунту и Бѣлоруссію. При нашествіи непріятеля, большая часть помѣщиковъ Витебской губерніи послѣдовали за Русскою арміею; остались въ домахъ обремененные семействами, лишенные средствъ для дальней дороги. Въ занятыхъ Французами уѣздахъ помѣщики уклонялись отъ возлагаемыхъ на нихъ должностей; требования непріятельскихъ начальствъ исполняли медленно, и то по принужденію жандармовъ; иные изъ жителей доставляли даже Графу Витгенштейну свѣдѣнія о непріятельскомъ положеніи. Было собрано помѣщиковъ Витебской губерніи для раскладки рекрутской повинности, составленія жандармовъ и народной стражи, но какъ почти никого не явилось въ собраніи, то мѣры сіи остались безъ исполненія. Фуражиры забирали хлѣбъ и скотъ не по назначенію начальства, а гдѣ попадалось. По удаленіи помѣщиковъ, крестьяне присоединялись

къ мародерамъ, и вмѣстѣ съ ними выжгили значительное число домовъ въ городахъ, цѣлыхъ деревни и господскія строенія. Лепельскій уѣздъ, весь занятый непріятелемъ, подвергся наибольшему разоренію; въ немъ происходили постоянные грабежи и убийство. Полунагіе жители принуждены были искаль убѣжища въ лѣсахъ, среди болотъ и кустарникъ, но и тамъ не находили спасенія отъ мародеровъ, которые забирали имущество, подстрѣливали людей, чего не могли уносить изъ домовъ рубили и жгли. Французскіе начальники давали иногда помѣщикамъ залоги, но и тѣ нерѣдко были убиваемы своими мародерами. Главный начальникъ Бѣлоруссіи, Шарпантье, объявилъ повелѣніе Наполеона присягнуть ему, присоединиться къ Варшавской конфедерации и выставить людей для военной службы, однако же никто не присягалъ и рекрутовъ не давалъ. Помѣщики Полоцкаго уѣзда не только не согласились присоединиться къ конфедерации, но не взирая на настоятельные предложения непріятельскихъ генераловъ, рѣшительно отъ того отказались. Хотя, по случаю двухъ-недѣльного пребыванія Наполеона въ Витебскѣ, строго взыскивали съ солдатъ за грабежи, но при всемъ томъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окружныхъ деревняхъ, жители подвержены были разбою и насилиямъ, а въ случаѣ сопротивленія, смерти. Въ Витебскѣ Наполеонъ иногда разговаривалъ съ жителями, распрашивалъ ихъ о мѣстностяхъ,

способахъ края , народонаселеніи , и привѣтливо выслушивалъ отвѣты . Прибѣгавшимъ къ нему во множествѣ съ жалобами на разореніе и грабительство войскъ его , говорилъ , что послѣдствія войны всегда таковы ; нѣкоторымъ давалъ деньги , по 30, 50, даже по 100 Наполеондоровъ .

Могилевская губернія подвержена была такому же разоренію , какъ Витебская , страдая отъ гибельныхъ слѣдствій безнамѣнія и буйства . Нѣкоторые помѣщики удалились внутрь Россіи , другіе оставались въ городахъ и селахъ , иные занимали мѣста въ управленияхъ , другіе прятались по лѣсамъ , гдѣ , находимые мародерами , претерпѣвали насилия и грабежъ . Вынужденные повиноваться волѣ сильнаго , жители должны были отдавать хлѣбъ , сѣстные припасы . Малая часть скота , которую успѣли загнать въ густые лѣса , подверглась падежу . Непріятель хотѣлъ произвестіе въ Могилевской губерніи рекрутскій пaborъ , но не успѣлъ , потому , что крестьяне разбрѣжались . Удалось только набрать до 400 шляхтичей и молодыхъ праздношатавшихся людей . Этотъ сбродъ , названный народною гвардіею , былъ обучаемъ военной службѣ Французскими офицерами , подъ главнымъ надзоромъ Могилевскаго Комманданта . Всякой одѣвался , какъ хотѣлъ , или какъ могъ ; вмѣнено было только въ обязанность носить на шляпѣ , или фуражкѣ , Французскую кокарду . У немногихъ были ружья ; прочие вооружались пиками . Французы

не воспользовались симъ скопищемъ, потому, что вся эта сволочь во время бѣгства непріятелей изъ Россіи разсѣялась сама собою , оставивъ на жертву своего начальника , заколотаго казаками подъ мѣстечкомъ Княжицами. Причины, подвигнувшія Наполеона упустить изъ вида мѣры къ отвращенію происходившихъ въ тылу его арміи безпорядковъ, грабежей , свое-вольства, состояли въ томъ, что онъ не принималъ въ соображеніе возможности неудач ; увѣренный въ скоромъ и счастливомъ окончаніи борьбы съ Россіею, онъ мало заботился о вдовореніи благоустройства въ пройденномъ имъ краѣ , вовсе не похожемъ на театры прежнихъ его войнъ , и ему совершенно неизвѣстномъ. Все вниманіе его устремлено было къ одной цѣли: дать Русской арміи генеральное сраженіе, и побѣдивъ ее , принудить Императора Александра на заключеніе мира.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ ДО 1811-ГО ГОДА.

Стран.

Первая война въ 1805-мъ году. — Вторая война въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ. — Сношевія съ Австрією. — Сношевія съ Англіею. — Причины Тильзитскаго мира. — Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею. — Свиданіе въ Эрфуртѣ. — Война 1809-го года. — Охлажденіе союза Россіи съ Франціею. — Отказъ Наполеона ратификоватъ конвенцію о Польшѣ. — Начало замысловъ Наполеона о всемірномъ преобразованіи. — Насильственное присвоеніе имъ земель. — Присоединеніе Ольденбурга къ Франції. — Споры по Ольденбургу. — Протестъ Россіи. — Разномысліе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА съ Наполеономъ касательно торговли. — Торговое постановленіе Россіи въ 1811-мъ году. — Споры за торговое постановленіе. — Начало вооруженій Россіи и Франціи. — Причины къ нашествію на Россію

ГЛАВА II.

Происшествия 1811-го года.

ГЛАВА III.

Отъ Января до Мая 1812-го года.

Вступленіе Французскихъ войскъ въ Померанію. — Сношенія Россія съ Швеціею. — Союзный договоръ съ Швеціею. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Три предложения Наполеона. — Замѣчанія Государя на слова Наполеона. — Союзъ Наполеона

съ Пруссією.—Отвѣтъ Государя на предложенія Наполеона.—Разговоръ Наполеона съ Княземъ Куракинымъ.—Безуспѣшные переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ.—Предположеніе къ ваступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи.—Союзъ Австріи съ Франціею.—Отвѣтъ Государя въ Вильну.—Прибытие въ Вильну Графа Нарбонна.—Отвѣтъ на его предложенія.—Букарестскій миръ.—Сношенія съ Австріею. . . 58

ГЛАВА IV.

ИСЧИСЛЕНИЕ АРМІЙ НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА.

Состояніе Французской арміи въ 1810-мъ году.—Состояніе ея въ 1811-мъ году.—Формированіе резерва.—Росписаніе арміи, назначенной для нашествія на Россію.—Числительная сила Наполеоновской арміи.—Военные распоряженія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.—Учреждение рекрутскихъ депо въ 1808-мъ году.—Состояніе Россійской арміи къ 1-му Января 1811-го года.—Измѣненія въ составѣ арміи въ теченіе 1811-го года.—Военные силы Россіи въ 1812-мъ году.—Образованіе резервныхъ армій.—Образованіе 1-й и 2-й Западныхъ армій.—Составъ и расписаніе трехъ дѣйствующихъ армій.—Формированіе новыхъ дивизій и волонтерскихъ войскъ.—Войска, не вошедшія въ составъ дѣйствующихъ армій.—Запасные парки. 87

ГЛАВА V.

Послѣднее время передъ войною.

Пребывание Наполеона въ Дрезденѣ. — Расположение непріятельскихъ войскъ. — Ставка Наполеона склонить на свою сторону Турцию и Швецию. — Вступление непріятельской арміи въ Восточную Пруссію. — Назначение Французского посла въ Варшаву. — Возвращение Графа Нарбонна къ Наполеону съ отвѣтомъ Государя. — Отъездъ Наполеона къ арміи. — Пребываніе Императора Александра въ Вильнѣ. — Расположение Русскихъ армій. — Операционный планъ. — Разныя повелѣнія о дѣйствіяхъ при непріятельскомъ вторженіи. — Учрежденіе магазиновъ. — Укрѣпленія 124

ГЛАВА VI.

ВТОРЖЕНИЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССИЮ.

Вопросы, долженствовавшие решиться въ Отечественной войнѣ.—Ожиданія Европы.—Нравственное состояніе Россіи.—Воззрѣніе Государя на войну.—Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи.—Ускоренное движение ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству.—Приказъ Наполеона къ войскамъ.—Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчисление ихъ.—Переправа непріятелей черезъ Нѣманъ 138

ГЛАВА VII.

ОТЪ ВТОРЖЕНИЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ РОССИЮ ДО
ОТСТУПЛЕНИЯ РУССКИХЪ ОТЪ ВИЛЬНЫ.

Распоряженія на случай вторженія непріятельского.—Высочайшая повелѣнія при вторженіи Наполеона.—Приказъ арміи.—Рескрипты Графу Салтыкову.—Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣдному Принцу.—Отправление Балашева къ Наполеону.—Отъездъ Государя изъ Вильны въ Свенцянъ.—Отступленіе 1-й арміи.—Движеніе непріятеля изъ Ковно.—Очищеніе Вильны Русскими войсками.—Вступленіе Наполеона въ Вильну 154

ГЛАВА VIII.

ОТСТУПЛЕНИЕ 1-Й АРМІИ ОТЪ ВИЛЬНЫ ДО
ДРИССЫ.

Распоряженія Наполеона для разобщенія Русскихъ армій.—Отступленіе къ Свенцянамъ корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова.—Отступленіе Графа Витгенштейна.—Движеніе Дохтурова.—Отрѣзанный отъ 1-й арміи Дороховъ примыкаетъ къ Платову.—Соединеніе арміи у Свенцянѣ.—Измѣненіе операционного плана.—Отступленіе къ Дриссѣ.—Случай при отступленіи къ Дриссѣ.—Воззванія къ непріятельскимъ войскамъ.—Описаніе Дриссскаго лагеря.—Размѣщеніе въ немъ войскъ.—Высочайший приказъ.—Цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ 169

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА И ПЛАТОВА, ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО ПРИБЫТИЯ ИХЪ ВЪ НЕСВІЖЪ.

Первоначальныя повелѣвія Князю Багратіону и Платову.—Сношенія Князя Багратіона съ Платовымъ.—Предположеніе его идти на Варшаву.—Движеніе 2-й арміи къ Минску.—Повелѣніе Государя идти на Вилейку.—Переправа Князя Багратіона чрезъ Нѣманъ при Николаевѣ.—Движеніе 2-й арміи на Минскъ.—Движеніе на Бобруйскъ.—Высочайшія повелѣнія Князю Багратіону.—Отвѣтъ его Государю.—Дѣйствія Платова.—Дѣла при Мирѣ.—Движеніе непріятелей противъ Князя Багратіона и Платова.—Вступленіе Даву въ Минскъ.—Замѣчанія Наполеона Вестфальскому Королю и ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ Князю Багратіону 183

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССѢ, НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНѢ.

Пребываніе 1-й арміи въ лагерѣ подъ Дриссою.—Неудобство лагеря.—Рѣшеніе оставить лагерь.—Поѣздка Министра Полиціи Балашева къ Наполеону.—Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ.—Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу.—Формированіе новыхъ войскъ.—Первая мысль ИМПЕРАТОРА о Народномъ Ополченіи.—Предметы, назначенные къ вывозу изъ Петербурга.—Занятія Наполеона въ Вильнѣ.—Грабежъ и скудость продовольствія въ непріятельской арміи—Варшавскій Сеймъ.—Рѣчь депутатовъ Сейма.—Коммісія временнаго правительства въ Литвѣ.—Формированіе Литовскихъ войскъ 207

ГЛАВА XI.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНИЯ 1-Й АРМИИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ НАРОДНОЮ.

Расположеніе воюющихъ армій 1-го Іюля.—Наступательные дѣйствія Наполеона.—Переправа 1-й арміи на правый берегъ Двины.—Удачное кавалерійское дѣло Ридигера.—Выступленіе 1-й арміи къ Полоцку.—Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій.—Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленіи лагеря близъ Москвы и заготовленіи запасовъ въ Твери

и Калугѣ.—Отъездъ Наполеона изъ Вильны.—Пребываніе Наполеона въ Глубокомъ.—Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ.—Удино остается на Двинѣ.—Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ.—Воззваніе къ Москвѣ.—Манифестъ о вооруженіи Россіи.—Отбытие Государя изъ арміи 225

ГЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКѢ И МОСКВѢ.

Отъездъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ.—Переговоры съ Испанскими Кортесами.—Наслѣдный Шведскій Принцъ предлагаетъ идти на помощь Россіи.—Прибытие Императора въ Смоленскъ.—Ирозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи.—Смотръ войскъ.—Рескрипты Епископу.—Ратификація Бухарестскаго мира.—Отъездъ изъ Смоленска.—Прибытие къ Москвѣ.—Встрѣча Императора на Красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ.—Пожертвованія дворянъ и купцовъ.—Отзывъ Государя о любви къ Отечеству Москвитинъ.—Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ.—Повелѣніе избрать позиціи на Волгѣ.—Сокращеніе Государственныхъ расходовъ.—Составленіе Нарвскаго Корпуса.—Мирные договоры съ Испаніею и Англіею.—Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому.—Митрополитъ Платонъ.—Молитва для чтенія въ Московскихъ церквахъ.—Отъездъ Императора въ Петербургъ . 238

ГЛАВА XIII.

ДѢЛА ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ.

Движеніе воюющихъ армій къ Витебску.—Предположеніе Барклай де-Толли идти чрезъ Будилово на Оршу.—Прибытие 1-й арміи къ Витебску.—Причина остановки у Витебска.—Письмо Барклай де-Толли къ Кавказу Багратіону.—Приближеніе непріятеля къ Бешенковичамъ.—Дѣло при Островиѣ.—Дѣло при Канувачинѣ.—Арріергардное дѣло подъ Витебскомъ.—Причины отступленія отъ Витебска.—Приготовленія Наполеона къ сраженію.—Пріѣздъ Наполеона къ Витебскому предмѣстю.—Допесеніе Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ . 270

ГЛАВА XIV.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ОТЪ НЕСВІЖА
ДО МСТИСЛАВЛЯ.

Движеніе 2-й арміи изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ.—Соединеніе Даву и Вестфальскаго Короля.—Отъездъ изъ Россіи Вандама и Короля Еронима.—Прибытие 2-й арміи въ Бобруйскъ.—Важность Бобруйска.—Распоряженія Игнатьева.—Маршъ 2-й арміи къ Могилеву. — Заявленіе Могилева непріятельству.—Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ.—Князь Багратіонъ решается идти на проломъ.—Расположеніе Даву при Салтановѣ.—Бой при Салтановѣ — Движеніе 2-й арміи къ Мстиславлю.—Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи — Соединеніе Платова съ 1-ю арміею . . . 289

ГЛАВА XV.

СОЕДИНЕНИЕ 1-Й И 2-Й АРМІЙ У СМОЛЕНСКА.

Отступление отъ Витебска къ Порѣчью.—Повелѣніе Дохтуреву спѣшить въ Смоленскъ.—Усердіе Порѣчанъ.—Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска.—Вызовъ изъ Смоленска казенного имущества.—Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратіономъ.—Платовъ вступаетъ въ связь съ 1-ю арміею.—Составленіе отряда Барона Винцинкігероде.—Воззваніе къ жителямъ Смоленской губерніи.—Свиданіе Князя Багратіона съ Барклаемъ де-Толли.—Князь Багратіонъ подчиняетъ себя Барклаю де-Толли. — Допесеніе обоихъ Главнокомандующихъ Государю. — Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1-й и 2-й армій.—Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ 316

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА..

Причины бездѣйствія Тормасова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Князя Шварценберга и Ренье.—Повелѣніе Тормасову о наступлении. — Распоряженія Тормасова передъ движеніемъ къ Кобрину.—Формированіе трехъ передовыхъ отрядовъ.—Движеніе арміи изъ Луцка къ Кобрину.—Овладѣніе Брестомъ. — Заявленіе Пинска.—Дѣло при Кобринѣ. — Слѣдствіе успѣха подъ Кобриномъ.—Отступленіе Ренье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ.—Позиція при Городечнѣ.—Сраженіе подъ Городечнью.—Отступленіе къ Луцку.—Дѣйствія у Бобруйска и Мозыра.—Движеніе Дунайской арміи изъ Валахіи къ Днѣстру . . . 332

ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Повелѣніе Графу Витгенштейну и Удино.— Переправа пепріателя чрезъ Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубовѣ.— Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Обояршина. — Смерть Кульгева. — Дѣло при Головчицѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка.— Дѣйствія Макдональда. — Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами. — Дѣло при Свольнѣ. — Сраженія подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го Августа.— Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Двинѣ. — Смѣлость и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ 336

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОКОЛО РИГИ.

Важность Риги для Наполеона, — Приготовленія передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи.— Сношенія съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ. — Дѣло при Экай. — Опасенія Рижскихъ жителей.— Рига объявлена въ военномъ положеніи. — Приготовленія къ выдержкѣ осады. — Опасенія въ Ригѣ увеличиваются. — Причины зажженія предметовъ. — Пожарь предметовъ.— Комиссія для вспомоществованія погорѣвшимъ. — Счетъ убытковъ отъ пожара. — Пруссаки требуютъ сдачи Риги. — Отказъ на требование.— Военные дѣйствія прекращаются 395

ГЛАВА XIX.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ЗАНЯТЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Засѣяніе пепріателемъ Митавы. — Управлениe въ Курляндіи.— Убытки ея. — Состояніе Литовскихъ губерній. — Введенія непріятелемъ управления. — Стѣсненіе дѣйствій ихъ. — Грабежи.— Изглуреніе края.— Состояніе Бѣлорусскихъ губерній 413

КАРТЫ и ПЛАНЫ

ВЪ 1-І ЧАСТИ

ОПИСАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

<i>№</i>		<i>Стран.</i>
1.	Расположение 1-й и 2-й армий передъ войною.	131
2.	Расположение армий 11-го Июня	148
3.	Отступление отъ Вильны	164
4.	Общія движенія изъ Вильны	170
5.	Планъ лагеря при Дриссѣ	179
6.	Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратіона и Платова.	188
7.	Расположение войскъ 1-го Іюля	225
8.	Сближеніе къ Витебску	271
9.	Приближеніе Наполеона къ Витебску. . .	276
10.	Дѣло при Островнѣ.	278
11.	Движеніе Князя Багратіона отъ Несвижа къ Могилеву	290
12.	Расположение войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла	303
13.	Планъ дѣла при Салтановкѣ.	305
14.	Движеніе Князя Багратіона и Платова къ Смоленску.	311
15.	Движеніе 1-й и 2-й армій къ Смоленску .	317
16.	Карта дѣйствій Тормасова.	338
17.	Планъ сраженія при Кобринѣ	339
18.	Первоначальная позиція при Городечнѣ .	344
19.	Планъ сраженія при Городечнѣ	346
20.	Карта дѣйствій Графа Витгенштейна. . .	357
21.	Планъ сраженія при Клястицахъ	362
22.	Планъ дѣла при Головчицѣ	369
23.	Планъ сраженія при Полоцкѣ, 5-го Августа.	378
24.	Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Августа.	382
25.	Карта дѣйствій у Риги.	398